

Елизавета Соболянская
Юлия Ляпина

Домок
теней

Annotation

Скучная жизнь старой девы и приживалки может в один миг измениться, если ее приглашают стать хозяйкой... Замка Теней!

Леди Катарина почти смирилась со своей судьбой, но в нее вдруг ворвался граф Варвик – таинственный и решительный «ключ коронации», способный ради рождения наследника совершить невозможное.

Оба вступают в отношения с открытыми глазами, однако магия замка Теней способно удивить даже самого практичного человека!

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

– Катарина, ты уверена? – в голосе матушки слышалась тревога.

– Да, мама, лорд Варвик действительно приехал к отцу, чтобы просить моей руки, – высокая темноволосая и темноглазая девушка постаралась улыбнуться, скрывая волнение.

Старшая леди Абермаль – невысокая, светловолосая, приятно округлая дама – взволнованно прошла по гостиной, комкая в руках платочек, потом остановилась напротив дочери и с мукой в голосе сказала:

– Кати, я желаю тебе добра, но это предложение кажется мне ужасно странным!

– Не вижу в нем ничего странного, мама, – леди Катарина вновь постаралась улыбнуться без горечи в красивых глазах, – просто Его Светлости надоело возвращаться в пыльный холодный дом, жевать остывший ужин и отбиваться на балах от претенденток на его титул и состояние.

Глаза леди Виолы расширились, а дочь продолжила как ни в чем не бывало:

– Он сам сказал мне об этом. К тому же граф близкий друг нашего дорогого Берти, и тот сам посоветовал ему искать леди постарше, поспокойнее, умеющую вести дом.

Матушка вздохнула и отошла, погружаясь в чувство вины. Катарина ощутила укол совести – не хотелось напоминать близким о том, почему она в свои почти тридцать лет все еще не замужем. Но коснувшись рукой шероховатых шрамов, стянувших половину лица, леди решительно отбросила стеснение и встала:

– Попрошу Бетти принести мужчинам закуски. Судя по всему, они решили просидеть в кабинете до ужина.

Леди Виола только кивнула, продолжая смотреть в ночь за окном. Ее дочь неслышно вышла и в коридоре еще раз потрогала бугристую щеку, и рубец, оттягивающий вниз левый глаз. Да, такое случается.

Глава 1

Десять лет назад леди Алтея-Катарина-Ормелина Абермаль была беззаботной дебютанткой. Тогда в моду только вошли пышные газовые юбки из десяти-двенадцати слоев невесомой шелковой ткани. Тончайший шелк, расшитый бисером, таинственно мерцал в свете свечей, и потому в бальных залах не спешили заменять канделябры газовыми рожками или редкими электрическими лампочками.

Семья Абермаль жила в достатке, но небогато. Хватало на жизнь и редкие развлечения. Лорд Абермаль был аккуратным помещиком, копил дочерям приданое, откладывал деньги на учебу сыновей и очень надеялся, что старшая, Кати, удачно выйдет замуж.

Шансы были велики. Внешностью леди Катарина пошла в отца – темные волосы, темные глаза, высокий для женщины рост и красивые формы. А еще леди Виола учила дочерей вести дом, нанимала толковых учителей, так что юные леди умели говорить и писать на трех самых популярных в свете языках. В свободные часы девочки музицировали, писали акварели, вышивали шелком и берлинской шерстью, шили сорочки, учились следить за кухней и вести домашние расходные книги.

Благодаря такой насыщенной программе обучения, к восемнадцати годам леди Катарина готова была стать женой аристократа или офицера. Как все юные леди хорошего воспитания она чуть-чуть боялась этого и надеялась провести хотя бы один сезон, танцуя и развлекаясь. Известно ведь, что молодую жену после медового месяца отправляют в поместье – вынашивать и рожать наследника, а может, и двух и только потом позволяют ей вернуться к светской жизни. Впрочем, лорд и леди Абермаль большую часть года жили за городом, наезжая в столицу с визитами раз или два в сезон.

Когда леди Катарина Абермаль впервые появилась в столице, ее матушка приложила усилия, чтобы пошить для дебютантки самые модные платья. Высокая красивая девушка успела посетить несколько балов и чаепитий, обзавестись парочкой поклонников и воздыхателем, а потом ее сезон внезапно прервался. Это случилось в столичном особняке Абермалей. Гости собирались на ужин с танцами, юные леди

болтали у фортепьяно, внезапный порыв ветра распахнул окно, взвил шторы и... опрокинул канделябр на стоящую ближе всех к инструменту девушку. Юбки вспыхнули, за ними полыхнул шелковый шарф, рукава, волосы... Заглянувший в гости лорд Честер первый опомнился и накиннул на леди Катарину сорванную портьеру. Огонь погас, лекарь прибыл довольно быстро и сдернул с рыдающей от боли дебютантки платье вместе с кожей.

Сильно пострадала левая рука, левая нога, шея, часть лица и волосы. Несколько дней леди Катарина качалась между жизнью и смертью, плавала в океане боли, но все же выжила. Через год волосы отросли, раны затянулись, оставив грубые рубцы и стянутую кожу, а ее место в свете заняла младшая сестра. Для нее перешили платья, которые леди не успела надеть, ей предназначалось теперь невеликое приданое Кати и модные безделушки.

Родственники и знакомые ждали от обиженной судьбой красавицы злобы, раздражения, чего-то такого, что позволило бы свету оттолкнуть юную леди, но... она сумела всех удивить. Как только раны затянулись, леди прикрыла левую половину лица вуалеткой и появилась в гостиных вместе с маменькой и сестрой. Аристократы умели уважать силу духа и постепенно к виду леди Абермаль привыкли. В гостиных оценили ее характер и тонкий юмор, признали достоинства и как-то незаметно перевели в разряд матрон, то есть дам самостоятельных, не нуждающихся в сопровождении. Если юная леди сообщала, что едет по модным лавкам с Кати Абермаль, маменька довольно вздыхала и занималась своими делами, зная, что дочь не потратит лишних денег, не уронит репутацию и вернется домой в отличном расположении духа.

Мало кто знал, что леди Катарина умела ценить подарки судьбы и, однажды очутившись на краю пропасти, наслаждалась каждым днем и была неожиданно счастлива. Она гуляла по столице, читала книги, рисовала, вышивала, вела интересные беседы с мужчинами – ведь никому и в голову не приходило запрещать обгоревшей девице беседы с писателями или политическими деятелями. Это младшую леди Абермаль, Илену, матушка держала возле своей юбки, надеясь все же устроить достойный брак. А Катарина сама способна срезать слишком языкастого юнца или вовремя скользнуть под крылышко пожилой

сановницы. К такому положению дел в свете быстро привыкли и даже шутили про сестер Абермаль «красивую и умную».

Илена не стала тянуть – к концу сезона подцепила на крючок целого виконта и благополучно вышла замуж, когда леди Катарине только-только исполнилось девятнадцать. Виконт Бомон служил в министерстве, поэтому не покидал столицу почти никогда. Его жена радостно вселилась в особняк на одной из центральных улиц и уже через несколько недель прислала маменьке слезливое письмо – ей удалось забеременеть в первую брачную ночь, и теперь молодую виконтессу тошнило от одного упоминания кухни, хозяйственных забот и всего прочего.

Леди Виола растерялась. Семья собиралась уезжать в Абермаль. В прихожей уже стояли сундуки, горничные натягивали чехлы на мебель и уносили горшки с цветами в крохотную оранжерею.

– Катарина, что же делать? – леди Виола присела на сундук, растерянно оглядывая корзины и картонки.

Катарина ее прекрасно понимала – в деревне старшую леди Абермаль ждали хозяйственные хлопоты, от которых зависела жизнь семьи в холодное время года. Наступало время готовить припасы, варить пастилу и смокву, сушить ягоды и травы для целебных чаев. Внимания требовали и младшие дети, приехавшие на каникулы из школ. Взваливать на себя дом Илены на следующие полгода, а то и год, у матушки не было ни времени, ни сил.

– Если Илене так нужна помощь по дому, – сказала вдруг Кати, рассматривая щедро политые слезами строчки, – возможно, она не станет возражать, если я поживу у нее? Конечно, нужно разрешение виконта Бомона, но не думаю, что он откажет в такой малости любимой жене! В особняке больше сорока комнат!

– Это выход! – леди Виола сразу расслабилась. Кати благоразумная девочка, все умеет, а ее внешность не позволит распространяться слухам. Не откладывая дело в долгий ящик, леди Абермаль откинула чехол с письменного столика и написала для младшей дочери записку, коротко изложив все обстоятельства. Потом запечатала и вручила кухонному мальчику с наказом срочно отнести леди Бомон.

Пару часов все напряженно ждали ответа и дождались – за Катариной прибыл экипаж с гербом Бомонов, и пара лакеев шустро

перетаскала ее сундуки и корзины на запятки. Обняв маму и отца, леди Кати уехала в особняк к виконтессе. Она встретила старшую сестру как спасительницу. Леди Илену тошнило от любого запаха или резкого звука, муж после медового месяца пропадал на службе, и дом пришел в полный упадок.

Уже к вечеру старшей сестре удалось привести в порядок кухню и убедить кухарку состряпать приличный ужин. Потом леди Катарина попросила свою личную камеристку помочь виконтессе привести себя в порядок, усадила посвежевшую сестру в гостиной у окна, выходящего в сад, а сама проследила за уборкой в спальне, приказав сменить все белье. Загадка плохого самочувствия сестры крылась в мелочи. Слуги в доме виконта перекладывали шкафы лимонными корочками, не ведая, что у его супруги аллергия на цитрусовые.

Когда виконт вернулся со службы, его ждал горячий сытный ужин, бодрая жена и приветливая свояченица. Он моментально оценил перемены и после трапезы очень попросил леди Катарину остаться в их доме хотя бы до рождения наследника. Она спокойно заверила его, что это будет уместно и приятно, но вот на содержание дома нужны средства, да и слугам пора платить... Тут и выяснилось, что лорд оставлял деньги на расходы дворецкому, который уже дней пять как сбежал!

Негодяя объявили в розыск, и под обещания свояченицы завести бухгалтерскую книгу и вести записи родственник лишь щедро отмахнулся:

— Я впервые за месяц рад появиться дома, леди Абермаль, если вы сумеете вести дом, пока Илена в положении, это будет истинным спасением!

— Мне понадобится подтверждение моих прав, милорд, — сразу предупредила Кати. — Будет лучше, если вы соберете слуг и объявите им об этом. А также дадите мне право нанимать и увольнять тех, кто не пожелает меня слушать. Клянусь не злоупотреблять этим, — девушка серьезно подняла руку, подтверждая свои слова. Легкий завиток ее личной силы мелькнул над бледной кожей.

Виконт только кивнул, он и не ждал таких серьезных слов. Леди Катарина испытала смущение и поторопилась объяснить:

— Вам может показаться, что я прошу слишком много, милорд, но поверьте, я никогда не обижу свою сестру, а вы, как я поняла, слишком

заняты на службе. Будет лучше, если слуги будут бояться того, кто всегда дома.

– Я понимаю вас, леди Абермаль, – тут родственник бросил на леди Катарину острый взгляд, – по долгу службы я работаю с людьми и умею в них разбираться. Пригласите слуг, я сделаю объявление. И еще, раз уж вы спасаете нас, я назначу вам содержание.

Отказываться Кати не стала. Жизнь в столице дорога, а ей полюбились хорошие кисти и краски. Увлечение чтением тоже требовало средств, да и гардероб ее скоро потребует обновления. Тут ведь нет бабулиных сундуков с запасами тканей и полотна, нет папиной библиотеки или маминых ящиков с красками, уцелевших от беззаботного девичества.

В общем, через десять минут у подножия лестницы, ведущей на хозяйский этаж, собрались слуги, и виконт, обнимая повеселевшую, но все еще очень бледную Илену объявил о том, что хозяйство в его доме будет вести леди Катарина.

– Если леди Абермаль пожалуется мне на кого-то из вас, уволю без рекомендаций, – добавил мужчина, обведя слуг и приживалов тяжелым взглядом.

Первым делом Кати рассчитала «модную» камеристку Илы, нанятую свекровью. Девушка была талантлива только в распространении сплетен да укладке волос. А вот помочь своей хозяйке справиться с тошнотой и плохим самочувствием не умела или не хотела. Молодая виконтесса была счастлива ощутить на себе искреннюю заботу и безо всяких сомнений погрузилась в радости грядущего материнства. Она проводила время за листанием каталогов, прогулками в парке и посещениями магазинов. А леди Катарина с того самого летнего дня стала кем-то вроде экономки в доме виконта Бомона.

Потихоньку она заменила слуг, навела порядок в кладовых, на чердаках и в подвалах. Поначалу лорд Бомон иногда обедал и ужинал в ресторанах, но как только в доме сменили повара и заново обставили уютную столовую, превратив ее в бильярдную, подходящую для мужских посиделок, виконт все чаще стал проводить вечера дома, приглашая друзей и нужных людей к себе.

Леди Илена быстро оправилась от своего недомогания и вела отличные вечера и приемы, способствуя карьере супруга. Ее веселый

смех, грация и умение вести тонкие разговоры привлекали на вечера весьма интересных людей. Леди Катарина в полной мере наслаждалась обществом, порой играла на фортепьяно, когда гостям хотелось петь или танцевать, и незаметно следила, чтобы на столе всегда были напитки и закуски.

Когда резко увеличившийся живот стал мешать сестре встречать гостей, Кати выловила виконта в кабинете и посоветовала поскорее нанять акушерку, няньку и кормилицу.

– У Илены подходит срок, милорд, и будет лучше, если эти нужные люди будут жить в доме, – сказала она, прикусывая губу.

Ей, как даме незамужней, не полагалось знать такие подробности, но Катарина была старшей и видела, как хлопотала леди Виола, собираясь родить еще одного ребенка.

– Я вам доверяю, леди Катарина, – без посторонних виконт и его свояченица давно отбросили формальности, – найдите кандидатов, представьте их мне и леди Бомон.

Катарина не стала затягивать – расспросила слуг, навестила ближайшую к особняку больницу, даже написала маменьке и в назначенный день познакомила сестру с кандидатками. Леди Илена немного покапризничала, но после деликатных увещаний сестры выбрала самую опытную акушерку, самую молодую кормилицу и ловкую девчонку из многодетной семьи в качестве няньки. Виконт тоже осмотрел кандидаток и согласился с тем, что помощницу в родах лучше брать опытную, а вот няnek для молодой родильницы лучше выбрать шустрых и молодых, как она сама.

Всех троих временно поселили в одной просторной комнате рядом с кухней. Строго предупредив новеньких о соблюдении чистоты, леди Абермаль распорядилась выдать им чистые передники и рубахи. Так научила ее матушка. Леди Виола считала чистоту близостью к Богу и в своем поместье чуть ли не метлой загоняла всех слуг в мыльню и лично выдавала всем чистые рубахи, а горничным, допущенным в дом, и работникам кухни – чепцы и передники.

Благодаря ее науке Катарина, приняв непростое хозяйство в доме виконта, в первые же дни велела освободить одну часть чердака для сушки белья, а другую – для чистки верхней одежды. Делать все это во дворе роскошного дома было бы неаристократично, а вот в специальных, укрытых от взгляда помещениях, две женщины, нанятые

специально для стирки и чистки, целыми днями развешивали, проветривали, гладили и стирали. Все саше в доме были наполнены только мятой и лавандой. Ни корочки лимона, ни апельсиновой туалетной воды в особняке Бомон не держали. Перила, столы и стулья натирали воском с кедровым маслом, им же обрабатывали кожаные сумки, ремни и сапоги хозяина дома. В общем, благодаря трудам усидчивой старой девы дом был наполнен приятными ароматами и выглядел обжитым и уютным.

Глава 2

Когда закончился хмурый февраль, и с крыш закапало, леди Илена перестала покидать свои комнаты. Одежда казалась ей тяжелой, ноги отекали, не позволяя надеть модные узкие ботиночки, поэтому гуляли две сестры по просторной гостиной, иногда выходили в портретную галерею или в бальный зал. Виконтесса давно выбрала мебель и обивку для детской, рулоны полотна для пеленок лежали наготове, ожидая искусных пальцев швей. Матушка прислала для будущего внука несколько чепчиков и крестильных сорочек, расшитых младшими тетушками, а в швейной комнате уже освободили большой стол, чтобы кроить рубашечки и платьица для долгожданного малыша. По уверениям акушерки, срок был уже близко, и вся семья дружно нервничала в ожидании.

В один особенно сырой и ветреный день виконт, как обычно, уехал на службу, а леди Илене захотелось прогуляться по залу и съесть крендельков, которые особенно удавались леди Катарине. Кухарка принесла целую тарелку, но попробовав кусочек, леди Бомон поморщилась, закатала рукава уютного домашнего платья и двинулась на кухню, чтобы научить всех печь правильные крендельки. Леди Катарина вынужденно последовала за ней.

Уже почти неделю виконтесса носилась по дому, стремясь навести порядок, что-то переставить, что-то убрать. Леди Кати бегала за ней вслед, уговаривая, упрасывая, утихомиривая и уставая так, словно гиперактивная сестрица выпивала из старшей все силы. Поутру леди Илена вновь была свежа, как маргаритка, и, проводив супруга, вновь звала любимую родственницу менять интерьер или чертить планы реконструкции дома.

Крендельки она планировала с тем же грандиозным масштабом – выбрала самую огромную миску, взяла дюжину яиц, фунт масла, два фунта творога... на смешивании всего вместе под ногами подпрыгивающей будущей матери растеклась лужа, и повивальная бабка, притаившаяся в углу, довольно поправила платочек:

– Ну все, миледи, пора идти рожать!

– А крендельки? – сморщила лицо Илена.

– Ну вот сейчас ляжете в постельку, посмотрю вас, и если будет желание крендельки печь, то на кухню и вернетесь, – убедительно заговорила женщина, подталкивая роженицу к лестнице.

Когда все добрались до второго этажа, леди Илена уже стонала, навалившись на Катарину всем весом, и о крендельках не вспоминала. В особой комнате ее ждал родильный стул, кровать с соломенным тюфяком, большой таз для купания младенца, столик, стопка пеленок и теплая печь, которую лакеи успели с утра затопить.

Леди Абермаль собиралась уйти – негоже незамужней девушке видеть то, что случится, но Илена вцепилась в руку сестры и не желала отпускать, а повивальная бабка журчала своим звонким голоском:

– Ах, миледи, да вы ребеночка крендельками приманили, вот-вот на свет явится!

В общем, уйти Кати не смогла, но по счастью ничего лишнего и не увидела – пока расшнуровывала Илене платье, подавала воду, утирала пот со лба и слушала ее сожаление о том, как она не успела научить всех правильно стряпать, сестра сильно выгнулась, покраснела и... в руках у акушерки очутился красный пищащий младенец, покрытый чем-то серым.

– Лидька! – рявкнула повитуха в пространство.

К ней сразу же подскочила кормилица, схватила извивающийся комоч, отнесла на стол и захлопотала, заворковала, приговаривая:

– Какой красивый у леди сынок, какой ладный да крепкий!

Из глаз у новоиспеченной тетушки сами собой потекли слезы. Катарина даже не заметила, что Илена наставила ей синяков, стискивая от боли руки. Повитуха все еще возилась под юбками роженицы, а леди Катарина уже восторженно обнимала сестру и сквозь слезы приговаривала:

– Он родился! Илена! Родился! Твой сын!

Молодая мать устало отмахивалась, улыбаясь, и, подчиняясь словам акушерки, выгибалась, чтобы завершить роды. Потом служанки в четыре руки обтерли полотенцами и переодели роженицу. Для тепла ее укутали теплым одеялом и напоили травяным отваром. Малыша завернули в пеленки, приложили к груди, а после уложили в маленькую люльку у кровати. Его красное личико и чмокающие губки вызывали у всех приступ умиления едва не до слез. Кормилица сидела наготове, перебирая пеленки и свивальники, а нянька уже понеслась

по дому, рассказывая всем и каждому, какой прелестный мальчик родился у госпожи.

Виконтесса отдыхала, а леди Катарина вызвала горничную и приказала убрать грязное белье, принести чаю и доложить, как только появится лорд Бомон. Поднос принесли быстро. Повитуха пила чай с ореховым печеньем и с опасением поглядывала на дремлющую роженицу, приговаривая, что давненько у нее никто так легко и быстро не рожал, и надо бы за леди всю ночь приглядывать, чтобы кровью не изошла. Леди Абермаль устало пригубила чай, бросила взгляд на окно, за которым сгущались сумерки, и поразилась – это быстро?

К счастью, вопросов она задать не успела – внизу раздался шум, и в комнату постучала горничная:

– Миледи, господин приехал!

Кати тут же вскочила – Илена безмятежно спала, так что ей стоило спуститься вниз и поздравить виконта с рождением наследника. Проверив, как уложены волосы, и стряхнув с темно-серого платья невидимые пылинки, Катарина заспешила вниз.

Лорд Бомон прибыл не один – с ним в прихожей стояли два солидных господина в модных пальто с бобровыми воротниками, похоже, важные чиновники из министерства или богатые купцы, имеющие связи с аристократическими фамилиями.

– Добрый вечер, милорд! – Катарина благоразумно дождалась, пока виконт и гости отдадут лакеям пальто, и ее представят.

– Моя свояченица, господа, леди Абермаль, – сказал лорд Бомон.

Мужчины коротко поклонились.

– Леди Катарина, я пригласил на ужин лорда Фента и господина Моруса, коллег из министерства, – продолжил хозяин дома.

– Очень рада знакомству, господа! Милорд, – Кати задержала виконта взглядом и присела в книксене, – позвольте вас поздравить с рождением наследника! Леди Илена и юный лорд Бомон здоровы!

Новость произвела на молодого отца ошеломляющее впечатление! Он покачнулся, но устоял, опираясь на плечи гостей. Потом расцвел немного безумной улыбкой и радостно заявил:

– Господа, нам есть что отметить!

Дальше все было предсказуемо – мужчины ринулись в столовую, к горячему ужину и вину. Леди Катарина проследила, чтобы горячее подали сразу и не забыли канapé с икрой и острый сыр, смягчающий

последствия возлияний наутро, а потом ушла к себе. День был бурным, но даже неискушенная в семейной жизни девица прекрасно понимала – сегодня начался отсчет дней до ее возвращения в поместье.

Родители непременно приедут поздравить Илену, как только просохнут дороги, и наверняка заберут старшую с собой. Что ей тут делать, если молодая хозяйка выполнила свой долг и готова сама заниматься домом? Катарина тихонько вздохнула, глядя в окно на расцвеченный огнями город. Для нее важно уехать до того, как это случится. А дома она всегда будет нужна – надо ведь кому-то варить варенье и присматривать за младшими?

Под такие невеселые мысли девушка села писать письмо родителям. Потом обошла дом – в столовой еще шумели гости, но большая часть слуг уже затихла. Илена спала, малыш сонно чмокал в колыбельке. На столике у кровати лежал открытый футляр с великолепным колье из сапфиров и бриллиантов. Значит, лорд Бомон нашел время заглянуть к жене и вручить ей подарок за сына. Дорогой и красивый. Наверняка Илена довольна. Лорд Абермаль тоже дарил супруге подарки за детей, правда, ему средств хватало лишь на незатейливые браслеты, но традиция блюлась неукоснительно.

Проверив весь дом, леди Катарина заглянула на кухню и устало опустилась в кресло у маленького столика. Шеф-повар уже ушел отдыхать, а дежурная кухарка тут же подала леди чай и булочки, причитая о том, что госпожа выглядит усталой.

Под чай женщины негромко обсудили меню праздничного обеда для слуг, по случаю рождения наследника, потом переключились на парадный обед для знати. Готовить его будет, конечно, иностранный повар, нанятый в дом почти титаническими усилиями, но ведь нужно и продукты закупить, и поварят нанять, и официантов! Да и виконтесса захочет блистать в новом ожерелье, а значит, праздник будет не раньше, чем через месяц, а то и через полтора. Илене понадобится новое платье, а значит, придется съездить с ней к модистке, как только повитуха позволит вставать с кровати... Но все это будущие хлопоты, а пока леди Катарина просто радовалась тому, что вокруг нее кипит жизнь, и ей позволено принимать в ней участие. В поместье будет не хватать общения, гостей, ежедневных выездов и новостей.

Глава 3

Целый месяц в доме толпились поздравители. Леди Илена поправлялась медленно, часто жалуясь на перемены внешности, виконт пропадал на службе, так что принимать поздравителей приходилось леди Катарине. Подносы с чаем сменялись один за другим. Гора подарков на специальном столе все росла. По утрам виконтесса выходила в гостиную, и сестры открывали корзинки и коробочки, разворачивали свертки и любовались порой абсолютно ненужными или странными вещичками, которые дарили незамужние подруги и холостые друзья. Семейные пары были более практичными – их подарки были уместны и чаще выражались в шелковом или бархатном кошелечке с новенькими монетками.

Детскую обтянули голубым вощенным ситцем, обставили мебелью, и юный лорд Александр де Бомон весело сучил ножками под присмотром кормилицы и няньки. Илена через неделю после родов перетянула грудь, чтобы сохранить красивую форму. Еще через три дня, как только молоко перегорело, она встала и занялась танцами. Молодая виконтесса была свято уверена, что ей необходимо вернуть девичью фигуру до появления на публике. Кати не возражала, и две леди лихо вальсировали в пустом бальном зале, приглашая на роль кавалеров подчиненных лорда Бомона, доставляющих ему бумаги.

Когда в небольшом саду возле дома зацвели яблони, в столицу приехали лорд и леди Абермаль. Леди Илена радостно встретилась с ними и сочла, что теперь можно официально отпраздновать рождение сына.

Четыре дня в особняке шла интенсивная подготовка к событию. Все от паркета до драгоценных люстр венецианского стекла мыли, чистили, украшали. На кухне среди льда и пламени колдовал повар, в саду возились садовники, и где-то среди этой суеты леди Катарина успела отдать камеристке распоряжение собрать сундук и чемоданы. За год, проведенный в доме виконта, ее гардероб пополнился совсем немного, зато прибавилось книг, красок и ниток для вышивки. Зачем оставлять все это здесь? В деревне эти милые вещички станут ей утешением и напоминанием о времени, проведенном в столице.

* * *

В назначенный день, ровно за три часа до начала торжества дамы затворились в своих комнатах, чтобы подготовиться к достойной встрече гостей. Виконтессу ожидало роскошное синее платье, отделанное золотой вышивкой и тончайшими блондами. Высокая прическа из золотых волос, переплетенных синими лентами, маленький сапфировый ток, кокетливо сдвинутый набок, новенькое ожерелье на шее – все сливалось в неповторимый облик светской дамы. Крупный перстень с сапфиром придавал ее образу необходимую изюминку. В обществе считали, что молодая женщина может носить перстни с крупными камнями лишь после рождения сына. После рождении дочери можно было надевать серьги-жирандоли с длинными подвесками из сверкающих бриллиантов.

Катарина тоже принарядилась. Ей, как старой деве и вообще приживалке в доме родственников, ярких нарядов не полагалось. Поэтому ей пошили платье из бледно-розового атласа, закрытого серой вуалевой дымкой. Тонкая вышивка серебряной нитью и бисером была отличной заменой драгоценным кружевам. Вместо украшений леди Кати надела на шею бархотку с жемчужной капелькой и приколола к плечу бутоньерку. Цветы в волосах, которым отдавали предпочтение дебютантки, она сочла для себя слишком вызывающими.

Гости начали съезжаться ровно в назначенный час. Родственники, друзья виконта, подруги Илены по пансиону – все входили в дом радостными, предвкушающими. Накрытые столы, музыка, танцы и разговоры воодушевляли молодежь, жаждущую развлечений. Матрон постарше ждали беседы за рюмочкой ликера, мужчины спешили к бильярду и карточным столам. В общем, развлечений хватало на любой возраст и вкус.

Кати не хотела грустить, поэтому не пошла встречать гостей – занималась столами, музыкантами, проверяла карточки и подачу блюд. Она пряталась за своими делами от неприятных мелких уточнений: «а, это сестра виконтессы, ведет хозяйство», «леди Абермаль, старая дева, помогает сестре по дому» и прочих слов, царапающих сердце. А еще Катарина... прощалась с домом. Разглаживала незаметные складки на салфетках, поправляла портьеры, в последний раз любовалась резьбой балкончика для музыкантов в бальном зале. Впитывала ту красоту и роскошь, которые в скором времени станут ей недоступны.

Когда зазвучала музыка, Кати бросила последний взгляд на накрытые столы и незаметно появилась в бальном зале. Виконт и виконтесса уже покинули свой пост на лестнице и теперь кружились в первом танце, давая гостям возможность полюбоваться собой. Леди Абермаль тоже любовалась.

Когда в круг потянулись другие пары, к ней подошел седой, но еще бодрый старичок и вежливо, с улыбками пригласил на кадрили. Катарина с радостью согласилась. Барон Штейзен был любителем танцев, а его супруга – крупная дама в зеленом шелке – предпочитала проводить время среди болтающих матрон. Они весело прыгали, поворачивались, дрыгали ногами и раскланивались. Кати покраснела и, забыв про скромность, веселилась от души. Пунш, танец с лихим, но бедным гусаром, короткая беседа с матушкой и ее подругами – Катарина наслаждалась вечером не меньше, чем Илена.

Когда гости начали разъезжаться, она оставалась в зале, продолжая котильон. «Пусть плащи и накидки найдут без тебя, детка», – сказала ей матушка, понимая настроение старшей дочери лучше многих.

Праздник закончился. Поднимаясь в спальню, леди Катарина нашла еще один плюс в своем отъезде – теперь ей не придется следить за уборкой рано утром. Даже утренний бульон и чай теперь не ее забота! Весело покрутившись вокруг себя, Кати вошла в спальню, разделась, обтерла утомленное тело заранее приготовленными полотенцами и легла спать.

Утром она спокойно вызвала камеристку, оделась в дорожное платье и приказала снести чемоданы вниз.

– Подайте завтрак в малой столовой. Обязательно бульон с перцем для виконта и чай с мятой для виконтессы, – все же распорядилась она, проверяя, хорошо ли привязаны бирки.

Ей самой кусок не лез в горло, но она заставила себя налить чай, взять ломтик ветчины и булочку. Когда леди Абермаль уже допивала чай, внизу слышались голоса – приехали родители, чтобы забрать ее.

– Мама, отец! – Катарина с легкой улыбкой встретила их, предложила чай, в общем, вела себя как обычно, и матушка расслабилась.

– Мы хотели бы попрощаться с Иленой, – леди Абермаль-старшая с удовольствием выбрала кусочек сыра, полила его медом и съела, запивая чаем.

– Она, наверное, еще спит, но я сейчас отправлю к ней камеристку! – пообещала Катарина.

Служанка ушла, а через несколько минут прибежала обратно и доложила:

– Миледи, леди Илене плохо!

И мать, и Кати поспешили в спальню к виконтессе и обнаружили ее бледную, почти зеленую, обнимающую ночной горшок.

– Илена, что с тобой, детка? – леди Абермаль подала младшей дочери стакан с водой, потрогала лоб, обняла и покачала головой: – Надо позвать лекаря! Ты вся горишь! Неужели выходила на балкон в открытом платье без шали?

– Что вы, матушка, – выпитая вода запросилась наружу, и леди Бомон говорила с длинными паузами, – вы же сами приучили нас всегда накидывать шаль!

– Тогда что с тобой? Ты не пила, закуски были свежие! Срочно доктора! Мы немного задержимся, подождем его вердикта.

Катарина вздохнула, сняла шляпку и пошла распорядиться насчет уборки, обеда и развлечений для гостей.

Задержаться лорду и леди Абермаль пришлось до обеда – доктора не сразу сумели отыскать, да и потом эскулап прибыл с опозданием, оправдываясь тем, что лечил сразу нескольких молодых людей, опрокинувших экипажи во время гонки. Когда бодренький толстячок все же появился на пороге особняка виконта Бомона, Кати немедленно предложила ему перекусить, а на возражение матери тактично сказала:

– Илене уже лучше, она уснула, а доктор явно пропустил завтрак, хотя по времени уже обед. Мы можем подождать, ближайшая почтовая станция всего в трех часах пути. Вы же помните, матушка – когда доктор сыт, пациенту легче!

Леди Виола махнула рукой и присоединилась к трапезе вместе с мужем. Доктор весьма одобрил суп из говяжьих хвостов, жаркое из куропаток, жареный сыр, запеченные овощи с тремя разными соусами и великолепный сливовый пирог на десерт.

– Право, леди Катарина, – сказал он, отодвигая чашку, – это был великолепный обед, и я вам очень за него благодарен! Юнцы,

ломающие руки и ноги в гонках, разбивающие головы о мостовые, требуют весьма много моего внимания и сил. А ваше великодушие помогло мне стать бодрым! Прошу вас, узнайте, проснулась ли уже виконтесса!

Илена уже проснулась, так что доктор ушел к ней в спальню и пробыл не менее получаса. Когда же он вышел, то первым делом поздравил лорда и леди Абермаль с тем, что в скором времени их ждет еще один внук или внучка.

– Но как же так?... – Леди Виола была в недоумении. – Малышу Александру едва исполнилось три месяца!

– Такое случается, миледи, – бодро улыбнулся доктор и откланялся.

Матушка поспешила к Илене, а когда вернулась, с тяжелым вздохом произнесла:

– Боюсь, Кати, тебе придется остаться в городе! Илену снова тошнит, виконт на службе, а дом бросать нельзя!

– Но, мама... Будет ли это прилично? – леди Катарина закусила губу. – И что скажет лорд Бомон? Он ведь полагал, что я сегодня уеду!

– Да, Виола, думаю, стоит спросить у Берти, – подал голос лорд Абермаль, успевший задремать в кресле после обеда.

– Тогда стоит его подождать, – решила леди Абермаль и тоже уселась в кресло.

Когда виконт вернулся домой со службы, его ждали ошеломительные новости! Вторая беременность жены, отъезд тещи и тестя, а также необходимость принять срочное решение – оставлять ли свояченицу в доме или отпустить ее в поместье.

Оглядев привычно накрытый к ужину стол, на котором красовались любимые им сливочные колобки и разварная говядина с солеными огурцами, лорд Бомон долго не размышлял:

– Леди Катарина, и я и моя супруга будем счастливы, если вы останетесь! Обещаю даже слегка поднять вам содержание! Благодаря вашим великолепным обедам я получил повышение!

Пряча счастливую улыбку, Кати скромно наклонила голову. Отец и матушка уехали на следующий день, а она осталась в столице.

Когда Илена родила прелестную белокурую дочку, леди Катарина вновь засобиравшись в провинцию, но сестра убедила ее пожить в доме еще год.

– Двое детей, это не шутка, Кати, а мне нужно появляться на приемах! Берти получил повышение и, возможно, получит еще одно, если мы будем появляться всюду вместе...

Катарина не возражала. Малыш Александр уже встал на ножки, а малютка Офелия нуждалась в долгих прогулках, так что «тетушка Кати», как называл ее племянник, охотно осталась в столице.

Следующий год пролетел незаметно. Дети росли, родители прекрасно справлялись сами, и вскоре Катарину пригласили на свадьбу еще одной сестры. Потом женился брат. Затем Илена родила еще одного сына, и, конечно, виконтесса не могла обойтись без своей верной помощницы!

Незаметно пролетело целых семь лет. Из дебютантки Катрина превратилась во взрослую и немного скучную старую деву, озабоченную детьми, хозяйством и обедами. Но это был лишь внешний облик. Каждый день леди Абермаль выкраивала два-три часа, когда дети спали, а сестра болтала с подругами в будуаре, и уходила из дома.

Ее тянуло в художественные галереи, библиотеки, на лекции о достижениях науки и общественные слушания отчетов о путешествиях. Она всюду появлялась под густой вуалью, чтобы скрыть обезображенное огнем лицо, так что со временем к «таинственной незнакомке» привыкли и даже удивлялись, если она не появлялась на мероприятии. Со временем в среде творческих людей отсутствие «дамы под вуалью» на выставке стало считаться плохой приметой.

Леди Катарина особенно не скрывала своих прогулок, но в доме никто не интересовался ее досугом. Сестра помогала супругу строить карьеру, виконт был погружен в дела службы, прислуге хватало своих забот, а дети были еще слишком малы, чтобы обсуждать.

Однако все имеет свой конец. Однажды леди Катрина вернулась с выставки несколько раньше и застала весь дом в радостном смятении. Оказывается, виконт получил долгожданное повышение, орден и приглашение во дворец. Илена, расцеловав супруга, уехала к модистке – срочно заказывать платье для появления при дворе. А к лорду Бомону приехал его давний лучший друг, и они уже расположились в гостиной с бутылкой коньяка и легкой закуской.

– Я загляну поздороваться, – сказала Кати горничной, – а ты беги на кухню, вели подать мясо в горшочках, пироги с рыбой и шоколадный пудинг. Мужчинам нужно поесть, иначе вечером леди Илена будет очень расстроена!

Расстраивать хозяйку в доме не любили, поэтому служанка резво припустила на кухню, а Катарина, сняв шляпку и перчатки, освежила лицо и действительно вышла в гостиную, проверить, все ли благополучно.

Гостем оказался мужчина весьма необычной внешности. Вечерний костюм сидел на нем безупречно. Обувь сверкала, узел на галстуке был произведением искусства, но волосы! Длинные светлые волосы, борода и усы!

Пока виконт Бомон представлял гостя свояченице, девушка исподтишка рассматривала мужчину. Усы разных видов носили военные. Баки предпочитали моряки. Однако все офицеры взбивали волосы надо лбом, тщательно укорачивая на затылке – чтобы лучше сидели форменные головные уборы. Бороды носили некоторые художники, музыканты, священники и школьные учителя – и тут волосы могли быть длиннее, но их все же укладывали локонами или распускали по плечам в деловитой небрежности. А у этого гостя волосы были собраны в низкий хвост! Как на старинных портретах!

– Лорд Бодуэн Маритэр Варвик! Леди Катарина Шарлотта Абермаль, – хозяин дома был весел и любезен. – Родственница моей супруги и наша спасительница! Весь дом держится ее попечением!

– Право, виконт, – вежливо улыбнулась Кати, – вы мне льстите.

Между тем мужчинам подали еще закусок и вина. Разговор перешел на новинки литературы, искусства и музыки. Оказалось, гость очень музыкален, и виконт уговорил свояченицу сыграть немного на рояле, стоящем в соседней комнате. Поскольку за окнами уже темнело, Катарина решила сыграть импровизацию, перемешав известные и любимые ею произведения. К ее удивлению – гость заслушался и похвалил, а виконт вел себя как довольный папенька, умилительно гордящийся дочкой.

Когда появилась Илена, вернувшаяся от модистки, Кати тихонько ушла. Она заглянула к детям, поцеловала их румяные щечки, проверила, все ли готово для приема гостей на следующий день, и,

помолившись, забралась в постель, но внезапно в дверь ее спальни постучали.

Немало удивившись позднему визиту, леди Катарина закуталась в шаль и отворила. На пороге стояла Илена. Сестра расцвела за эти годы. Ее красота стала ярче, сочнее. Некоторое пренебрежение манерами добавляло изюминку ее облику.

– Не спишь? – виконтесса вошла в спальню, осмотрела стопку книг, накрытую шапочкой с вуалью, которую Кати надевала дома, чтобы не пугать детей и гостей. – Послушай, ты ведь знаешь, что мы с Бомоном решили больше не иметь детей? Трех вполне достаточно, к тому же его карьера пошла в гору, и я не могу упускать прекрасную возможность бывать при дворе...

Сердце леди Катарины дрогнуло. Ну что ж, это было ожидаемо. В ней перестали нуждаться. За детьми присмотрят няньки и гувернантки, а там и школа. Александру уже почти шесть лет, еще немного – и можно будет отдать в престижный кадетский корпус.

– Но ты так много сделала для нас... – продолжала болтать Илена, не замечая, как застыла ее сестра. – Бомон предложил найти для тебя мужа! Представляешь? Конечно, среди столичных холостяков нет никого подходящего. Мы же не можем отдать благородную леди старой крови какому-то нуворишу!

Последнюю фразу Илена произнесла, явно копируя тон своего супруга. Кати тихонько вздохнула и присела в кресло, прислушиваясь. За семь лет рубцы побледнели и сгладились, вуаль стала более тонкой, но все равно смотреть на себя в зеркало и прикасаться к лицу было неприятно.

– В общем Берти, написал своим друзьям, он ведь учился в Академии всего на три года младше Наследника! Представляешь?

Леди Абермаль привычно изобразила на лице восторг.

– Среди его старых знакомых есть несколько достойных представителей старых фамилий. Они будут навещать нас в этом месяце. Берти просит тебя выходить к гостям, участвовать в беседах и присмотреться. Он готов дать тебе приданое!

Катарина опустила голову, скрывая свои эмоции:

– Спасибо, Илена! Вы с виконтом очень добры. Извини меня, я очень хочу спать!

Однако, выполнив поручение супруга, Илена расслабилась и еще битый час болтала о поездке к модистке и грядущем появлении при дворе. Кати была счастлива, когда сестра наконец зевнула и вспомнила, что цвет лица может пострадать от недосыпа.

Глава 4

Утром весь дом был в курсе ночного разговора. Леди Катарина заметила пристальный взгляд камеристки в зеркале, услышала ее осторожный совет надеть платье поярче:

– Гости будут, миледи.

– Гости? – еще не совсем проснувшись, Кати удивилась, но под выразительным взглядом служанки вспомнила разговор с сестрой.

Не гости. Потенциальные женихи! Ее передернуло. За семь лет она привыкла к некоторой свободе. Родители были далеко, виконт и сестра нуждались в ее помощи, но не могли отдавать приказы. Да, ее просили сделать что-то и даже настаивали, но все же она была вольна отказаться. А вот муж... Ни один мужчина не даст своей жене столько свободы!

Кати трепетно любила искусство. Интересовалась наукой. Разбиралась в предметах старины и регулярно посещала выставки, на которых археологи демонстрировали свои находки. У нее даже мечта появилась – отправиться в Каир или Междуречье, а может, на отдаленные острова, чтобы принять участие в раскопках и собственноручно извлечь из земли что-то интересное, несущее отпечаток иной культуры.

Кроме того леди Абермаль втайне посещала рисовальный класс, украдкой мечтая о том времени, когда ее возраст и внешность, а также содержание позволят ей путешествовать без мужчины-сопровождающего. Возможно, ее взяли бы рисовальщицей на раскопки? Или оформителем путевых дневников и альбомов в экспедицию?

Благодаря любезности виконта леди Катарина почти ежедневно ездила верхом в ближайшем парке, пошила себе модную юбку-брюки для верховой езды и игры в лаун-теннис. Гуляя с детьми, она делала наброски их игрушек, парка, самих малышей и их кормилиц.

А еще были переписки! В почтовый день лакей выносил к почтовому фургону целую корзинку конвертов от леди Абермаль. С помощью пера и бумаги леди Катарина общалась со знаменитыми учеными, искусствоведами, художниками и музыкантами. Ее

приглашали на вернисажи, на выставки, на презентации скульптур и музыкальные вечера. Она читала научные журналы и вестники искусства. Листала газеты, которые присылались в дом для виконта, и в целом была в курсе политических новостей и светской жизни столицы. Как зритель, но все же.

Катарина отчетливо понимала, что даже в провинции у родителей такой свободы не будет. Газеты доходят в поместья с опозданием. Почтовый день раз в две недели, да и дорого из провинции письма в столицу отправлять. А уж о выставках, музеях и научных лекциях там вовсе можно будет позабыть. Скромные музыкальные вечера – самое большее, на что она сможет рассчитывать.

А муж, который возьмет ее ради приданого или ради родства с виконтом, быстро укажет ей место в углу гостиной, а то и на кухне. Некрасивую женщину могут взять в жены ради денег, связей или талантов. Леди Абермаль была свято уверена, что ничем, кроме умения вести дом, она не блещет, а значит, в качестве жениха ей предложат либо вдовца с кучей детей, либо юнца, нуждающегося в продвижении по карьерной лестнице. Либо прогулявшегося потрепанного «денди», которому и сорок тысяч приданого – огромные деньги.

Обед показал Катарине ее проницательность. Во время обычных визитов сестра позвала ее в гостиную и представила тучному вдовцу из министерства, который пристально разглядывал ее вуалетку, приколотую к простой прическе.

– Катарина, позволь тебе представить барона Мюзе, – с ленивой грацией представила гостя Илена. – Барон, моя сестра – сокровище нашего дома, – улыбка виконтессы стала чуточку лукавой.

Она играла веером, строила глазки, умело обволакивая его, как кошка мышку, и Кати вздохнула с облегчением. На фоне прекрасной сестры леди Абермаль выглядела серой мышкой – слишком худой, слегка болезненной и угрюмой. Однако через четверть часа стало понятно, что Катарина недооценила Илену! Барон искал для себя «скромную супругу и мать для семерых детей»! Об этом мужчина громко объявил сам, когда внесли чайный поднос и всем желающим предложили шерри.

– Ваша сестра действительно сокровище! – Мюзе приблизился к замершей Катарине и чуть склонился, нависая над ней. Поцеловать руку не решился – такой фамильярный жест дозволялся лишь с

замужними дамами, но встал нарочито близко. – Именно такие скромные и кроткие девушки, любящие детей и уют в доме, становятся идеальными матерями и женами!

– Да-да, Катарина очень любит наших крошек! – заворковала Илена. – И право же, доброе имя и умение вести дом немало значат в наши дни!

Катарину затошнило. Столько патоки, приправленной жгучим перцем упрека, она не вынесла – резко поднялась и сказала:

– Прошу прощения, сестра, барон, мне нужно срочно заглянуть на кухню! – с этими словами она покинула гостиную и не вернулась до самого ужина.

Глава 5

К ужину со службы явился виконт Бомон, да не один, а с парочкой знакомых. Один был классическим красавцем, чью внешность слегка подпортила невоздержанность в вине и утехах, второй – совсем юноша, с румяными щеками и белесым пухом на них.

– Леди Абермаль, – улыбнулся хозяин дома, – счастлив познакомить вас с лордом Дином и господином Шульцем!

Кати присела в книксене, пряча под вуалеткой оценивающий взгляд. Лорд взглянул на нее с легким презрением и сразу заскучал. Впрочем, ароматы блюд и вин заставили его оживиться. Юноша краснел, бледнел, пыхтел и не знал, куда девать руки. Катарина его даже пожалела, пока он не стиснул ее ладонь в своей и не зашептал развязно на ухо нечто абсолютно неприличное!

Реакция благородной леди, выросшей в деревне, оказалась короткой и очень точной. Мистер Шульц согнулся пополам, побагровел, застонал, а Кати ловко вылила ему в пах кувшин воды со льдом, причитая о своей неловкости. Если бы взглядом можно было убивать, Илена уже разделала бы сестру на кусочки! Однако супруга виконта за эти семь лет стала весьма опытной светской дамой, поэтому она лишь посочувствовала гостю и приказала лакею подать полотенце и отвести мистера Шульца «умыться».

Когда гости уехали, виконт пригласил Катарину в свой кабинет. Леди Абермаль шла туда не без трепета. Илена успела выловить ее в коридоре и свистящим шепотом наговорить «ласковых» слов. Из них Кати узнала, что мистер Шульц – племянник жены министра и «очень перспективный юноша», и «не таким старым девам, как ты, перебирать с женихами». У Катарины навернулись слезы, но в кабинет она вошла спокойно и с сухими глазами. К счастью, виконт понял, что свояченица облила гостя не из пустой злобы.

– Простите меня, леди Катарина, – сказал он, грустно улыбнувшись, – я слышал кое-что неприятное о мистере Шульце, но не предполагал, что он позволит себе оскорбить вас, да еще в моем доме!

– Простите и вы меня, Берти, – ласково ответила ему Катарина, – право, всем нам случается ошибаться. Поверьте, мне не хочется огорчить вас или нанести вред вашей карьере. Если я мешаю, просто скажите вашему кучеру, чтобы он отвез меня к родителям. Я не стану обижаться.

– Я не могу так поступить с вами, Кати, – обратился к ней «домашним» именем виконт, – я обещал вашим родителям устроить вашу судьбу.

Леди Абермаль побледнела. Она не зря уже семь лет жила в столице и видела немало девушек, чью судьбу «устраивали» родственники. Случались, конечно, и вполне приличные союзы, но чаще родня продавала бесприданницу за куш, и больше их судьба юной женщины не интересовала. Подумаешь, с моста скинулась или под карету угодила, случается, все смертно...

– Нет-нет! – Бомон заметил неладное. – Клянусь, я не стану вас принуждать, Кати! Но вы такая тонкая и умная девушка, вы достойны счастья и собственной судьбы. В вас есть внутренняя сила!

Мужчина хвалил ее, но все же немного отводил взгляд. Катарине хватило доли секунды, чтобы осознать:

– Вам кто-то предложил выкуп за брак со мной? – прямо спросила она.

Да, несмотря на юбки-брюки, женские мундштуки и входящий в моду феминизм среди старых семей еще существовал обычай «выкупа матери». Были семьи, в которых женщины с трудом вынашивали потомство и часто умирали родами. Были целые кланы, которым из-за близкородственных браков приходилось искать невест издалека. И были те, кто желал «украсить» фамильное древо «старой» кровью. В таких случаях семья девушки давала приданое исключительно одеждой, посудой и прочими бытовыми предметами, а семья жениха вносила «денежный куш».

И внешность невесты не играла роли, главным было ее здоровье и способность выносить наследника. А ведь лекарь был в доме на прошлой неделе! Осматривал виконтессу, чтобы подобрать для нее новый противозачаточный амулет. И заодно осмотрел Катарину, якобы «во избежание женских хворей». Осмотр был, конечно, деликатным – просто амулет на минуту прижали к обнаженной коже живота. Леди Абермаль стеснялась, но Илена убедила ее, что за женским здоровьем

важно следить, чтобы быть всегда бодрой. Амулет сиял зеленью, и доктор радостно оповестил, что леди Катарина абсолютно здорова. И чиста как первый снег!

Услышав незнакомые нотки в голосе свояченицы, Бомон вздохнул, поднял голову и признался:

– Да, леди Абермаль. Мне предложили щедрый дар, если я поспособствую вашему браку с моим старым знакомым.

– С кем? – льдом в голосе Кати можно было охлаждать мороженое.

– С лордом Варвиком, миледи!

Виконт чуть сжал ноги, прикрывая коленом самое дорогое, но, к его удивлению, Катарина вдруг прищурилась:

– Так вы поэтому тащили в дом этих клоунов? Чтобы я, устав от глупости, жадности и пошлости, согласилась на предложение лорда Варвика?

С виконтом случилось то, что не случалось уже многие годы – он покраснел. Но быстро взял себя в руки:

– Вы все-таки потрясающе разумная женщина, леди Абермаль! – воскликнул Бомон. – Простите меня за попытку манипулировать вами! Это было недостойно!

Катарина смерила зятя строгим взглядом и покачала головой:

– Я вас еще не простила, Берти, – сказала Катарина.

Виконт встал, открыл резную дверцу шкафчика и разлил по бокалам шерри:

– Я признаю, что был слишком самонадеян, миледи, – сказал он. – И позабыл, что вы не малышка Офелия. Ответственность предполагает честность. Что ж, спрашивайте, Катарина!

– Извольте изложить мне предложение милорда в подробностях. Также я хочу увидеть брачный контракт и узнать истинную причину выбора лорда Варвика. Согласитесь, не каждый день благородный и небедный мужчина старой крови ищет руки обожженной старой девы, – сказала Кати, делая глоточек ликера.

Виконт так же неспешно пригубил из своего бокала, размышляя, что именно он может открыть свояченице. Получалось что... все! По законам страны леди Абермаль была уже совершеннолетней и могла уехать к родителям в любой момент. А ему очень нужно было то, что посулил старый школьный товарищ.

– Леди Катарина, вы знаете, какой семье принадлежит ваша матушка? – спросил он с намеком.

– Конечно, – чуть насмешливо улыбнулась девушка. Уж историю собственного рода дети изучали с пеленок. А если род был славным – вникали в малейшие подробности. – Леди Виола в девичестве носила фамилию Честер.

– А первым человеком, получившим эту фамилию и земли из рук короля, был его младший сын, граф Честер, – намекнул виконт.

– Милорд, – улыбка леди Катарины стала ироничной, – все старые семьи королевства имеют дальнее родство с королевской фамилией! Вам ли не знать? Виконты Бомон получили титул на поле брани и с честью пронесли его через полтора столетия!

Альберт коротко поклонился, признавая правоту девушки.

– В давние времена рожали много детей, – продолжила Катарина, рассматривая миниатюру «Брак короля Дагобера», закрепленную на столе зятя. – И если верить хроникам, даже высшие аристократы очень рано заключали браки, чтобы успеть оставить потомство. Ваш род, если я правильно помню, был в родстве с одним из дядюшек короля Клариуса.

– Все так, – скупой улыбнулся в ответ Бомон, – однако именно семья вашей матушки прославилась сильной кровью и плодовитостью женщин. Взгляните же, сколько у вас братьев и сестер! Сколько племянников и племянниц! Все ваши сестры уже замужем или помолвлены, и все нашли свою судьбу в первый же сезон.

Катарина припомнила осмотр лекаря и нахмурилась:

– Я... понимаю свою ценность, милорд. А теперь объясните, что не так с родом лорда Варвика? Для чего ему так нужна плодовитая невеста?

– Варвик... когда мы учились в школе, это был очень живой и подвижный юноша, – вздохнул, вспоминая, Берти. – Однако после, буквально в первый год статской службы, ему пришлось вернуться в родовой замок. Помнится, Тэр всегда называл его «склепом» и не слишком любил. Мы тогда не понимали почему. Он даже на каникулы старался остаться в школе! И только поступив на службу в министерство, я узнал, – тут виконт сделал паузу и бросил на Кати испытующий взгляд.

Девушка сидела в кресле с абсолютно спокойным выражением лица.

– Замок Варвик – очень древний. Он важен для нашего королевства примерно как корона, скипетр и держава. Он является магическим символом власти династии. Именно поэтому замком всегда владеет наследник этого рода по крови и никак иначе. Они как ключи от тронного зала, Варвики...

Виконт задумчиво взглянул на свояченицу, полагая, что она будет паниковать или задавать вопросы, но леди Катарина лишь внимательно слушала и, казалось, сопоставляла в своей голове какие-то известные ей факты.

– Тэр, он всегда был свободолюбивым и упрямым, – Берти продолжил рассказ, – когда его отец и мать уехали в экспедицию и пропали, он не вступил в наследство и довольно долго искал их. Только два года назад их кости наконец отыскали, опознали и похоронили в родовом склепе. Теперь, когда сомнений в гибели старшего поколения нет, король требует от Варвика жениться. А он, увы, отшельник. Не знает света и не спешит выбирать жену из юных дебютанток. Однако ему необходимо жениться и обзавестись наследником! Это воля монарха!

Катарина тихонечко вздохнула. Она встречала в гостиную сестры несколько леди, вступивших в брак по воле короля. Одну выдали замуж прямо со школьной скамьи, познакомив с женихом у алтаря. Вторую заставили выйти замуж за человека, который мог сохранить ее огромное наследство. А третья сама пожелала выйти замуж, спасаясь от опеки родственников. В итоге все три леди жили отдельно от мужей и не выглядели такими уж счастливыми.

– Милорд Варвик не нашел в столице подходящую невесту? – спросила Кати.

Виконт махнул рукой и вновь пригубил шерри:

– Он приехал в столицу на сезон, снял дом, посетил модного портного и был моментально атакован толпой маменек. Юные леди в попытке поймать выгодного жениха перешли черту приличий. Тэр перестал выходить из дома через парадный вход и всюду появляется в плаще, не желая нести ответственность за очередную дебютантку, упавшую к его ногам в прямом смысле этого слова! Можете посмеяться, Катарина, но мы с другом вышли на променады, и я сам

был свидетелем неразумного поведения леди! Я и сам был достойной добычей, но не думал, что наши дамы могут так откровенно предлагать себя мужчине!

Кати тихонечко рассмеялась. Виконт криво усмехнулся.

— Когда Варвик приехал навестить меня, мы, как вы помните, слегка увлеклись малагой, и он спросил меня, сколько адекватных женщин в столице я знаю.

Катарина тихонько улыбнулась. Да, ту встречу она помнила. И настроение мужчин тоже.

— Надеюсь, вы смогли назвать своему другу хотя бы дюжину прекрасных дам? — подколола она родственника.

— Увы, — развел руками виконт, — я сумел назвать лишь трех! Леди Абермаль-старшую, виконтессу Бомон и леди Абермаль-младшую, которая, вот чудеса, не замужем!

— Ай-яй-яй, Берти! — погрозила пальчиком Кати. — Не верю, что вы ограничились столь скудным списком!

— Клянусь! — виконт насмешливо стукнул себя в грудь, как римский гладиатор.

— И лорд Варвик немедля возжелал взять меня в жены? — скептически усмехнулась девушка, словно невзначай поправляя вуалетку.

— В тот вечер — нет, — признался Бомон. — Он лишь отметил великолепный ужин. Однако буквально недели балов ему хватило, чтобы сделать выбор. Вы же знаете, Катарина, какими настойчивыми могут быть маменьки? И какими наивными и недалекими — юные леди? Варвика попытались заманить в сети так откровенно и нагло, что ему пришлось бежать из особняка одного почтенного лорда прямо через окно гостиной!

Леди Абермаль вдруг вспомнила мутные слухи о мужчине, сбежавшем с бала через окно. Так это был друг Берти?

— На прошлой неделе, — продолжил свой рассказ виконт, — Варвик пригласил меня на обед в «Шарман» и сделал предложение, от которого я не могу отказаться!

— А теперь я прошу подробностей! — выпрямилась Кати.

Берти вздохнул и признался:

— Если вы согласитесь принять предложение графа...

— Графа? — леди Абермаль сглотнула. — Продолжайте, милорд.

– Он передаст моей семье комплект украшений из призрачных бриллиантов! – выдохнул Бомон.

Катарина застыла, как свечка. Даже она, далекая от придворной жизни старая дева, слышала об этих легендарных камнях. Мало кто знал, откуда они брались, но каждый камушек стоил пригоршни обычных бриллиантов самой чистой воды. Но и эта цена считалась мизерной. Потому что свойства этих камней полностью окупали их стоимость. Призрачные бриллианты помогали сохранять здоровье и красоту; определяли яды; предупреждали об опасности; помогали мужчинам в бою, а женщинам в любви. В общем, любой человек – от короля до пирата – мечтал получить хоть крохотный кристаллик. Насколько Катарина знала, Его Величество Крейних носил в ухе серьгу с призрачным бриллиантом и благополучно правил уже два десятка лет, сохраняя бодрость и свежесть.

И вот такую ценность граф Варвик предлагает за нее? Невероятно!

– Призрачные бриллианты – это, конечно, веский аргумент, – медленно сказала Катарина, рассматривая зятя, словно впервые его увидела. – Но право слово, я не вижу причины платить за меня столько. Рассказывайте, Берти.

Виконт еще раз вздохнул, налил шерри, перебрал пальцами конверты на почтовом подносе – в общем, сделал все, чтобы собраться с мыслями. “Эти умные женщины – такой же геморрой, как и глупые мужчины!” – тоскливо подумал виконт. Потом бросил умоляющий взгляд на свояченицу, но та отрицательно покачала головой:

– Я жду. Если я соглашусь на брак, я вступлю в него с открытыми глазами.

– Хорошо, попытаюсь объяснить. Замок Варвик – весьма мрачное место. Пугающее. В нем не бывает гостей. Король приезжает в замок перед коронацией, иногда перед свадьбой или рождением наследника. То есть раз в двадцать-тридцать лет. Владелец замка должен бывать в нем ежегодно. Даже родители Тэра ездили в экспедиции так, чтобы раз в год возвращаться домой. Наследник рода должен быть выношен и рожден в замке. Это те ограничения, о которых я знаю. Наверняка есть что-то еще, но это уже семейные секреты.

Катарина задумчиво покрутила ликер в бокале и уточнила:

– Замок просто мрачен или заброшен? Род беден?

– Насчет состояния замка ничего сказать не могу, а насчет бедности... – виконт усмехнулся, – на землях Варвиков находится единственная шахта по добыче призрачных бриллиантов! Они, конечно, платят высокий налог в казну, но все равно богаче любого герцога и даже принца.

– Значит, желающих родить графу наследника достаточно? Почему же ему нужна я? – еще раз спросила Катарина.

– Ваша кровь, ваше достоинство и умение вести дом произвели на Тэра впечатление, – пожал плечами Бомон. Потом добавил несколько раздраженно: – Поймите, леди Катарина, мужчины не обсуждают чувства! Только выгоду! Варвик считает, что вы станете для него хорошей женой, этого достаточно!

Кати внимательно посмотрела на мужчину и поняла, что разговор пора заканчивать. Как бы там ни было, виконт слишком нервничает.

– Я хочу встретиться с вашим другом, милорд, и поговорить. Это не обещание. Это лишь возможность узнать друг друга лучше. Возможно, побеседовав со мною, граф откажется от своих замыслов.

Виконт усмехнулся, но сказал:

– Будь по-вашему, Катарина, я приглашу Варвика на обед. Завтра.

Глава 6

На следующий день Кати нервничала с самого утра. Она оторвала оборку у нижней юбки, посадила пятно на воротничок и расплакалась, уронив шпильку. Сообразив, что таким образом к обеду она будет дергаться на каждый звук, девушка вызвала камеристку и приказала подать ей ромашковый чай, валериановые капли и зонт. За окнами накрапывал дождь, а Катарине хотелось прогуляться, чтобы успокоить измученные размышлениями нервы.

Через полчаса, выпив чай и капли, леди Абермаль вышла на улицу. За ней семенила служанка, закутанная в плащ. Не торопясь, Кати пошла навстречу ветру, отбросив грустные размышления. Она старалась думать лишь о том, что может ей принести брак. Станет ли ее жизнь лучше с появлением в ней мужчины? Переезд из столицы ее ждет в любом случае, но что лучше – просторный сельский дом Абермалей или таинственный мрачный замок? Отбросив сантименты, нужно решить, годится ли готический ансамбль для жизни? Что если в нем хлопают двери, скрипят усталые полы, а постели влажные от сырости и плесени?

Погрузившись в свои мысли, девушка не заметила выступающий камень мостовой, споткнулась, с трудом удержалась от падения, резко выпрямилась, встряхнула зонт от холодной взвеси и огляделась. Прибитые ветром желтые листья пышным ковром лежали на дорожках парка. Влажные скамейки потемнели, стволы деревьев казались мрачными колоннами старинного храма. Грустный и торжественный вид. Но ведь она бывала здесь летом с племянниками практически каждый день! И тогда тут было солнечно и ярко. Блестела трава, играли на ветру зеленые листья, а клумбы пестрели цветами! Неужели у нее не хватит умений, знаний, тепла, чтобы превратить мрачный замок в уютный дом? Особенно, если на это будут средства!

Приняв решение, Катарина бодрым шагом прогулялась по центральной аллее, а потом решительно повернула к дому. К трапезе будет гость, и стоит проверить, чтобы сервировка и украшение блюд были безупречны!

Граф действительно явился в особняк де Бомон к ужину. Илена встретила его любезной улыбкой, а виконт крепко пожал руку приятеля, потом все уставились на Катарину, ожидая, как она поприветствует гостя. Сестра делала «большие глаза», подбадривая к решительным действиям. Виконт, напротив, прятал взгляд, понимая, что ситуация несколько неловкая. Юная дева могла ограничиться книксеном, но леди Абермаль была уже немолода по меркам света, да и жила под номинальной опекой мужа сестры, а значит, могла приветствовать гостя словами. Однако тут же находилась хозяйка дома, которая прекрасно знала – зачем и для кого явился гость. Пауза длилась. Граф, не смущаясь, взглянул Катарине в глаза и приятным голосом сказал:

– Рад новой встрече, леди Абермаль, вы еще прекраснее, чем я вас запомнил!

– Доброго вечера, милорд, – несколько сухомерно отозвалась Катарина. Ей не понравился комплимент. Она сочла его слишком преждевременным и банальным. Впрочем, девушка тут же одернула себя – не стоило судить о характере человека по паре любезных фраз. Светские люди порой рассыпают их, не задумываясь, блюдя внешние приличия и лоск.

Приняв такое решение, Кати присела в малом книксене, но не стала изображать смущение или стыд. Она решила поближе узнать этого человека, трезво оценить свои шансы на возможный союз и не позволяла себе терять голову от внезапно нахлынувших эмоций.

В этот момент Илена вспомнила о своих обязанностях хозяйки дома и многословно пригласила гостя к столу. По правилам этикета граф предложил руку леди Бомон, а виконт повел к столу свояченицу.

Других гостей не было, так что обед накрыли за небольшим круглым столом в малой столовой, в которой обычно завтракали. Небольшая уютная комната, отделанная светлыми обоями, расписанными перепелками и фазанами, очень подходила для скромной семейной трапезы.

Поскольку времени на подготовку было мало, Кати пришлось проявить фантазию. Она полагала, что графа, живущего в глуши, не удивить дичью или модной в этом сезоне крольчатинной, а его вкусов она не знала, поэтому приказала подать всего понемногу. В результате на столе соседствовали паштет и фаршированные грибами яйца,

сырные тарталетки и тонкие полоски ветчины. На горячее подали суп с копченостями и зеленым горошком, а следом котлетки из судака с овощным гарниром и несколькими соусами.

Уже ко второй перемене блюд Илена попыталась втянуть графа в разговор. Тот спокойно отвечал на ее вопросы, но сам больше интересовался содержимым своей тарелки. Виконтессе пришлось поумерить свой пыл и воздать должное искусству повара. Однако к десерту леди Бомон вновь набралась смелости, чтобы расспросить графа о его землях.

– Милорд, я слышала, что ваш предок заложил замок еще в десятом веке! – самым восторженным тоном произнесла виконтесса, давая графу возможность похвалиться древностью рода.

– Удобных мест для строительства и проживания не так много, миледи, – вежливо отвечал Варвик, – полагаю, на месте всех известных нынче знаменитых домов когда-то были стоянки древнего человека.

Илена вежливо улыбнулась, но было понятно, что ее такой ответ раздражил. А вот Кати наоборот – понравился. Не так давно она посещала лекцию профессора археологии, где высказывались подобные суждения и приводились доказательства на примере раскопок во дворах древних монастырей и храмов. Леди Абермаль с удовольствием развила бы эту тему, но виконтесса, упрямо сверкнув глазами, вернулась к обсуждению земель графа:

– Расскажите, милорд, какие у вас леса? Мрачные еловые, дубовые, буковые или романтические березовые и кленовые рощи?

– Вокруг замка есть парк, миледи, – вежливо отвечал Варвик, – в нем множество красивых деревьев разных пород. Отдельно есть розарий и фруктовый сад с ягодными шпалерами. А на остальной части моих земель леса растут самые разные. Есть и красивые рощи, и строевой лес, и еловый бор. Мои поместья сами обеспечивают себя необходимым деревом.

Ответ был вежливым, полным и не позволял развить тему. Илена уставилась в тарелку, сердито разглядывая котлетку, и замолчала. Мужчины наслаждались едой, а Катарина следила за слугами и время от времени съедала кусочек. Граф бросал на нее странные взгляды, но ел с аппетитом.

Когда подали восхитительный маседуан с осенними фруктами, граф не выдержал:

– Леди Абермаль, вы восхитительно организовали ужин, а теперь прошу вас отложить заботы и уделить время десерту. А я охотно развлеку вас беседой. О чем вы хотели бы поговорить?

– Расскажите мне о себе. ваша светлость, – попросила Кати, не обращая внимания на «обморочный» взгляд сестры.

Варвик оценил ее честность и решительность.

– Задавайте вопросы, миледи, я не знаю, что именно вы хотите знать. Я успел убедиться в том, что женщин интересует что-то совершенно непонятное нам, мужчинам.

Катарина задумалась, как бы поточнее сформулировать вопрос о состоянии замка, и наконец решилась:

– Расскажите мне о своем замке, милорд. Вам нравится возвращаться в свой дом?

Граф немного озадачился, задумался, потом сделал глоток хереса и начал отвечать:

– Я родился и вырос в Варвике, миледи, поэтому для меня он является той тихой гаванью, в которой я могу укрыться от невзгод. И в то же время его стены хранят столько болезненных и горьких воспоминаний, что порой один вид его заставляет занять мое сердце. Вам, наверное, уже известно, что я должен проводить в замке Варвик десять дней в году, либо оставить в нем наследника. Это является некоторым неудобством, но думаю, люди, прикованные кандалами к тачке или поворотному колесу, лишь посмеются над моими горестями. Все познается в сравнении.

– Про наследника я не знала, – вклинилась в поток грустных слов Кати. – Значит, в тот год, когда вы появились на свет, ваши родители получили возможность путешествовать, не возвращаясь?

– Да, и они сполна пользовались своим правом до моего поступления в школу, – подтвердил граф.

– Значит, ваша первейшая обязанность, милорд, оставить наследника вашей крови, – Кати смущалась говорить на такие темы с мужчинами, но для нее было важно выяснить все до официального обсуждения возможного брака. Теперь она должна была задать вопрос – уверен ли лорд Варвик в своем выборе? Она уже немолода, некрасива и, вероятно, не сможет подарить ему наследника.

– Моему дому нужна хозяйка, – твердым тоном ответил граф на незаданный вопрос, – а мне – разумный компаньон. Если же детей не случится, у меня есть дозволение от короля и храма развестись, выплатив жене содержание, и попытаться вновь. Но я уверен, что эти меры не понадобятся, миледи.

Катарина покрылась румянцем смущения, но взора не опустила:

– Я готова попробовать подружиться с вами, милорд, – так же твердо сказала она.

Варвик нарушил этикет, отсалютовав ей бокалом, а виконт и виконтесса, кажется, вздохнули с облегчением, и разговор плавно перетек на столичные развлечения.

Глава 7

Постепенно у графа Варвика и леди Абермаль сложился своеобразный график: утром, когда она хлопотала по дому, ей приносили записочку с приглашением на лекцию, выставку или на прогулку в парк. Если Илена, понемногу перенимающая бразды правления, позволяла отлучиться на время ланча, Катарина писала ответ и собиралась на выход вместе с пожилой ворчливой компаньонкой, которую виконтесса сочла нужным нанять для присмотра за сестрой.

Если дел по дому было слишком много, или сестра впадала в меланхолию, не желая руководить слугами и кухней, леди Абермаль отсылала в ответ свою карточку с извинениями. Дальше все зависело от виконта – он либо приглашал Варвика на ужин в семейном кругу, либо вывозил жену и свояченицу на бал, музыкальный вечер или публичные гуляния. В общем, туда, где Катарина и Тэр могли «случайно» встретиться среди общества.

Развлечения Илена любила, поэтому первые встречи потенциальных жениха и невесты происходили на публике. Поначалу никто и внимания не обращал – ну вывезла виконтесса по доброте душевной свою страшенькую сестрицу послушать музыку. Ну встретил лорд Бомон старого школьного товарища посреди бала и пригласил поболтать с женой и родственницей. Ах, снова эта четверка! Странно, что мужчины не оставили дам танцевать и не укрылись в бильярдной или у карточных столов. Впрочем, этот Варвик, он такой дикий!

Катарина светскими выходами наслаждалась. Но не в смысле светского общения или танцев. Ей нравилось знакомиться с графом, узнавать его друзей, наблюдать за мужчиной, который однажды может стать ее мужем! Ее! Это звучало так странно!

Они не позволяли себе ничего лишнего – один или два танца, короткий разговор под присмотром виконтессы или карточную игру за одним столом. Через самое короткое время против графа и леди Абермаль перестали садиться играть «двое на двое», потому что каким-то неведомым образом Тэр и Катарина понимали друг друга с

полувзгляда, с полувздоха и лихо разбивали соперников, сохраняя безупречный тон.

У них оказалось немало общего – оба любили длинные пешие прогулки, серьезные книги и новейшие изобретения. Катарина пришла в восторг, получив однажды в подарок самое свежее издание «Научного вестника», а графу прилась по вкусу записная книжка с вышитой бисером обложкой. К сожалению, леди неприлично было дарить мужчине-не родственнику что-то покупное, вот и приходилось Кати изворачиваться. Тонкая бисерная цепочка соединяла самодельный переплет с моднейшей самописной ручкой. Производитель уверял, что в ней никогда не закончатся чернила, а стальное перо не утратит своей остроты.

Кроме разговоров, танцев и обменов подарками, леди Абермаль и граф Варвик аккуратно выстраивали мостики более близких отношений. Они разговаривали, встречались взглядами, касались друг друга в пределах, допустимых светом, улыбались и задавали друг другу вопросы о вкусах и предпочтениях. Со стороны их общение не превышало допустимого, однако с каждым днем их сближение становилось все более явным. Лорд Бодуэн нередко оставался на обед у Бомонов, и каждый раз он и леди Катарина так увлекались разговором, что виконт и виконтесса, заскучав, доставали колоду карт и, посмеиваясь, играли в пикет, изображая дуэний.

А робкий поцелуй в полутемной прихожей? А легкое касание щекой щеки? А тепло дыхания на обнаженной шее перед входом в бальный зал? Кати с удивлением поняла, что реагирует на присутствие графа Варвика совсем иначе, чем на всех прочих мужчин! Невольный трепет рождался в ее груди, когда она слушала его голос. Теплое рукопожатие, почти-касание губами кончиков пальцев, запах его одеколona – все вводило леди Абермаль в состояние легкой мечтательности, словно ей не строие двадцать семь, а вновь юные восемнадцать.

К новогодним праздникам в свете начались разговоры о возможной помолвке графа Варвика. Слухам положила начало сама королева, спросив его публично, когда же лорд представить королевской семье свою невесту. Граф, ни секунды не сомневаясь, пообещал Ее Величеству долгожданное знакомство на королевском праздничном балу. Предположения сразу волной накрыли город. Если

граф так уверен, значит, имеет договоренность с семьей девицы? Или решил попытать удачу, внезапно делая предложение? А может, все это время он тайно ухаживал и потому готов объявить помолвку в любой момент?

В этой кутерьме назывались фамилии девиц, представленных графу Ее Величеством, мелькали имена молодых вдов, способных подарить супругу наследника, шепотом делались намеки на тайные отношения с дамами полусвета. Иногда любопытные задавали вопросы леди Бомон или ее сестре, но виконтесса легко отбивалась искрометной шуткой или насмешливым поднятием бровей, а леди Абермаль качала головой и уверяла, что ничего не знает.

Сплетницы скрежетали зубами и строили все новые предположения – что-то зачастил редкий столичный гость к Бомонам! Неужели решил поухаживать за виконтессой? Любопытно! А что на это скажет виконт? Выдержит ли такой адюльтер давняя мужская дружба? Нет? Виконтесса не дает поводов? Странно! Неужели граф Варвик решил дожидаться, пока подрастет юная Офелия? Малышка очаровательна, но ведь совсем дитя! Впрочем, мужчина, да еще сильный маг старинного рода способен зачать наследника и в шестьдесят, и в восемьдесят лет, только бы супруга была способна родить!

Такие разговоры страшно раздражали Кати, но девушка держала себя в руках. Ее захватила подготовка к праздникам. Она всегда любила зиму – чистый белый снег, укрывающий землю, яркие огни, раздвигающие густую фиолетовую тьму самой длинной ночи, пряное имбирное печенье, от которого пощипывало губы и язык. В особняке Бомонов праздник делился на три части: официальный праздничный прием, семейный обед и детский праздник, полный волшебства, огней и подарков.

Праздничный вечер устраивали и в министерстве. Туда по регламенту отправлялись только виконт с женой, зато в полном блеске. Пока сестра и муж вели разговоры под елкой, наряженной свитками бумаги, перьями и гирляндами из сургучных печатей, Катарина готовила все необходимое для детского праздника. Втайне наряжалась елка, заворачивались в разноцветную креповую бумагу подарки, всюду развешивались звездочки из серебряной бумаги и золоченые орехи. Маленькая семейная столовая превращалась в сказочную страну.

Отдельно готовилась огромная корзина с подарками для слуг. Тут Кати немного хитрила – сладости и мелкие подарки она заворачивала в платки, передники или мужские рубахи, складывая их так, словно это были простые узелки или свертки. Она специально вписывала в еженедельные расходы одну серебряную монету «на праздники» и закупала на эти деньги игрушки, полотно, нитки, а потом рассказывая детям историю их рода, шила юбки, рубашки, чепчики или куколок. К ее рукоделиям нередко присоединялись обе няньки, кормилица и малютка Офелия. Женщины шили, малышка завязывала ленты, расчесывала куклам косы или красиво складывала подарки в корзину и пересчитывала их, смешно загибая пальчики. Сыновья виконта тоже любили посиделки с «тетей Кати». Им нравились истории, которые она рассказывала, нравилось то, что они оказывали рукодельницам «мужскую помощь», насаживая покупные кукольные головки на туго набитые хлопком тела или прибывая гвоздиками хвосты и копыта маленьким деревянным лошадкам. Леди Бомон считала подготовку подарков пустяком – она предпочитала покупать готовые пакеты с гостинцами в кондитерской или в магазине игрушек, а вот Катарина понемногу объясняла детям, что подарок, сделанный собственноручно, несет частичку души дарителя – и тем особенно ценен.

Граф своего отношения к праздникам не выражал до одного знаменательного дня. Накануне в саду особняка Бомонов построили горку. Даже серьезный Александр с нетерпением выглядывал в окно, ожидая, пока застынет блестящая ледяная корочка на высоком снежном скате, а уж малыши от нетерпения ерзали на стульчиках и беспрерывно переспрашивали:

– Тетя Кати, а мы правда-правда будем завтра кататься?

Катарина уверяла, убеждала, уговаривала потерпеть, отвлекала сказками и книжками с картинками, но к обеду сдалась – повела детей смотреть, застыла ли горка. Они только спустились с высокого крыльца, как дежурный дворник с поклоном распахнул калитку, впуская графа.

– Леди Абермаль! – он учтиво прикоснулся кончиками пальцев к своей теплой шляпе. – Рад встрече! Вы на прогулку? Позвольте вас сопровождать?

– Доброго дня, милорд! – Кати поймала за капюшон слишком шустрого младшего Бомона. – Мы идем в сад – посмотреть, застыла ли горка. Виконтесса дома и принимает...

– Думаю, леди Бомон не обидится на меня, если я вместе с вами измерю скорость застывания льда, – мягко улыбнулся Варвик, предлагая девушке руку.

Она решительно оперлась на его ладонь и вместе с детьми и нянькой поспешила по узкой дорожке туда, где красовалась горка.

Это было затейливое сооружение из бревен и досок, тщательно облепленное мокрым снегом. Корочка льда уже соблазнительно блестела, приглашая малышей кататься, но Катарина не доверяла слишком мягкой погоде:

– Сначала нужно убедиться, что лед достаточно прочен! – сказала она детям и пошутила: – Вытаскивать занозы очень неприятно!

После этого Катарина взяла деревянную лопатку, которой любила играть Офелия, и постучала по блестящей ледяной глазури. Лед дрогнул, но устоял.

– Думаю, кататься уже можно! – сделала вывод Кати под веселые крики детей.

Медлить юные Бомоны не стали – Александр, как самый старший и ответственный, первым вынул из специального ящика недубленную шкуру и, усевшись на нее, оттолкнулся ногами. Горка была выстроена с учетом того, что на ней будут кататься и малыши, и довольно взрослые дети, поэтому ее сделали не слишком высокой, но извилистой. С веселым «эгей-й-й!» мальчик пролетел три лихих поворота и вылетел на раскат, тщательно политый водой. Правда, тут же и уткнулся в снег – лед был еще бугристым и матовым.

Вслед за старшим на потертый кусок меха уселась Офелия. Она вела себя очень чинно, подражая матери, но съехала лихо, а когда ее «каталка» умчалась дальше, чем у Александра, исподтишка показала братцу язык.

Предотвращая ссору, Катарина предложила младшему Бомону – Ардену, съехать вместе с ней. Мальчик побаивался крутой горки, но не хотел выглядеть трусом в глазах старшего брата. Поэтому с радостью согласился «выручить тетю, которая очень боится съезжать с горки одна». Они аккуратно скатились, весело визжа, а внизу их встретил улыбающийся граф и вежливо помог Кати подняться.

Потом дети бесконечно съезжали – то спиной, то лежа, то кучей-малой. Катарина тоже несколько раз позволила себе съехать, радостно хохоча и немного поддразнивая Варвика. Он все же понял ее улыбки и виновато раскланялся:

– Рад был разделить ваше веселье, леди Абермаль! К сожалению, через полчаса меня ждут во дворце. Прошу вас, поставьте для меня тарелку, я должен сегодня поговорить с вами!

– Буду вас ждать, – серьезно ответила Катарина, заметив следы нешуточной тревоги на лице мужчины.

Глава 8

Дети веселились до сумерек. Потом все вернулись в дом, приняли горячие ванны, переоделись к ужину и сели в детской гостиной – послушать, как Александр читает вслух, пока «тетушка Кати» отдает распоряжения об ужине. Точнее, проверяет распоряжения Илены. Виконтесса Бомон сначала очень активно взялась за дела, а когда поняла, что нужно будет ежедневно решать, проверять, считать... несколько поумерила пыл.

Впрочем, Катарина не собиралась бросать сестру и приготовила для нее и для слуг «шпаргалки». В первую очередь были составлены списки хозяйственных закупок: что покупать каждый день, что каждую неделю, а что по сезону. Затем с той же тщательностью было составлено ежедневное меню, и отдельное – парадное, для балов и праздников с учетом месяца. Все это было аккуратно переписано на картонки и оставлено – на кухне, в кабинете виконта и в будуаре хозяйки дома. Илена их даже просмотрела и показала своим подругам. А потом картонки из будуара куда-то исчезли, а баронесса Фиткорс вскоре принялась хвалить свою невестку за экономное ведение хозяйства. Благодаря предусмотрительности Катарины на хозяйстве эта мелкая кража не отразилась – кухарка как и прежде делала закупки для кухни, старшая горничная – для комнат, а виконт сверялся с собственным экземпляром рекомендаций и находил, что дом его устроен по высшему разряду – рачительно и удобно.

Проверив сервировку и готовность блюд, леди Абермаль собиралась вернуться к детям, но слуга доложил о приходе графа Варвика.

– Миледи! – мужчина вошел стремительно, скинул плащ и пальто на руки лакея, подошел ближе и неожиданно коснулся поцелуем пальцев Катарины.

Она вздрогнула. Этикет допускал поцелуи рук только замужним женщинам, священникам и царственным особам. Лорд Варвик, пользуясь пустотой полутемной прихожей, вновь заставил ее кровь бежать быстрее, а потом произнес:

– Я вынужден просить прощения и одновременно умолять вас, Катарина!

Девушка напряглась, не зная, что предположить.

– Сегодня во дворце я подтвердил свое появление на Новогоднем балу с невестой... Если вы не откажете мне...

Тут граф опустил на одно колено и протянул Кати тяжелый старинного вида перстень с черным камнем. Ей пришлось очень крепко сжать губы, чтобы не выдать свое смятение даже судорожным вздохом. Конечно же, она беседовала с виконтом, общалась с графом, выслушивала намеки сестры, но все это никак не подготовило леди Абермаль к внезапному предложению.

– Граф, – крепко-крепко сжав руки, Катарина смогла удержать голос, – вы уверены, что вам нужна именно я? Искалеченная огнем старая дева, на которую при Дворе будут показывать пальцем?

– Никто не посмеет сказать против вас ни единого слова! – не поднимаясь с колена, ответил Варвик. – Я помогу вам выдержать бал и день свадьбы, а потом мы с вами уедем в замок. Если вам не понравится эта старая груда камней – перед нами весь мир. С вами не скучно. Вы разумны, внимательны и добры. Для брака это немало. Если же вы хотите чувств... я постараюсь украсить вашу жизнь ими!

Говоря все это, граф так сверкал глазами, что впору было испугаться, но Катарина внезапно его поняла. Мужчина примчался прямо из дворца, но все же с кольцом. Значит, объяснение планировалось заранее, просто случилось нечто, заставившее его спешить. Катарина молчала, молчал и граф, прожигая ее взглядом своих темных глаз. Однако в воздухе накапливалось нетерпение, и когда оно достигло критической отметки, леди Абермаль протянула руку и взяла кольцо:

– Я буду вашей женой, граф. Этот опыт обещает быть... интересным!

Мужчина моментально расслабился, улыбнулся и встал. Он взял из дрожащих пальцев Кати тяжелый перстень и надел его ей на безымянный палец:

– Я знаю, что сейчас в свете носят иные драгоценности, но этот призрачный бриллиант принадлежит нашему роду и призван защищать и оберегать невесту. Прошу вас не снимать его ни днем, ни ночью.

Катарина обещала не снимать символ помолвки, а граф, не выпуская ее руки, повел теперь уже невесту в гостиную. Их ждали хозяева дома и ужин. Увидев кольцо, виконт приказал открыть бутылку игристого и громко поздравил свояченицу и старого друга. Леди Илена с тайным вздохом потрогала собственный помолвочный перстень. Бомон не скупился, и красивый дымчатый сапфир очень шел к голубым глазам виконтессы, но призрачный бриллиант был, конечно, гораздо более статусным камнем. Она и видела его второй раз в жизни. Первый раз был на ее собственном дебютном представлении Ее Величеству. Королева, принцессы и Наследник – все носили перстни или кулоны с этими удивительными камнями. Не каждая герцогиня могла похвастаться тем, что в ее шкатулке есть хотя бы один призрачный бриллиант. И вот такая редкая во всех смыслах драгоценность достанется старой деве с обожженным лицом? Молодая женщина передернула плечами и сладким тоном осведомилась:

– Значит, официальное представление вашей невесты Двору будет на Новогоднем балу? Это очень смело, милорд! До праздника осталось меньше недели, а у Катарины нет подходящего платья. Она ведь не была представлена Ее Величеству. Маменька просто не успела отвезти ее во дворец до... несчастья.

У Кати невольно дернулась рука – поправить невесомую сеточку вуали. Она привыкла и почти не замечала тонкую преграду, но за столом, в кругу близких, порой откидывала ее, чтобы спокойно поесть. В этот момент на бледную женскую ладонь легла уверенная и смуглая мужская рука.

– Виконтесса, – в голосе Варвика звучал сдержанный гнев, – я надеюсь, вы абсолютно случайно задели свою сестру. Выезд моей невесты – моя забота.

Илена виновато потупилась, хлопнула аккуратно подкрашенными ресницами, но под строгими взглядами мужчин пробормотала извинения. Кати потаенно вздохнула. Она хорошо знала Илену – та не простит унижения. Либо ворвется в ее комнату вечером и расшвыряет книги, безделушки и забытую на стуле одежду, либо уйдет в свой будуар и побьет вазочки на каминной полке, ждущие своего часа.

– Бомон, – граф взглянул на своего друга, – полагаю, леди Катарина будет очень занята перед балом и не сможет вести дом...

– Конечно, – виконт сразу сообразил, на что намекает Варвик.

Едва столица узнает о сделанном выборе – дверь в особняке виконта слетит с петель, пропуская всех желающих познакомиться с будущей графиней Варвик. Потом, когда Катарина сменит статус, к ней сможет подойти уже не каждая кумушка, а вот сейчас, пока она еще живет в доме сестры и является всего лишь леди Абермаль...

– Миледи, – граф повернулся к невесте и вновь коснулся поцелуем кончиков ее пальцев, – завтра я заеду за вами около полудня. Мы с вами поедem к мистеру Гайду на примерку платья для Новогоднего бала.

Кати молча наклонила голову. Мужчины – такие мужчины. Услышав, что сестре будет шить платье сам Гайд, виконтесса отчетливо скрипнула зубами. Что ж, придется потерпеть.

– Ваше сиятельство, – Илена не удержалась, – у Катарины нет приданого, необходимо будет время, чтобы его пошить.

– Не беспокойтесь, виконтесса, – Варвик отмахнулся от всех «тряпичных» дел сразу, – я договорился с мистером Гайдом, чтобы он пошил свадебное платье для моей невесты. Он был счастлив и сам предложил заказать у него все необходимое.

Илена некоторое время сидела, приоткрыв рот, как рыбка в аквариуме, да и Катарина не знала, что сказать. Даже она, экономная старая дева, слышала о капризах, чудачествах и необычайной смелости этого портного.

Знаменитый на всю столицу кутюрье никогда не шил приданое! Это же скучно! То ли дело платья для герцогинь и принцесс к знаковым событиям. Свадьбы, похороны, рождение детей или славные победы на полях сражений – все это мистер Гайд умел украсить своими творениями. Но дюжина ночных сорочек? Постельное белье? Домашние платья и чепцы? Фи, поезжайте на Кузнецкий мост и закажите все, что пожелаете, в любом количестве! Маэстро Гайд такой ерундой не занимается! А теперь он собрался пошить его для невесты графа Варвика?

Заметив устремленные на него взгляды, жених повел плечом и пояснил:

– Ее Величество решила сделать мне подарок к свадьбе и сама договорилась с этим смешным французом.

Илену можно было уносить в будуар с жесточайшей мигренью! Ее Величество! Лично! Ах!!!

К счастью, виконт головы не потерял. Он заметил, как переменялась в лице жена, и ласково сказал ей:

– Дорогая, ты что-то бледна. Приляжешь? Я пришлю к тебе мисс Трувэ с лавандовыми каплями.

Илена не стала бы популярной светской дамой, если бы не умела вовремя отступить. Бледно улыбнувшись, виконтесса извинилась перед гостем и ушла, опираясь на руку компаньонки. А мужчины в компании Катарины закончили ужин и ушли в курительную обсуждать очередные политические решения кабинета министров за бутылкой кларета.

Кати ничего не оставалось, как заглянуть к детям и пойти к себе, внутренне дрожа от напряжения. Девушка только сейчас осознала, как высоко ее вознесет грядущий брак. Хотела ли она этого? Нет. Готова ли была к такой реакции самых близких людей? Тоже нет. Однако она не привыкла отступать и сдаваться. Если бы тогда, семь лет назад, она заперлась в своих покоях, уехала в поместье или ушла в монастырь, чтобы спрятаться от осуждающего мира, она никогда бы не познакомилась с графом Варвиком, не увидела бы столицу с другой стороны и, возможно, читала бы лишь кулинарные и расходные книги.

А теперь у нее есть... жених. Человек, разделяющий ее интерес к миру, к технике, к науке... Не так это и мало. Можно потерпеть мелкие неудобства ради неповторимого чувства единения душ. С такими мыслями Катарина заглянула в детскую, поправила колпачок на ночнике, подоткнула простынку вольнолюбивой Офелии, убрала игрушку из кровати Ардена и так же легко и неслышно прошла к себе. День выдался долгим, пора отдохнуть!

Глава 9

Пока леди Абермаль снимала платье, умывалась и надевала сорочку, под окнами проехал экипаж. Видимо, мужчины уже закончили свои разговоры, и граф отправился к себе в особняк на Морском проспекте. Расчесывая волосы, Кати задумалась о женихе и не заметила, как приоткрылась дверь. Вошла Илена – растрепанная, заплаканная, в измятом платье, сильно пахнущем лавандой.

– Вот, значит, как? – прошипела она не хуже змеи. – Пригрели уродку! Кормили, платили, терпели! А она теперь графи-и-иней будет! Призрачные бриллианты станет носить и с родней не знаться!

Катарина замерла в недоумении. Илена всегда очень следила за собственным внешним видом, за тоном и речью. Даже детей отчитывала за шалости самым нежным голосом, копируя жестами картину «нежная мать» из сборника модных иллюстраций.

Между тем сестра, распаляясь и крича, шагнула ближе, и леди Абермаль накрыла удушливая волна спиртовых испарений! Илена была пьяна! К несчастью, Кати не успела отшатнуться – леди Бомон вцепилась в ее распущенные волосы и потянула на себя с криком:

– Вот сейчас я тебе попорчу то, что осталось! И никто, даже этот ужасный Варвик, на тебя больше не взглянет! Будешь торчать на кухне и вытирать сопливые носы всю свою жизнь!

От резкой боли на глазах Кати выступили слезы, и она абсолютно потерялась в пространстве! А сестра все тащила ее, пинала, кричала, и от оскорблений становилось еще больнее! Две леди и не заметили, как очутились на лестнице. Впрочем, Илена, кажется, того и хотела – она тянула Катарины к ступеням и кричала о том, что «спустит с лестницы неблагодарную дрянью».

На шум из гостиной выглянули мужчины. Граф в два прыжка преодолел широкую верхнюю площадку и вырвал стонущую от боли Кати из рук сестры. Та же, вдруг заметив мужчину, выпрямилась, светски улыбнулась, словно на приеме, и сказала:

– Милорд Варвик, я полагала, вы уже уехали! Как жаль, что вы стали свидетелем этой некрасивой сцены... Но, право, Кати вывела меня из себя! Она такая дурочка! Что вы в ней только нашли?...

– Как видите, леди Бомон, я еще здесь! – сухо ответил граф, прижимая к себе Катарину и бережно убирая растрепанные волосы с ее лица.

Катарина молчала. Кожа на голове горела огнем, лицо пылало от стыда и пощечин, которые ей щедро отвесила Илена, а в сердце ныло дурное предчувствие – граф откажется от нее, и ей все же придется покинуть столицу и уехать к родителям. Илена не простит. Уже не простила!

– Бомон, – Варвик убедился, что его невеста пострадала, но жива, и тут же окликнул замершего от неожиданности виконта, – заberi свою жену и прикажи собрать вещи леди Катарины. Мы уезжаем.

– Что? – в Илену словно бес вселился. – Вы не можете! – орала она, топая ногами и ругаясь, как уличная торговка. – Катарина моя сестра! – виконтесса наконец отыскала аргумент. – До свадьбы она должна жить в доме своих родственников!

– Очень даже могу, леди, – грозным тоном ответил Варвик, и Катарина, прижатая к его груди, услышала глухой рокот, словно где-то вдалеке собралась гроза. – После всего, что я тут увидел, моя невеста не останется здесь ни одной лишней минуты!

– Но Кати не может жить с вами! – продолжала кричать Илена. – Это скандал! Позор! От нее отвернется общество!

– Леди Катарина будет жить у моей тетушки до самой свадьбы, – внезапно довольно спокойным голосом сказал граф. – А вы... скажите спасибо, леди Бомон, что вы женщина, а я не бью дам.

Дальнейшие события Катарина запомнила смутно. Варвик не выпускал ее из рук. Он приказал прибежавшей на шум горничной подать его плащ и сапоги леди Катарины. Сам велел собрать ее вещи и вышел в зимнюю заметь, неся Кати на руках. Усадив дрожащую от волнения и слез девушку на обтянутое мехом сиденье, граф закутал ее до самых плеч меховой полостью и сказал:

– Потерпите немного, Катарина, моя тетя нас не ждет, но я не уеду, пока не устрою вас на ночь. Завтра будем разбираться во всем.

– Илена, – дрожащие губы леди Абермаль едва выговорили имя сестры. – Почему? Зачем она так?

– Ваша сестра... – Варвик поджал губы, но все же сказал: – ваша сестра принимает опий.

– Что? – Катарина забылась, и мех упал. Ледяной ветер ударил в грудь и опалил жгучим холодом ее сквозь тонкую ночную сорочку.

– Сначала я заподозрил, что виконтесса пьет. У нее слишком блестяли глаза, и она всегда была мила и весела как птичка, что странно для матери трех детей, ведущей активную светскую жизнь. Но запаха не было, да и за столом леди Бомон едва пригубливала вино. А потом на приеме у Кушвица я увидел, как один из молодых повес передает вашей сестре табакерку. Это прелестная вещица, но у нее есть второе дно, в котором можно хранить записки, пастилки для свежести дыхания или... шарики опия.

– Но почему? Зачем? – ошеломленная Катарина даже не видела, куда ехала карета. В ее памяти вдруг начали всплывать некоторые подробности. Рождение Ардена было для Илены не таким уж легким. Доктору пришлось наложить швы, и виконтессу долгое время мучили боли. Ей прописывали опий в каплях, и боль утихала ненадолго. А ведь надо было ехать в министерство, на прием и во дворец! Были гости трижды в неделю. Были письма и светские благотворительные комитеты... Илена не дала себе времени на отдых, доверившись пилюлям, и впала в зависимость. А ее близкие ничего не замечали до самого срыва!

По щекам Катарины потекли слезы.

– Не плачьте, Кати, – Варвик склонился над ней и аккуратно стер соленые дорожки, – Бомон догадывался о пристрастиях жены. Он спрашивал у меня, как лечат эту зависимость. Я не смог его обрадовать, но сообщил, что прозрачные бриллианты никогда не позволят отравить своего хозяина или причинить ему вред. Тогда он загорелся необходимостью заполучить комплект для своей жены. К сожалению, эти камни не появляются просто так, требуются... определенные условия. Только сегодня я передал ему мешочек с украшениями. Надеюсь, мы не опоздали.

– Защищают? – Катарина невидящим взглядом оценила красиво сидящий на ее пальце перстень. – Почему же камень не защитил меня от Илены?

– На самом деле – защитил, – вздохнул Варвик, – я услышал вас через три двери и поспешил на помощь. Меня тормозил Бомон. Просто вы еще не связаны кровью с замком Теней, и единственное, что они могут – позвать меня.

Больше он ничего не успел сказать – карета остановилась у небольшого красивого особняка, расположенного на одной из второстепенных улиц. Катарина иногда проходила по ней, чтобы срезать путь к лавке, в которой торговали книгами.

– Побудь тут пару минут, – попросил Варвик, – я должен предупредить тетю Кларенс, а если она не сможет принять вас, попробуем обратиться к леди Гота.

Кати только пискнула что-то невразумительное. Леди Гота, герцогиня Саксен-Комбург была сестрой королевы и весьма знатной дамой. Илена несколько раз получала приглашения на ее приемы и каждый раз впадала в священный трепет, стараясь понравиться родственнице королевской семьи. Нет уж, если Катарина будет жить в доме герцогини, сестра никогда не успокоится! Лучше неведомая тетушка!

Граф вернулся очень быстро:

– Нам очень повезло, Кати, – сказал он, – еще не поздно, и тетя не спала. Прошу вас!

Он снова подхватил девушку на руки и вынес из кареты, не давая встать на ноги.

– Так будет быстрее! – уверил ее лорд и в три шага внес невесту из снежной заметы в уютный холл.

– Маритэр! – всплеснула руками невысокая приятная дама в пурпурном домашнем платье с белоснежным кружевным воротничком. – Что с девочкой?

– Не волнуйтесь, тетушка, думаю, обойдемся вашей знаменитой примочкой, – ответил Варвик, и не думая опускать Кати на пол. – Леди Абермаль, позвольте вам представить мою тетю, леди Кларенс. А теперь вам нужно лечь и отдаться ее заботам. Тетя, я не буду задерживаться, уже поздно, но скоро к тебе привезут вещи моей невесты. Я очень прошу тебя позаботиться о ней до свадьбы!

Все то время, пока граф договаривался с леди Кларенс и нес Катарину по лестнице наверх, она старательно прятала лицо. Ей было стыдно показать свои шрамы без привычной вуалетки, да и щеки уже щипало от слез и ссадин, которые оставили перстни Илены.

Мужчина сгрузил девушку в кресло, поцеловал ей руку, еще раз обещал за всем проследить и ушел.

Хозяйка дома, разглядев на Катарине кровь, перстень Варвиков и тонкую сорочку, немедля отправила прислугу за теплой водой, примочкой и домашним капотом.

– Ну же, милая, клянусь, я вас не съем, – уговаривала она Кати убрать от лица руки и умыться.

С отчаянным стоном девушка все же убрала ладони, ожидая испуганного вскрика или поджатых губ, а встретила лишь мягкую улыбку и понимающий взгляд.

– Здесь понадобится не только примочка, а ну, Павка, неси лед и зелье, которым барину раны обрабатывали!

Еще одна служанка убежала, а родственница графа протянула Катарине влажное полотенце и указала на ширму:

– Можете умыться там, дитя, сорочку и капот я повешу на край, а после займемся вашими ранами. Тут стоит поспешить, чтобы не осталось следов, Маритэр наверняка повезет вас во дворец, и уж там найдутся злые языки!

Катарине тоже не хотелось подводить графа, поэтому она, кутаясь в плащ Варвика, ушла за ширму и уже там скинула одежду, встала в широкий низкий таз и тщательно вымылась, поливая себя из кувшина, со страхом наблюдая, как стекает вниз розовая от крови вода. Похоже, Илена побила ее сильнее, чем ей казалось.

На уголок ширмы деликатно накинули сорочку из мягкого хлопка, рядом лег темно-вишневый капот:

– Выходите, дитя, – ласковым тоном поторопила Катарину леди Кларенс, – ваши ушибы требуют внимания!

Кати вышла, приглаживая растрепанные влажные волосы – она готовилась ко сну и вынула из прически все шпильки, поэтому слегка намочила волосы, когда мылась.

– Садитесь сюда, моя милая! Я так рада, что Маритэр наконец нашел себе невесту! – тетушка графа, воркуя, быстро провела гребнем по волосам девушки и собрала их в косу: – Пока так, леди Абермаль, нужно заняться лицом, а косы потом разберем.

Катарина не возражала, хотя ей было страшно – яркий свет лампы, стоящей на столике, подчеркивал бугристую кожу и тонкие белые полосы шрамов. Между тем леди Кларенс деликатно обработала лицо чем-то пряным, а когда защипало кожу, покачала головой:

– Придется потерпеть, леди, много царапин.

Потом на лицо девушки наложили пропитанную снадобьем льняную салфетку, на отдельные места – кусочки корпии с примочкой.

– Теперь аккуратно встаем, и в кровать! – скомандовала тетушка, подхватывая Кати под руку. – Полежите полчаса, потом умоетесь, и приложим другое зелье. А пока давайте-ка руки, у меня есть мазь с календулой и хлопковые перчатки.

Через десять минут Катарина, укутанная бинтами как мумия фараона, дремала в постели, а леди Кларенс в собственной гостиной допрашивала племянника, подливая ему горячий грог. Варвик ничего не скрывал. Ему нужна была помощь тетушки, чтобы скрыть скандал в семье Бомон и превратить внезапное переселение невесты в любезность.

Леди Кларенс не возражала – единственного племянника она любила и к тому же немного понимала его значение для государства. Нельзя оставлять Варвика без наследника! А то, что лицо девушки обожжено – ерунда. В темной спальне шрамы не видны, а вот репутация семьи – это важно!

Когда граф ушел, его тетушка заглянула в полутемную спальню к леди Абермаль. Сменила компресс, принесла молоко с ложкой бренди и коротко рассказала план, который они совместно придумали:

– Завтра мы с вами вместе отправимся к модельеру, – спокойным голосом рассказывала леди, расправляя на смущенной Катарине теплое одеяло, – выпьем чая в кондитерской на площади, заглянем в магазин перчаток и зонтиков – в общем, покажемся обществу вместе. Все должны знать, что теперь я вывожу вас в свет, а Варвик оберегает.

– А как же моя сестра? – Кати выговорила это шепотом, чувствуя, как вновь заныли волосы на голове.

– Скажем, что ваш переезд был моей идеей. Виконтесса приболела и не может вам помочь с подготовкой к балу. А вы, несомненно, должны блистать!

– Что будет с Иленой? – голос Кати стал еще тише. – Я слышала, что от привыкания к опийной настойке нет спасения...

– За вашу сестру возьмется специалист, – строгим голосом отвечала леди Кларенс, – есть у Маритэра такой. Из очередной экспедиции привез. И призрачные бриллианты помогут. Но полгода или даже год ей придется провести в поместье или в своих комнатах.

Если ее муж не дурак – отправит жену в деревню вместе с детьми. Если же боги разумом обделили, будет слушать ее крики и вопли каждый день.

Катарина поежилась – кричать Илена умела. Нет, большую часть времени она, конечно, «пела» ласковым, приличным голоском, но если что-то было не по ней... Бомона было жаль.

– Не расстраивайтесь, моя дорогая, – тетушка графа легонечко похлопала девушку по руке, – Маритэр все решит. А вам пора спать, завтра нужно быть красивой!

Леди Абермаль послушно закрыла глаза и успела подумать о том, что в молоке было многовато бренди.

Глава 10

Утром ее деликатно разбудила служанка. Она назвалась Мэри и помогла гостье умыться, сменить сорочку и надеть капот, а потом усадила в кресло и принесла поднос с завтраком, а заодно и новости. Вещи леди Абермаль уже привезли, так что она может выбрать платье для поездки по магазинам с леди Кларенс. Тетушка графа уже встала и завтракает, она ждет будущую невестку внизу через час, так что можно не спешить и спокойно покушать, пока Мэри приведет в порядок выбранное платье.

Кати смутилась. Она не знала, что ей собрала камеристка, но в общем и целом гардероб старой девы был скромным и недорогим. Илена иногда дарила ей кусок кружева или отрез ткани на праздники, но большую часть одежды леди Абермаль покупала сама и экономила на всем, кроме ботинок и шляпок с вуалью, чтобы купить книги. Вот книг у нее скопился уже большой сундук. Интересно, а его доставили?

Мэри успокоила гостью, сообщив, что вместе с сундуками прибыла и камеристка.

– Ваша сестра отправила девушку с вещами, чтобы ничего не потерялось по дороге, – деликатно сказала служанка, убирая постель.

Кати спрятала недоверчивый хмык в чашке с чаем. Скорее всего, Илена с визгом потребовала, чтобы «и духу этой предательницы не было в моем доме», а виконту не нужна вторая камеристка, вот и все.

– Позовите ко мне Дару, – попросила леди Абермаль, – она знает мой гардероб и привычки, поможет вам все разложить и приготовить.

Мэри вышла, храня строгое лицо, а Катарина вновь хмыкнула. Судя по натруженным рукам, Мэри была горничной. Должность камеристки стала бы для нее повышением, но появление Дары спутало все планы. Ничего, судя по всему, у леди Кларенс слуги благополучны, а отказаться от знакомого лица рядом Кати пока не готова.

После завтрака леди встретились в холле и обсудили грядущий день. Увидев скромное визитное платье невесты племянника, тетюшка графа деликатно сказала, что сначала им стоит заехать к «быстрой» модистке и подогнать под фигуру Катаринины несколько платьев.

– Мистер Гайд, несомненно, гений, и Варвик заверил меня в том, что ваше приданое будет готово в срок, но до бала еще целая неделя! Чтобы скрыть недоразумение с вашей сестрой, нам придется чуть пораньше открыть карты светскому обществу. Но делать это нужно тактично и аккуратно, чтобы не повредить карьере Бомона. Вы согласны немного исказить факты?

– Я... все понимаю, миледи, – заверила строгую даму Кати. – Репутация виконта и детей не должна пострадать из-за сложного характера Илены.

– Вы нашли прекрасные слова, дорогая леди Абермаль! – восхитилась леди Кларенс. – Сложный характер многое объясняет! Но нам не о чем беспокоиться, насколько я знаю, Маритэр уже все устроил. Вашу сестру еще ночью увезли в поместье. Детям сказали, что матушка упала с лестницы и ушиблась, поэтому будет лечиться в клинике модного костоправа.

– Доктора Мюзе? – понимающе кивнула Кати.

Она интересовалась новинками медицины. Этот популярный в свете эскулап вывел теорию, по которой многие болезни лечились лежанием на специальной кровати. К нему привозили женщин после тяжелых родов, офицеров, неловко упавших с лошади, а порой, для эксперимента – строителей, упавших с лесов, или несчастных, угодивших под пролетку. Больного укладывали на хитро сконструированную кровать, вытягивали, привязывали за руки и ноги, иногда и за голову, а потом доктор приходил ежедневно и привязывал больного чуть иначе или, наоборот, оставлял все как есть. Опытные сиделки обеспечивали «мюзетам и мюзеткам» чистоту и питание, а через месяц-другой похудевший и ослабевший, но вполне здоровый пациент медленно выходил из ворот клиники.

Навещать больных за редким исключением не разрешалось. Поговаривали, что привязи вызывали такую боль, что даже самые приличные леди ругались и рыдали от боли. Потому никто и не удивится, что виконтесса Бомон, упав с лестницы, пропала на три-четыре месяца. Случалось, пациенты доктора Мюзе появлялись в свете только через полгода, а то и через год.

– Да-да, доктор с такой смешной фамилией! Дети еще малы, поэтому после праздников их заберут ваши родители, а пока лорд и леди Абермаль проживут у виконта, чтобы не обременять его

хозяйством. Ваш переезд ко мне просто меркнет на фоне этой печальной истории!

Кати сжала губы и уточнила:

– Маме не рассказали?

– Никому не рассказали, милая, – безмятежно отозвалась тетушка, натягивая перчатки, – Варвик ценит дружбу Бомона.

Девушка поняла. Что ж, лезть в мужские игры она и не собиралась.

– А родители не удивятся, почему я тут, у вас? – все же уточнила она.

– Ни капли! – отмахнулась леди Кларенс, пристраивая шляпку на седых кудрях. – Бомон сообщил им, что ты выходишь замуж, и жених приказал готовиться к балу. Поверь, детка, это весьма веский аргумент и для твоих родных, и для наших сплетниц!

Катарина тихонько вздохнула. Она была очень привязана к племянникам и понимала, что им тяжело будет вот так, в один день потерять и мать, и любимую «тетю Кати». Леди Кларенс явно ощутила смутение гостьи и утешающе пообещала:

– Если успеем до пятичасового чая к мэтру, то на ужин заедем к Бомонам. Полагаю, вы можете бывать у них без церемоний.

Леди Абермаль приободрилась и поспешила вслед за леди Кларенс к роскошной двухместной коляске, стоящей у крыльца.

– Леди Абермаль, – пожилая дама уютно устроилась на новеньких пунцовых подушках – племянник позаботился о том, чтобы тетушке было на чем вывозить его невесту, – я забыла вам назвать свое имя. Родители нарекли меня Летиссией-Каролиной-Маргаритой, но вы можете называть меня Летти.

– Меня назвали Алтея-Катарина-Ормелина Абермаль, – слегка улыбнулась в ответ девушка, – но близкие зовут меня Кати.

– Очень приятно, Кати, – леди Кларенс довольно кивнула головой, радуясь тому, что не ошиблась.

В светском обществе очень много значило количество имен. Например, отпрыскам королевской фамилии давали до десятка имен в честь высокородных бабушек и дедушек либо крестных. Каждое имя имело свое обоснование и должно было принести высокородному младенцу силу, красоту, удачу и далее по списку. Сыновья герцогов имели право на семь имен. Графов – пять. Виконты и бароны

ограничивались тремя, ну а прочее мелкое дворянство обычно давало всего два имени. То, что леди Абермаль имела все же три имени перед фамилией, означало ее происхождение от одного из древних родов. Мальчик не ошибся и сделал удачный выбор. Леди Кларенс кинула взгляд на сидящую рядом леди. Осанка, профиль, внутренняя сила и разум – все прекрасно! Конечно, этот алмаз нуждается в огранке, но уж леди Летиссия позаботится обо всем!

Приняв решение, пожилая дама взмахом руки приказала кучеру ехать на улицу Красоты, там располагались самые модные лавки, ателье и салоны. Сначала, конечно, переодеть! И заменить эту плотную вуаль на кое-что поинтереснее. Девочка собирается замуж, а не на похороны!

Глава 11

Первый же салон модистики встретил двух леди сиянием огней и любезными помощницами. Им предложили чаю с невесомым печеньем и уточнили, для какого случая нужен наряд. «Страшным» шепотом леди Кларенс поведала самой хозяйке магазина, что вот эта юная леди под вуалью и есть таинственная невеста ее племянника. К сожалению, девушке буквально нечего надеть! Потому и прячется под густой вуалью.

Модистка тут же расцвела и выкатила из мастерской целую стойку туалетов на выбор. Катарина привычно отвергла шелк и бархат, сосредоточившись на шерсти, но тут ее ждала засада – предполагая скромность и экономность будущей графини Варвик, леди Кларенс привезла ее в очень дорогой салон. Здесь не было дешевых тканей, немного полинявших лент или немодного кружева. Платье из тонкого кашемира кофейного цвета со вставками из бежевого бархата, отделанное мелкими шелковыми цветами, выглядело достойно даже для будущей графини. Леди Кларенс нетерпеливо ткнула в него пальцем:

– Кати, дорогая, примерьте! Мне кажется, вам очень подойдет! Мадам, нам понадобится шляпка с элегантной вуалью, перчатки, ботинки, чулки и белье! Одним словом – все!

Леди Абермаль такая спешка не понравилась. Она привыкла выбирать каждую вещь с дотошностью хорошей хозяйки – проверить качество ткани, изучить швы и мелкие детали, убедиться, что не отлетят пуговицы, а петли аккуратно обметаны и закреплены. Но бойкая пожилая леди не дала ей шанса на возражения – взглянула и многозначительно напомнила:

– Мы спешим, чтобы поужинать у Бомонов! Мадам, приготовьте для леди вечернее платье с шемизеткой.

Катарина вспыхнула, но смирилась. Тяжело после стольких лет практически свободного существования вновь оказаться в роли юной дебютантки. Оставалось уповать на то, что это ненадолго – большой зимний бал в королевском дворце уже через неделю, а после граф найдет способ ускорить свадьбу и увезти молодую жену в свой замок.

У модистки дамы несколько задержались – леди Кларенс не нравились те длинные и густые вуали, в которые привычно куталась Катарина. Она ведь видела девушку без ее привычной брони и была уверена, что шрамы уже не так ужасны. Во всяком случае это не причина натягивать вдовью вуаль до самых пяток.

Удовлетворилась леди Кларенс короткой трехслойной вуалеткой с вырезным краем. Полупрозрачный газ прикрывал все лицо от мелкой снежной пыли, более плотный слой шелковой вуали скрывал глаза и левую половину лица, и наконец кусок черного кружева кокетливо маскировал левый глаз и самые грубые шрамы на виске. К этой сложной конструкции подобрали шляпку, и дамы наконец отбыли в сторону салона маэстро Гайда.

Модельер встретил дам вежливо, но несколько раздраженно:

– Моя дорогая леди Абермаль, ну кто же заказывает платье к новогоднему балу за неделю до события? Право, вы меня убиваете!

– Дорогой мэтр, – Катарина умела быть строгой, – поверьте, это не моя вина. Это пожелание Ее Величества! Графа заставили представить невесту на зимнем балу, а ведь мы планировали помолвку только весной, чтобы отметить летом красивую свадьбу! А теперь... – девушка перешла на шепот, – возможно, и свадьба будет совсем скоро! Зимой! Милорд Варвик сказал, что только вы можете спасти ситуацию!

Гайд несколько растерял свое раздражение. Пожелание королевы равно приказу, тут уж не поспоришь. Да и зимняя свадьба – это сложно и красиво! Не каждому портному приходится одевать зимнюю невесту, а граф ведь попросил не экономить...

– Что ж, миледи, давайте взглянем, с чем придется работать! Прошу!

Катарину ждала зеркальная комната с невысоким подиумом и тонкая сорочка для примерки.

– Шляпа! Миледи, мне нужен цвет ваших глаз, цвет волос и кожи, чтобы превратить вас в самую очаровательную леди праздника! – вновь раздраженно сказал модельер.

Кати на секунду задумалась, а потом решительно тряхнула головой и одним движением извлекла шляпную булавку, а вторым – сняла шляпку вместе с вуалью и нечаянно распустила волосы. Мэтр замер, жадно вглядываясь в ее лицо, и, к его чести, надо сказать,

шрамов он практически не заметил. Вглядывался в глаза, оценил черную косу, упавшую до пояса, цвет уцелевшей половины лица и рук.

– Так-так, отлично! Бледная кожа, черные волосы, карие глаза, да еще и темные, как вишни! Жаль, вы еще не замужем, леди Абермаль, вам бы сказочно подошел вишневый бархат! А пока придется поиграть с оттенками бежевого и розового!

Следующие несколько часов Катарина стояла, разглядывая себя в зеркалах, пока помощницы модельера снимали мерки и подносили гениальному творцу отрезы ткани, кружева, газ, тюль и гипюр. Для пусть и не юной, но незамужней девы полагались невесомые ткани, нежные цвета и легчайшие намеки.

Будущее бальное платье начало вырисовываться часа через два. Мэтр заявил, что кутать такой бриллиант в бледные тона – преступление, и схитрил – прикрыл плотный темно-розовый муар дымкой из вышитого тюля. Короткие «бальные» рукавчики по последней моде упаковал в огромный воздушный пузырь накрахмаленного шифона, чуть присборенного у запястий на розовую ленту. Оборки, складки, «тюник»... Катарина плавала в море названий, понимая лишь десятую часть того, о чем говорили модельер и леди Кларенс. А вот Летиссия была довольна – мэтр уловил несоответствие статуса и возраста и очень изящно компенсировал его фактурой. Юной деве не полагались блонды и золотое шитье, зато можно было поиграть с однотонной вышивкой, с фактурой ткани и объемами. Именно это Гайд и делал. Муар, дымка, вышитый газ... Наряд был светлым, летящим, как и положено юной деве, но имел четкую архитектуру и силуэт, как туалет дамы постарше. В общем, пирог и жаркое в одной тарелке, но выглядело это великолепно. А еще маэстро восхитился сложной вуалью леди Абермаль и не сходя с места создал для нее полдюжины вариантов разных цветов, играя с толщиной и количеством слоев газа и кружева.

– Мы сделаем это вашей изюминкой, миледи! Капелька таинственности! Налет иномирности! И ваш прекрасный бриллиант... жаль, его не надеть поверх перчатки... Но мы сделаем прорезь! Да, как на старинных портретах Ван Эйка! И высокий кружевной воротник! И опахало из перьев страуса! Да, вот так!

Прыжки и восторги прекратились, когда Катарина отчетливо покачнулась и чуть не упала. Леди Кларенс немедля прервала

примерку, заявив модельеру, что «девочку пора кормить и гулять». Тот, к удивлению Кати, не возражал:

– Мерки сняты, миледи, жду вас послезавтра на примерку!

Катарина была благодарна помощницам мэтра, которые помогли ей спуститься, надеть платье и жакет, поправить прическу и приколоть на место шляпку. Сама она так устала и замерзла, что еле могла пошевелить руками. Всю дорогу до ближайшего ресторана леди Кларенс ругала леди Абермаль:

– Кати, вы совершенно невозможная девочка! Почему вы не сказали раньше, что устали и вообще едва держитесь на ногах?

– Мэтр был так увлечен, – со слабой улыбкой признавалась Катарина, – мне не хотелось прерывать полет его гения!

– Мэтр все для себя решил в первую минуту, – фыркнула Летиссия, – а вот если вы заболаете, племянник намылит мне шею! И будет прав!

– Пустиаки, я очень редко болею, – отмахнулась Кати, – к тому же мне нельзя болеть до бала!

– И после бала тоже! – леди Кларенс никак не могла успокоиться. – Маритэр, конечно, лапочка и душка, но и тиран тоже. Он завладеет всем вашим вниманием и не позволит никому и ничему отвлекать вас от своей особы!

– Звучит пугающе, – улыбнулась Катарина.

– Помогите мои слова! – тетюшка графа разгорячилась. – Уж я знаю эту породу! Его отец увез Тарьяну в свой ужасный замок и привозил в столицу так редко, что мне приходилось каждый раз вспоминать, как выглядит моя сестра!

– Очень вам сочувствую! – Катарина уже не улыбалась. – Вы были близки?

– Да, – кивнула леди Кларенс, – я вышла замуж, надеясь заменить воспоминания реальностью, но Бог не дал нам детей, а потом Кларенс умер, и мне осталось только баловать этого шалопая да отпускать комментарии на балах.

– Думаю, граф очень вас ценит, – мягко отозвалась Кати, – ведь он сразу привез меня к вам. Это говорит о высоком доверии.

– Вы правы, моя дорогая, вы правы! А вот и ресторан! – леди Кларенс в смущении постаралась переменить тему беседы. – Здесь

подают отличный тыквенный суп на сливках и с гренками и самый лучший кофе в столице!

Дамы вышли из экипажа, и, встреченные метрдотелем, погрузились в атмосферу модного заведения в обеденный час. Их проводили на галерею, туда, где столики разделялись туго натянутыми полотнищами экзотических тканей, расшитых арабесками. Пол устилали ковры, всюду стояли диваны, усыпанные подушками, но их сопровождающий привел леди туда, где стояли обычные столы и стулья.

Уютный круглый стол, украшенный каменной мозаикой, прямо при них накрыли белоснежной скатертью, потом покрыли алой салфеткой и в минуту устали посудой и приборами. Одетый в белый кафтан и алую феску юноша полил дамам на руки из узконосного медного кувшина, с поклонами подал полотенца и уточнил, что же прекрасные «ханым» желают откусать. Посовещавшись, леди выбрали тот самый пряный суп, тушеные по-турецки овощи, жареного цыпленка и кофе с восточными сладостями, политыми медом и патокой.

Тепло, пряные запахи, тонкий напев зурны и дудука навевали восточную негу, так что леди неспешно отобедали и спохватились, что засиделись, когда на улице давно стемнело.

— Что ж, как и обещала, едем к Бомонам! — решила леди Кларенс. — А после, уж не обессудь, Кати, домой, спать. В моем возрасте цвет лица очень зависит от времени сна!

Катарина не возражала. День получился длинным и нервным, но все же ей до дрожи в пальцах хотелось увидеть племянников, обнять их, вдохнуть теплый запах и просто убедиться в том, что выросшие на ее коленях малыши благополучны.

В доме виконта царила странная атмосфера. Слуги так обрадовались появлению Катарины, что сразу кинулись к ней с мелкими делами, ища одобрения и совета. Дети тоже прибежали, забыв про запрет выбегать в прихожую, особенно вечером. Растрепанный и в домашней куртке Бомон выглянул из кабинета, увидел, что свояченица не одна, и, взяв себя в руки, вышел навстречу, чтобы приветствовать леди Кларенс.

Пока тетюшка графа и виконт обменивались вежливыми фразами, Катарина быстро разобрала возникшие сложности, отправила детей в

гостиную и приказала подавать чай. А потом «стра-а-ашным» шепотом велела камердинеру виконта убрать из кабинета все спиртное, оставив только чай, шоколад и сладости для детей. Бомон дернулся возразить, но под пристальным взглядом леди Абермаль только сжал губы. Дети требовали внимания отца, и негоже было знатному человеку нырять в бутылку при первых же неприятностях в семье. Бывает и хуже. По крайней мере его Илена жива, и есть шанс на ее возвращение к обычной жизни. Варвик пообещал, что его слуга и призрачные бриллианты способны на это чудо! Виконт понял безмолвное послание и уступил. Во всяком случае Кати надеялась, что больше он не станет жалеть себя над бутылкой.

В гостиной малыши облепили тетушку и захлеб пересказывали ей свои детские новости, делясь печалью и радостями. Отсутствие матери заметила только Офелия, но упомянула о «падении с лестницы» вскользь. Кати не знала, радоваться этому или огорчаться. Получается, Илена не так уж и важна для своих детей?

Они провели тихий вечер, попивая чай, читая книжки и рассказывая сказки. Когда Катарина вышла уложить детей спать и поцеловать на ночь, леди Кларенс пристально взглянула на виконта и самым строгим тоном сказала:

– Надеюсь, вы понимаете, Бомон, что у леди Абермаль начинается собственная жизнь? Она отдала вашей семье достаточно времени и сил, чтобы отпустить ее с миром.

Виконт покраснел. Да, у него мелькнула мысль, что все еще можно исправить, вернуть Катарину в дом, надавив на ее чувства к детям. Что если малыш Арден заболеет? Любящая тетушка наверняка тут же примчится, забыв про балы и помолвку. Илены в доме нет, и она снова возьмет хозяйство в свои ласковые, но крепкие руки, а он продолжит карьеру в министерстве, зарабатывая чины и награды.

– Да-да, – так же строго сказала тетушка графа, – я вижу ваше желание и дальше ехать на шее леди Катарины, но эта лавочка уже закрыта. Справляйтесь сами, Бомон! Маритэр и так помогает вам, да еще не требует приданое Кати. Помните, я разрушу вашу репутацию и карьеру в один миг, если вы посмеете портить Катарине жизнь!

Виконт вздохнул и клятвенно пообещал не делать глупостей.

– А для дома я вам пришлю помощницу, – решила вдруг леди Кларенс, – пока ваша супруга на лечении, она у вас проживет в комнате

леди Абермаль, присмотрит за слугами...

«И за вами» не прозвучало, но подразумевалось.

Бомон только кивнул. С домом и детьми помощь нужна. Да и какая разница, кто этим займется? У него всегда есть возможность укрыться от хлопот в кабинете или в клубе. А Илена... она вернется. Вернется же, правда?

Глава 12

Леди Бомон с трудом открыла глаза, пытаясь понять, что с ней. После приступа дикой злости, который накрыл ее внезапно и так же внезапно ушел, оставив мучительную боль в костях и мышцах, она очнулась в кровати. Знакомые запахи и резные амурчики, поддерживающие полог, успокоили. Только вот пошевелиться не было сил. Одеяло казалось тяжелой каменной плитой, подушки непривычно бугрились, а рядом сидела огромная раскрашенная циньская кукла.

– Пить, – прошептала женщина, чувствуя, как от попытки подняться закружилась голова.

Кукла вдруг ожила и поднесла к ее губам крохотную чашечку с парой глотков травяного отвара. Этого показалось мало, но пить хотелось нестерпимо, так что Илена втянула все до капли и провалилась в сон. Очнулась вся в поту, закутанная в одеяла, неизвестно где. Низкий потолок, жара и влажность подсказали – баня! Она пошевелилась и обнаружила, что лежит на чем-то твердом, плотно спеленутая простыней. На ее шевеление рядом вновь очутилась циньская кукла с пиалкой. На этот раз ей давали пить вволю и травяной отвар, и воду, подкисленную лимоном, и воду с медом, и брусничный морс. На третьей или четвертой чашке женщина ощутила, что влага вокруг – это ее собственный пот, и застонала. Ее поняли – облили теплой водой, смывая едкую субстанцию, и снова поднесли к губам пиалку с отваром.

Следующее пробуждение случилось в незнакомой кровати. Совсем простое изголовье из кованого железа, плотный матрас, тяжелое одеяло – на миг Илене показалось, что она снова в поместье Бомонов. Был там летний флигель для гостей с такой простой обстановкой, но рядом снова очутилась циньская кукла со своими отварами, и сон накрыл женщину после пары глотков.

Сон сменялся коротким бодрствованием с обязательной парной ванной, травяными отварами и бульоном на обед. А еще Илена чувствовала, что ее тело пахнет травяными мазями, и порой ощущала, что кто-то бережно и сильно массирует ее руки и ноги, измученные долгим лежанием.

Наконец настал день, когда она открыла глаза и поняла, что из головы ушел туман. В теле чувствовалась слабость, немного морозило, но в целом она ощущала себя здоровой, живой и... голодной! Восхитительный аромат супа тут же выбил из головы все мысли. Молодая женщина села на подушках и огляделась. Действительно гостевой флигель! Надо же! Как она сюда попала? И где муж? И дети? Где Кати? Последнее имя вызвало странное свербение в груди. Неужели Катарина заболела? Или это она заболела? Где все?

Негромко скрипнула дверь, впуская невысокого желтолицего старичка в яркой одежде. Он так походил на циньскую куклу, которую Илена видела во сне, что виконтесса вздрогнула и прикрылась одеялом до самых глаз.

– Проснулася, – слегка коверкая слова, сказал старичок, ставя на прикроватный столик глубокую миску с супом и корзинку сухариков. – Надо поесть!

Илена молчала, тогда старичок поставил поднос на постель и ткнул пальцем ей в лоб:

– Ешь, женщина! Силы надо, жить надо! Муж и дети ждут глупый мамка!

Словно зачарованная этой речью, Илена высвободила руку, взяла ложку и не заметила, как проглотила все до капли, постанывая от удовольствия. От горячего варева она согрелась, щеки покраснелись, быстрее побежала кровь по жилам, и... она вспомнила! Вспомнила свою истерику и двух мужчин, споро связавших ее шарфами. Злющего Варвика и бледную как полотно Кати. Застывшее лицо Бомона и... циньскую куклу, неслышно появившуюся в спальне. Тогда старик лишь посмотрел на нее издали, принялся и сказал графу, что помочь еще можно. Кому помочь? Ему? Или...

А воспоминания накатывали чередой. Несколько дней в постели. Повозка, долгая дорога в поместье, дикие боли и крики, каждый раз заканчивающиеся тычком в лоб и коротким приказом узких черных глаз: «спи»! А потом... ох, вот почему она здесь. У хозяйских кроватей изголовье деревянное, а к этому, кованому, легко привязывать крепкие путы, которые она рвала, рыча, как зверь! Щеки Илены запыхали уже не от горячего супа, а от стыда. Хорошо, что Бомон не видел, в какое чудовище превращалась его жена! Или... видел?

– Не видела муж ничего, – отвечает на ее мысли циньянец и строго качает головой: – Женщина надо вставать, ходить, Тян женщина лечить. Чтобы муж ждаль, дети ждаль и видеть хороший мать!

Закутавшись в одеяло, Илена попыталась медленно сползти с кровати и тут же поняла, почему «вставать и ходить» – ноги не держали, тряслись, как желе. Тело сразу покрылось испариной, и даже на лице выступил пот. Старик подскочил и с неожиданной силой обхватил ее за талию:

– Женщин сильная, смелый, но глупый! Идти медленно! Шаг за шаг!

У нее получилось сделать пять шагов, на шестом ноги подогнулись. Циньянец покивал, позволил ей осесть в одеяло, потом подошел к двери и позвал:

– Минь! Госпожа купать, переодевать и спать!

В дверях показалась еще одна циньская кукла – огромная, грубая и очень сильная. Илену вздернули с пола, унесли в купальню и долго тщательно мыли, не обращая внимание на попискивание и жалобы. Впервые за много лет виконтесса ощутила себя... простыней, которую стирает рачительная хозяйка. Потом разогретую горячей водой и энергичным растиранием леди Бомон одели в свежую сорочку и уложили в чистую постель, пахнущую лавандой.

А на следующий день узкоглазый старик поднял виконтессу на рассвете, поставил на столик пиалку с горячим чаем и заявил:

– Восемнадцать капель на одевание!

В спальню тут же зашла его огромная помощница с домашним платьем виконтессы в руках. Илена не успела возмутиться или возразить, как ее вытряхнули из ночной сорочки, обтерли влажным полотенцем и засунули в платье! С волосами поступили еще проще – пригладили влажным гребнем и заплели простую косу. Старик одобрительно покачал головой и приказал:

– Цяй пить и гулять! Пока не выступит пот туть! – и ткнул пальцем в лицо виконтессе.

Молодая женщина отшатнулась, но «нянька» немедленно усадила ее в кресло и поставила на колени небольшой круглый поднос с чайником и циньской пиалкой. Травянистый бледный зеленый чай Илене абсолютно не понравился, но под тяжелым взглядом ярко

раскрашенной куклы она выпила все до капли. Посуду тотчас убрали, а ее выдернули из подушек, поставили на ноги в середине комнаты и подтолкнули к двери:

– Ступай! – махнул широким рукавом старик, не отводя тяжелого взгляда черных глаз.

Леди Бомон хотела возмутиться, но ее ноги так дрожали, а уцепиться было не за что, пришлось замолчать и доковылять до стены, чтобы схватиться за нее и лишь потом скандалить.

– Еще раз! – леди услышала новую команду, едва отдышалась и попыталась открыть рот.

«Циньская кукла» легко подняла ее под мышки и перенесла на середину комнаты. Чтобы не упасть, пришлось ковылять к стене.

– Еще раз!

И снова мучительные шаги на подгибающихся ногах. Старик остановился только тогда, когда Илена перестала думать о грядущем скандале. Сил не осталось даже на контроль лица – по нему стекал пот, слезы, слюни...

– Купать и спать! – распорядился несносный старикашка, и его верная кукла выполнила все приказания. Илену искупали, переодели и уложили в постель.

Следующую неделю она жила в таком режиме – подъем, чай, многократная прогулка по комнате до изнеможения, купание и сон. На восьмой день старик поглядел на то, с каким раздражением виконтесса топает к стене, и приказал открыть перед ней дверь! Теперь к ее прогулкам добавился длинный коридор и беседы. Точнее, длинные монологи старика.

Поначалу Илена даже в слова не вслушивалась – ковыляла от стены к стене, заставляя ноги шевелиться в ритме чужой речи. Потом прислушалась – цинец рассказывал ей о гармонии тела и духа, о пользе упражнений, о чем-то таком заумном, отчего виконтесса неприлично фыркнула и внезапно вспомнила сестру. Вот уж кто был бы рад послушать эту высокопарную чушь! Катарина... сердце глухо стукнуло, руки похолодели, голова налилась злобой, и... старикашка вдруг подпрыгнул и стукнул ее в лоб! А потом скомандовал «няньке»:

– Плохой мысли! Надо лить вода!

Ох, если бы Илена знала, что такое «лить вода»! Помощница старика вытащила ее на улицу – зимой! Поставила к столбику у

колодца, прихватила за пояс ремнем, чтобы не упала, и принялась окатывать дрожащую виконтессу ледяной водой! Раз ведро! Два! Три! В первый раз Илена еще успела крикнуть, на втором ведре дыхание сбилось, одежда покрылась ледяной корочкой, а волосы прилипли к голове как мокрая мочалка! А старик подпрыгивал рядом в своих ярких одеждах и деревянных сандалиях и покрикивал:

– Еще! Еще! – И тыкал пальцем в Илену: – Дыши! Дыши!

Когда в голове леди Бомон не осталось ни одной мысли, кроме желания согреться, старик приказал няньке отнести подопечную в дом, усадить в горячую ванну, а после в теплую сухую постель. К собственному удивлению, Илена не заболела – выпалась и к вечеру снова бродила по коридору, не слушая болтовню старика. Показалось – отпустило. Однако утром вдруг вспомнился муж и тяжелые роды младшего, и боль, казнящая за каждое движение, и злоба вскипела, поднимаясь, кажется, с самого дна души! Женщина зарычала, оттолкнулась от надоевшей стены, повернулась к двери, чтобы куда-то бежать, кого-то рвать нежными руками с остренькими ногтями, но ее небрежно схватили за воротник платья, лишая возможности двигаться, а через пару минут на дрожащее тело обрушился поток ледяной воды! И еще! И еще!

Глава 13

Вечер у Бомонов оставил на языке Катарины привкус сожаления. Когда подали экипаж, она тепло простилась с виконтом и села в коляску, кутаясь от ветра в меховой воротник плаща. Потом вспомнила, что этот плащ – подарок Варвика, и ласково прижалась к меху щекой. У нее никогда не было такой роскошной вещи. Были нарядные платья, купленные для ее дебюта в свете, которые выглядели очень дорого, но она-то знала, как маменька обсуждала с портнихой, на чем можно сэкономить и как придать оборкам более пышный вид. А после... одежду можно было назвать добротной и невзрачной. Приживалке не полагается роскошных тканей, мехов, безделушек и драгоценностей.

Граф же первым делом прислал своей невесте этот плащ и записку для тетушки с наказом заглянуть к его обувщику. Да, зимние сапожки на каблучке тоже были новехонькими. Внутри ногу нежно обнимал мех, а снаружи блестела дорогая лакированная кожа. И платье из тонкой, но теплой шерсти, и стеганые юбки, благоухающие фиалками. Малютка Офелия сразу заметила, что родственница пахнет по-другому, и с детской непосредственностью заявила, что их любимая «тетя Кати» пахнет праздником! Леди Абермаль закусила губу – фиалковые саше очень любила Илена, именно ими прокладывались ее бальные платья, но из-за цены мешочки, набитые фиалками и солью, выкладывались только в шкафу хозяйки.

Леди Кларенс довольно легко для своего возраста забралась в коляску и вырвала Катарину из грустных воспоминаний:

– А теперь можно и домой! Право слово, день был длинным, а завтра у нас начинаются визиты!

– Визиты? – Кати растерялась. – Но я ведь еще не представлена Их Величествам!

– Ты не представлена, но кто помешает светским болтушкам навестить меня? – хмыкнула Летиссия. – К тому же мы побывали у самого Гайда, и поверьте мне, леди Абермаль, все, кому это нужно, заметили наш визит. А если кто-то не заметил, то уже завтра ему расскажут!

Катрина понимающе кивнула головой. Хоть и далека она была от светской суеты, но ведь гости у Бомонов бывали едва ли не каждый вечер, так что знала, как легко и быстро порой разносятся новости. Под неспешные мысли коляска докатилась до особняка леди Кларенс. Шустрый лакей помог дамам спуститься, придержал тяжелую калитку и дверь. Горничная быстро и ловко сняла с дам плащи, шляпы, приняла перчатки и вошедшие в моду муфты. Немедля явившиеся камеристки повели хозяек наверх, обещая немедленно горячую ванну и легкий ужин в постели.

– Выспись хорошенько, Кати! – напутствовала гостью леди Летиссия. – Завтра целый день будут гости!

– Леди Кларенс, – вдруг испугалась Катарина, – у меня же нет подходящего платья!

– Какие пустяки! – отмахнулась пожилая леди, поднимаясь по лестнице. – Все давно прислали и убрали в гардероб, утром скажешь своей камеристке, что будешь принимать гостей дома, она покажет, что прислал маэстро!

Успокоенная Катарина ушла к себе, умылась, переоделась и, чувствуя невероятную усталость, уснула, не дождавшись ужина.

Утро началось для столицы довольно рано – уже в десять часов утра в доме леди Кларенс открыли ставни, а бойкая горничная понеслась в кондитерскую за пирожными к чаю. Кухарка, ворча, замешивала тесто на печенье, пирожки и булочки, поварята носились по кухне, готовя сбитень, тонко нарезаая лимон к чаю, добывая из погреба заветные баночки с настоящим крыжовенным вареньем и припрятанные в прохладное место коробочки с пастилой и цукатами. Леди Кларенс, как рачительная хозяйка, запасалась сладостями на сытных осенних ярмарках и после аккуратно разбавляла ими дорогие пирожные и шоколад из кондитерской.

Кати проснулась, привычно и бодро поднялась, вызвала камеристку, собираясь надеть привычно строгое платье, собрать волосы и идти на кухню отдавать распоряжения. Но пока камеристка поднималась по лестнице, леди Абермаль подошла к зеркалу, ища гребень и шпильки, но остановилась в легкой растерянности – в ее присутствии на кухне не было необходимости! Более того, появление гостьи в хозяйственной части дома леди Кларенс могла счесть оскорблением!

От осознания этого Катарина неловко села на мягкий пуф, стоящий у зеркала, и уставилась на свое лицо. Она редко заглядывала в холодную серебристую глубину с той поры, как в маленьком карманном зеркальце ей показали грубые алые пятна с подживающими краями. Теперь же она оценила побелевшие шрамы, рельефные отметины стянутой кожи и существенный перекос одной стороны лица.

Впрочем, если повернуться в профиль, то вид получался почти безупречный – волосы давно отросли, и грамотная прическа скрывала ненужное, подчеркивая высокий лоб, красивый тонкий нос и выразительный подбородок. Значит, стоит поворачиваться к гостям правой стороной лица...

Закончить свои печальные размышления Кати не успела – прибежала ее камеристка, немедленно отправила госпожу в купальню и захлопотала, раскладывая на кровати новые платья. В них не было ничего скромного, унылого и тусклого, впрочем, и явной роскоши не наблюдалось. Мистер Гайд нашел тонкую грань, приготовив для Катарины бежевое платье с кофейными узорами, светло-зеленое с белой вышивкой и голубое с серебристо-синими рюшами. Такие платья могла надеть и молодая замужняя дама, но фасон был нарочито скромным, а края манжет и воротничков были отделаны не кружевом, а оборкой из шелкового шифона.

Для первой встречи Катарина выбрала зеленое платье. Сначала она правда думала остановить свой выбор на кофейном – более строгом и сдержанном, но камеристка показала ей премилый обруч для волос, украшенный шелковыми листочками и многослойной зеленой вуалеткой, и это решило дело. Маэстро и тут был последователен – никаких цветов, положенных юной леди, только листочки и тонкие завитки, красиво обрамляющие лицо.

Завершив утренний туалет, Кати спустилась в большую гостиную. Леди Кларенс уже стояла там, отдавая приказания слугам:

– Доброе утро! – поздоровалась она с гостей. – Вы еще не завтракали? Пойдемте в столовую! Я распорядилась сегодня накрыть чай для гостей в большой гостиной. Уверена, как только пробьет три – дверь слетит с петель!

Леди Абермаль на эту тираду только молча улыбнулась, следуя за хозяйкой дома. Завтрак им подали весьма плотный – каша на сливках,

приправленная на выбор изюмом или курагой. Яйца «всмятку» с тостами и сыром. Ломтики ветчины, булочки с маслом, несколько видов варенья и мед.

– Ешьте как следует, моя дорогая, – наставляла гостью леди Кларенс, – когда начнутся визиты, вам и чашку чая к губам некогда будет поднести.

– Но ведь еще нет полудня! – удивилась Катарина.

– Сейчас привезут платье от мэтра, а следом придет куафер, чтобы порепетировать прическу к балу. Вы едва успеете сменить платье!

Кати тихонько вздохнула. Кажется, она поторопилась надеть самое симпатичное платье из тех, что ей доставили. Это в доме Бомонов она всего лишь накидывала широкий вышитый воротник утром и заменяла его шелковой косынкой в обед. В доме леди Кларенс явно придерживались правила смены одежды к трапезе, а значит, к чаю придется надеть другое платье. И к ужину тоже.

– К тому же на ужин собрался заглянуть Варвик. Он прислал мне записку, чтобы я пригласила кое-кого из старых подруг. Мальчик желает подготовить для вас визит ко Двору и не скупится!

Тут леди Кларенс подмигнула и указала Катарине на корзинку тонко пахнущих белых роз. Вообще цветы в столице не были редкостью даже зимой, но целая корзина была событием! Леди Абермаль не удержалась – жалобно взглянула на хозяйку дома:

– Вы позволите взглянуть, миледи?

– Как только вы съедите булочку, дитя мое! Или хотя бы кусочек ветчины! Вам сегодня понадобятся силы!

Кати молниеносно отрезала кусочек вкусного мяса, запила чаем и вновь уставилась на леди Летиссию.

– Ладно-ладно, что с вас возьмешь! – засмеялась почтенная леди. – Там внутри письмо от Маритэра, наслаждайтесь!

Катарина встала из-за стола, подошла к тумбе с цветами и вдохнула тонкий аромат. Розы пахли чудесно! А обрамляющая их тугая зелень спаржи, украшенная мелкими зелеными ягодками, и нежные веточки гипсофилы радовали глаз. Конверт притаился в самой середине букета. Кати потянула на себя плотную голубоватую бумагу и вытянула не только конверт, но и привязанный к нему футляр!

Положив коробку на тумбу, девушка первым делом сломала печать, чтобы прочитать записку.

Граф Варвик писал о том, что улаживает дела со здоровьем леди Бомон, а потому сможет прибыть только к ужину. Однако желает, чтобы Катарина хорошо провела время, знакомясь с подругами тетушки, и потому посылает ей цветы и маленький сюрприз.

— Не считите меня дерзким, — четким почерком писал мужчина, — но мне кажется, эти маленькие вещички очень похожи на вас. Прошу вас принять знак моего внимания безо всяких сомнений. Помните, что вы теперь моя невеста, и по вашему виду в свете будут судить о моей щедрости и внимательности.

Опустив еще парочку строк убеждений, Кати отложила письмо и открыла коробку. Невольно вырвавшийся вздох восхищения привлек внимание леди Кларенс. Она подошла ближе и деликатно взглянула на подарок графа:

— Молодец мальчик! — заявила леди Летиссия, рассматривая брошь-камею, окруженную бриллиантами и мелким, но очень ровным жемчугом.

К этому украшению, весьма уместному за чаепитием, прилагались пара скромных жемчужных серег и прелестные часики на красивой витой цепочке. Кати тихонько вздохнула и погладила цепочку. А леди Кларенс вдруг нажала незаметный рычажок, и поддон с украшениями приподнялся, чтобы открыть еще один! Внизу обнаружились помолвочный браслет из прозрачных бриллиантов и красивая заколка для волос в том же стиле.

— А это для ужина, — одобрительно покивала тетушка графа, — полагаю, Тэр приедет не один.

— Не один? — Кати заволновалась.

— О, не переживайте, леди Абермаль, — успокоила ее Летиссия, — мой племянник представит вас своим друзьям, чтобы не терять время на балу. В толпе знакомиться неудобно!

Это Катарину не успокоило, но тут в столовую заглянула камеристка и доложила, что прибыли платья и парикмахер, и леди уже ждут в ее комнате. На переживания и сожаления не осталось времени — нужно было выбрать платья для чаепития и для ужина, вытерпеть длительное расчесывание и укладку волос, а после еще успеть

привести себя в порядок, когда в прихожей внизу начал звонить колокольчик, сообщая о первых гостях.

Глава 14

Варвик неохотно оставил свою невесту у тетушки. Почему-то хотелось быть рядом, держать ее бледную, тонкую руку, вдыхать тот тонкий аромат, который он ощутил, унося Катарину из дома Бомона. Увы, скандал нужно было скрыть. Замаскировать другими новостями. А значит... От леди Кларенс граф помчался в свой особняк – за циньским искусником, которого привезли из экспедиции его родители.

Доставив сухощавого как сверчок старика и его грубоватую помощницу к Бомонам, Маритэр вспомнил, что увез Катарину, завернув в свой плащ. Погода резко менялась, дул ледяной ветер, и Варвика кольнуло воспоминание о том, как леди Абермаль всегда куталась в свой тонкий плащик или мрачное пальто. На глаза мужчине попала лавка верхнего платья, и он заглянул в нее, желая сам не понимая чего. Сообразил, лишь увидев на манекене красивый дамский плащ, расшитый шелковым шнуром, отороченный соболем, подбитый легким и теплым гагачьим пухом. Покупка заняла несколько минут, как и распоряжение о доставке в дом леди Кларенс.

Выйдя из лавки, граф взглянул на карманные часы и решил навестить несколько домов, в которых этим вечером принимали гостей. Ему нужно было предотвратить слухи и запустить встречные. Падение виконтессы с лестницы – отличная идея! А еще нужно спросить совета в кружке дам – что подарить невесте на помолвку. Вот, кстати, да, что подарить?

Домой Варвик вернулся лишь в третьем часу ночи. Ему все удалось – и запустить слух о несчастье в доме Бомонов, и намекнуть на скорую помолвку, и даже заручиться поддержкой некоторых почтенных дам для своей будущей невесты. Жаль, на сон осталось маловато времени, а еще нужно разослать письма, заказать цветы и заглянуть в сейф с матушкиными украшениями. Прикинув, сколько времени займут запланированные дела, лорд Маритэр приказал камердинеру разбудить его ровно в восемь, сбросил одежду, облился чуть теплой водой и упал в постель, погружаясь в сладкие грезы о темных как ночь волосах своей невесты.

Утром граф, едва успев умыться, сел за письменный стол и, пока слуга сервировал завтрак, написал несколько записок. Раз все решено, стоило поторопиться с представлением будущей графини свету. Пока лорд ел, посыльный уехал, увозя толстую пачку конвертов. Быстрых ответов Варвик не ждал, но вот банкира стоило навестить побыстрее – тетушке наверняка понадобятся деньги на прием гостей и гардероб для Катарины. Маэстро пришлет счет самому графу, но мелочи, те самые женские мелочи, на которые уходит порой больше средств, чем на сами туалеты – этого всегда не хватает! Вспомнив о деньгах, граф вдруг понял, что даже не знает – есть ли у его невесты собственные средства? Он упомянул приданое невесты в разговоре с виконтом, но на самом деле оно его не слишком интересовало – что мог дать за старой девой многочисленный род? Впрочем, раз Кати жила в доме Бомонов, наверняка ей выделяли какую-то мелочь на «булавки», да и родители, вероятно, платили дочери содержание. Но не пристало будущей графине Варвик просить у родственников на перчатки. С такой мыслью лорд Маритэр заехал в центральное отделение королевского банка, забрал кое-какие драгоценности из сейфа, взял несколько тяжелых кошель с золотом и положил приличную сумму на счет леди Кларенс.

Лорд был готов открыть счет на имя леди Абермаль, но ему вежливо указали на то, что леди не замужем, и значит, доступ к ее счетам может иметь отец или опекун. А вот жених без брачного договора на руках пока еще не может распоряжаться ее имуществом. Пришлось Варвику брать наличные и надеяться, что Кати поймет все правильно.

Положить украшения в цветы ему подсказала улыбчивая дама в цветочной лавке. Граф увидел узкую высокую витрину, полную зелени, за окном своей кареты и, сам не зная зачем, приказал остановить экипаж. За стеклом среди зимы царило лето. Толстые свечи в разноцветных подсвечниках-шариках согревали тонкие стебли и хрупкие листья. Цветы, бережно укутанные в сахарную бумагу, дремали в легкой прохладе, чтобы сохранить свой свежий вид и аромат.

Стоило благородному мужчине появиться на пороге цветочной лавки, и к нему сразу ринулось юное создание в лиловом платье, засыпая возможного покупателя вопросами и томными взглядами.

Маритэр даже растерялся от такого натиска — не привык он лично покупать подарки, обычно рассылкой сувениров и букетов к случаю занимался его секретарь.

К его огромной радости, на шум явилась седовласая дама в черном платье. Она за две минуты удалила неловкую сотрудницу, помогла лорду выбрать цветы с нежным приятным запахом и сдержанным видом. Подсказала, как закрепить коробочки в корзинке, и наконец вручила конвертик и лист плотной бумаги для записки. На радостях Варвик не просто оставил милой даме хорошие чаевые, но и расцеловал ее увядшие щеки!

После цветочного магазина граф помчался получать разрешение на брак, затем составлять брачный договор с выделением вдовьей доли. Дело это было долгое, а день стремительно перевалил за половину, поэтому Варвик ограничился уведомлением стряпчего и требованиями к договору.

— У вас неделя на все! — поставил он точку в разговоре, торопясь успеть на следующую встречу. Не думал «ключ коронации», что брак такое хлопотное дело!

Записочка от леди Кларенс догнала его после полудня. Граф был приглашен на ланч одним из советников короля и не мог проигнорировать приглашение. Стол был накрыт в отдельном кабинете очень помпезного и чопорного ресторана «Империял», и Варвик с тоской смотрел на серебряные блюда, белоснежные салфетки и крохотные порции непонятной еды, украшенной каплями соуса. Он устал, хотел есть и волновался о здоровье невесты, но в данной ситуации его пожелания не учитывались. Встреча с представителем Двора была не тайной, а официальной. О ней даже напишут в газетах, но очень сдержанно и строго.

Наследник престола собирался вступить в брак и потому должен был в ближайший год посетить замок Варвик. Как любая дальняя поездка монарших особ, мероприятие требовало подготовки и обсуждения, так что советник занудно перечислял меры безопасности, гипнотизируя взглядом бифштекс и полностью игнорируя тоскливый взгляд графа и его попытки перевести разговор в более практическое русло.

Маритэр уже собирался как-нибудь незаметно опрокинуть бокал с вином, но его спас официант, с поклоном подавший на серебряном

блюдце конверт. Извинившись перед советником, граф сделал самое серьезное лицо и вскрыл послание кончиком специально поданного ножа для писем. Он не знал, чего ожидать от записки, успел даже представить несколько неприятных сценариев, но надушенный листочек сиреневой бумаги внезапно его развеселил.

Леди Кларенс пришло в голову порадовать родственника коротким письмом в тот момент, когда она наблюдала за примерками леди Катарины, и потому записочка была написана карандашом, а не пером, рисковать драгоценными тканями и кружевами в мастерской модистки опасались, но почерк почтенная леди сохранила изящный и разборчивый.

В первых строчках она с легкой насмешливостью благодарила племянника за пополнение счета. Магический амулет, который банки выдавали знатым и состоятельным клиентам, нагрелся и уведомил хозяйку в тот же момент, когда Варвик подписал бумаги. Мельком упомянув бодрое самочувствие леди Катарины, почтенная тетюшка поздравляла графа с выбором невесты и хвалила за присланные подарки, старательно описывая реакцию Катарины на красивый теплый плащ и новый гардероб. Причем леди Летиссия описывала леди Абермаль с одобрением. Подчеркивая то, что девушке больше понравилось удобство вещи, а не стоимость и золотые пуговицы. В конце, вернувшись к практическому тону, леди Кларенс приглашала племянника на ужин, намекая на полезность встреч с родственниками.

Граф поморщился, вспомнив парочку дядюшек и кузенов со стороны матери. Не все родственники вызывали у него добрые воспоминания, но многие могли помочь с официальными приемами, и это стоило учитывать. Его супругу должны принять в обществе. Если у них не получится родить наследника... мужчина передернул плечами. Не хотелось думать о плохом. Их брак должен стать счастливым! Он приложит к этому все усилия! Значит, ужин в доме леди Кларенс? Почти свидание с Катариной!

Почему-то читая записку от тетюшки, Варвик представил свою невесту такой, какой привык ее видеть в доме Бомонов – тихой, сосредоточенной на своем занятии. Ему безумно нравилось ловить момент, когда Кати поднимала голову от детского ботиночка или от расходной книги, и улыбалась ему – только ему! Своей волшебной мягкой улыбкой. И пусть уголок губ был смят шрамом, а вуаль даже в

доме не позволяла рассмотреть глаза, ему хватало этой чарующей улыбки и осознания – его ждут!

Еще раз извинившись перед занудой-советником, граф из ресторана попросту сбежал, сославшись на срочные дела. Старик недовольно поджал тонкие губы, но Варвик улыбнулся и подписал счет, что решило дело в его пользу. Все равно визит Наследника будет обсуждаться еще не раз, и по итогам обсуждения «ключ коронации» получит официальное уведомление со всеми деталями и подробностями. Катарина для него важнее!

Перед визитом в дом тетушки граф заехал домой, переоделся и задумчиво замер, глядя на себя в зеркало. Его галстук всегда скрепляла особая булавка с призрачным бриллиантом. В обычный день камень прятался под овальной золотой пластинкой, покрытой строгой гравировкой. Но сегодня... Мужчина решительно перевернул украшение, являя миру серый камень с неповторимым бриллиантовым блеском. Пусть будет так. Пора напомнить кое-кому, что Варвик – не последняя фигура, и с ним придется считаться.

Перчатки, цилиндр, теплый плащ и кашне на шею – можно идти! Уже на пороге граф задержался и указал слуге на сверток, забытый на краю столика. Камердинер расторопно подал пакет, перевязанный простой бечевкой. Граф поморщился, но задерживаться не стал. Его невеста разумная девушка и не будет переживать из-за неприглядной упаковки.

Глава 15

Гостиная леди Кларенс была просторной и светлой. Один угол занимали нежно лелеемые хозяйкой тропические цветы в красивых керамических вазонах, а в остальном комната мало отличалась от остальных столичных салонов. Обои из вощенного ситца с нежными букетиками фиалок, несколько картин в резных рамах на стенах, альбомы со стихами и зарисовками на столике, набор открыток и письменный прибор на секретере розового дерева.

Камин, прикрытый красивым и дорогим стеклянным экраном, пылал, даря тепло и уют гостям и хозяйке. Диваны и кресла стояли полукругом, чтобы гости могли видеть друг друга и поддерживать общую беседу. Рядом с хозяйкой расположился чайный стол, полный чашек, а с другой стороны красовалась закусочная горка, полная выпечки и сладостей.

Катарина нервничала. Леди Кларенс усадила ее на специальный «дамский» стульчик без подлокотников, чтобы не мять юбки, и расположила так, чтобы невеста графа Варвика демонстрировала гостям нежный профиль да краешек вуали.

— Запоминайте, леди! — серьезным тоном вещала тетушка, указывая на чайный стол, стоящий между ними. — Вот здесь дарджелинг, здесь цветочный чай, это зеленый для тех, кто любит изображать вселенскую скуку, периодически исчезая в уборной. Здесь горячее молоко для поклонников традиций, вот блюдце с лимоном, мед, три вида сахара, мята, ромашка и чабрец. Отдельно вот сюда поставят кувшины с оршадом, какао и бутылочку ликера. Если я ничего не скажу, то наливаете просто черный чай и смотрите на посетителя, он вам скажет, чего желает. Насчет самых важных я подскажу.

Кати кивнула и улыбнулась. Ей случалось разливать чай на приемах у Бомонов. Илена не желала утруждать себя столь прозаическим моментом гостеприимства, так что она знала вкусы большей части работников министерства и их жен. И понимала, как важно произвести первое благоприятное впечатление.

Убедившись, что ее протеже все поняла и устроена со всеми удобствами, леди Кларенс величественно опустилась в свое кресло и подала знак лакею – тот торжественно распахнул дверь в салон так, чтобы видна была прихожая, в которой выстроились еще два лакея и две горничные, готовые принимать у гостей плащи и шубки.

Часы пробили три, время визитов началось!

Каждый новый гость, появляясь в прихожей, скидывал на руки слуг верхнюю одежду, с легкой улыбкой входил в гостиную, подходил к хозяйке, здоровался или целовал ей руку, обменивался несколькими словами и получал от леди Абермаль чашку чая с желаемыми добавками. Пирожное или печенье каждый выбирал себе сам, а потом либо почтительно вставал за креслами или располагался на диване. Впрочем, мужчин на чаепитии было немного и все они были либо почтенными женатыми господами, либо совсем юными родственниками заглянувших на огонек леди.

Дамы выполняли тот же ритуал, но дополняли его хлопотами по поводу прически, шляпки и перчаток. Некоторые пожилые матроны приезжали закутанные в несколько просторных платков поверх меховых шляпок и жаловались на разыгравшуюся непогоду. Другие впархивали в прихожую легкими птичками, сбрасывая точно перышки простые шерстяные плащи, порой даже не опушенные мехом. Катарина относилась с пониманием и к тем, и к другим. Просто часть благородных леди привозил открытый наемный экипаж, в котором ледяной ветер пробирал до костей. Другие же имели закрытые утепленные кареты, с жаровнями и меховыми полостями, и потому не видели нужды кутаться в несколько слоев плотной ткани.

Гости постепенно наполняли гостиную. Поближе к хозяйке дома сидели дамы в возрасте. Не всех пощадило время, а кто-то и в юности не славился красотой, но каждая из них была супругой сановника либо матерью многочисленного успешного семейства. Были и те, кто подобно Катарине не вышел замуж в положенные годы, но сумел приобрести влияние благодаря семье или внезапному назначению. Леди Кларенс шепотом делилась со своей гостьей подробностями биографии каждой гостьи, дополняя информацию советом:

– Леди Брейвик. Старшая сестра министра торговли. Говорят, он до сих пор прислушивается к ее советам. Предложи ей чай с веточкой мяты и карамель.

Кати с интересом улыбалась сухопарой леди в сером платье с черной отделкой, замечала на рукавах кошачью шерсть и заводила разговор о домашних любимцах. Получив чашку чая с мятой и выбрав для себя мягкую карамель, леди Брейвик неожиданно оказывалась улыбчивой и мягкой женщиной, способной поделиться интересными и полезными новостями.

Леди Хантингтон – чопорная серебристая блондинка в годах появилась в гостиной с графией императрицы. За ней хвостом тянулся бледный юноша в черном галстуке и ярком жилете.

– Супруга лорда-протектора, – шепнула Катарине хозяйка дома, – любит быть в центре внимания и возит за собой младшего сына в надежде подобрать ему хорошую партию. Предпочитает чай с молоком, считает его полезным для кожи, и «дамские пальчики». Обожает розы.

С подачи леди Кларенс разговор плавно перетек с котят на розы, и еще одна гостья благосклонно взглянула на невесту графа Варвика.

– Леди Ольмергерд, была первой воспитательницей Наследника. Сейчас она свободно появляется при Дворе и пользуется немалым влиянием. Замуж не вышла, но поговаривают, к ней сватается генерал Двайс, – шепнула тетушка графа Варвика, любезной улыбкой приглашая новую гостью занять место поближе.

Следом за дамами появился шустрый господин с растрепанной седой шевелюрой – главный концертмейстер королевского театра. Ему наливали чай с ликером. За ним вальяжно вошел пожилой полный лорд с сангвиническим лицом и был отрекомендован смотрителем королевской кухни. Леди Кларенс не страдала снобизмом и в этот вечер решила собрать у себя самое разнообразное общество. Для каждого гостя хозяйка дома находила несколько любезных слов и обязательно представляла Катарину невестой графа Варвика.

Кто-то удивлялся, кто-то поздравлял, кто-то, особенно дамы, пытался показать свою осведомленность. Кати терпела. Понимала, что ее жених относится к высшей аристократии, и для нее важно стать заметной для этих людей.

Гости менялись – уходили и приходили, служанки подавали чайники с кипятком, приносили свежие сливки и сладости, а леди Абермаль всего дважды за это время удалось выйти на пять минут «поправить прическу». Ужин был назначен на половину восьмого,

поэтому к семи вечера гости, которым не предложили остаться, простились и ушли.

Пользуясь короткой передышкой, Кати вновь отпросилась «на минуточку» и с некоторым облегчением вышла в полутемную прихожую, чтобы свернуть к лестнице в жилые комнаты. И тут в полумраке ее вдруг схватили за руку! Едва удержавшись от крика, девушка повернулась и тут же с облегчением выдохнула, узнавая:

– Милорд!

– Леди Абермаль! – Варвик не удержался и схулиганил, коснувшись поцелуем кончиков пальцев невесты.

Да, теперь уже точно – невесты! Ну и пусть у него пока есть только приглашение на Зимний бал и предварительный брачный контракт, составленный его нотариусом. Контракт временный, не утвержденный им самим, не подписанный родителем невесты, но ведь уже есть!

Катарина вздрогнула и, смущаясь, забрала ладонь, спрятав руку в складках юбки:

– Вы останетесь на ужин, милорд? – шепотом спросила она, неудержимо краснея, но не отстраняясь.

– Непременно! – граф склонился так, что его дыхание шевелило выбившийся из прически локон, и тихо млел, наслаждаясь минуткой недозволенной близости.

– Тогда поспешите! Леди Кларенс вас уже ждет! Я вернусь в гостиную через несколько минут!

С этими словами Кати вдруг озорно улыбнулась и выскользнула из его полуобъятий так ловко, словно была не человеком из плоти и крови, а духом! Варвик усмехнулся, как мальчишка, взъерошил волосы и повернул к двери в гостиную. Ничего, маленький проказливый эльф! Ты еще попадешь в руки великана! Ну кто же мог подумать, что чопорная родственница жены Бомона, отличная хозяйка и старая дева на деле окажется такой... живой? Яркой? Интересной? Каким светом загорались ее глаза, когда он приносил ей свежие журналы, посвященные техническим или научным новинкам! Как расцветала ее улыбка, преображая стянутое шрамами лицо, когда заходила речь о выставке или концерте! Право слово, этот мрачный город, который он не любил всем сердцем, сделал ему волшебный подарок!

Подарок! Пакет! Граф чуть не стукнул себя по лбу и собрался вернуться к экипажу, но было поздно – его заметили. Тетушка ласково улыбнулась, и он поспешил подойти и поцеловать воздух над белой шелковой перчаткой. Потом уделил внимание остальным дамам, обменялся короткими поклонами с мужчинами, и едва церемония приветствия завершилась – в комнату вернулась леди Абермаль. Девушка сняла с платья кружевной воротник, обнажив шею, и заменила камею браслетом. Вуаль к прическе теперь крепилась не шпильками-невидимками, а красивой заколкой. Таким образом чайное платье превратилось в вечернее без дополнительных расходов.

Граф уловил перемены и одобрительно взглянул на браслет. Пусть официальное объявление и праздничный вечер будут только после бала, украшение он имел право подарить уже сейчас. И ему было приятно видеть изящное переплетение платиновых нитей и драгоценных камней на узком запястье Катарины.

Заметив, что все в сборе, леди Летиссия тут же поднялась, подавая гостям знак идти в столовую:

– Маритэр, – в голосе хозяйки дома слышалась добрая усмешка, – прошу тебя, стань моим кавалером, а леди Абермаль проводит лорд Свитс.

Варвик бросил короткий взгляд в сторону побледневшего юнца с нежным пушком над верхней губой и почтительно поклонился родственнице:

– Как скажете, тетушка!

Леди Летиссия величественно поплыла к дверям столовой, и граф, смирясь, должен был признать правоту опытной в светских делах дамы. Согласно этикету, он не имел права сопровождать леди Абермаль к столу, ведь они еще не получили одобрения родственников. И тут хозяйка дома ничем не могла ему помочь. Зато в ее силах было приставить к леди Катарине безусого мальчишку, который не сможет задеть или обидеть необычную невесту.

Столовая в доме леди Кларенс не отличалась размерами, поэтому вместо помпезного стола в виде буквы «П» ужин накрыли на овальном столе, окруженном мягкими стульями. Возле тележки с запасными приборами, салфетками и некоторыми блюдами стоял навтыжку рослый лакей. Еще двое помогали дамам отодвинуть стулья и повесить перчатки на специальные крючки и расправить юбки так, чтобы они не

мешали соседям. Хозяйка дома устраивала «простой» ужин, поэтому закуски уже стояли на столе, а не выносились торжественно блюдо за блюдом. Гости выбирали что-нибудь и просили лакеев подать или, не стесняясь, брали сами, если сервировочные тарелки стояли рядом.

Варвику досталось место рядом с хозяйкой дома — как родственнику и знатному лорду. А вот Катарина, как «просто леди», села на дальнем конце стола. Графу это не понравилось, однако он утешился тем, что с его места отлично видно Катарину и ее юного соседа. Гости сели, уже прозвучал легкий звон колокольчика, означающий начало обеда, и вдруг двери распахнулись, и лакей с некоторым смущением в голосе объявил:

— Виконтесса Огилви с дочерью!

Леди Кларенс нахмурилась и оглядела стол. Граф заметил недовольство тетушки и быстро прокрутил в голове все, что могло вывести леди Летиссию из себя. В первую очередь это было явное и грубое нарушение виконтессой этикета! По неписаному, но всем известному правилу, ужин был накрыт на двенадцать человек. Тринадцать уже не допускалось. Если же стол был накрыт, например, на пятнадцать человек, то к столу приглашался «тринадцатый гость» — бедный студент в приличном костюме или кто-то из приживалов семьи. Их так и представляли «тринадцатым гостем», считалось, что вся неудача числа тринадцать перейдет на бедолагу, не тронув остальных приглашенных.

Виконтесса опоздала, но лакей еще не убрал ее прибор, по тем же самым правилам это делалось после звонка, означающего начало трапезы. Небольшое опоздание гостье легко простили бы, но... она явилась с дочерью! Мало того, что за столом не было тринадцатого прибора, так еще и «тринадцатым гостем» леди Кларенс не озаботилась, полагая, что верно рассчитала количество гостей!

Хозяйка дома величественно поднялась со своего места и сделала пару шагов к двери. Варвик обернулся и сжал руку в кулак, спрятав ее под скатертью. Даму он узнал — весьма яркая особа, имела мужа-подкаблучника, считала себя невиданной красавицей и довольно удачно маскировала морщины. Рядом с виконтессой Огилви стояла ее дочь — худенькая, бледная девочка лет пятнадцати. Ее худые ключицы так незащитно выступали в декольте, что ребенка хотелось погладить по взбитым кудряшкам и накормить пирогом. По-хорошему, юной леди

Огилви еще года три-четыре полагалось сидеть за партой частного пансиона или собирать яблоки в загородном поместье родителей вместе с гувернанткой. Но малышку одели в бледно-розовое вечернее платье, уложили волосы в высокую прическу и привели на ужин туда, где самый юный гость был почти на десять лет старше нее. Она утомленно хлопала глазами, когда не рассматривала свои руки под уничижительным взглядом матери.

– Ванесса! – леди Летиссия скрыла недовольство, однако вопросительно подняла бровь на девочку.

– Летти, – леди Огилви расцвела приторной улыбкой, – мы с моей крошкой Сибиллой ездили по магазинам, и я не успела завезти ее домой! Так не хотела пропустить твой ужин! Я слышала, что твой племянник ищет невесту, – чуть понизив голос, добавила опоздавшая гостья, – а Белла как раз вошла в возраст невесты! Вдруг у них все сложится!

От такой наглости леди Кларенс опешила и почти жалобно сказала:

– Ванесса! Я не приглашала тринадцатого гостя!

– Что за пустяки, Летиссия! – почуяв слабинку, виконтесса надавила всем чем могла. – Ну, отправь свою компаньонку поужинать в комнате!

С этими словами бесцеремонная гостья кивнула на Катарину. Варвик прикрыл глаза, чтобы не взорваться. Кати практически ничем не отличалась от сидящих за столом дам. Ее туалет был пошит в лучшей мастерской столицы. Украшения позавидовала бы даже принцесса, а уж ее манеры не оставляли сомнений – за столом сидит истинная леди. Так что стрела эта была брошена не в Кати, а в него, Варвика. Если он позволит... Но встать из-за стола графу не позволила тетушка. От ее ледяного тона пробрало всех!

– Виконтесса, мне очень жаль, но за столом нет свободных мест. Колокол уже прозвучал!

С этими словами леди Кларенс так взглянула на лакея, что он в доли секунды накрыл двенадцатый прибор салфеткой и убрал его за спину.

– Что ж, леди Огилви, рада была повидать вас и вашу прекрасную дочь, но сейчас обязанности хозяйки дома призывают меня вернуться к гостям. Всего доброго! Джеймс! Проводи!

Здоровенный лакей, выросший рядом с леди, заставил ту невольно попятиться. Сжав губы в нитку, леди Ванесса хотела было что-то сказать, но леди Летиссия уже повернулась к ней спиной и вернулась за стол.

– Прошу прощения, дорогие гости, – проговорила она с легкой улыбкой, расправляя салфетку. – Предлагаю капельку нарушить этикет и поднять бокалы за большую радость в жизни моего племянника! За его скорую женитьбу!

Леди Огилви очень хотелось хлопнуть дверью, но лакей перехватил створку и укоризненно взглянул на гостью. Та фыркнула, задрав нос, и дернула дочь за руку:

– Идем! Еще успеем заглянуть к Бруксам! Молодой Вендел не так богат, зато живет в столице! – прошипела леди, уносясь со всей возможной скоростью. Девочка понуро плелась следом.

Глава 16

Утро для Катарины наступило довольно поздно. Хлопотный день накануне не шел ни в какое сравнение с ее прежними тяжелыми днями. В доме Бомонов она была весьма занята при подготовке приемов и суаре, но вечером могла тихо сидеть в углу или вообще уйти к детям. А если повезет – даже ускользнуть в театр или на концерт! В доме леди Летиссии Кати, напротив, весьма спокойно, почти праздно провела утро, зато многочисленные знакомства и общение с новыми людьми весьма ее утомили.

Выпад виконтессы Огилви заставил девушку крепко сжать пальцы, но она сдержалась и не позволила себе ни одного возмущенного слова! А когда вновь смогла дышать, поняла, что леди Кларенс просто выгнала гостью и тут же подняла тост за счастье своего племянника! Катарина тихо радовалась тому, что сидит так далеко от графа. Иначе она бы не удержалась – стиснула его ладонь своими ледяными от ужаса пальцами! Но все обошлось. Его теплый взгляд заставлял ее держаться невозмутимо.

А потом, позже, когда гости вышли в гостиную, и откуда-то взялась гитара, и полная немолодая матрона запела удивительно прекрасным грудным голосом, граф вдруг поманил лакея и отправил его куда-то. А через несколько минут подошел к леди Абермаль и, склонившись, негромко сказал:

– Леди Катарина, я знаю, что вам сейчас непросто. Вы волнуетесь за сестру и племянников, переживаете, как сложится наш с вами брак. Мне хочется немного поднять вам настроение. Вы позволите сделать вам небольшой подарок? Клянусь, абсолютно приличный!

Тут в глазах мужчины мелькнул смех, и Кати невольно расслабилась. Если граф способен шутить над собой в такой неоднозначной ситуации – значит, жизнь с ним может оказаться не такой уж ужасной?

Варвик взял грубоватый сверток из рук лакея и положил на столик рядом с невестой. Разговоры тотчас стихли – всем стало любопытно узнать, что же «ключ коронации» подарил невесте, да еще накануне

Зимнего бала. Катарина смутилась. Ей не хотелось открывать подарок жениха перед всеми, но леди Кларенс напомнила:

– Раз мой племянник не удержался и сделал вам подарок не самым подобающим образом, придется вам раскрыть секрет, леди Катарина!

Девушка едва заметно вздохнула и дернула на себя бечевку. Толстая грубая бумага развернулась, открывая еще один слой – тонкий, шелковый, а под ним... У Кати задрожали пальцы, когда она коснулась толстого кожаного переплета:

– Легенды Инмора! Милорд!

Лорды и леди, которые наблюдали за вручением подарка, с легким недоумением смотрели на довольно большую книгу в переплете из потертой кожи.

– Рад, что сумел вам угодить, – Варвик расслабился и тут же поймал пристальный взгляд леди Кларенс. Ох, похоже, у него будет союзник. Или противник? Перехватив вопросительный взгляд племянника, тетушка успокоительно улыбнулась и отвлекла гостей, предложив леди Доминике исполнить еще один романс. Певица начала отказываться, ее бросились уговаривать, и о подарке забыли.

Граф, пользуясь моментом, деликатно погладил тонкие пальцы леди Абермаль, лежащие поверх тисненной обложки. Катарина подняла к нему лицо, прикрытое сложной сеточкой вуали, и улыбнулась. Ее глаза лучились удовольствием, и Маритэр как-то незаметно расслабился.

Он, знал, что рисковал, вручая Катарине книгу из личной библиотеки до официальной помолвки. Но ему было нужно, чтобы она прочитала ее, а вся эта светская суэта отнимала массу времени! Этот фолиант был, по сути, дневником предка графа Варвика, в котором он собирал сказки, легенды, народные песни и ночные страшилки. Некоторые легенды он опроверг лично. После длительной засады «скалаутский вервольф» оказался всего лишь волком, раненым в морду зубьями капкана. А «циньская кукла-лисица» – ловкой подделкой мошенников, выманивших у торговца все его сбережения.

Главными же в этой книге были легенды о строительстве замка Варвиков. Вот их леди Катарине предстояло изучить особенно внимательно, однако... Следуя традиции рода, жених лишь дарил невесте книгу. Ничего не объясняя и не уточняя. Остальное зависело

от будущей леди Варвик. Невзрачный том хранил в себе подсказки – как выжить в браке с «ключом коронации».

Книгу Катарина унесла к себе только тогда, когда проводила последнего гостя, и долго задумчиво листала, отмечая знакомые сказки. На главу о легендах замка Варвик она наткнулась почти на рассвете, когда глаза уже слипались. Сунув вместо закладки кружевной платочек, девушка позволила себе забыться сном.

* * *

Утром столица гудела. Скандал в доме леди Кларенс стал достоянием общественности! Нет, гости тетушки графа Варвика хранили молчание, но виконтесса Огилви не удержалась и, приехав с визитом в дом мадам Конфосье, супруги посланника, высказала немало дерзких слов в адрес «подруги», ее племянника и вероятной невесты.

Так в обществе стало известно, что леди Абермаль нищая, уродливая и старая, а пуще того – черноглазая ведьма! Один взгляд этой бесстыжей дамы поверг в ужас милую чудаковатую виконтессу, а ее благодетель, скромную и воспитанную дочь довел до заикания. Юная дева действительно билась в тихих рыданиях, но опытные кумушки находили, что щеки леди Сибиллы слишком красны, и на них виднеются отпечатки пальцев, но это такие мелочи! А что, правда, будто эта самая леди Абермаль жила с виконтом Бомоном и сбежала из дома, как только сестра все узнала? Ах, бедная, бедная Илена! Она была такой утонченной дамой! А теперь поговаривают, что муж сослал бедняжку в поместье, чтобы не мешала ему блудить со свояченицей дальше!

Услышав эти сплетни, Варвик содрогнулся от омерзения, но поделать ничего не мог – болтали женщины в приемной министерства, а лорду и графу зазорно воевать с женщинами! Но Маритэр знал, что делать. Слухи не остановить, но можно изменить их. А еще жестоко наказать виконтессу Огилви. Только стоит посоветоваться с тетушкой. Она как никто знает подноготную своей «подруги» и поможет нанести самый точный удар! С такими мыслями граф выбежал из приемной, сел в экипаж и уже через полчаса стучал в двери особняка леди Кларенс.

Тетушка встретила племянника в самом утреннем виде. На голове у нее был серый тюлевый чепец, натянутый на неприбранные косы.

Фигуру укрывал стеганный лиловый капот, украшенный полинявшими лентами. Правда, лицо леди Летиссии сияло румянцем, но граф подозревал, что виной тому умывание рассолом или ледяной водой. В целом вид у дамы был уютным, домашним и слегка сонным. Учитывая свой ранний визит, до первой чашки чая Варвик кипел молча. Чувствовал, что его эмоции не найдут отклика, и терпел, зная, что с женщинами лучше воевать женщине!

Расправившись с булочкой и двумя чашками «дарджелинга», леди Кларенс отодвинула чайную пару и улыбнулась:

– А теперь я тебя внимательно слушаю, Маритэр! Не просто же так ты примчался к нам еще до полудня!

– Вы правы, тетушка! – мрачно отозвался граф и коротко изложил все, что услышал в министерстве.

Леди Летиссия не стала возмущаться вслух и тем раздувать возмущение племянника. Она задумчиво поводила ложечкой по тарелке с остатками джема и решительно пересела к письменному столу.

– Сегодня у меня чаепитие, – самым решительным голосом сказала она, запечатывая первое письмо, – прошу тебя прибыть к пяти часам, уделять внимание леди Катарине и ничему не удивляться. Благодаря твоему попечению о моем счете, месть будет быстрой и жестокой!

Варвик с интересом взглянул на тетушку, пытаясь разузнать подробности, но все было напрасно – леди Летиссия повернулась к откидной крышке секретера и взяла следующий конверт. Граф вздохнул – он хотел бы задержаться и все же увидеть Кати, но тетушка просто отослала племянника, сказав:

– Девочка отдыхает! Пусть спит! А мне нужно многое успеть до приезда гостей! Думаю, змеи сползутся уже к трем часам, и тебе, и Катарине надо быть в форме!

Пришлось Маритэру откланяться. Вслед за ним по ступенькам сбежал курьер, нагруженный целой сумкой маленьких лиловых конвертов.

Когда леди Абермаль спустилась вниз, в гостиной царила страшная суеда. Леди Кларенс наблюдала за всем из уголка возле секретера, успевая писать какие-то записки.

– Доброе утро, миледи! – поздоровалась Кати, с удивлением наблюдая за тем, как лакеи ловко накалывают на стены красивую, затканную серебром ткань, прямо поверх уже имеющихся обоев. Рядом две горничные проделывали то же самое с ширмой и диванными подушками. Мужичок в потрепанной куртке менял обивку на диванах, ловко приколачивая свежую ткань крохотными серебряными гвоздиками.

– Доброе утро, моя дорогая! – леди Кларенс улыбнулась гостю очень ласково. – Вы уже позавтракали?

– Да, спасибо! Горничная принесла мне чай и гренки.

– Простите за столь скудную трапезу, – повинилась хозяйка дома, – рано утром меня навестил Варвик.

Катарина ощутила, как от этих слов радостно трепыхнулось в груди сердце.

– К сожалению, заехал он лишь для того, чтобы предупредить меня, – тут леди Летиссия поджала губы и выпятила подбородок, в один миг приняв очень воинственный вид. – По городу бродят слухи. Их усиленно подкармливает та дама, которая вчера опоздала на ужин.

Кати чуть свела брови. Мимика для нее до сих пор была непростым делом, но тут она не смогла удержаться – очень уж тягостное впечатление произвела виконтесса Огилви своим безудержным желанием выдать дочь замуж.

– Ванесса считает, что я прощу ее – по старой дружбе, – продолжала говорить леди Кларенс, не обращая внимания на стук молотка и звук сдвигаемой мебели. – И я даже прощу, – тут дама прищурилась так, словно целилась в бывшую подругу из пистолета, – но сначала отомщу!

Тут леди Кларенс усмехнулась и добавила:

– Тут будет переполох до чая. Если не желаешь наблюдать, можешь выйти в сад, только возьми с собой камеристку. Или посиди у себя, я прикажу подать в комнату печенье и имбирную воду!

Катарина выглянула в окно – там мело, и дом казался особенно уютным и теплым в такую погоду.

– Благодарю, миледи, – решила она, – я согласна на печенье! Будет возможность почтить подарок милорда!

– Вот и хорошо! – неожиданно обрадовалась ее решению тетушка графа. – Сейчас распоряжусь насчет печенья!

Глава 17

«Давным-давно, когда на месте нашего королевства стояли дикие леса, пустынные равнины и горы, достающие до небес, в одну из долин пришел отряд воинов. Они преодолели долгий путь, очень устали и развели костер под большим деревом, не зная, что в нем укрылся от людей дух этих земель. Один воин сказал:

– Нужно развести огонь, чтобы согреть людей и приготовить пищу! – дух отметил его решительность, и над головой этого человека засиял огонек власти.

Другой воин сказал:

– Нужно развести огонь тайно, чтобы наши преследователи не отыскиали нас! – над головой этого вспыхнула маска, сохраняющая тайны.

Третий погладил дерево и вымолвил:

– Нельзя губить дерево! Нужно выкопать яму и развести огонь в ней. Так мы скроем костер от глаз преследователей, приготовим еду, а потом выспимся на теплой земле.

Над головой этого воина зажглась книга – символ мудрости.

Четвертый воин взял лопату, выкопал яму, развел в ней огонь и повесил над огнем котелок для каши. Дух наблюдал, не зная, чем наградить этого воина. Ведь он делал то, что сказали ему другие, но при этом бережно отвел ветви дуба, постарался не задеть его корней, а утром прибрал место стоянки и оставил краюшку хлеба – подношение духу. И тогда над его головой зажегся ключ. Ключ от этих земель.

С той поры на землях правит король, несущий в сердце огонь власти. Ему помогает мудрец, хранящий в голове книжные знания. И воин, хранящий в руках своих тайны. А выбирает короля тот, кто носит в душе ключ от этих земель».

Катарина откинулась на подушки и невидящим взглядом уставилась в потолок. Эту легенду она прочла впервые в жизни. А еще к легенде прилагались картинки – воины в старинных доспехах под огромным деревом и... знаки, которые они получили. Каждый на отдельной страничке. Кати неплохо училась. Во всяком случае геральдику она знала и уж королевский «огонь», «книгу» рода

Мейнсдорф и маску семьи Ллионель узнала сразу. А последним был ключ. И леди Абермаль могла поставить свою любимую теплую шаль против дырявого носка, что точно такой же ключ красовался на гербе Варвиков!

Сделав несколько глотков остывшего чая, девушка обвела кончиком пальца затейливую бородку ключа и перевернула страницу. Что же было дальше?

Следующая легенда рассказывала о закладке первой королевской крепости – Кроненбурга. Строительстве первого оплота мудрости – Библиотеки. Намекала на появление Тайного города и... Замка Теней!

Катарина мельком взглянула на изображение Кроненбурга. Оно украшало каждый школьный учебник по истории родного государства и за прошедшие столетия мало изменилось. Просто королевская семья разумно сохранила древнюю крепость, сделав ее центром дворцового ансамбля. Вокруг пристраивались павильоны, флигели, целые дворцы, но сама древняя крепость оставалась неизменной. В ней хранились королевские регалии, в ней заключались королевские браки, в ней давали имена детям и проводились коронации. Вид старых камней, воздвигнутых когда-то, как говорилось в легенде, «за единую ночь», оставался неизменным.

Библиотека тоже показалась Катарине знакомой. Покрутив старинную гравюру так и сяк, девушка внезапно догадалась – да это здание Королевского Архива! Вот эти шестиугольные окна и сейчас видны под центральным куполом!

Тайный город и на картинке выглядел странно. Леди Абермаль некоторое время всматривалась в изображение, а потом хмыкнула, разгадав загадку – Тайный город располагался под землей! На это ненавязчиво намекал землекоп с лопатой, нарисованный в нижнем углу листа.

Нетерпеливо перелистнув страницу, Кати уставилась на изображение замка Теней. Это здание она точно видела впервые и находила его странным. Кроненбург был крепостью. Библиотека – обителью мудрости. А замок Теней... Кто может жить в тонких высоких башнях, похожих на стрелы, врывающиеся в серое небо? Много-много башен! Катарина насчитала шестнадцать, сбилась и бросила счет. А вокруг башен вся земля усеяна чем-то похожим на

черепицу. Как девушка ни всматривалась – не смогла понять, что же это такое.

Потерев переносицу, леди Абермаль решила прочесть текст рядом с картинкой и озадачилась еще больше. Новая глава истории королевства гласила: в замок Теней могут войти только потомки четырех воинов, встретивших духа-хранителя этих земель. Интересно, а у нее есть предки из тех самых фамилий? Прикрыв глаза, Кати быстро «пробежалась» по фамильному древу и облегченно вздохнула – есть! Ее бабушка со стороны отца была из Ллионелей, а прадед со стороны матери носил фамилию Мейнсдорф. Не самое близкое родство, но капелька крови древнейших семей королевства в ней есть. Значит, будет шанс войти в замок Теней.

А если у нее не получится? Что если замок не пропустит молодую супругу графа? Кровь на миг отхлынула от лица леди Абермаль, но девушка тут же взяла себя в руки, допила чай и утешила себя тем, что в случае неудачи ей полагаются приличные отступные. Хватит на кругосветное путешествие и еще немного останется на тихую жизнь в провинции.

Дальше было написано много разных слов о том, что владеть всеми твердынями могут лишь потомки четырех семей, но среди традиционных для старых сказок волшебных оборотов проглядывала полезная информация. Кати выпрямилась, позвонила в колокольчик, чтобы принесли еще горячего чая, и принялась делать пометки в блокноте для записи домашних дел.

Итак, все четыре твердыни построены магическим способом. Они не разрушаются, если ими владеет наследник рода. Несколько раз за длинную историю королевства таким образом разоблачали самозванцев или находили более близкого по крови родича. Но всякий раз утверждение на должность проходило в замке Теней! Почему?

Катарина, забыв про чай, принялась листать книгу дальше и нашла множество упоминаний о том, что и главный архивариус королевства, и глава тайной службы перед назначением ездят в замок Теней для... чего? В следующих легендах подробно описывалась дорога в замок, приключения и житейские истории, которые происходили с путниками, но ничего о цели путешествия или о том, что происходило в замке! Более того, леди Абермаль потерла лоб, пытаясь припомнить – когда менялись архивариус и глава тайных дел?

Довольно давно, еще до ее рождения. Сейчас оба лорда в почтенных летах, имеют наследников и внуков. Но если поездка Наследника короны в замок Варвик скуп, но освещается в прессе, то про этих достойных лордов ничего подобного не пишут! Есть лишь смутные намеки в старых сказках!

Девушка откинулась на смятые подушки и уставилась в потолок. Эти легенды она прежде не встречала в таком объеме. Да она вообще впервые прочла историю возникновения королевства в таком варианте! Классическая «Легенда о Короле» гласила, что Первый король Дарихар пришел в эти земли с войском и, выстроив крепость, стал защищать земли от набегов варваров. А когда разбил их, женился на красавице Гите, дочери вождя диких племен, и тем привел земли к миру. О соратниках упоминается смутно – мол, были ближние люди, и все. А тут...

И ведь эту книгу ей дал жених! С настоящим пожеланием прочитать! А его тетушка одобрила чтение и даже освободила гостью от хлопот ради этой книги! Так что она должна отыскать в этих сказках?

Чай снова остыл, но Кати не заметила этого – вылебала напиток, как простую воду, и продолжила чтение. Ей все время казалось, что она вот-вот найдет ответы, но все было напрасно. К трем часам пополудни леди Абермаль мрачно взглянула на последнюю страницу и захлопнула книгу. Пора одеваться к чаепитию. Леди Кларенс уже прислала камеристку с наказом появиться в гостиной ровно в пять. Значит, есть время протереть тело губкой, хорошенько умыться и полежать в постели с компрессом на глазах, покрасневших от долгого чтения. Катарина так и поступила, но сделала себе пометку – вечером, если лорд Варвик заглянет на ужин, узнать у него про книгу с легендами. Подробно расспросить!

Пока Кати размышляла, камеристка уже вынула из гардероба платья, подходящие для чаепития. Находясь под впечатлением от прочитанных легенд, девушка просто не обращала внимание на слова служанки и очнулась лишь тогда, когда ее настойчиво спросили во второй или третий раз:

– Миледи, вам нравится?

Леди Абермаль взглянула на себя в зеркало и поразилась увиденному. Почему-то из всех пошитых довольно ярких нарядов она

выбрала узорчатый серый шелк с отделкой из серебряного кружева. Гладкий корсаж украшала камея, соединяющая сложную драпировку косынки из мягкого кружева. Рукава – легкие, свободные, красиво перехватывали ленты, накрытые сверху кружевными ободками. Юбки было две – одна тяжелая, узорная, падающая строго в пол. Вторая из того же легкого материала, что и рукава, воздушными складками создавала силуэт времен прабабушек. Но это было модно, современно и очень шло Катарине.

Последним штрихом стала прическа. Камеристка извлекла из кучи головных уборов, присланных маэстро, строгую «джульеттку», расшитую мелким жемчугом. Теперь привычная для Кати вуаль превращала ее в даму былых времен, нечаянно угодившую в современный интерьер.

– Очень красиво и загадочно! – оценила собственный облик Катарина. – Леди Кларенс уже приглашала меня вниз?

– Да, миледи, вас ждут! – довольно улыбнулась личная помощница, прибирая в шкатулочку шпильки.

Глава 18

Вечер в салоне тетушки графа Варвика обещал быть томным. Разгневанная хозяйка дома пригласила на чашку чая самых известных сплетниц в округе и приказала подать не только чай, но и крепчайший миндальный ликер, который дамы обожали. За чаем, пирожными и ликером время пролетело незаметно. Гости восхищались новым убранством гостиной и вслух удивлялись таким резким и дорогостоящим переменам в интерьере.

– Мой племянник считает, что это достойно его невесты! – сияла леди Летиссия и подливала дамам ликер.

Наконец одна из гостей поинтересовалась у хозяйки, когда же они увидят леди Абермаль? Леди Кларенс взглянула на часы и пообещала:

– С минуты на минуту будет!

Тут часы нежно зазвенели, и через внутреннюю дверь скромно вошла Катарина. Она сразу подошла к хозяйке, и та представила ее гостям:

– Леди Катарина Абермаль, невеста графа Варвика, прошу любить и жаловать.

Дамы с жадностью уставились на Кати, но не смогли придаться к ее облику. Сдержанный цвет, строгий силуэт и бесценный браслет с прозрачными бриллиантами на запястье! Да такому украшению позавидует даже принцесса! И держится леди сообразно своему положению – с достоинством! И осанка хороша, и движения, а вуаль... Ну, так всегда можно погасить свет в супружеской спальне! Зато леди умна, благородна и сдержанна, а это сейчас большая редкость среди юных леди! А ткань! Вы заметили? Муар! Да какой выделки! А кружева? Светлые боги, какие кружева! А ведь такую шапочку я видела в витрине у самого маэстро Гайда!

Почти час леди знакомились и общались, но вот настало время гостям уезжать либо оставаться на ужин. Леди Летиссия любезно пригласила всех собравшихся задержаться. Дамы колебались, но ликер... Бархатистый ликер немного спутал их планы – было тяжело вот так сразу встать и уйти. Вот если переместиться за стол и посидеть еще немного, заедая приятный хмель горячим супом...

Внизу раздался звонок, и слуга вошел в гостиную, объявив:

– Виконтесса Огилви с дочерью!

Кати напряглась, а вот дамы с интересом обернулись к двери. Они все уже слышали о скандале в доме леди Кларенс и не могли понять, почему изгнанная из дома леди появляется в нем вновь! Да еще и с одобрения хозяйки!

Лакей распахнул двери, впуская гостей, и тут же запер ее за спинами леди Ванессы и юной леди Сибиллы. Дамы вошли и остановились, часто моргая. Стены, мебель и даже пуфики для ног в гостиной леди Кларенс были обиты розовой парчой с золотыми птицами. Виконтесса Огилви молча открывала и закрывала рот, не зная, что сказать – ее платье и платье ее дочери были пошиты из точно такой же парчи!

Пауза затянулась, но виконтесса все же опомнилась. Она круто развернулась и вышла, утянув за собой дочь. Едва хлопнула дверь, одна из гостей, графиня Бельфлер, подняла рюмочку с ликером в сторону хозяйки дома и сказала:

– Bravo, дорогая Летиссия! Так унизить эту высокомерную... гхм... сумела бы только ты!

Леди Кларенс в ответ лишь чопорно приподняла брови и пригубила свой чай.

Уже поздним вечером, когда гости разъехались, Катарина присела в кресло рядом с леди Летиссией и с задорной улыбкой попросила:

– Расскажите мне, миледи, как вам удалось все это повернуть?

– Это было совсем не трудно, моя дорогая! – хмыкнула леди Кларенс, делая глоточек шерри.

– И все же поделитесь секретом, – не отступала Кати.

– Все просто, дорогая. Варвик узнал, что нас обидели, и предоставил в мое распоряжение свои ресурсы. Платья виконтесса заказала давно, сейчас в свете появилась такая дурная мода – якобы путать мать и дочь, принимая за сестер. Для таких вот случаев модистки и придумали шить платья из дорогой ткани, но цвета брать как для юных леди. Но с драгоценной отделкой. В общем, путаницу устраивать.

– Но как вы узнали, что она будет сегодня именно в этом платье? – Катарина пила чай и ела восхитительное ореховое пирожное с легким

ягодным кремом.

– Мы же в Ванессой знакомы много лет, – вздохнула леди Кларенс, – и шьем наряды в одном ателье. Вот я и отправила записочку белошвейке, мол, хочу сделать подруге сюрприз, нельзя ли кусочек ткани для подбора сумочки? Девица и прислала лоскуток. Я отправила его Маритэру, он помчался на таможню. Иностранные ткани проходят оценку и облагаются довольно весомым налогом, так что служащие обычно знают, кто купил и сколько. Если бы ткани нашлось мало – обтянули бы только пуфик для ног, но Варвик был так сердит, что купил всю поставку – двадцать кусков! Хватило на всю гостиную и еще на спальню останется!

– Но почему виконтесса осмелилась приехать к вам сразу после скандала?

– Это еще проще, – леди Летиссия отпила еще шерри и уделила время своему пирожному, – я написала ей о том, что по случаю грядущей свадьбы ко мне приехали все мои племянники, и мне не хватает леди для танцев. Очень просила прибыть ее с дочерью, обещая забыть обиды.

– А если бы леди Огилви надела другой туалет? – Катарина даже ложечку отложила.

– О, камеристка проследила, чтобы ее хозяйка явилась одетой как надо! – безмятежно отозвалась леди Кларенс и тут же нравоучительно добавила: – Не стоит доверять слугам слишком много, среди них бывают очень алчные до денег.

Кати задумчиво покивала и спрятала свои впечатления за чашкой чая. Тетушка графа Варвика тут же поставила свой бокал и с выражением легкой задумчивости на лице сказала:

– Такие оскорбления спускать нельзя, Катарина. Если каждая светская курица будет безнаказанно швыряться обвинениями в сторону невесты графа, очень скоро слухи и сплетни перерастут в клевету. А там недалеко и до потери репутации.

Леди Абермаль тихонько вздохнула. Уж ей ли не знать, как несколько минут и упавший подсвечник могут изменить жизнь? А тетушка между тем продолжала свою речь:

– Сейчас может показаться, что все это пустяки, и незачем быть такой жестокой. Но думаю, к тому времени, как у вас появятся дети, вы поймете, какой вес имеет общественное мнение. Как часто важнейшие

решения в судьбе юноши или девушки принимаются на основе чужих слов, случайных фраз и первых впечатлений. Помните – если вас сочтут слишком мягкой или недостойной моего племянника, вам придется безвылазно сидеть в замке.

Катарина чуть не махнула рукой на это замечание. Ей уж точно не привыкать сидеть дома и проводить время в одиночестве.

– И это пустяки для столь эрудированной дамы, – внезапно поддержала ее мысли леди Кларенс. – Я уверена, вы найдете, чем занять себя, даже в глуши. Но потом вам придется вывозить в свет детей, и ваша репутация ляжет тенью на них. Подумайте, Кати, стоит ли жалеть Ванессу, прекрасно знающую законы света? Она нарушила их намеренно и получила отдачу. Утешьте себя тем, что ее дочь сможет подрасти перед новым появлением на ярмарке невест. А сама Ванесса, надеюсь, задумается о способах ловли состоятельных женихов и переменит тактику!

Леди Абермаль скупой улыбнулась, показывая леди Летиссии, что все поняла.

– А теперь давайте отдыхать, моя дорогая, завтра у вас Зимний бал. Варвик написал, что заедет за вами в половине восьмого!

Катарина тут же позабыла про страдания леди Огилви и обняла себя за плечи:

– Как завтра? – спросила она дрожащим голосом.

– Так ведь до Нового года всего ничего, – безмятежно отозвалась хозяйка дома. Потом взглянула на гостью и покачала головой: – Вижу, я зря напомнила. Что ж, сейчас пришлю к вам служанку с ромашковым чаем и сонными каплями. Отдохните хорошенько!

Конечно, слова леди Кларенс привели Катарину в панику. Она никогда не бывала в королевском дворце – просто не успела! Поэтому ко времени появления камеристки со стаканом молока и каплями девушка уже дрожала, словно в ознобе. К счастью, Дара не растерялась – воркуя, уложила хозяйку в постель, напоила ее теплым молоком с бренди и ушла, оставив капли на столике:

– Если уж совсем не сможете уснуть, миледи!

Какое-то время Кати смотрела на ночник, потом потянулась к лежащей рядом с огоньком книге. Если она не может спать, значит, будет читать!

Легенды и сказания порой действуют усыпляюще, но не в этот раз. Еще утром, листая книгу, леди Абермаль поразилась огромному количеству иллюстраций. Неведомый автор снабдил каждую историю пятью-шестью гравюрами или набросками. Пытаясь получше рассмотреть старинное изображение Кроненберга, леди подняла страницу против света и замерла, не веря собственным глазам! Картинка не зря была такой плотной! Под ней была другая!

Приблизив страницу к ночнику, Катарина поняла, что под изображением замка спрятан план тайных ходов! Секунду подумав, девушка открыла изображение библиотеки и обнаружила под ним то же самое! В Тайном городе нашлись альтернативные проходы, но еще интереснее было в замке Теней – там отыскиались все признаки остальных старинных зданий: тайные выходы наружу, как в Архиве, альтернативные комнаты и залы, как в Тайном городе, и просто скрытые в стенах переходы, как в Кроненберге.

Захлопнув удивительный сборник, Кати рухнула на подушки, прикрыла глаза, пытаясь осознать сделанное открытие: все эти легенды – правда! И теперь она является одной из посвященных в тайну! Интересно – эти потайные ходы в замке Теней все еще действуют?

Глава 19

Утром Катарина с трудом открыла глаза. Она не могла уснуть большую часть ночи. Да, сомнений не осталось – книгу ей вручили для того, чтобы она узнала секреты своего супруга. «Ключ коронации» не зря так называется. Что он открывает новому королю? Королевские тайны? Шкатулку с драгоценностями короны? Или... что?

Когда камеристка пришла, чтобы помочь леди Абермаль одеться, она расстроено всплеснула руками:

– Миледи! Да вы на себя не похожи! Бледная какая!

Тут же под руководством Дары горничные наполнили ванну горячей водой и замочили в ней бодрящие травы. После тщательной помывки камеристка подняла госпожу и под ее отчаянный визг облила ледяной водой из кувшина!

– Вот так гораздо лучше! – заявила она. – Видите, миледи, даже щечки разрумянились!

Кати только вздохнула. Обливание действительно помогло ей собраться с мыслями. А камеристка не дремала – тут же велела подавать «особый» завтрак. Горничная немедленно убежала на кухню и вернулась с целым подносом, нагруженным очень продуманной едой. Ничего сладкого, острого или дурно пахнущего. Ни капусты, ни гороха, ни бобов! Горячий, брызжущий соком кусок говядины, горячий чай и пара тонюсеньких тостов с медом.

– Поешьте, миледи! – Дара хлопотала вокруг туалетного столика, готовя притирания, шпильки и сотню мелочей, необходимых для сборов на бал.

– А платье? – есть Катарине не хотелось, и она оттягивала встречу с мясом и чаем.

– Платье уже доставили! – успокоила ее служанка. – И туфельки, и чулки, и белье! Леди Кларенс распорядилась проветрить все на балконе, а после надуть слегка вашими духами. Кушайте, леди! Скоро придет куафер!

Кати вздохнула и взялась за нож и вилку.

После завтрака ее снова умыли, обтерли губкой с душистым уксусом и натянули белье и нижние юбки. Затягивание корсета

превратилось в балаган – Кати отказывалась полностью лишаться воздуха, а Дара уговаривала ее потерпеть еще чуть-чуть ради особенно тонкой талии.

Наконец все затянулось, застегнулось и расправилось. И тут появился парикмахер! Это был смешной, абсолютно лысый человечек, грозно щелкающий ножницами, расческами, щетками и щипцами для завивки. Он потребовал освободить туалетный столик, потом сбегал вприпрыжку взглянуть на платье, затем закутал смущенную Катарину в пудромантель и погрузился в работу. Кати уже репетировала прическу, но с другим парикмахером. Леди Кларенс почему-то сменила мастера в последний момент, ничего не объясняя.

– Так-так, – мэтр взвесил в ладони прядь черных как смоль волос, провел по ним щеткой, побегал вокруг, оценил маску с вуалеткой, бархатные цветы, приготовленные маэстро Гайдом, ленты и кружева в тон платью, а также бриллиантовую заколку и решительно взялся за ножницы.

Катарина зажмурилась. Она любила свои волосы – хотя бы за то, что они быстро отросли и помогали скрывать рубцы. А еще ей казалось, что во всем ее облике только волосы остались прекрасными. Неужели куафер обрежет их? Она слышала, что некоторые дамы стали делать стрижки, чтобы волосы легче укладывались в модные прически.

Леди Абермаль так и сидела, закрыв глаза, слушая лязг ножниц и расчесок, вдыхая запах паленых волос, пока парикмахер не отошел от нее на пару шагов со словами:

– Вуаля, прелестная мадемуазель! Можете без страха открывать глаза!

Пришлось взглянуть на себя в зеркало и... восхититься! Мастеру удалось практически невозможное! Он избежал пафосно-огромных причесок замужних дам, но не позволил себе оскорбить Кати кудельками-локонами юных дев. Мягкая волна надо лбом. Лента в тон платью, перекрытая полоской кружева. Легкие завитки, падающие на обнаженные плечи и чуть-чуть на лоб там, где нужно прикрыть белесые нити шрамов...

– Это восхитительно! – не сдержала восторга Катарина.

– Маску надевать вот так! – куафер показал камеристке, где можно закрепить маску, послал зеркалу воздушный поцелуй и убежал

делать красивой леди Летиссию.

Остаток свободного времени ушел на сущие мелочи – чулки, туфельки, верхние юбки, пудру и перчатки. Когда Катарина признала, что готова, она медленно спустилась вниз, в гостиную, чтобы подождать там леди Кларенс и графа Варвика. В этот вечер тетушка должна была изображать дуэнью, дабы приличия соблюдались неукоснительно!

Леди Летиссия появилась в гостиной через несколько минут. В отличие от леди Абермаль, немолодая вдова точно знала, в чем ей полагается быть на королевском балу. Темно-лиловое платье из дорогого шелкового бархата было отделано черной вышивкой, черными кружевами и кое-где задрапировано черным тюлем. Голову леди Кларенс венчал лиловый ток – мягкая шапочка с пышным черным пером и легкой вуалью. На случай открытых окон тетушка графа прихватила роскошную кашмирскую шаль, расшитую лиловыми и золотыми цветами по черному фону. Даже веер и сумочка, расшитая гагатовыми бусинами, были исполнены в тех же оттенках, дабы подчеркнуть благородное вдовство и намекнуть любопытным и желающим на то, что леди не ищет новых знакомств.

К радости Катарины, наряды дам очень гармонировали между собой – ее темно-розовый муар, «припыленный» серебряными кружевами, и лиловый с черным выглядели как ирисы и шиповник в одном букете. Пока две леди обменивались взаимными комплиментами и примеряли маски, появился граф. Он был одет в черный камзол, отделанный серебряными кружевами, а слева в его длинных волосах элегантно выделялась темно-розовая муаровая лента. Такого же цвета была и подкладка на его коротком бальном плаще – Варвик изображал гвардейца ушедшей эпохи.

– Маритэр! Как восхитительно! – леди Кларенс заметила, что Кати перестала дышать, любуясь женихом, и поспешила отвлечь внимание на себя. Кончиком веера тетушка дотронулась до ленты, вплетенной в узкую косичку, и самым романтичным тоном сказала: – Не знала, что «локон любви» снова в моде.

– Тетушка, ни за что не поверю, – хмыкнул племянник, – что эта лента случайно оказалась в коробке с костюмом!

Леди Летиссия погрозила болтуну веером и коротко объяснила Катарине значение ленты:

– Во времена прежнего короля кавалер вплетал сбоку ленту в цветах дамы, которой признавался в любви. Эта косичка так и называлась – «локон любви». Потом мода ушла, точнее, сменилась, и ленту начали повязывать на рукав, но на балах маскарадах традиция сохранилась.

Кати встала с низкой софы, на которой успела разложить юбки, и осторожно улыбнулась графу. Она еще не привыкла к тому, что вот этот великолепный мужчина ее сопровождающий. Что она может спокойно смотреть на него в толпе, опираться на руку и говорить, не смущаясь своей дерзости.

– Вы сегодня прекрасны, Катарина, – Варвик повторил свою давнюю дерзость и поцеловал ее руку, ту, на которую она не успела надеть перчатку.

Это было так смущающе и дерзко, что леди Кларенс немедленно наказала грубияна ударом веера по плечу:

– Маритэр! Немедля прекратите смущать леди Абермаль!

– Не смог удержаться, тетушка, – скорчил самую виноватую физиономию граф, – леди Катарина так хороша, что я в один миг позабыл все правила этикета!

– Главное, не забудьте, что леди нельзя оставлять одну! – проворчала леди Летиссия, ожидая, пока лакей подаст ей теплый плащ. – На балу соберется столько ядовитых змей, что нашу птичку проглотят в один момент, если вас не будет рядом!

– Я постараюсь не отлучаться даже на миг, – серьезно пообещал Варвик, – но и вас прошу, тетя Летти, не оставлять Катарину в одиночестве! Их Величества могут пригласить меня для беседы...

– Знаю я, для какой беседы! – фыркнула леди Кларенс и величественно выплыла на крыльцо.

Из этой перепалки Кати мало что поняла, но лорд, поправляя на ней широкий капюшон плаща, пояснил:

– Тетя намекает на давнее желание королевской семьи породниться с моим родом.

– Принцесса Эльмина? – леди Абермаль прикусила губу, вспомнив младшую дочь короля. Прелестная юная дева, свежая и бойкая, как ручеек в полдень. За ней наверняка дают хорошее приданое, да и связи... Кто же откажется породниться с правящим родом? – Вы

сожалеете, что брак не состоялся? – спросила Кати, боясь услышать ответ и в то же время надеясь, что граф будет с ней честным.

– Что? Нет! – от изумления Варвик долгое время не мог поймать собственный капюшон. – Поверьте, дорогая леди Катарина, я всячески сопротивлялся этому браку. На мой придирчивый взгляд, принцесса Эльмина слишком юна и легкомысленна, увлечена флиртом и светскими играми. Хозяйка замка Теней просто не может быть такой. Да и сама принцесса не питает ко мне теплых чувств. Когда мы виделись последний раз, она делала авансы Аурийскому посланнику и просила меня прикрывать ее проказы. Вероятно, поэтому поползли слухи, но я тогда вообще не собирался жениться, и мне было все равно!

Катарина и не заметила, что выдохнула с облегчением и улыбнулась. Варвик улыбнулся ей в ответ, поправил завязки плаща и вывел на крыльцо вслед за тетушкой. Любуясь свежевypавшим снегом, Кати вспомнила про книгу, но расспросить графа не успела – подали экипаж. Да и болтать о семейных тайнах, стоя на крыльце – не самая разумная идея. Аккуратно разместив хрустящие юбки в карете, девушка задумалась о тех переменах, которые принесла ей жизнь, и практически не заметила дорогу до Кроненберга.

Глава 20

Зимний бал проводили в новом здании. Огромный «Цветочный» павильон, окруженный колоннадой, предназначался исключительно для балов и больших приемов. В нем не было жилых помещений или спален – только столовые, бальные залы, гостиные, буфетные и прочие комнаты, предназначенные для увеселений и развлечений.

Кареты гостей подъезжали по широкой аллее, делали полукруг возле фонтана, накрытого по случаю зимы щитом. Ради праздника на щите возвели скульптурную группу из снега и льда, украсив ее разноцветными фонариками, таинственно мерцающими сквозь ледяные окошки. Кареты отъезжали, оставив на крыльце нарядных придворных, спешащих в павильон. И на их место подъезжали новые кареты.

Пока кучер ждал возможности встать у ступеней, Кати любовалась дамой в ледяной юбке и кавалером в ледяном плаще, поражаясь искусной работой мастеров. Ее никто не стал одергивать. Варвик смотрел на нее и радовался хорошему настроению невесты, а леди Кларенс была снисходительна, помня, что леди Абермаль еще ни разу не бывала при дворе. Однако, когда лакей распахнул дверцу и откинул ступеньку, тетушка графа дотронулась веером до руки Катарины, чтобы вернуть девушку в настоящее. Кати смущенно улыбнулась и под одобрительным взглядом дуэньи изящно шагнула на мраморное крыльцо.

Даже снаружи павильон сиял огнями. Хрупкие стеклянные лампы, заключенные в начищенные ажурные конструкции, отбрасывали на колонны резные тени. На отдельных подставках горели факелы. Кати вспомнила, что этой традиции – зажигать у входа очистительный живой огонь – уже много столетий, но ее соблюдали в каждом доме. Здесь же этот обычай был обставлен с воистину королевской роскошью – кованые поставцы поднимались спиралями, превращая дюжину факелов в огненный смерч.

От кареты до дверей павильона гости шли по ковровой дорожке – не лишняя предусмотрительность, учитывая снег, лед и скользкий мрамор. К тому же тонкие бальные туфли могли в один миг

промокнуть. Вот теперь Катарина поняла, почему леди Кларенс настояла на покупке двух пар одинаковых бальных туфель и приказала уложить их в красивый шелковый мешочек вместе с запасными перчатками, веером и носовыми платками.

В дверях стояли лакеи, открывающие дверь в просторный холл. Здесь гости неспешно сбрасывали плащи, переобувались, меняли перчатки и поправляли прически и маски. У входа в бальный зал стоял высокий, важный мажордом, молча принимающий приглашающие карточки на золотой поднос. Поскольку бал был маскарадом, имена гостей никто не называл, но, как подозревала Катарина, опытный царедворец многих узнавал по манерам, походке или звукам речи.

Их трио вышколенный слуга проводил серьезным взглядом.

В самом зале уже собралось изрядное количество народу. С «хоров» звучала легкая музыка, но пары еще не кружились в танце – ждали выхода августейшей семьи. А пока маски восторгались костюмами, узнавали друг друга и пробовали закуски с великолепных буфетов. Леди Летиссия сразу показала Катарине дамскую комнату и карточный зал:

– Незамужним леди не стоит заходить туда, где играют в карты, – предупредила она.

– Но ведь на домашних вечерах юные леди играют в пикет и в «мушку»! – шепотом удивилась леди Абермаль.

– Этот запрет установила сама королева, – пояснила ей леди Летиссия, – был большой скандал на одном из балов во дворце. Юная леди, не стану называть ее имени, вошла в комнату для игры в карты, чтобы позвать отца, поскольку она и матушка уже собирались домой. А отец проигрывал одному мерзавцу... В общем, этот лорд был пьян и отчаян и совершил самую страшную глупость в своей жизни – поставил на кон дочь.

Катарина прижала руку к губам, скрывая собственный ужас перед ситуацией.

– К сожалению, Их Величества слишком поздно узнали об этом. Отец проиграл, и его соперник увез девушку к себе прямо из дворца. А утром ее нашли в петле. Бедняжка не выдержала предательства близких и, вероятно, того, что с ней пытался сотворить тот, кто выиграл. Ее Величество взяла на себя похороны несчастной и очень казнилась, что не сумела предотвратить ситуацию. С тех пор

незамужним леди вход в комнаты с зеленым сукном на столах запрещен.

– Спасибо, что рассказали.

Кати зябко обхватила себя за плечи, и в ту же минуту рядом с ней очутился граф:

– Тетушка! Что за ужасы вы рассказываете моей невесте! – возмутился он, поправляя на плечах Катарины газовую накидку.

– Просто отвлекаю девочку, – отмахнулась леди Кларенс, – чтобы она не выдала себя раньше времени.

– Выдала? – Катарина недоумевала.

– Большая часть гостей отлично знают друг друга, – улыбнулась леди Летиссия, раскланиваясь с восточным эмиром в ярчайшем парчовом халате. – И бывают во дворце довольно часто.

– Новичков, которые разглядывают стены, сразу видно, – закончила за нее Кати. – Спасибо, что помогли спрятать лист в лесу, миледи.

– Ах, Маритэр, как же тебе повезло с невестой! – подмигнула леди Кларенс и подхватила с подноса бокал: – Идите, развейтесь, дети, до полуночи никто ничего не посмеет сказать!

Граф отсалютовал тетушке бокалом и увлек Катарину в толпу:

– Идемте, миледи! Я хочу представить вас друзьям!

Кати послушно лавировала в толпе вслед за женихом и сама не заметила, как очутилась у скромной двери в дальней части павильона. Здесь было тихо, лишь изредка пробежали слуги, а у дверей стояли стражи. Варвик подошел к ним и что-то негромко сказал. Один из стражей прикоснулся кончиком пальца к серьге в ухе и медленно кивнул. Второй, повинувшись кивку, отворил перед графом и леди Абермаль двери.

Жених и невеста вошли в скромно обставленную гостиную. Воцеленный хлопок на стенах, мебель, обтянутая потертым гобеленом, столик с чаем и закусками и... три человека вокруг этого стола. Катарина поспешно присела в реверансе перед королем, королевой и наследником.

– Варвик, рады видеть! – король, как и полагается, первым начал разговор. – Садитесь, до выхода есть минут сорок, успеете представить нам свою даму.

– Ваше Величество, – граф сдержанно улыбнулся и горделиво взял Кати за руку: – Моя невеста, леди Катарина Абермаль!

– Очень приятно познакомиться, – голос Ее Величества, мягкий и глубокий, звучал как музыка. – Хотите чаю, леди Абермаль? Присаживайтесь!

Кати смутилась и покраснела – она пришла в гостиную в маске и вуали и не видела удобного повода снять хотя бы маску, чтобы не смущать королевскую чету. А граф не предупредил ее! Девушка невольно бросила на Варвика строгий взгляд, и принц рассмеялся:

– Ваша леди вас не боится, граф, и это радует!

Пряча улыбку за нарочитой строгостью, лорд Маритэр придвинул для Катарины кресло, помог ей сесть, а сам устроился на скамеечке рядом. Маску Кати снимала медленно. Просто не знала, что известно Их Величествам о ней и не хотела пугать. Конечно, парикмахер постарался, и вуаль работы мэтра Гайда прикрывает почти все, но...

– Вам жасминовый или ромашковый?

Ее Величество сохранила безмятежность, и Катарина расслабилась – ей не сделают больно. По крайней мере не сейчас.

Вежливая беседа текла тихим ручейком – говорили о погоде, о музыке и новинках литературы. Катарина больше молчала, отвечала лишь на заданные ей вопросы, а вот Варвик обменивался с наследником шуточками и общими воспоминаниями. Нельзя было сказать, что леди Абермаль чувствовала себя совсем некомфортно, однако некоторая неловкость ощущалась. К счастью, королевской семье настало время появиться в бальном зале, так что графа и его невесту отпустили, взяв с них обещание подойти поближе, когда наступит время снимать маски.

Выходя вслед за Варвиком, Катарина не сдержала вздох облегчения. Граф тут же остановился и взял ее за руку:

– Простите меня, Кати, я давно не виделся с Теренсом, но это было невежливо по отношению к вам.

– Да, мне было неудобно, – призналась девушка.

Она не собиралась чирикать: «ах, какие пустяки». Она хотела быть в этом браке равным партнером, а не удобным приложением к графу.

– Еще раз прошу у вас прощения, – сказал лорд Маритэр, – готов искупить свою вину. Хотите, посетим завтра музей естествознания?

– Там будет что-то интересное? – ровным тоном спросила Катарина, давая понять, что она не дитя, и леденцом от нее не отделаешься.

– Я слышал, лорд Вудхаус представляет свою коллекцию языческих украшений и скульптур с Южных островов...

Голос Варвика стал мягче, и Кати сдалась:

– Хорошо, я буду рада посетить с вами музей завтра после обеда.

Лорд поцеловал ей руку и помог закрепить маску, а потом потянул за собой почти бегом:

– Следует поспешить, леди Абермаль, чтобы не пропустить выход Его Величества!

Глава 21

Затрубили трубы, легкий магический флер облетел огромный зал, шевеля старинные знамена, раздувая магические искры в искусно спрятанных среди цветочных гирлянд фонариках. Ударили литавры – и все присутствующие склонились в поклонах или реверансах.

Кати тоже привычно присела, аккуратно поглядывая через вуаль на тронное возвышение. Король и королева появились из-за тронов и заняли свои места. Наследник вышел следом и сел в кресло, стоящее на ступень ниже. Принцесса не появилась – наверняка она пряталась где-то в толпе, собираясь повеселиться, пользуясь анонимностью маскарада. По взмаху церемониймейстера гости выпрямились, а Его Величество решил сказать подданным несколько слов по случаю праздника.

Леди Абермаль и граф Варвик вошли через боковую дверь буквально за пару минут до появления королевской семьи, поэтому очутились довольно близко к трону. Пока король поздравлял всех с наступающими праздниками и желал своему народу процветания, Катарина решила было поискать взглядом леди Кларенс, но вдруг увидела, что принц встал со своего места. И в то же время остался сидеть в кресле, кивая головой в такт речи отца!

Не поверив своим глазам, леди посмотрела на кресло, потом туда, куда отошел герцог Теренс, и поразилась. «Наследник» так и сидел в кресле, а второй принц спокойно укрылся за драпировкой и, пользуясь портьерой как прикрытием, сбросил камзол, вывернул плащ, повязал на голову алый шейный платок, натянул маску и превратился в одного из многих кавалеров, изображающих не то разбойника, не то пирата. У Кати перехватило дыхание – неужели это иллюзия? Но почему она ее видит? В их семье нет магов!

– Миледи, – раздался над ухом приятный насмешливый баритон, – не стоит так смотреть на Его Высочество, я буду ревновать!

– Милорд, – во рту Катарины пересохло от волнения, – вы тоже это видите?

– Я тоже это вижу, – хмыкнул граф. – Теренс решил немного развеяться и оставил вместо себя иллюзию.

– Но почему это вижу я? – почти прошептала леди Абермаль. – Я же не маг!

– Вы не маг, – Варвик подхватил ее руку и легонько погладил поверх перчатки, – но вы носите мой браслет, а камни в нем имеют очень много свойств. В том числе они даруют истинное зрение.

Катарина невольно потеряла браслет, который пришлось надеть поверх длинных перчаток.

– Потанцуем? – зазвучала музыка, и граф с вежливым поклоном пригласил ее в круг.

– С удовольствием, – заученно ответила Кати, продолжая невольно отслеживать перемещения принца по залу. Алый платок весьма помогал в этом непростом деле. Вот «пират» прошелся вдоль окон, поцеловал руку юной «белой розе», облаченной в многослойные газовые юбки. Наверное, это принцесса, она так непосредственно скользит между гостями, опираясь на руку светловолосого мужчины в костюме северного варвара. Вот алый платок мелькнул в обществе солидных дам, сидящим на банкетках вдоль стен. Неужели принцу интересны светские сплетни? Впрочем, на балу это основное развлечение после карт и танцев. А вот «пират» ведет в танце очаровательную «цыганку», звенящую монистами. Кажется, на этой смуглой шейке мелькают монеты из древней Колхиды? Интересно-интересно! Получается, алая маска скрывает лицо леди Мэллорин? Наследницы лорда Юджина Мэллорина, известного собирателя колхидских древностей?

Танец кончился, и граф проводил Кати к тетушке. Леди Кларенс очень обрадовалась и тут же поделилась с леди Абермаль новостями:

– Его Высочество сегодня не сойдет с кресла, – хихикнула пожилая дама, деликатно прикрывая смехок веером.

– Почему? – изумилась Кати.

– Он неосмотрительно завел вторую любовницу, не успев послать кольцо первой.

Катарина просто недоуменно вскинула глаза, и леди Кларенс тотчас ей все прояснила.

– Наш принц не монах, но всегда соблюдает правила подобных... отношений.

Леди Абермаль тихонько вздохнула. Конечно, ей, как незамужней юной леди, никогда не рассказывали подробностей о фаворитках,

любовницах, содержанках. Но кое-что она слышала урывками в будуаре Илены, кое-что ловила, посещая публичные выставки и вернисажи. Да и газетчики любили посмаковать подробности личной жизни герцогов, принца и даже короля.

– На самом деле все просто, – леди Летиссия усадила Кати на освободившуюся банкетку и жестом подозвала лакея с лимонадом. – Если какая-то леди привлекла внимание принца, он посылает ей букет, перевязанный браслетом. Наследник благороден и не завязывает отношений с юными леди, предпочитая вдов или тех дам, про которых в свете уже гуляют слухи. Пару раз он одаривал вниманием фрейлин матери, но к дамам сестры даже не приближался. Так вот, получив букет, леди либо отсылает его назад, что является вежливым отказом, либо оставляет себе и появляется в украшении на ближайшем балу.

Катарина пригубила лимонад, чтобы скрыть смутение. Все же тема *личных* отношений ее сейчас волновала особенно сильно. Леди Кларенс выпила глоточек пунша и продолжила:

– Если же дама Его Высочества наскучила или провинилась, ей присылают букет с колье. Наследник обычно не скупится на прощальный подарок, так что многие леди покидают его хоть и с грустью, но вполне довольные маленьким приключением. Но сегодня...

Леди Абермаль невольно выхватила в толпе знакомый алый платок и тут же потупилась, чтобы не привлекать чужое внимание.

– Леди Монтестье, супруга заместителя министра, еще не получила колье, – тут тетушка графа Варвика словно случайно указала кивком головы на миниатюрную брюнетку в малиновом платье с весьма провокационными разрезами. Кажется, она изображала богиню любви из древних мифов? – А вот леди Перси уже приняла букет с браслетом, – теперь леди Кларенс небрежно махнула веером в сторону темпераментной рыжей дамы, одетой как одалиска – в семь прозрачных покрывал и бусы.

Катарина оценила наряд леди Монтестье, решительный блеск ее украшений и глаз и тихонечко прыснула:

– Миледи, мне кажется, что «богиня любви» уже получила колье. Просто скрыла это от публики или... отправила его обратно!

Тетушка графа смирила соперниц опытным взглядом и величественно кивнула:

– Соглашусь с вами, леди Абермаль, но наследнику сегодня лучше не покидать трона!

Дамы еще немного поболтали, но уже через несколько минут вернулся Варвик и увлек Катарину в танец. Потом ее пригласил гусар в старинном доломане, следом за ним – звенящий доспехами рыцарь, а затем монах в коричневой рясе. Все они улыбались, говорили Кати комплименты, шутили и предлагали вместе с ними дождаться снятия масок. Как и предсказывала леди Летиссия, очень многие гости узнавали друг друга даже в костюмах и масках, поэтому неузнаваемые дамы пользовались большим интересом публики.

Утомившись от танцев, Катарина поблагодарила «монаха» и двинулась к леди Кларенс. Взгляд вновь выхватил в толпе знакомый алый платок. Принц! Теперь он стоял в окружении мужчин. Перекинулся с ними несколькими словами, подергал одного из них за плащ и... исчез! Ах, нет, не исчез! Вот он танцует с юной леди в костюме феи. Кисейные крылышки, расшитые блестками, так и трепещут. Юная красавица смеется, а принц так хищно улыбается ей в ответ!

Ох, кажется, она неприлично загляделась! Моргнув, Катарина вернулась в реальность, поболтала с леди Кларенс и позволила графу увлечь себя в очередной танец.

– Миледи, вы устали? – Варвик внимательно смотрел на нее из-под черной бархатной полумаски.

Тряхнув головой, Кати сосредоточилась на собственном кавалере, кивнула и послала ему осторожную улыбку. Граф улыбнулся в ответ и как-то очень плавно вывел их пару из круга прямо к буфету, полному закусок и сладостей:

– Не желаете лимонада, миледи?

– Благодарю, милорд, не откажусь!

Они выпили по бокалу освежающего напитка, отдали должное крошечным корзинкам с паштетом и виноградом, потом попробовали кусочки сыра, нанизанные на крохотные серебряные шпаги, и когда леди Абермаль решила, что сыта, к ним вдруг подошел «пират» и, лихо хлопнув графа по плечу, спросил:

– Дружище, ты же позволишь мне потанцевать с твоей дамой?

– Не могу вам отказать, – раскланялся Варвик.

Катарина напряглась, но принц спокойно и уверенно взял ее за руку, вывел в круг и продолжил танец, легко вписавшись в уже сложившийся ряд пар.

– Немного странно, Ваше Высочество, – сказала Кати, когда им пришлось идти рядом, чередуя шаги и повороты, – вы пригласили на танец меня, а сами не сводите взгляда с дам у трона.

– Простите, леди Абермаль, – принц лихо подмигнул невесте друга, – но кажется, эти леди решили пойти в атаку...

Леди Монтестье и леди Перси вдруг зашептали что-то, одновременно вскинув руки, и... очевидно, невидимые для всех остальных, но вполне заметные Катарине и принцу искры сорвались с их рук и ринулись к наследнику. Теренс глухо застонал.

– Что это? – успела спросить его Катарина.

– Магический поиск по... в общем, поиск, – смешался принц.

Две фурии немедля врезались в толпу и через минуту с яростью смотрели на «пирата» и Катарину.

– Бежим? – предложила леди Абермаль. Ей не хотелось стать добычей парочки бешеных кошек.

– Поздно, – быстро огляделся вокруг принц, – нас поймают через пять шагов. Держитесь!

Музыка стихла, и две леди стремительно приблизились, источая яд:

– Ах ты мерзавка! – выпалила одна.

– Гадина какая! – добавила вторая.

– Сейчас я живо выдеру тебе патлы!

– Все космы повыдергаю!

Принц и Катарина молча переводили взгляд с одной боевитой леди на другую, не зная, как реагировать, но тут раздался мелодичный звон, и церемониймейстер объявил:

– Полночь, дамы и господа! Время снять маски!

Глава 22

Варвик успел. Ему очень не понравилось решение принца прикрыться Катариной, но возразить наследнику престола граф не мог. Зато мог плавно передвигаться вдоль круга вслед за парой, и когда любовницы наследника пошли в атаку, лорд Маритэр вырос за спиной Кати:

– Вы что-то хотели от моей невесты, леди? – ледяным тоном спросил он у дам.

– Вашей невесты? – уточнила леди Перси, растерявшись.

– Леди Абермаль оказала мне честь, приняв мой браслет! – твердо сказал Варвик и погладил призрачные бриллианты, сверкнувшие мрачным огнем.

Пока он окорачивал потерявших голову от ревности красавиц, принц сбежал. А гости продолжали снимать маски, раздавались удивленные возгласы и взрывы смеха. Граф предложил Катарине руку, чтобы увести ее подальше от злобных мегер, но...

– Неужели ваша дама желает оскорбить их величества, не сняв маску в полночь, милорд? – пропела леди Монтестье, снимая бархатную полумаску, подчеркивающую манящий изгиб ее губ.

– Ай-ай-ай, – присоединилась к сопернице леди Перси, откидывая узкую полоску узорного газа с лица.

Варвик застыл от гнева. К сожалению, агрессивные дамы привлекли слишком много внимания к их компании, а слова про августейшую семью заставили всех прислушаться. Он шагнул вперед, собираясь протащить девушку сквозь толпу, но Катарина мягко положила ладонь поверх его руки и мелодично сказала:

– Леди решили убедиться в том, что ваша невеста самая красивая юная леди в этом зале... Разве мы можем лишить их такого удовольствия?

С этими словами леди Абермаль сняла и маску, и вуаль, прикрывающую шрамы, а потом повернулась к леди Перси и леди Монтестье, демонстрируя безупречный профиль:

– Вы согласны, леди, что более красивой невесты в зале нет?

Бывшие соперницы не знали, что сказать. Кати была дам, забывших приличия, их же оружием. Если они сейчас осмелятся сказать прилюдно, что она некрасива – от них все отвернутся. В обществе не принято признавать недостатки внешности вслух. Про некрасивую дебютантку скажут: «она очень живая» или «леди такая-то обладает отличным характером», «имеет добрый нрав» или хотя бы «я слышал, у этой дамы прекрасное приданое». Лишь в кулуарах, шепотком можно было обсудить леди, имеющую слишком длинный нос, редкие волосы или плохую кожу. Да и то, исключительно в дамской компании. Заявить же на балу, что невеста «ключа коронации» безобразна... Леди Перси поняла первой:

– Прошу прощения, милорд, миледи. Я была неоправданно груба и удаляюсь!

Леди Монтескье выдержки не хватило. Она просто попыталась отступить в толпу, но ей не дали уйти – подперли широкими юбками, заставляя отвечать за собственное безрассудство. Как всегда в минуты волнения, легкий акцент жены посланника стал особенно заметным:

– Я не понимаю, что делать, мсье, вы же мужчина, вье не станетье воевать с дамой!

Граф усмехнулся, снял свою полумаску и жестко ответил:

– Я не могу вызвать вас на дуэль, леди, но я могу отказаться принимать вас в своем доме!

Катарина стояла молча. Она понимала, что эта угроза со стороны графа несколько эфемерна. Да, он действительно может больше никогда не присылать приглашения леди Монтескье, но ведь он практически не бывает в столице! Не устраивает балов и приемов. О его влиятельности знают лишь те, кто реально приближен к августейшей семье.

Однако леди Монтескье, похоже, знала о графе несколько больше, чем его невеста. Она испуганно пискнула и, пролепетав извинения на франкском, все-таки убежала, потеряв свою маску.

Повисла пауза, но ее моментально разрешила леди Кларенс:

– Маритэр, мальчик мой, ты уже представил свою невесту их величествам?

– Как раз собирался это сделать, тетя, – отозвался граф и, вновь предложив Катарине руку, повел ее к трону.

Вуаль вместе с маской осталась в руке Катарини. Надевать ее сейчас было бы верхом неприличия, поэтому девушка спокойно шла, но от волнения так сильно сжимала локоть графа, что он позволил себе вольность – тихонько погладил ее судорожно сжатые пальцы, делясь своим спокойствием и силой.

Королевская семья встретила их благожелательно. Даже слишком. После положенных реверансов, приветствий и добрых слов ее величество сказала:

– Мы рады, граф, что вы сдержали свое обещание и представили свою невесту. Леди Абермаль заслужила наше благорасположение, – быстрый взгляд, который королева бросила на сына, подсказал Катарине, за что ей оказывают такую милость.

Скандалов хватало на любом балу. Если торжество проходило без парочки пикантных ссор, светские сплетники считали, что мероприятие было скучным. Однако скандал с любовницами принца накануне его предполагаемой помолвки – это совсем другое дело. Столкновение же с невестой графа лишь добавило перчинки балу.

– Посему мы желаем завтра же провести официальный прием по случаю вашей помолвки!

Кати застыла, а граф моментально поклонился:

– Это большая честь, Ваше Величество!

Король жену поддержал, из чего леди Абермаль сделала вывод о том, что супруги уже обсудили ситуацию, и это решение не подлежит отмене.

– Да-да, – сказал Его Величество, строго поглядывая на поникшего наследника, – мы уже распорядились приготовить большой зал Кроненберга для скромного торжества. Ждем вас завтра к восьми часам. Не опаздывайте!

С этими словами махнул рукой, показывая, что аудиенция окончена, и граф немедля отвел свою ошеломленную невесту в сторону. Леди Кларенс немедля очутилась рядом и принялась обмахивать Катарину своим веером:

– Маритэр, скверный мальчишка! Посмотри, до чего ты довел девочку! – ворчала она, торопливо нашаривая в сумочке нюхательные соли.

Катарина стояла такая бледная и ошеломленная, что граф закрутил головой, собираясь в нарушение всех правил поймать

официанта с подносом и предложить невесте бокал вина. Он даже не подумал, что леди Абермаль, ведущая довольно тихую жизнь в доме родственников, может так расстроиться от предложения королевы.

– Тетушка, я не виноват! Их величества сами пожелали устроить праздник в честь нашей помолвки!

– Мог хотя бы головой подумать! – неуступчиво бурчала леди Летиссия, уводя Кати в сторону кресел. – Представляешь, что сейчас будет твориться? Нас забросят карточкам и просьбами пригласить на помолвку! А Кроненберг не резиновый!

Варвик перестал вслушиваться в слова тети, просто взял в свои руки ледяные ладошки Катарина, заглянул в расстроенные глаза:

– Кати, не переживайте! Я буду с вами и никому не дам вас в обиду!

В ответ губы девушки задрожали от сдерживаемых слез:

– Милорд, у меня же нет подходящего платья!

Граф чуть не расхохотался. Его умная, добрая, хозяйственная невеста плачет из-за самой известной в мире женской проблемы!

– Это пустяки, миледи! – заверил он ее. – Завтра рано утром я отправлюсь к маэстро Гайду и привезу вам платье. Уверен, у него уже все готово.

Катарина подняла на лорда недоверчивый взгляд:

– Милорд, такие платья шьются несколько месяцев!

– Открою вам секрет, Кати, – Варвик интимно склонился к ее уху, заставив присутствующих томно завздыхать, – мэтр потому такой чудодей, что пользуется магией!

– Магией?

Леди Абермаль не поверила, но граф уверенно кивнул и потянул невесту к двери:

– Нашу карету уже подали, можем уезжать.

Всю дорогу до особняка леди Кларенс Катарина раздумывала над словами жениха.

Магия в их мире была редким даром для избранных, хотя мало кто знал, что это вообще такое и как работает. Это не механика, где все если и не просто, то можно объяснить. Тем не менее магия была реальностью, и каждый встречал ее проявления – мирные или пугающие, но вполне реалистичные.

Считалось, что вся высшая аристократия обладает определенными способностями. Когда Катарина была мала и верила в сказки, она спросила у матушки о тех самых таинственных «дарах». Леди Абермаль-старшая не стала смеяться, просто объяснила, что каждому человеку свыше даются способности, и если он их развивает, то его называют талантливым. Но порой в жизни складывается необычная ситуация, и способность, о которой человек не знал, проявляется, спасая жизни или помогая совершить нечто необычайное. Тогда человека могут назвать волшебником или заявить, что к его подвигу имели отношение высшие силы.

– Правда в том, – говорила леди Виола, перебирая волосы задремавшей на материнских коленях дочери, – что высшие силы снисходят к тому, кто готов принять этот дар. Если ты всю жизнь не поднимал ничего тяжелее писчего пера, ты не станешь в один миг знаменитым фехтовальщиком. Если ты никогда не видел иглы и нити, не сумеешь в один день расшить гербами королевскую мантию...

Кати сонно улыбнулась. Она помнила эту сказку про невесту короля, которой злая королева приказала за одну ночь расшить мантию.

– Значит, невеста короля умела красиво вышивать?

– Наверняка, – подтвердила леди Абермаль, – волшебная игла и нитки, которые подарила девушке крестная, только ускорили процесс. Ведь их нужно было направлять. Помнишь ту новенькую горничную, которая засыпала сажей комнату для гостей, потому что не знала, как правильно чистить камин? Потом, когда миссис Бенч встала над ней и указывала ей каждый шаг, девчонка быстро вычистила камин в другой комнате и ничего не испортила. Так и волшебные предметы. Если их не направлять, могут натворить дел.

– Засыпать сажей весь дом? – засыпая, пробормотала Кати, и матушка повторила за ней:

– Засыпать сажей весь дом!

Глава 23

Граф Варвик вез домой дремлющую невесту и размышлял. Когда это его практичный план жениться на тихой серой мышке превратился в яростное сражение за доброе имя и честь леди Абермаль? Он ведь выбирал себе невесту с холодной головой!

Написал список свободных леди. Изучил родословные, познакомился с девушками, вдовушками и старыми девами столицы. Ездил даже в отдаленные поместья, присматриваясь к бесприданницам и сиротам. Видел и красавиц, и умниц, и утомленных борьбой с бедностью несчастных юных леди, готовых выйти замуж за старика или инвалида, только бы перестать считать кусочки сахара к чаю.

Почему в тот вечер в доме Бомона он решил остановить свой взгляд на леди Катарине? Почему подкупил школьного приятеля? Зачем теперь прижимает отяжелевшую голову Катарины к своему плечу, сходя с ума от запаха ее волос? Что в этой старой деве такого, отчего заходится его сердце, стоит ей поднять на него серьезный карий взгляд?

– Маритэр? – шепотом окликнула его тетушка, обратив внимание на то, как углубляется складка между бровей племянника.

– Тетя?

– Не думай о плохом. Ты сделал правильный выбор. Уверена... – тут леди Кларенс сделала паузу и обтекаемо сказала: – Замок примет новую хозяйку.

– Очень на это надеюсь, миледи, – дернул уголок рта граф.

Мужчина понимал, что заставляет его нервничать. Страх. Банальный страх перед тем, что может случиться в замке. Его отец не сразу женился на его матери. Сначала были... другие попытки.

Одна из невест буквально в считанные дни сошла с ума и очень недолгое время провела в скорбном доме. Позже ее родители признались, что их дочь всегда была «странной», но им очень был нужен выкуп за невесту с определенными условиями.

Вторая леди осталась в разуме и даже была довольна жизнью, но не смогла понести. Выполняя условия договора, она дала отцу Маритэра развод и до сих пор живет в собственном домике на окраине

владений Варвиков. Лорд Маритэр видел ее и даже беседовал перед тем, как отправился в столицу. Его мучил один вопрос, и он задал его, пригубив чай на чистой кухне маленькой фермы.

– Леди Аннелия, скажите мне, почему вы не смогли родить наследника?

Еще не старая женщина тепло улыбнулась лорду и ответила честно:

– Потому, что я никогда не любила вашего отца, милорд.

– Тогда почему?

– Почему я согласилась выйти за него замуж? Потому же, почему вступают в брак тысячи юных дурочек. Я была молода, отец принял предложение «ключа коронации» и приказал мне быть счастливой и благодарить. Только через полгода я узнала, сколько Джейкоб заплатил за меня, но это уже мало на что влияло.

Тут бывшая графиня Варвик усмехнулась и поставила на стол маленький графинчик малиновой настойки.

– Будете, мой лорд? А я выпью. Воспоминания все еще причиняют мне боль. Мы были слишком разными, лорд Маритэр. Смогли жить рядом, делить столовую и гостиную, но не мечты и не любовь.

Варвик тогда поморщился – делить мечты? Какие глупости!

– Почему же вы не вернулись к семье, когда срок договора подошел к концу?

– Не захотела, – пожала плечами леди Аннелия, – свет жесток к бывшим. Как графиня Варвик я привлекала много внимания и зависти. Твой отец меня понял и не гнал. Выделил содержание и дом, прикрыл, когда отец стал настаивать, чтобы я вернулась в семью.

– Так вас готовы были принять? – лорд Маритэр удивился еще больше.

– Лишь для того, чтобы снова выдать замуж, – горько усмехнулась леди Аннелия. – Матушка так старалась! Нашла для меня вдового генерала с пятью детьми от двух предыдущих браков. Я предпочла одиночество и единоличное распоряжение теми деньгами, которые полагались мне по договору. Может быть, это меркантильно, но я счастлива здесь.

– А дети? – выдавил все же Маритэр.

Леди улыбнулась ему, как не совсем разумному малышу:

– Милорд, на вашей земле стоит детский приют. Если мне захочется лепить с кем-то куличики или учить азбуку, я всегда найду желающих.

– А... – тут молодой граф Варвик слегка смутился, понимая, что не вправе задавать такие вопросы.

Однако леди Аннелия звонко рассмеялась и протянула с легким кокетством:

– Даже в деревне можно найти умного, доброго и воспитанного мужчину, готового иногда заглянуть... на чай!

Тогда лорд окончательно смутился и быстро простился с бывшей женой отца. А на пути в замок встретил местного доктора в легком экипаже. Приятный мужчина, младший сын барона, кажется, и возраст подходящий – около пятидесяти. И вдовец. Да, леди Аннелия права, у нее есть все необходимое для жизни. А ему нужно искать того, с кем можно будет разделить мечты и любовь!

* * *

“Утро после бала довольно тяжелая история”, – подумала Катарина, открывая глаза.

Она побывала в королевском дворце! Была представлена королевской семье! Танцевала с наследником... О! Тут леди Абермаль вспомнила некрасивую сцену с фаворитками, и кривоватая улыбка растянула ее губы. Это было остро и больно, и в то же время появление возле тронов без вуали... Это пьянило, как вино! Потом она позволила себе пару глотков шампанского перед уходом и сладко задремала в экипаже, прислонившись к плечу лорда Варвика. Право, это было очень смело, но ей так понравилось быть рядом с ним!

Медленно потянувшись, Кати высунулась из-под одеяла и порадовалась тому, что спала так долго – горничная уже побывала в комнате. Шторы были аккуратно раздернуты, воздух прогрелся от проложенных в стенах дымоходов, в кувшине парила вода для умывания, а на столике под колпаком поджидал завтрак. Она и забыла, как приятно бывает никуда не спешить, зная, что ей все подадут как почетной гостье.

Неспешно умываясь и причесывая волосы, Катарина неожиданно для себя запела. А поймав себя на этом – рассмеялась! Ей можно петь не только в детской или в гостиной для развлечения гостей! Она покружилась по комнате, сделав несколько па, и, полностью довольная

жизнью, присела в кресло, чтобы насладиться завтраком. Леди Кларенс уже знала ее вкусы, поэтому прислала чудесные гренки, обжаренные в яйце, сыр, чай и бисквит с джемом.

Подкрепившись, девушка закрепила легкую «домашнюю» вуаль и в том же прекрасном настроении отправилась вниз. Ей пришлось остановиться на лестничной площадке, чтобы разглядеть корзины и коробки, загромоздившие весь холл. Возле особенно высокой стопки квадратных корзин, обтянутых снизу кожей, стояли леди Летиссия и граф.

– Милорд, миледи, доброе утро! – леди Абермаль спустилась по лестнице и подошла ближе. – Что это такое?

– От маэстро доставили ваше платье для помолвки и свадебное, – озабоченным тоном сказала леди Кларенс, – но эти бестолковые возницы перепутали все! Мы не знаем, где что лежит, а открывать и рассматривать – слишком долго! Можем не успеть!

Катарина озадачилась.

– На корзинах нет ярлыков?

– Есть, – качнул головой граф, абсолютно не понимающий масштабы катастрофы, – но на улице снегопад. В открытом экипаже бумага размокла, что-то отвалилось, что-то хитрые возницы оборвали сами.

– Придется открывать все, – сделала неутешительный вывод леди Кларенс. – Но в комнате это все не поместится! Бриггс! Распорядитесь унести все в балльный зал! И вызовите камеристку леди Абермаль!

– Миледи! – дворецкий коротко поклонился и отправился на кухню за лакеями и горничными. Каждую корзину следовало протереть сухой тряпкой и бережно поставить на паркет, избегая царапин и сколов. Затем срезать веревки, залитые сургучными печатями с эмблемой торгового дома, откинуть крышки и уж тогда пригласить в зал благородных дам.

Пока слуги стихийным образом организовывали гардеробную в танцевальном зале, леди Кларенс пригласила графа выпить чаю в гостиной.

– С удовольствием, тетушка! – отозвался Варвик, целуя родственнице руку.

– Ох, шалун! – леди Летиссия похлопала племянника по руке, шествуя рядом к чайному столу.

Катарина, как и положено невесте, тихонько села в кресло рядом с «дуэньей» и приготавилась слушать.

– Мэтр приготовил сразу два платья, миледи, – заговорил граф после приличествующих встрече слов о погоде и вкусе чая, – а их величества дали мне понять, что со свадьбой стоит поторопиться. Что вы скажете, если мы принесем клятвы через неделю?

– В разгар праздников? – Кати осторожно пожала плечами: – Я бы хотела, чтобы на церемонии присутствовали мои родители, а остальное неважно.

– Насколько я знаю, ваши родители уже в городе. Бомон пригласил их провести праздники с детьми, пока виконтесса проходит лечение.

Катарина обрадовалась. Несмотря на активную светскую жизнь, она скучала по родителям и очень хотела их увидеть.

– Тогда позвольте мне пригласить их, думаю, они не будут возражать против скромной церемонии.

– Нужно составить список гостей, – вздохнула леди Кларенс, – даже самая скромная церемония потребует подготовки.

– От меня будет полдюжины школьных друзей, – пожал плечами Варвик, – и кое-кто из родственников матери.

– Я бы хотела увидеть родителей, леди Кларенс и детей сестры, – негромко сказала Кати.

– Если церемония пройдет в часовне Кроненберга, приглашать гостей будет Ее Величество, – заметила леди Летиссия, – но ей понадобится список с адресами. Давайте напишем его сейчас, чтобы не утруждать фельдъегерскую службу Двора.

Они как раз успели написать список набело, когда Бриггс позвал дам в танцевальный зал. Граф откланялся – ему тоже следовало сменить костюм, а еще отправить список гостей в приемную королевы. Тепло простившись, он почти ушел, потом вдруг эмоционально хлопнул себя по лбу:

– Леди Катарина! Как я мог забыть! Я же привез для вас украшения! Придется спуститься в холл...

Дамы не отказали себе в удовольствии. Там, в углу у вешалки графа дожидался его камердинер – сухонький мужчина средних лет в строгой ливрее. Увидев хозяина, он вскочил, и оказалось, что под низкой скамеечкой для обувания прячется увесистый сундучок.

– Прошу прощения, что не вручил его сразу, – повинился лорд Варвик, – здесь то, что должно подойти на сегодняшний вечер, и отдельная шкатулка для церемонии.

– Можно открыть? – Катарина не страдала любопытством, но хотела быть уверена в том, что все украшения на месте.

– Лучше пройдем в кабинет тетушки, чтобы можно было сразу убрать все в сейф, – предложил лорд Маритэр.

– Это очень разумно! – одобрила леди Кларенс и поспешила в кабинет покойного мужа, где, конечно, был сейф, встроенный в стену.

Водрузив сундучок на стол, граф снял с браслета на руке маленький ключик и предупредил:

– На шкатулку наложена магическая защита. Открыть ее можно только этим ключом. Есть особенность, миледи, ключик будет закреплен на вашем помолвочном браслете. После сегодняшней церемонии снять его до бракосочетания не получится.

Кати невольно провела кончиками пальцев по выпуклым граням призрачных бриллиантов. Она и так не снимала это украшение, опасаясь потерять. А про магические замки немного слышала. Не каждый род мог себе это позволить, но Варвики – особенные, она в этом уже убедилась.

Из недр укладки появилась плоская шкатулка, в которой обнаружили украшения с черным жемчугом и бриллиантами.

– Этот комплект надевается на помолвку, – прокомментировал граф, демонстрируя дамам тонкое кольцо-сотуар из цепочек и камушков, вполне допустимое для юной леди. Тут же лежала фероньерка с каплевидной жемчужинкой и бриллиантом, аккуратные жемчужные серьги с небольшими алмазиками на мочке, шпильки с жемчугом и несколько бриллиантовых заколок-звезд, подходящих и для прически, и для украшения платья.

– Я его помню, – с легкой грустью проговорила леди Кларенс.

Варвик молча вынул следующую шкатулку, точнее, высокую коробку из тонкого сафьяна. Внутри была диадема из призрачных бриллиантов.

– Леди Абермаль, – серьезно сказал граф, – я знаю, что традиционно невесты надевают на помолвку и свадьбу собственную семейную диадему, но будущие графини Варвик надевают родовую тиару, чтобы предки видели, кого их наследник ведет к алтарю. Свои

украшения можно надевать везде, кроме часовни замка Теней и свадебной церемонии.

С этими словами лорд Маритэр вынул из шкатулки ажурный венец, достойный самой королевы! Девять высоких арок из призрачных бриллиантов возвышались над тройной полосой камней. В центре каждой арки покачивался один особенно крупный солитер в качестве подвески. Свободная закрепка камней позволяла им раскачиваться, разбрасывая по комнате радужные лучики, а крупные черные жемчужины оттеняли невероятный блеск и игру граней, венчая собой девять зубцов, положенных графскому достоинству.

У Катарины не нашлось слов.

– Милорд, – наконец выдавила она, не решаясь и краешком ногтя прикоснуться к такой роскоши, – меня украдут, как только я выйду из дома!

– Не украдут, – снисходительно улыбнулся граф, – это же призрачные бриллианты, миледи. Они служат только хозяину или хозяйке. Тот, кто соберется их украсть, лишится рук.

Кати судорожно вздохнула, радуясь тому, что не посмела прикоснуться к драгоценностям.

– Вам нечего бояться, – Варвик, нарушая все правила, легонечко погладил невесту по руке без перчатки, – я сказал, что вы моя невеста. Камни услышали.

Леди Абермаль подавилась нервным смешком:

– Камни услышали?

– Все так, миледи, когда мы приедем в замок, вы узнаете больше, а пока просто поверьте, что вам нечего бояться, на вас мой браслет.

Кроме совершенно ошеломительной тиары в сундучке были еще какие-то украшения. Граф вынул их, чтобы показать, и леди Кларенс восхищенно что-то говорила, но у Кати уже не осталось моральных сил даже взглянуть на броши, пряжки и серьги. Она тихонечко отошла в сторону, села в кресло и молча смотрела, как жених быстро укладывает все назад в сундучок, а потом с помощью тетушки убирает сундучок в сейф.

Пока Катарина плавала в своих мыслях, лорд Маритэр подошел к леди Абермаль, взял ее за левую руку и закрепил на помолвочном браслете маленький серебристый ключик. А потом нежно поцеловал ее в ладонь:

– Не стоит бояться, миледи. Уверяю вас, все будет хорошо! А теперь простите, должен откланяться. Ее Величество не терпит опозданий!

Глава 24

Прием по случаю помолвки графа Варвика Ее Величество устроила в оранжерее Кроненберга. Это было очень красивое, теплое место, не нуждающееся в украшениях. Просто на площадку под стеклянным куполом поставили кресла, диванчики и столики с напитками, а где-то в зарослях апельсиновых деревьев и лавров спрятали музыкантов.

С точки зрения служащих двора прием был скромный – фуршет, легкая музыка, несколько танцев. Для Катарины же это было важное событие, даже более важное, чем прошедший Зимний бал. Во-первых, это было мероприятие, устроенное в ее честь. Во-вторых, маэстро Гайд сшил для этого случая платье, которое просто невозможно было не заметить – многослойный бежевый газ, расшитый паутинкой золотых нитей. Ну а в-третьих, именно в оранжерее располагался один из алтарных камней Кроненберга.

Когда-то в этой части старой крепости стояла часовня, но ее разрушили во время осады. Молодой прогрессивный король приказал сохранить живописные руины, накрыв их стеклянным колпаком. А его супруга использовала пространство под колпаком как первый в королевстве зимний сад. Теперь леди Абермаль и графу Варвику предстояло преклонить колени у древнего полуоплывшего камня и дать клятву соединить судьбы друг друга через малое время.

Катарина нервничала и, чтобы скрыть волнение, стискивала ножку бокала. Ей казалось, что все гости смотрят только на нее, что было справедливо. Их Величества пригласили гостей самым элегантным образом – курьеры развезли по столице букеты из веток мирта и золотых лилий, намекая на грядущее бракосочетание и важность события для королевской семьи. Отказать не смог никто, и теперь в зал входили высшие сановники королевства со своими женами.

Леди Кларенс прошептала ошеломленной невесте:

– Ее Величество не планировала большого приема, поэтому гости прибывают без дочерей и сыновей. Это увеличивает важность мероприятия, но танцевать будет абсолютно не с кем.

– Я все равно смогу танцевать только с Варвиком и отцом, – шепнула в ответ Кати.

Она о танцах и помыслить не могла – огромное количество золотого шитья на мундирах и бриллианты жен министров, гофмейстеров и маршалов слепило глаза.

– Не только, – поправила подопечную леди Летиссия, – Бомон тоже может рассчитывать на танец и ваши братья.

Леди Абермаль в ответ лишь вежливо кивнула. Наступил весьма волнительный момент – лакей в форме с королевскими гербами проводил в оранжерею лорда и леди Абермаль.

Родители вошли, храня на лицах почтительное удивление. Их ошеломило все – и болезнь младшей дочери, и внезапная помолвка старшей. А больше всего они были изумлены вот этим самым приемом в королевском дворце. Их провинциальные наряды могли бы повеселить придворных острословов, но граф с подачи тетушки позаботился об этом, прислав к ним портного и модистку, так что будущие теща и тесть выглядели вполне модно и строго.

Возле ажурной арки, увитой цветами и лентами, гостей встретила сама королева. Она сказала чете Абермаль несколько приятных слов, а через несколько минут церемониймейстер пригласил всех к развалинам часовни. Некоторые гости никогда не бывали в сердце Кроненберга и потому двинулись в указанную сторону, рассматривая все с явным любопытством.

А посмотреть было на что. Дорожка, выложенная белым камнем с золотистыми прожилками, вела между кустов цветущих роз к потемневшим от времени стенам. Уцелевшие части строения были затянуты мелкой зеленой травкой, в оконных проемах кое-где сохранились витражи, а старый алтарный камень по приказу королевы щедро задрапировали алым бархатом.

Катарина шла к часовне, опираясь на руку отца. Матушка вместе с виконтом Бомоном шли следом. Граф Варвик ждал невесту у алтаря. Королевская семья заменяла на церемонии его родителей. Леди Абермаль прятала дрожащие пальцы в складках юбки и читала про себя стихи, чтобы не потерять ясность ума от волнения. Запах роз и медуницы растворялся в воздухе, превращая мир вокруг во что-то волшебное. Кати казалось, что она плывет, едва касаясь земли, и

только высокая фигура графа Варвика, затянутого в безупречный черный фрак, позволила девушке вернуться на землю.

Жених выглядел образцом всех женихов мира. Он стоял у алтаря и, в нарушение всех традиций, стоял боком к дорожке, чтобы видеть, как невеста идет к нему. Катарина судорожно вздохнула, поймав взгляд его серых глаз, и шагнула вперед. Ее лицо частично скрывала вуаль, и это помогало ей не замечать пристальных взглядов гостей. Варвик обернулся сильнее и протянул ей свою ладонь.

Катарина подошла ближе, вложила свои дрожащие пальцы в руку лорда Маритэра и вслед за священником повторила обещание вступить в союз с этим мужчиной, если высшие силы даруют им такую возможность. После им позволили поцеловать друг друга в щеки, как жениху и невесте.

Дальше были поздравления, бокалы с шампанским и фуршет. Солидные гости, не привыкшие долго стоять на ногах, как-то дружно переместились на площадку с диванчиками. Ее Величество ушла выполнять обязанности хозяйки вечера. Родители Кати встретили каких-то знакомых, и буквально через пятнадцать-двадцать минут помолвленные остались в часовне одни. Теперь они могли взглянуть друг на друга, не пряча глаза, и даже сказать несколько самых важных слов...

— Благодарю вас, Катарина! Я счастлив, — коротко сказал лорд Варвик.

— Надеюсь, мы сумеем сделать друг друга счастливыми, — негромко ответила Кати.

Больше помолвленные ничего сказать не успели — в часовню вернулась гостя, позабывшая веер, и графу пришлось вновь принимать поздравления, а Катарине стоять, скромно потупившись, прикидываясь частью интерьера.

Позже они вернулись к гостям и действительно потанцевали. Кати и сама удивилась тому, что ее руки и ноги еще помнят правильные движения. Впрочем, в руках такого сильного и ловкого танцора, превосходно владеющего своим телом, она скользила, словно пушинка, забывая обо всем.

После пары танцев гости увлеклись разговорами и закусками. Леди Кларенс, всюду тенью следующая за подопечной, аккуратно направляла леди Абермаль к нужным и важным сановникам,

подсказывая темы для разговора. Со стороны это выглядело примерно так:

– Господин министр, вы уже поздравили будущую графиню Варвик с помолвкой? – улыбкой леди Летиссии можно было зажигать факелы.

Седовласый мужчина в мундире поднимал к глазу монокль, и тут же ему сообщали, что:

– Леди Абермаль очень интересуется современной техникой, я ей только что рассказывала, какие новые правила вы ввели для фиакров и кэбов!

– Милорд! – Кати делала книксен и углубляла тему: – Фонари на оглоблях и задних стенках карет предотвратили уже столько несчастных случаев! Право, спасенные вами люди должны составить петицию в правительство о награде!

Министр приосанивался и сам вел девушку к главе инженерной школы, предложившему новый тип отражателей для уличных фонарей. Пораженный интересом будущей важной персоны к делам учебы и службы, директор знакомил ее с дамой из благотворительного комитета, который оплачивал талантливым детям из бедных семей учебу в рисовальной и чертежной школе, а уж эта престарелая леди утягивала Катарину в кружок дам постарше, готовых поделиться мудростью с будущей графиней.

– Вы же понимаете, моя дорогая, что благородный человек не может заниматься ремеслом! – патетически восклицала графиня Бурн, обмахиваясь веером. – Пейзажи акварелью или милые зарисовки в альбомах – это одно, а роспись потолка или стен в особняке – это уже совсем другое! Это грязь, пот, штукатурка! А мальчишки из простых семей рады доказать свое мастерство и работают старательно!

Леди Абермаль чинно кивала, вспоминая историю собственного дедушки. Лорд Абермаль был талантливым медалистом – отлично гравировал, резал по камню, и ему даже предложили возглавить соответствующий факультет академии искусств. Но дед отверг это предложение, сочтя его оскорблением! Для благородного человека было лишь три стези – служить на военной должности либо на статской, либо в церкви. Для тех, кому здоровье или возраст не позволяли официальной службы, оставались заботы с поместьем либо благотворительность. Все остальное было уделом простых людей.

Лорд мог писать музыку, стихи или портреты, но все это было уделом «часов досуга», а никак не ежедневным занятием, да еще за деньги!

Конечно, со времен дедушки Катарины нравы смягчились, и теперь младшие сыновья благородных лордов доставались не только церкви. Многие оканчивали лекарские факультеты, становясь семейными врачами. Еще часть молодых прогрессивных людей посвятила себя инженерному делу, как наиболее перспективному в век прогресса. Но «старая гвардия» не сдавала позиций, и были профессии, которые для благородных все еще считались унижительными.

Пряча утомление и скуку, Кати выдержала возле дам-благотворительниц около получаса, а потом жалобно посмотрела на леди Летиссию. Та понимающе усмехнулась и за минуту отыскала графа. Жених выловил невесту из плотного круга юбок и увлек за собой, сообщив всем заинтересованным, что Ее Величество желает обсудить с помолвленными свадьбу. Их охотно отпустили, и Катарина вздохнула с облегчением. Но Варвик предложил ей бокал вина, тарелочку с канapé и шепотом предупредил о том, что королева действительно желала увидеть леди Абермаль, чтобы обсудить с ней предстоящую свадьбу.

— Их Величества понимают, что неприлично торопят нас, но обстоятельства вынуждают их торопиться.

— Я все понимаю, милорд, — Кати немного устало улыбнулась и позволила себе вольность — кончиками пальцев коснулась рукава жениха.

Он прижал ее руку в перчатке к своим губам и, убедившись, что она доела закуски, отвел Катарину в уголок, укрытый от основной части оранжереи рядом апельсиновых деревьев.

Вторая неофициальная встреча с королевской семьей прошла легче. Катарина меньше боялась, не впадала в ступор от шуток графа и наследного принца, так что желаемые детали церемонии уточнили быстро, а там и праздник подошел к концу. Утомленные гости начали разъезжаться, и граф бережно усадил невесту и тетушку в экипаж, чтобы отвезти в особняк леди Кларенс.

— Всего десять дней, — шепнул он, кутая Катарину в меховую полость.

Кати отчетливо покраснела и закусила губы. Она все еще боялась помыслить о плотской стороне супружеской любви и откровенно надеялась на то, что лорд Маритэр пощадит ее скромность и погасит свечи в брачную ночь. Граф же, словно услышав ее мысли, вновь коснулся поцелуем ее руки, затянутой в шелковую перчатку. После лорд отстранился, собираясь сесть рядом, но экипаж рванул с места так, что Варвик вылетел через открытую дверь кареты и, словно сломанная кукла, приземлился в аккуратно сформированный дворцовыми дворниками сугроб.

Глава 25

Резкое движение кареты заставило Катарину откинуться назад. Сильный удар по стенке кареты, сбившаяся вуаль и прическа, пара шпилек, неудачно поранивших кожу, и какой-то белый дым, наполнивший тесное пространство – в общем, восстановить равновесие и прийти в себя удалось только через несколько минут. К тому времени леди Кларенс безмятежно похрапывала на полу кареты, за окнами мелькали дома предместья, а с места кучера раздавался лихой разбойничий посвист и грозный крик: «пади»!

Осторожно уложив свою дуэнью поудобнее и накрыв немолодую леди меховой полостью, Катарина приникла к окну, пытаясь сообразить, куда же их везут? Понятно, зачем усыпили – чтобы леди не причинили себе вреда, паникуя. Сладковатый запах хлороформа был Кати знаком по лекциям профессора Гутри. Известный химик, изучающий свойства всевозможных субстанций, искал способ обрабатывать каучук и уснул прямо на показательном выступлении! Неужели похитители интересовались новинками науки?

Так почему она не уснула? Неужели фамильная защита Варвиков сработала? Бережно погладив помолвочный браслет, леди Абермаль посмотрела в другое окно и чуть-чуть успокоилась. Район был ей немного знаком. Здесь располагались дома купцов средней руки, но более всего район славился хорошим рынком и парочкой вычурных храмов, обложенных изразцами, словно пряники глазурью. Вероятно, их украли по ошибке? Но угон кареты от королевского дворца – весьма опасное мероприятие!

Заметив, что карета замедляет ход, девушка быстро легла на сиденье и закопалась в подушки, словно ее погребло под ними после падения. Вскоре экипаж действительно остановился. Дверь открылась, и раздалось грубые мужские голоса:

- Фу! Все еще эта дрянь не выветрилась!
- Ну, поддержи дверь так, просквозит!
- Так дамочки нежные, заболеют!
- Да ничего им не сделается, сейчас в тепло унесем!

Услышав это, Катарина чуть-чуть расслабилась – убивать их не собирались. Но лежать неподвижно, пока в карету набивался снег, было сложно. Наконец неизвестные решили, что хлороформ выдохся, и подхватили дам на руки. Точнее, на плечи. Тяжело было неподвижно свисать с широкого плеча, воняющего рыбой, но Кати держалась и отвлекала себя, считая шаги и повороты.

Судя по всему, их внесли в дом, пахнувший пряностями, едой и немного восточными благовониями. Там носильщики переговорили с кем-то, но как Катарина ни вслушивалась, она не могла разобрать, кто говорил – мужчина или женщина? Создавалось впечатление, что незнакомец или незнакомка зажали нос и намеренно гундосили или говорили в тряпку.

– Несите вниз, там все готово! – брезгливо раздалось где-то рядом, и воняющий рыбой мужик потащил леди Абермаль вниз.

Но не по лестнице, а... прислушавшись еще раз, девушка сообразила – да это же лоток для спуска тюков и бочек! Значит, они действительно в купеческом доме! Больше, к сожалению, ничего кроме пыхтения и ворчания расслышать не удалось. Их спустили в прохладный погреб и унесли в самый дальний конец, туда, где пахло не копченостями и окороками, а плесенью и прокисшим пивом. Потом мужчины с облегченным хеканьем свалили дам на что-то твердое, хлопнула дверь, и скрежетнул замок.

Полежав еще немного, Катарина медленно открыла глаза и, не шевелясь, оценила обстановку. Низкий сводчатый потолок подтверждал ее впечатление – они в подвале. Окон нет, только «продух» – керамическая труба для поступления свежего воздуха. Но кричать в него или ковырять бесполезно. Продухи могут выходить во двор, в огород или прятаться в стенах под украшениями и вензелями. Еще в комнате был стол, составленный из ящиков, слегка прикрытых полотном, два топчана и табуретка.

Решив, что уже можно двигаться, девушка медленно приподнялась и подхватила рукой распутившуюся прическу. Шпильки и вуаль выпали из волос, как и бриллиантовая заколка. Серьги и ниточка золотистого жемчуга уцелели, но ими невозможно было собрать волосы. Вздохнув, Кати заплела простую косу и завязала полоской кружева, оторванной от нижней юбки, а потом взялась оценивать ситуацию.

Их принесли в подвал в верхней одежде, да еще и полость захватили, так что за несколько часов дамы не замерзнут. Леди Кларенс все спала, а Катарина обшаривала комнатку, пытаясь понять, можно ли из нее выбраться. Увы, тяжелая деревянная дверь держалась на мощных металлических штырях, уходящих в породу. Подвал был не выложен из кирпича или камня, а выдолблен в относительно мягком песчанике. Однако слабой девушке без инструментов разворотить петли или место соединения двери и породы не представлялось возможным.

Под топчанами обнаружили ночные горшки. У двери – ведро с водой, ковш и полотенце на крючке. Последней надеждой была лампа, но и тут Катарину ждало разочарование – красивый кованый светильник висел в коридоре, бросая в каморку свет через зарешеченное пространство над дверью. Конечно, звукоизоляции никакой, и можно попробовать покричать, но Кати помнила кое-какие городские легенды. Например, о духах катакомб и шумных привидениях. Наверняка в этом районе таких подвалов много, и сказки о них знают все. В лучшем случае их примут за призраков. А судя по капитальности строения, пленники тут бывают нередко.

Леди Абермаль успела замерзнуть и расстроиться, когда леди Кларенс наконец очнулась. Напоив тетушку графа Варвика ледяной водой из ковша, Катарина коротко пересказала все, что с ними произошло.

– Почему на вас не подействовал этот сонный газ, понятно, – вздохнула леди, прислонясь гудящей головой к прохладной стене. – Призрачные бриллианты защищают владельца. А вот почему Варвик все еще не здесь?

– Его вытолкнули из кареты в сугроб, – припомнила Кати, – возможно, магией, а не просто рывком кареты. Наши похитители сильно петляли, а потом вынесли нас из кареты, скорее всего, граф не знает, где нас искать...

– Это не так, – покачала головой леди Кларенс, – ваш браслет подскажет ему, где вы находитесь, в любое время... Если только сам Маритэр жив и здоров!

После этих слов леди Летиссия побледнела, и на ее лице резче обозначились морщины. Кати же просто вдохнула и забыла выдохнуть. Дамы застыли, как две статуэтки, отождествляющие внезапное горе,

но вдруг где-то вдалеке раздался скрежет, а потом тяжелый топот сапог. Эти звуки заставили леди прийти в себя и быстро сесть в самых чопорных позах, кутаясь в плащи.

Через некоторое время шаги остановились за дверью, и на потемневшей от времени древесине распахнулось окошко. Оно было слишком маленьким, так что увидеть того, кто стоял в коридоре, было невозможно, зато камера явно была хорошо видна, потому что незнакомец с гнусавым голосом противно хмыкнул и проскрипел:

– Проснулись, дамочки, что ж, придется вам тут посидеть, пока граф не проявит благоразумие! Кричать бесполезно, вас не услышат, а будете бузить – про вас забудут. Без еды и воды вы здесь быстро загнетесь.

Леди молчали. Выкрикнув еще несколько угроз, незнакомец пихнул в оконце миску с хлебом и сыром и ушел, бура себе под нос. Только когда его шаги стихли, Катарина и леди Летиссия позволили себе расслабиться и взять еду. Все было свежим, но грубо нарезанным. Поскольку по ощущениям за пределами подвала уже поднимался тусклый зимний рассвет, дамы не стали манерничать – разделили еду поровну и съели, запивая водой.

– Нам понадобятся силы, – ровно сказала леди Кларенс, отщипывая очередной кусок грубой ржаной корки, – раз Варвика все еще нет, значит, он не смог вас найти. Придется поискать выход самим.

– Дверь толстая, – ответила Кати, – но довольно старая. Можно попробовать вытащить гвозди с помощью шпилек или корсетных пластинок.

– У меня кое-что есть, – слегка оживилась тетушка графа, – думаю, этим будет удобнее!

Она полезла в свою дамскую сумочку, прицепленную к поясу, и вынула оттуда веер.

– Это подарок Маритэра, – сказала она, расправляя элегантную вещицу. – Он привез его из Сина или Ниппона. Не знаю точно. Так вот, тут стальные спицы и две стальные пластины с острым краем. Говорят, такими веерами пользовались женщины-воины, а мне племянник привез как забавную игрушку.

Кати радостно покрутила веер в руках и убедилась в том, что леди Кларенс права – веер действительно можно было использовать как

оружие. Девушка подошла к двери и указала леди Летиссии на тяжелые кованые петли:

– Вот тут и тут гвозди проржавели. Можно их убрать и уйти, не открывая замка.

– Придется поработать, – сделала вывод тетушка и с хрустом выдернула заглушку из слоновой кости, разделяя ее на отдельные части. – Вы ковыряйте внизу, а я наверху. И вот вам пара спиц, припрячьте в рукав, на всякий случай. Боюсь, наши похитители не оставят нас в покое.

Катарина с благодарностью приняла пластинку и спицы и, присев на корточки, принялась ковырять плотную темную древесину.

* * *

Последнее, что запомнил граф – изумление в глазах невесты. Потом было длинное, почти бесконечное падение и боль. Очнулся он уже в комнате королевского лекаря. Крепкий высокий старик, ворча, растирал в ступке какой-то порошок, а услышав стон пациента, тотчас оставил свое занятие и подошел к постели, опираясь на тяжелую дубовую палку:

– Очнулись, ваше сиятельство? Сколько пальцев?

– Что? А... – Варвик сосредоточился и сумел увидеть пальцы, но пересчитать их не получалось.

– Ясно. Вот микстура. Пейте и лежите тихо. Я постараюсь вам объяснить, что произошло, а потом с вами очень желают поговорить глава королевской охраны и сам король.

Граф и рад был бы воспротивиться, но голова казнила за любое движение, даже за слишком резкое моргание. Так что он послушно выпил горькое лекарство и смирно лежал, слушая лекаря.

– Карету леди Кларенс угнали вместе с пассажирками. Экипаж нашли в реке, но пустой.

– Тела? – шепотом выговорил граф, прикрывая глаза от невыносимой боли.

– Тел или крови не обнаружили, – спокойно сказал лекарь, вновь берясь за ступку. – Его Величество предполагал, что вы сумеете отыскать свою невесту через помолвочный браслет, но вы крайне неудачно упали, ударились головой о скульптуру, прикрытую снегом, и пролежали без сознания три дня...

– Сколько? – голос Варвика сел. Он не знал, кто и для чего похитил Катарину и леди Кларенс, но три дня... Живы ли еще дамы?

– Глава безопасности приказал дать в газету объявления о вашей травме, – без слов понял его метания лекарь. – Более того, у ворот Кроненберга ежедневно вывешивается бюллетень о вашем состоянии. А глава охраны следит за теми, кто его читает.

Граф только поморщился. Он не верил, что похитители, сумевшие умыкнуть женщин из дворца, настолько наивны.

– Да, все считают это излишеством, – покивал лекарь и переложил кашеобразную бурду в кувшинчик, залил водой, сцедил и поднес к губам пациента: – Пейте, сейчас придет глава безопасности, чтобы уточнить детали.

Варвик выпил сильно пахнущую травами суспензию и снова лег, чувствуя, как постепенно утихает бешеное вращение потолка.

– Вот теперь и лорда Бейтима звать можно! – удовлетворенно сказал доктор, выходя за дверь.

Через несколько минут в палату явился глава королевской охраны – сухопарый и подтянутый мужчина лет сорока с виду. На самом деле лорд был сильным магом, и лет ему было существенно больше, чем казалось.

– Граф, – Бейтим не стал разводить церемоний, – быстро и коротко все, что помните о похищении леди.

– Экипаж дернуло. Меня выкинуло в сугроб, – припоминал Варвик. – Был рывок за шиворот, словно гигантской рукой. Но за спиной никого не было.

– Рядом не было, – задумчиво кивнул лорд Бейтим, – что ж, спасибо за разговор. Отдыхайте. Сейчас уже время вечернего чая, если сумеете почувствовать свою невесту, сразу зовите. Я оставлю дежурного у вашей палаты.

Варвик едва заметно кивнул. Мало кто в королевстве знал обо всех свойствах призрачных бриллиантов, глава королевской охраны знал многое. Например, то, что связь с камнями лучше всего устанавливается в сумерках, а магия легче творится в темноте.

Как только лорд Бейтим ушел, в комнату тотчас вошел лекарь, чтобы накормить и обмыть важного пациента. Граф отверг помощь и сам добрался до купальни, но в теплой воде, возвращающей силы, он

почти уснул и в тонком сне увидела Катарину! Растрепанную, чумазую, пробирающуюся по какому-то узкому лазу!

Первой его мыслью было облегчение – жива! Вторым порывом стало недоумение – где это его невеста находится и куда ползет? Третьим рывком граф проснулся и уронил с края ванны колокольчик. Заглянувшему доктору он коротко бросил:

– Передайте лорду Бейтиму! Леди Абермаль жива!

Док вышел в коридор, а потом вернулся, чтобы помочь Варвику выбраться из воды и упасть в постель.

– Все передал! Лорд ответил, что поиски продолжаются.

– Она или они... в подземном городе, – прошептал лорд Маритэр и закашлялся.

От кашля голова вновь взорвалась болью, и он потерял сознание. Очнуться пришлось быстро – от нюхательных солей, сунутых под нос. Лорд Бейтим стоял у кровати и строго смотрел на Маритэра:

– Милорд, почему вы решили, что ваша невеста находится в Подземном городе?

– Барельеф на стене. Браслет помогает увидеть не только леди, но и немного то, что видит она сама. Потемневший от времени камень, украшенный виноградной лозой. Такое клеймо ставили на королевских погребках Кроненберга и Подземного города.

– Почему не дворец? – глава безопасности знал ответ, но хотел убедиться в том, что граф понял увиденное правильно.

– Держатели для факелов. «В королевском дворце все светильники давно заменены на магические», – прошептал Варвик, с трудом удерживаясь от желания схватиться за голову.

– Я пошлю людей. Отдыхайте! – строгим тоном заявил Бейтим и вышел.

С графом остался ворчащий лекарь. Горькие и противные микстуры пришлось пить почти до полуночи. А потом Варвику позволили задремать, и он вновь увидел Кати – перед каким-то мелким, трясущимся от гнева человечком в смешном сюртуке табачного цвета. К сожалению, тонкий сон прервался новым приступом боли. Выслушав пульс больного, доктор категорически напоил его снотворным и велел спать:

– Вашу леди уже ищут, милорд, и вы ничем ей не поможете, если не оправитесь!

Граф смирился. Выпил горькую бурду и упал в сон, надеясь все же дотянуться до Катарины и хоть чем-нибудь ей помочь.

Глава 26

Ковырять гвозди двум леди пришлось долго. Но едва раздавался какой-нибудь шум, пленницы тут же прерывали свое занятие, прятали пластинки и усаживались на постели. Их не оставляли надолго. Сначала принесли горячую еду, вынесли горшки и даже предложили кувшин горячей воды для умывания. Все это делала молодая служанка самого забитого вида. После нескольких попыток с ней заговорить Кати уяснила, что девушка немая, и отстала от нее.

Зато, разгоняя страх и скуку, леди Абермаль несколько часов беседовала с леди Кларенс. Тетушка по секрету поведала невесте племянника о том, что попытки женить или хотя бы заключить договор обручения с лордом Маритэром предпринимались чуть ли не с его рождения.

— Многим казалось лестным породниться с наследником «ключа коронации». Кто-то просто намеревался ухватить куш, обменяв семь лет жизни дочери на отступные... — тут леди Кларенс вздохнула и еще упорнее принялась ковырять неподатливое дерево. — Варвик не дурак, Кати. Но иногда мне казалось, что его разумность не позволит ему испытывать настоящие чувства.

Катарина едва заметно покраснела. Она вообще запрещала себе все, кроме нежности к детям и восторга к произведениям искусства. А теперь она маленькими шагами двигалась к пониманию того, что любовь к мужчине — это нечто иное. Нечто большее. Порой ей хотелось почти по-матерински стряхнуть соринку с рукава пальто графа. Иногда она хмурилась, понимая, что он весь день был занят делами и не успел поесть.

В редкие моменты, когда строго воспитанная леди забывала об окружающих, ее вдруг охватывало желание полюбоваться его губами, представить, как они касаются ее щеки или обнаженных, без перчаток, пальцев... Тогда тело девушки охватывало странное томление, а порой и нервная дрожь, и Катарина спешила прогнать ненужные чувства, занимаясь чем-то полезным. Только вот в особняке леди Кларенс нельзя было хлопотать по хозяйству, поэтому вечерами леди Абермаль застывала у огня, мечтательно глядя на танцующее пламя, и видела в

нем знакомую короткую улыбку, серые глаза и прядь волос, упавшую на лоб. А уж какими бесстыдными стали ее сны!

Тихонечко фыркнув, Катарина вернулась к своему непростому делу – один гвоздь почти поддался, и нужно было приниматься за второй, обмотав для удобства веерную пластинку носовым платком.

Петли поддались не скоро. В конце концов дамы вытолкнули железные штыри в коридор и сумели сдвинуть тяжелую дверь, чтобы выбраться. С собой забрали полость и остатки сухого печенья, поданного к чаю. Дверь как сумели затолкали на место, и даже гвозди нашарили на полу и воткнули в прежние отверстия. На всякий случай. Пусть похитители подумают, куда могли деться пленницы!

Однако идти туда, откуда приносили еду и воду, было опасно. Катарина успела объяснить леди Кларенс то, что поняла про дом, в котором их спрятали:

– Это купеческий особняк с подвалом, миледи. Наверняка его владелец занимается контрабандой. Или просто имеет запасной ход к реке или к торговой площади. Нам нужно поискать его тут. Если не найдем – тогда попробуем ошеломить наших похитителей, но вы понимаете, что наши шансы на это малы.

Леди Кларенс только тихонько вздохнула. Пожилая женщина тяжело переносила заточение. Сказывались неудобная одежда, непривычная еда и холод. Тетушка графа держалась лишь на упрямстве и фамильной гордости, но Кати видела, что ей по-настоящему тяжело.

Дамы выбрались в коридор и сразу ушли как можно дальше от своей каморки. Дом был добротным, подвал просторным, а запасы – изобильными. Поразмыслив, Катарина прихватила с крюков маленький окорок, кусок сыра и бутылку. Больше женщины утащить не могли, но если им придется долго петлять в катакомбах, припасы могли пригодиться.

Обшаривая каморку за каморкой, леди почти потеряли надежду отыскать второй выход, когда леди Летиссия запнулась о тяжелое кованое кольцо, которое украшало собой тяжелую крышку люка. Вниз вела деревянная лестница. Обрадованные дамы поспешили спуститься и, уже стоя внизу, в узком темном проходе, поняли, что выйти без света и знания примет будет непросто.

К счастью, Кати сообразила просто обшарить стены возле спуска и нашла светильник, спички, кусок мела, кусок угля и даже кувшин с водой, и какие-то тряпки, возможно, бинты. Обрадовавшись, дамы прихватили припасы и двинулись наудачу, договорившись между собой всегда сворачивать налево. Это предложила Катарина:

– Я помню этот район, миледи. Не знаю, как расположен дом, но если судить по толщине кладки, с той стороны дует холодный ветер, – леди Абермаль махнула рукой на одну из стен, наверху проложенную слоем камня с толстой соломенной обмазкой. – Значит, там или север, или река.

Леди Кларенс не была так подкована в знании географии, строительства и особенностях городской архитектуры, так что просто доверилась более молодой и энергичной компаньонке. Отойдя от люка на сотню шагов, Катарина зажгла лампу, и дальнейший путь стал несколько удобнее.

Периодически узкие ходы расширялись, превращаясь в небольшие залы-пещерки. Некоторые были заброшенными, другие носили следы присутствия людей. В одной пещерке потолок подпирало солидное бревно, в другой нашлись широкие скамьи, войлочные подстилки и что-то вроде отхожего места в углу. Там даже немного ледяной воды сочилось по стене, вызывая желание умыться и попить. Дамы обрадовались. Идти не осталось сил, да и не слышали они за собой погони. Так что Катарина легко убедила леди Летиссию воспользоваться удобным случаем спокойно поесть и поспать.

Съев по куску сыра и копченого мяса, отпиленного веерной пластинкой, леди как сумели умылись и устроились на отдых. Разгоряченные ходьбой, подкрепленные пищей, они почти не ощущали холода, а вот проснулись, стуча зубами, ежась под плащами и войлоком. Пришлось вставать, разминаться, грызть мясо и топтать дальше в надежде отыскать выход.

* * *

Проснулся граф внезапно – от легкого скрипа двери. В коридоре лекарского крыла горел свет, а в комнате было практически темно. Лишь маленький ночничок, укрытый синей шалью, подсвечивал пространство возле постели. В луче света появилась невысокая округлая фигура. На миг Варвик подумал, что это доктор решил проверить, как спит его пациент, но не было привычного постукивания

трости, так что лорд осторожно прикрыл глаза, стараясь дышать ровнее.

– Нет нужды стараться, милорд! – в комнату вошел знакомый графу мужчина.

Посол Бургундии. Розовощекий любитель вина и женщин, легкомысленный и куртуазный тип, мастерски рассказывающий анекдоты в клубах и на холостяцких вечеринках. И самый преданный слуга своего короля!

– Удивлен вашему появлению, господин посол, – хриплым ото сна голосом отозвался Варвик.

– Я здесь... с частным визитом, – осторожно молвил бургундец и внимательно посмотрел на графа.

Лорд Маритэр выглядел действительно плохо. Притворяться ему не было нужды. Синяк после удара головой переместился под глаза – красные и сощуренные после сна. Бледность, повязка на голове и общее нездоровое состояние было заметно невооруженным глазом. Однако посол все же прищелкнул пальцами, запуская диагност:

– Вижу, вам действительно нехорошо, милорд. А мы-то переживали, почему вы не ищете свою невесту! Очень жаль, что так получилось!

Варвик нехорошо прищурился. Пусть он слаб, как котенок, но кое-что сможет...

– Не надо так угрожающе на меня смотреть, милорд! Я всего лишь парламентар! – с этими словами лорд Франсез выдернул из кармана белоснежный надушенный платок и помахал им в воздухе.

Граф сделал вид, что принял правила игры, но посол все равно вытер платочком внезапно выступивший пот.

– Некие... заинтересованные лица просили вам передать, что леди Абермаль и леди Кларенс погостят у них некоторое время. В полной безопасности!

– Зачем? – перебил витиеватое словоизвержение лорд Маритэр.

– Видите ли... этим лицам стало известно, что наследный принц собирается приехать в замок Варвик с невестой...

Повисла пауза. Граф не спешил сообщать все, что ему было известно, а посол пытался нащупать почву для разговора.

– С Австрийской принцессой Эулалией...

Больной молчал.

– Эти заинтересованные лица, – посол вновь утер пот, проклиная собственную вовлеченность в это дело. Все же «ключ коронации» твердый орешек и не оставит угрозу собственной семье без последствий, – обещают вернуть леди целыми и невредимыми, если вы поклянетесь, что принцесса Австрии не получит благословения замка!

Варвик молча ждал продолжения.

– А вот принцесса Бургундии Мартиниана станет желанной невестой Наследника!

Граф с трудом сохранил спокойствие. А ведь отец его предупреждал! Да и королевская семья не зря так убеждала лорда поспешить с заключением помолвки и брака! В замке Катарине никто не посмел бы угрожать, да ни один злодей не сумел бы даже приблизиться к одной из четырех Изначальных цитаделей!

Посол ждал, переминаясь с ноги на ногу. Несчастный платок превратился в комок мятой ткани и кружева. А граф все молчал, старательно пытаясь соотнести свои сны и требования этой хитрой гадюки, притаившейся в облике весельчака.

– Мне нужны доказательства благополучия моей невесты и тетушки, – наконец выдавил он.

– О, конечно-конечно! – посол нервно полез в жилетный карман и вынул шпильку с черной жемчужиной и обрывок темного шелка, пропитанного воском.

Сердце Варвика сделало кульбит. Шпильку он узнал – она была среди украшений, преподнесённых им невесте. А вот ткань с рисунком из танцующих бело-алых птиц... Он сам подарил этот веер тетушке! И знал его секрет. Если похитителям достались только шпилька и обрывок веера, значит, леди действительно сбежали!

– Это вы могли подобрать в оранжерее во время уборки, – постарался придать своему лицу равнодушно-холодное выражение Маритэр. – Меня убедят только записки, написанные моими леди лично!

Голос посла тоже стал холоднее:

– Записки можно написать кровью леди... – многозначительно сказал он.

– В таком случае, – взгляд графа застыл словно гранит, – принцесса Бургундии никогда не станет женой принца. Никакого.

– Вижу, мы не так поняли друг друга, – голос лорда Франсеза вновь стал приторно-любезным, – я постараюсь как можно скорее предоставить вам письма... Но в ответ жду от вас клятвы о том, что вы не станете помогать принцессе Эулалии!

– Я не могу дать такую клятву, – ровным тоном сказал Варвик, резко ощутив вдруг нахлынувшую тревогу, – но я готов обещать, что не сделаю ничего против принцессы Бургундии.

Посол посверкал очами и, наверное, собирался все же выбить из графа хоть что-то похожее на клятву, но действие усыпляющего амулета кончилось. В коридоре раздались шаркающие шаги ночной сиделки, так что лорду Франсезу пришлось быстро уйти, пообещав навестить графа утром.

Глава 27

После сна идти стало и легче, и тяжелее. Ход, по которому ходили люди, как-то незаметно перешел в какие-то пустующие отнорки. Несколько раз приходилось возвращаться и выбирать другой путь. Под ногами валялись осколки камня, какие-то доски и палки, а однажды женщины наткнулись на скелет, прикованный в углу. К счастью, это был всего лишь скелет собаки или какого-то другого не слишком крупного животного, но струхнули дамы изрядно.

Может, поэтому, отыскав более-менее сухой и чистый уголок, дамы упали прямо на пол, расстелили изрядно потрепанную полость и забылись сном. А проснулись от визгливого возмущения странного кривоногого человечка в сюртуке табачного цвета:

– Что за безобразие! Кто посмел забраться в запретные ходы подземного города?! – вопил незнакомец так, что у Кати заболела голова.

Только воспитание не позволило ей грубо оборвать неприятные крики.

– Сударь, – вежливо сказала она, – мы заблудились и были бы вам очень благодарны, если бы вы нашли время проводить нас наружу!

– Что? Куда наружу? Зачем наружу? Да я вас сейчас главе нашему сдам! На опыты! – человечек от злости и раздражения не мог устоять на месте – то и дело подпрыгивал, потрясая тростью с модным хрустальным набалдашником.

Однако Катарина чувствовала себя не то больной, не то отравленной, поэтому приложила к виску помолвочный браслет, надеясь, что прохладные камни помогут унять боль и сосредоточиться. Голове сразу стало легче, а человечек перестал кричать и прыгать и ухватил девушку за руку. Попытался сдернуть украшение, расстегнуть замок, сорвать, и когда боль стала невыносимой, Кати пришла в себя и хладнокровно пнула наглеца в голень носком красивого зимнего ботинка:

– Что вы себе позволяете, сударь? – строгим тоном спросила она.

– Откуда у вас эти камни? – визгливым фальцетом прокричал незнакомец.

– Это мой помолвочный браслет, – с достоинством ответила леди Абермаль, аккуратно усаживаясь на сбившейся подстилке. – Мой жених – граф Варвик!

Тут внимание Катарини отвлек болезненный стон – леди Кларенс проснулась и тоже явно чувствовала себя плохо. Пока девушка хлопотала над тетушкой графа, помогая ей сесть и обтереть лицо влажным платком, человечек пометался вокруг, словно спятивший светлячок, а потом резко остановился:

– Значит, невеста ключа коронации, – прищурился он, – господин будет доволен! Идите за мной!

– Сударь, – укоризненно ответила Катарина, – мы очень долго блуждали по катакомбам, устали, замерзли, выбились из сил. Леди Кларенс жизненно необходима чашка чая и плотный завтрак, а я не отказалась бы от умывания.

– Бабы... – завелся было человечек, но вдруг осекся и заюлил: – Сейчас все организую, дамы! Не извольте беспокоиться. Господин!

Кати ощутила перемены вокруг и подняла голову. В стороне, в глухой тени, скрывающей малозаметный проход, стоял очень странный мужчина. Он весь был серым – глаза, волосы, одежда, кожа. У графа тоже были серые глаза, но другого оттенка – грозовые. А этот мужчина казался частью тени, в которой стоял.

– Миледи, – он медленно поклонился, не опуская глаз и не теряя достоинства, – не ожидал нашей встречи, но рад знакомству. Позвольте представиться – граф Ллеверлин.

– Очень приятно, милорд, – ответила ему леди Летиссия. – Перед вами леди Кларенс и леди Абермаль.

– Сейчас вам окажут всю необходимую помощь, – серый человек приблизился, – а после я буду счастлив беседе с вами.

Громкий человечек и слово сказать боялся, пока шла светская беседа, зато потом развил бурную деятельность. Через несколько минут в каменном отнорке появились крепкие мужчины в серых, неприлично облегающих тело костюмах. Они молча подхватили леди Кларенс и Катарину на руки и понесли куда-то быстрым шагом. Возмутиться дамы не успели – граф Ллеверлин сказал им с подкупающей вежливостью и искренностью:

– Любой другой способ передвижения займет часы, леди, а нам надо поспешить. Граф уже ищет вас, а мне не хочется впускать в мои

подземелья королевских ищеек.

Обе леди благоразумно промолчали. Минут через двадцать быстрый бег по коридорам и тоннелям закончился у ворот. Обыкновенные ворота из темного мореного дуба. Едва ноги дам коснулись земли, их носильщики испарились, а вот серый человек очутился рядом и поддержал леди за руки:

– Добро пожаловать в мой дом! Леди Кларенс, я понимаю, что вы не хотите оставлять леди Абермаль одну, но в моем доме хватает женщин. О вас позаботятся. И чтобы это сделали быстрее, я предоставлю вам соседние покои. Жду вас в гостиной!

С этими словами хозяин подземного лабиринта передал гостей на руки нескольким румяным и веселым горничным, а сам удалился в полумрак коридора. Кати незаметно вздохнула с облегчением – все же присутствие этого человека ее напрягало.

Служанки расстарались и приняли гостей по высшему разряду. Катарине предложили горячую ванну с травами, что было очень актуально после нескольких дней взаперти и длительной прогулки по катакомбам. Ее хорошенько отмыли необычными зелеными лепешками, похожими на грибы.

– Грибы и есть, леди, – хихикнула горничная, услышав вопрос. – Они на стенах тоннелей растут. Их собирают, сушат и делают из них разные полезные вещи. Губки вот для мытья или вместо пакли на факелы наматывают. Иногда вот земляным маслом напитают и в печки кладут. Здесь много всего необычного.

– Здесь?

– Под землей.

– А вы как здесь очутились? – Кати поняла, что ей выпала уникальная возможность побольше узнать о том самом легендарном Тайном городе и вцепилась в новые знания как бульдог в кусок мяса.

– Да просто все, миледи, – девушка помогла леди Абермаль завернуться в простыню и прилечь на кушетку, чтобы помощницы обработали купальщице ногти на руках и на ногах, а также высушили роскошные черные волосы. – Мы нанялись сюда на работу. Милорд Ллеверлин каждые три месяца привозит сюда из своего дома. Желающих много, под землей хорошо платят, кормят, а потом мы возвращаемся наверх и едем в его поместья. Там тоже работаем, но

обязательно на солнышке, чтобы вернуть румянец, а потом, кто пожелает – снова сюда.

– Разумно, – согласилась Катарина, – и много желающих вернуться?

– Так парни хотят на дом или на коня заработать, – пожала плечами служанка, берясь за гребень, – а мы – на приданое. Да и те, кто у графа хотя бы дважды поработали, надежными считаются и трудолюбивыми, за таких и замуж не страшно!

Под болтовню о бытовых подземных чудесах девушки быстро привели леди Абермаль в порядок и предложили ей вместо ее потрепанного бального туалета уютное домашнее платье винного цвета.

– Больше на ваш рост ничего не найти, миледи, это вот все, что у матушки графа отыскалось, – повиновалась горничная.

– Благодарю, – отозвалась Катарина, рассматривая себя в темном полированном камне, заменяющем зеркало.

– Темновато, – вздохнула служанка, поднося светильник поближе к резной каменной раме, – но тут другие зеркала не держатся.

– Почему? – удивилась Кати.

– Чернеют, плесенью покрываются. Сыровато тут, хоть и топим изрядно, – девушка кивнула на камин, полный горящих кусков угля. – Если вы готовы, миледи, позвольте проводить вас в гостиную, лорд ждет.

Леди Абермаль бросила еще один взгляд в зеркало и вышла вслед за служанкой. Каменный пол коридора устилала свежая циновка, через равные расстояния горели светильники, но Катарина шла медленно. Тонкие шелковые туфельки без пяток, но на каблучках были непривычны и соскальзывали с ноги. Горничная понимала затруднения гостьи и тоже шла неторопливо.

Так получилось, что в гостиную они вошли, когда граф Ллеверлин и леди Кларенс уже сидели у камина и пили чай с бисквитами, обмакивая длинное печенье в душистый сироп, изрядно сдобренный ромом.

– Добрый вечер, милорд, миледи...

– Леди Абермаль! – хозяин дома встал, приветствуя гостью и придвинул ей уютное кресло: – Прошу вас, выпейте с нами чаю! Леди Летиссия рассказывает мне о ваших приключениях.

Кати села, приняла чашку из рук раздумавшейся тетушки Варвика и, отпив глоточек, взглянула на лорда Ллеверлина:

– Благодарим вас за спасение, милорд, мы уже почти отчаялись выбраться из каменных коридоров живыми.

Серый человек бросил на девушку задумчиво-острый взгляд и ответил:

– Моя заслуга здесь очень мала, миледи. Я не могу понять, как вы миновали все те ловушки и опасности, которые перекрывают путь к Тайному городу.

– Ловушки? – Кати поставила чашку, чтобы скрыть невольную дрожь пальцев.

– На вашей одежде нашли черные споры. Их рассыпает один из видов тоннельных грибов, чтобы продолжить грибницу. Человек или зверь, попавший под черное облако, засыпает и не просыпается никогда, становясь пищей для новой грибницы.

Катарина передернула плечами и поспешно обмакнула печенье в сироп. Такие страшные новости стоило запить чаем.

– А почему мы не пострадали? – удивилась леди Кларенс. – Голова у меня до сих пор кружится, но не так уж и сильно.

– Это и удивительно, – граф Ллеверлин перевел взгляд на тетушку Варвика. – Еще на вашей обуви обнаружен помет тоннельных крыс, они, знаете ли, могут вырастать до размера средней собаки и опасны не только острыми зубами, но и количеством. Из волос служанки вымыли клочки паутины ядовитого паука, с плащей сняли клочки шерсти подземных варлоков, а с нижних юбок – тоннельных блох. Премерзких созданий, способных обескровить взрослого сильного мужчину за несколько часов.

Дамы переглянулись, сглотнули и одновременно потянулись за бутылкой ликера, забыв про вежливость и этикет.

– Любая из этих напастей могла убить вас за несколько часов, а вы бродили в лабиринте несколько дней... Кстати, вы знаете, леди, какой сегодня день?

Катарина и леди Летиссия постарались посчитать. Их похитили в ночь после помолвки. Прием давался за три дня до Нового года. Еду в каморку им приносили четыре раза и столько же раз меняли горшок. Значит, можно предположить, что они пробыли в подвале два дня, а на

третью ночь сбежали. Сколько они блуждали в катакомбах? Спали дважды, значит, минимум два дня?

– Второй или третий день после Новогодья? – неуверенно предположила Катарина.

– Да, пожалуй, второй, – добавила леди Летиссия, – шли мы медленно – из-за меня – и уставали быстро.

– Сегодня восьмой день после Нового года, – строгим тоном сказал мужчина. – Граф Варвик уже десять дней ищет свою пропавшую невесту, подняв на ноги всю тайную службу.

Дамы застыли соляными статуями.

– Поэтому я еще раз спрашиваю вас, леди, – последнее слово мужчина выделил особо, – где вы были и что делали?

Этот его сухой и подозрительный голос вдруг заставил Катарину успокоиться. Не первый раз она оказывалась в ситуации недоверия.

– Мы можем рассказать вам все в подробностях, – сказала она ровно, словно разговаривала с малышом-племянником, – а вы проверите мои слова. Но если вы считаете, что мы с леди Кларенс не те, за кого себя выдаем – пригласите магов. Я готова пройти любую проверку, потому что не чувствую за собой вины!

Граф Ллеверлин задумался и кивнул:

– Я приглашу знакомого вам мага. У него есть редкая способность, он может превращать в иллюзии слова других при условии, что слова правдивы, и человек действительно видел то, о чем говорил.

По звонку колокольчика в гостиную заглянул лакей, и ему был передан приказ пригласить мистера Броукса и лорда Смэлга. В самое короткое время в гостиной появились уже знакомый Кати человечек в сюртуке табачного цвета и весьма лощеного вида бледный юноша с холодными зелеными глазами.

– Милорд, мистер Броукс, – хозяин подземелья вежливо кивнул мужчинам на стулья. – Я пригласил вас по важному делу. Вы, Смэлг, будете независимым свидетелем, а вы, Броукс, покажете нам, где же наши гости бродили почти десять дней!

Мужчины вежливо кивнули, не обращая внимания на то, что их не представили. Кати поежилась, что вот и шанс для нее увидеть в работе тайную службу короля!

Визгливый голос человечка прервал размышления девушки:

– Простите, милорд, но разум юной леди защищен призрачными бриллиантами, я ничего не могу поделать.

– Значит, мы попросим леди Кларенс поделиться с нами воспоминаниями. Прошу вас, миледи, назовите свое полное имя!

– Летиссия-Каролина-Маргарита де Анфан леди Кларенс! – несколько недовольным тоном отозвалась тетушка графа Варвика.

В воздухе тотчас развернулся пожелтевший свиток с эмблемой Храма. Кати прижала пальцы к губам, чтобы не ахнуть – перед ними висела иллюзия свидетельства о крещении!

– Замечательно! – одобрительно кивнул Ллеверлин. – А теперь прошу вас вспомнить и рассказать все, что происходило с вами с самого начала.

Леди Кларенс выпрямилась, сложила руки на коленях и, чуть опустив отяжелевшие веки, заговорила:

– Мы вышли из оранжереи...

Глава 28

Перед зрителями вспыхивали картинки, но это было ровно то, что интересовало леди Летиссию: дорожка, край юбки, Катарина, граф Варвик, какие-то старушки. Когда помолвленные прощались, тетушка отвернулась, но присматривала краем глаза – картинка получалась искаженная и уморительная. Впрочем, смеяться расхотелось, когда граф птичкой вылетел из кареты, а потом леди Кларенс попыталась развеять туман, застилающий глаза.

– Это был какой-то усыпляющий газ, подобный хлороформу, – негромко прокомментировала леди Абермаль. – На меня почему-то не подействовало, но запах был знакомым.

– Ваш браслет, – коротко бросил граф Ллеверлин, понимая, что пауза в просмотре картинок вызвана крепким сном пожилой дамы. – Призрачные бриллианты способны защитить даже от прямого воздействия.

– Я притворилась спящей, – продолжила свой рассказ Катарина, – но пока мы ехали, увидела в окно знакомый рынок. Там каланча приметная, – чуть смутилась она под пристальными взглядами мужчин.

– Что за рынок?

– Заречный, – вздохнула Кати и призналась: – Я покупала там подарки слугам к праздникам и обратила внимание на башню.

– Куда вас повезли после рынка?

– Увидеть не удалось, – виновато пожала плечами Катарина, – но это был купеческий дом с просторным подвалом. Внутрь вел лоток для тюков и бочек. Нас заперли в приготовленной камере и держали там неизвестно сколько.

– Леди Кларенс, – Ллеверлин обратился к старшей даме, – расскажите нам...

Тетушка графа Варвика поняла и принялась рассказывать:

– Я пришла в себя уже в кладовке. Два топчана, столик, ведро для умывания. Это точно был погреб – мы кутались в полость, чтобы не заледенеть...

Пока леди Летиссия рассказывала, иллюзии появлялись одна за одной. Хозяин Тайного замка внимательно изучал обстановку и потребовал еще раз описать молчаливую служанку, а лорд Смэлг вдруг вынул из ящичка секретера блокнот и угольные карандаши, чтобы быстро зафиксировать невыразительную внешность девушки, не отрываясь от иллюзии.

Пока тетушка графа Варвика рассказывала, как они выбрались из каморки, Кати получила от мужчин парочку уважительных взглядов. Просто потому, что в иллюзии, созданной мистером Броуксом, она постоянно появлялась где-то рядом с леди Летиссией.

Подвал за пределами каморки тоже был зарисован – так же, как и люк. Шаги в темноте выглядели как неуверенная россыпь цветных кругов на черном фоне, потом появилась искра, другая, и наконец зажглась лампа, освещающая лицо Катарины.

А вот дальше леди Абермаль и сама с интересом вспоминала, смотрела и подсказывала:

– Мы прошли около двухсот шагов до развилки. В тайнике были мел и уголь, поэтому я отметила тот ход, в который мы свернули.

В воздухе появилась рука, рисующая круг, а рядом... Леди Абермаль вздрогнула – рядом повисла какая-то прозрачная клякса! Она отбила поток мелких черных крошек, сыплющихся с потолка, а потом накрыла рисунок чем-то похожим на прозрачный носовой платок.

– Все ясно, – напряженную тишину разбил усталый голос графа Ллеверлина, – нашим леди помогли призраки, живущие в бриллиантах. Черные крапинки – это же споры! А рисунок явно могли увидеть преследователи, поэтому духи скрыли их!

– Но как все это увидела леди Кларенс? – сумела задать вопрос Катарина, не отрывая взгляда от иллюзии.

– Человек странное существо, – вздохнул граф, потирая переносицу, – мы видим, слышим, помним, но не осознаем этого. Опытный ментальный маг знает, где можно поискать то, что постарались забыть.

Кати медленно кивнула, осознавая, а леди Кларенс задумчиво сказала:

– Так вот почему у меня совершенно сбиты ноги. Если мы бродили по таким скверным местам восемь дней... Чудо, что вообще куда-то вышли!

Эти слова разбили напряжение. Граф попросил показать, как они вышли к пещере, ведущей в Тайный город, но леди Летиссия смогла лишь показать, как они устраивались на ночлег, а вокруг сгущался полупрозрачный, чуть светящийся полог.

– Благодарю вас за помощь, леди, – граф встал и коротко поклонился. – Все подозрения с вас сняты. Мы сами убедились в том, что вас привели сюда духи-покровители семьи Варвик. Графу уже передали депешу о том, что вы живы и нашлись. Мы постараемся организовать вашу встречу как можно скорее.

– Встречу? – Катарина напряглась.

– Ваше, гм, похищение вызвало некоторые политические трудности. Лорд Маритэр сумел сдержать себя и своих противников, но пострадала некоторая часть дворца, посольство Бургундии, пара особняков тех, кто пытался вашего жениха остановить, и некоторая часть безумцев, желающих предложить графу новую невесту взамен, гм, погибшей.

– Понятно, – Кати без сил откинулась в кресле. Для нее прошло несколько относительно безопасных дней, а Варвик... Страшно подумать, что он пережил, узнав, что невеста и тетушка похищены! И тут леди Абермаль пронзила одна мысль: – Милорд! – окликнула она уходящего Ллеверлина. – Скажите, КТО сообщил графу, что мы с леди Кларенс погибли?

Наследник рода хранителей королевства встал как вкопанный. Если верить иллюзии, леди должны были скончаться в муках от ядовитых спор ровненько в Новый год. Узнать об этом их тюремщики могли только на следующий день. Попытка поиска тел, гибель собак или тех, кого погнали в катакомбы на поиск доказательств... Самое позднее во второй день нового года информацию должен был получить тот, кто все это затеял.

– Смэлг! Быстро найди оперативку – кто был у Варвика в лазарете, и когда он разнес лекарское крыло?

Красавец-лорд вытянулся на миг и явно сдержался, чтобы не приложить руку к пустой голове. После чего исчез за дверью со скоростью света. Ллеверлин вернулся в кресло и попросил Катарину налить ему еще чашку чая. Иллюзионист тоже присел рядом и деликатно ел пончик, делая вид, что это не он визжал на дам в тоннеле.

В молчании прошло не более десяти минут. Лорд Смэлг вернулся, слегка запыхавшись, но с тонкой тетрадкой в руках:

– Вот, милорд, журнал посещений. Последним здесь отмечился...

– Вижу! – граф резко встряхнул страницы и повернулся к гостям: – Что ж, леди Абермаль, я удивился выбору Варвика, но теперь я его понимаю и немного завидую. Вы только что раскрыли это дело!

С этими словами лорд Ллеверлин вскочил, коротко поклонился и вышел вместе со своими помощниками. Кати вздохнула, взглянула на леди Летиссию, и они обе благоразумно решили выпить еще по чашечке чая. Ну и пусть жидкость уже булькает у самого горла. Чашка чая не повредила еще ни одной благородной леди!

* * *

Примерно через час, когда дамы успели выпить весь чай, умыться, перебрать книги и альбомы на столике, изучить вышивку на подушках и фальшивые окна, задрапированные портьерами, дверь в гостиную открылась и тут же вновь захлопнулась за спиной графа Варвика. Всегда элегантный и безупречно вежливый лорд ворвался в комнату, как ураган, схватил Катарину в охапку и просто неприлично ощупал ее всю, вогнав в краску.

– Милорд! – решила подать она голос лишь тогда, когда мужчина успокоился, прижавшись лицом к ее волосам.

– Кати! – Варвик шептал, не отрываясь от девушки. – Я думал, что вы уже покинули этот мир!

– Как видите, мы с леди Кларенс еще здесь, – Катарина неуверенно подняла руки и бережно возложила их на широкие плечи. Маритэр тотчас повернул голову, схватил ее ладонь и зацеловал до странного щекочущего ощущения внизу живота.

– Ну будет, будет, племянник, пусти уже девочку! – ворчливый, но счастливый голос леди Кларенс вернул графу самообладание.

– Тетушка! – он приложился к морщинистой ручке, не выпуская из объятий невесту. – Все ли с вами благополучно?

– Да жива я пока еще, жива! Ты лучше расскажи нам, чего сам успел натворить, и можем ли мы, как честные леди, вернуться в столицу? Или придется в провинции отсиживаться?

Варвик потупился.

– Ясно все с тобой! – махнула рукой леди Летиссия. – Ну в кого ты такой порох-то? Рассказывай уже!

Граф сел на диванчик, усадил рядом Кати и, не выпуская ее рук, коротко рассказал о последствиях падения.

– Когда посол Бургундии ушел, я, естественно, не стал ждать, потребовал главу безопасности королевской семьи. Тот выслушал меня и заявил, что это для него слишком глобально, стоит обратиться к графу Ллеверлину.

Тут Варвик бросил на Катарину внимательный взгляд, и она ответила легким кивком. Да, благо, что она успела прочитать ту книгу и неясно как запомнила путь через катакомбы. А еще она точно знала, что «серый человек» – один из Хранителей королевства.

– Пока депеша шла, меня вдруг начали навещать малознакомые мне люди, – тут лорд Маритэр, не стесняясь тетушки, привлек Катарину ближе к себе, еще крепче обнимая ее за талию. – Я не сразу понял, с чем это связано, – граф вздохнул и криво усмехнулся. – Когда хотят скрыть лист, его уносят в лес. Вся эта жадная до сплетен толпа сочувствующих и причитающих должна была скрыть одного-единственного человека. Того, кто пришел ко мне от имени графа Ллеверлина и сообщил, что ваши тела выловили в реке!

– Что? – Кати поперхнулась воздухом, рядом судорожно охнула леди Летиссия.

– Предложил съездить в окружной морг на опознание, – голос Варвика сел так, что она еле разобрала его слова.

В эту минуту леди Абермаль вдруг ощутила сильнейший гнев! Наверное, все ее предки – воины, рыцари, аристократы и дипломаты – в этот миг встали за спиной своей дочери, потому что благородная изысканная дама вдруг зашипела, как рассерженная гадюка:

– Кто пос-с-смел?

Варвик вскинул глаза на невесту и неожиданно тепло улыбнулся:

– Никогда не поверите, моя дорогая! Мэтр Гайд!

– Что? – от нелепости прозвучавшего имени девушка едва не вскочила.

– Его уже арестовали, – успокоил ее граф, не собираясь разжимать объятия. – Выяснилось, что кутюрье работал на Бургундию и отчасти на Каледонию. Если посол желал всего лишь пристроить в невесты

наследника бургундскую принцессу, то мэтр замахнулся на устранение Хранителей.

– Устранение? – голос Кати стал вдруг похожим на комариный писк.

Лорд Маритэр вздохнул, взглянул на притихшую тетушку, что-то прикинул и сказал:

– Мы все равно прямо отсюда отправимся в замок Теней, так что, думаю, я могу вам рассказать кое-что, не открывая опасных политических тайн.

Глава 29

История оказалась весьма изощренной. Оказывается, у мэтра на родине осталась многочисленная родня. В свое время оборванный мальчишка с тощим заплечным мешком пересек границу королевства с одним из торговых обозов. С другими купцами добрался до столицы, нанялся учеником к портному и, постепенно поднимаясь, достиг известности.

Ему незримо помогали. Поставляли драгоценные ткани, присылали толковых помощников и дам полусвета, готовых заплатить бешеные деньги за платье, потрясающее своей откровенностью и оригинальностью. Ответной благодарности не требовали. До поры. А вот когда мэтр Гайд стал обшивать придворных дам, вот тогда ему напомнили о родне, о деньгах, которые он регулярно отсылал близким, и о той помощи, которую портному оказали посол с помощниками.

– Мэтра долго вываживали на длинной леске, как упрямую рыбу. Все же модельер – человек творческий, вдруг вильнет? Задания давали простые: порекомендовать определенной даме платье определенного цвета; предложить принцессе украсить шляпку живыми цветами, на которые – ах, у её избранника аллергия! В общем, разные мелочи, которые помогали расшатывать государственную лодку.

– Это понятно, – кивнула леди Абермаль, пожившись. Пожалуй, хорошо, что сейчас она одета в бесформенное платье с чужого плеча.

– Эти мелочи не особенно влияли на внешнюю политику нашей страны, потому что Хранители всегда начеку. Но в последнее десятилетие сложилась уникальная ситуация... – Тут граф бережно погладил браслет на запястье невесты и продолжил свой рассказ: – Хранители постарели, а их наследники все еще не обзавелись семьями и детьми.

Катарина припомнила свои размышления на эту тему и согласно кивнула:

– То есть в ближайшее время...

– Да, на всех четверых совершались покушения, но очень тихие и ловкие. Портной к этому отношения не имел, он лишь предупреждал

заинтересованных лиц, когда дочь, жена или невеста хранителя приедут в его мастерскую, а дальше уже работали агенты Бургундии.

– Так нас похитили, чтобы убить? – невольно прижала пальцы к губам леди Кларенс.

– Не сразу. Сначала они планировали протащить на трон бургундскую принцессу. Наследник франкских корней позволил бы взять королевство под контроль с минимальными потерями. Но я уперся, разозлился и полез мстить, не размениваясь на чины и лица. Тем самым невольно дал возможность Ллеверлину разобраться в ситуации.

Тут граф улыбнулся и поцеловал руку Катарины:

– Но нашумел я знатно. Его Величество вынужден был проявить строгость и немедленно отправить меня в мой замок. Леди Абермаль, могу ли я надеяться, что вы отправитесь туда со мной?

Кати не успела и рот открыть, как в разговор вмешалась леди Летиссия:

– Отличное предложение, дружок! Но мне кажется, ты кое-что забыл!

– Что именно, тетя? – Варвик с трудом оторвался от невесты и перевел взгляд на родственницу.

– Свадьбу! Юная леди даже с компаньонкой не может приехать в твой дом одна!

– Ну, во-первых, леди Катарина уже моя невеста, – возразил лорд Маритэр, – свидетелями были придворные и сам король. Во-вторых, в замке есть домик невесты. Думаю, вам обоим будет в нем удобно!

Леди Кларенс открыла рот, потом закрыла и уточнила:

– Так что ты натворил, племянничек? Кайся давай, должна же я знать, за что страдаю!

– Гм, – Кати показалось, или граф слегка покраснел? – Посольство Бургундии лишилось стекол, дверей и черепицы. Полагаю, все это спишут на снежный заряд или бурю посреди столицы.

– Так-так, всего-то стеклами отделались? – выразительно приподняла брови леди Летиссия, и Катарина вдруг поняла, что пожилая леди с трудом сдерживает смех.

– Не только, – граф дернул плечом, – все зеркала в здании теперь показывают душу того, кто смотрит. Подленькие и грязненькие пугаются своего вида и требуют зеркала снять!

– А они, конечно же, вплавлены в камень, – задумчиво дополнила слова племянника тетушка. – Весьма изобретательно, Маритэр, весьма! А что случилось с мастерской мэтра?

– Да почти ничего, – граф демонстративно потупился, но при этом успел лихо подмигнуть Катарине. – Все платья ожили и толпой выбежали на улицу. Ткани в рулонах – выползли и принялись охотиться на бедно одетых дам, норовя укутать их поплотнее. Полиция наводила порядок несколько часов, но в результате все запасы парчи, шелка и бархата были либо испорчены, либо украдены. Мэтр разорен, его вместе с семьей выслали из столицы.

– Подозреваю, что выслали его не в Бургундию? – с некоторым лукавством задала вопрос леди Кларенс.

– Если я правильно расслышал, – Варвик усмехнулся уже открыто, – ближайшие десять лет мэтр проведет в тихом местечке, пока все, что он знает о женщинах королевской семьи, не перестанет быть актуальным. Будет шить мундиры и униформу для слуг. Нельзя же зарывать такой талант в землю!

Дамы прыснули. Конечно, им жаль было лишиться удивительных нарядов, но после всего они предпочтут одеваться у самых простых портних.

Больше граф ничего рассказать не успел – в двери легонько стукнули, и, дав жениху и невесте время, чтобы принять приличные позы, в комнату вошел граф Ллеверлин:

– Милорд, миледи, указ его величества о ссылке уже объявлен на площади. Для вас подготовлена карета. Столицу надлежит покинуть в одни сутки. У вас есть время наведаться домой, чтобы собрать вещи.

– Благодарю, граф! – Варвик коротко поклонился и добавил: – Ваше дело разрешилось?

– Почти, – уклончиво ответил хранитель Тайны.

– Если понадобится моя помощь, обращайтесь.

– Я очень надеюсь... что обойдусь! – глухо ответил Ллеверлин и показал на дверь: – Вас проводят!

Провожатым стал уже знакомый Кати и леди Летиссии мистер Броукс. Человечек в табачном сюртуке подпрыгивал и возмущенно ворчал себе под нос что-то про нахальных гостей, которых никак не выгонишь. Остановил его только лорд Маритэр – ненавязчиво прихватил за локоток, заглянул в глаза и сказал:

– Еще одно слово не по делу, и ваша покойная прабабушка навсегда поселится в этих стенах.

Маг всхлипнул и замолчал.

Шли быстро. Ход извивался как змея, но явно вел вверх. А потом проводник открыл несколько тяжелых дверей, и граф вместе с дамами очутился в полуподвале обычного городского особняка. По крепкой каменной лестнице они поднялись в прихожую, оттуда вышли на задний двор и быстро сели в карету, кутаясь в пледы. Домашние платья и легкие туфельки никак не годились для суровой и снежной зимы.

Мистер Броукс уточнил, куда отправить карету, и, получив указания «на адрес леди Кларенс», передал приказ кучеру и ушел обратно в дом. Карета стремительно выкатилась в переулок, потом куда-то в район скромных мещанских домов и, вдруг вильнув, въехала на центральную улицу города, откуда до особняка тетушки графа Варвика рукой было подать.

Когда карета остановилась, хозяйка дома распорядилась подъехать к самому крыльцу, чтобы не смущать соседей. Лорд Маритэр поцеловал дамам ручки и обещал заехать рано поутру:

– Прошу вас, леди, взять с собой только самое необходимое! Клянусь, проблем с покупками в столичных магазинах у вас не будет! Все каталоги своевременно доставляются в замок.

Дамы переглянулись, покивали, уверяя, что все поняли, и спешно вошли в открытые двери. Граф потаенно вздохнул – ему было страшно расставаться с Кати даже на короткое время, но ему следовало не просто отдать распоряжения о сохранности дома, ему нужно было посетить тайное собрание Хранителей. Впервые за много столетий угроза потерять наследников становилась реальностью.

Глава 30

Пока карета везла графа по столичным улицам, Варвик размышлял, пытаясь понять, когда же Бургундия начала активные действия по устранению хранителей? Невесту «ключа коронации» похитили, и она едва не погибла. Задержи он помолвку хоть на день, и ему действительно пришлось бы опознавать тела тетушки и Катарины, ведь духи из родового браслета не смогли бы им помочь! Молодую жену графа Ллеверлина отравили. Женщина осталась жива, но погрузилась в летаргический сон, и лекари пока не знали, как вывести ее из этого состояния.

Наследник лорда-архивариуса успел жениться и вырастить сына, однако его внук, шалопай и гуляка Мейнсдорф, увлекся гонками на колесницах и свернул себе шею, пытаясь обойти более опытного гонщика из Бургундии. Врачи спасли наследнику жизнь, но юный красавец остался навсегда прикованным к креслу на колесиках. Сердце и разум молодого лорда переполняла горечь. Сможет ли он когда-нибудь принять древнюю библиотеку из рук отца, было неясно.

И наконец наследный принц, сила и гордость королевской семьи, собрался жениться, и в столице немедля начались интриги. Выбранная им самим скромная австрийская принцесса пережила несколько нападений, попыток отравления и даже парочку проникновений в спальню. К счастью, ее родители серьезно отнеслись к предупреждениям будущих родственников, так что «любовники» вламывались то в пустую комнату, то в покои престарелой тетушки князя Австрии, а то и в цепкие ручки его вдовствующей сестрицы, всегда готовой к ночным развлечениям.

Получалось, что лишить королевство хранителей задумали давно. А может, эти попытки не прекращались с тех времен, когда отряд воинов занял эти земли и начал выгрызать их у чащи, диких зверей и наглых соседей.

Коротко взглянув в окно, граф стукнул тростью в стенку экипажа, подавая кучеру знак остановиться. После разрушенного лекарского крыла и магического происшествия с мастерской мэтра Гайда ему пришлось изрядно растряссти казну, чтобы покрыть казне убытки, но

Варвик не жалел. Он считал, что отдать золото за возможность вновь видеть Катарину – живую, пусть и бледную, и утомленную – это пустяк.

Договариваясь о поисках невесты с хранителем Тайны, он нечаянно увидел жену Ллеверлина. И что еще хуже – самого графа, стоящего у высокой постели с бледным и неподвижным телом женщины.

Никто не знал, даром то было или проклятием, но хранители часто крепко привязывались к своим избранницам и в случае их скоропостижной кончины быстро уходили вслед без видимых причин. Потому королеву и жен хранителей берегли больше, чем сокровищницы.

Выйдя у своего столичного особняка, Варвик бросил кучеру монету и поспешил внутрь. Дежурный лакей распахнул тяжелую дверь и с поклоном спросил:

– Ужин, милорд?

– Вызови Джоунса, миссис Лепс и Крэббла! Подайте закуски в мой кабинет!

С этими словами граф сбросил на руки слуге теплый плащ и шляпу и поспешил к магически защищенной комнате, где хранил бумаги, ценности и кое-какие фамильные реликвии. В замок придется уехать примерно на год, но необходимо оставить распоряжения дворецкому и управляющим, написать письма друзьям и предупредить Бомона о том, что лечение его жены затянется до лета, а свояченица покинет столицу в самое ближайшее время. Виконт не дурак, справится, да и тетушка прислала ему строгую даму лет пятидесяти для присмотра за хозяйством.

Еще следовало отправить записки в клубы, собрать небольшой багаж и обязательно распорядиться приготовить крытые повозки – дамы наверняка увлекутся, и места для их сундуков в королевской карете не хватит.

Дворецкий, экономка и старший лакей явились вместе с закусками и горячим чаем. Граф быстро уведомил их об отъезде и грядущей свадьбе:

– Приготовьте мой лучший костюм для церемонии, запас теплой одежды и дорожный набор. Отдельно упакуйте корзину с едой,

позаботьтесь о лакомствах для дам. Вся охрана едет с нами, леди Абермаль следует охранять со всем возможным старанием.

Слуги выслушали приказы и разбежались по делам. Граф быстро доел закуски, написал письма и, взглянув на часы, заторопился:

– Джоунс, отправьте карету, повозки и охрану к дому леди Кларенс. Я прибуду туда к восьми часам. К этому времени все должно быть готово. Вот этот сундучок и шкатулку поставите под сиденье кареты. Здесь мои распоряжения и банковский чек на ведение дома.

Дворецкий чопорно поклонился, а едва за хозяином закрылась дверь, почти подпрыгнул и принялся гонять слуг – до утра оставалось не более шести часов, а сделать предстояло много!

* * *

Граф не стал брать свою личную карету – вышел из дома через боковую калитку, дошел до многолюдной торговой улицы, взял наемный экипаж и приказал ехать на площадь Знаний. Извозчик, не задавая вопросов, подстегнул лошаденку. Все в столице знали, что на площади перед архивом устраивали свои гулянки студенты, а одетый нарочито просто лорд Маритэр вполне мог сойти за вольнослушателя королевской Академии.

Совет Хранителей на этот раз проводился в здании Архива. В его самой защищенной магически старинной части. Круглая башня с шестиугольными окнами располагалась высокомерно, и престарелый архивариус приезжал в нее на кресле-подъёмнике. Король приходил по широкой удобной лестнице «поработать с бумагами». А вот молодые и резкие Ллеверлин и Варвик пробирались через узкие винтовые лестницы, спрятанные в толстых стенах. Просто сворачивали с площади в узкие переулки и открывали собственными ключами не приметные двери.

Комната для заседаний была практически пуста – стол, восемь стульев, шкафчик с напитками и бокалами да пара толстых томов на одной из полок – список действующих хранителей и краткие записи советов.

Лорд Мейенсдорф прибыл, как всегда, первым. Когда Варвик и Ллеверлин открыли дверки в противоположных стенах, старик в фиолетовой мантии уже сидел за столом, листая книгу с записями.

– Добрый вечер, милорд, – почти хором поздоровались графы.

Вообще, учитывая древность рода и необходимость королевству, его величество не раз предлагал прочим хранителям стать герцогами, но все трое дружно отказывались. Майенсдорфа интересовали только знания. Его титула хватало для доступа во все известные книгохранилища страны, а большего ему было не нужно. Ллеверлин считал, что хранитель Тайны не должен привлекать к себе внимания. Да и некогда ему заниматься большими земельным наделом, который полагался к титулу герцога. Варвик же любил путешествия, а обширные владения держали бы своего владельца крепче любых цепей.

– Вы уже здесь, – король без церемоний вошел в узкую дверь и запер ее за собой. – Что ж, жду короткий доклад от каждого!

– За Бургундией стоит кто-то еще, – первым делом высказался Ллеверлин, – доказательств мало, и они умозрительны, но я обратился к нашему почтенному архивариусу, и он кое-что узнал.

Тут граф кивнул, как бы передавая слово Майенсдорфу. Тот хрипло откашлялся и сказал:

– Я нашел описание яда, которым отравили леди Арлетту.

Король подался вперед. В узких кругах о состоянии графини Ллеверлин было известно, и монарх обоснованно опасался за собственную жену – попытки отравить королеву уже предпринимались.

– Это уникальная смесь редких минералов, растений, вытяжки из крови и желчи животных и одной очень непростой воды. Называется «каменный сон». Впервые описание яда встречается в книге Второго круга хранителей.

Мужчины переглянулись. Второй круг – это сыновья первых хранителей. Они сами были уже двадцать восьмым кругом, и архивариус упорно утверждал, что это ошибка, и на самом деле они тридцать пятый круг, просто в первые века существования королевства было принято давать сыновьям те же имена, что и отцам.

– Как ему противостоять, я графу уже рассказал, надеюсь, что получится, – предупредил вопросы Майенсдорф, – нас же интересует состав сего зелья. Для его получения нужны изумруды. В Бургундии и Франконии нет изумрудных копей. Пара полузабытых шахт есть только в Гишпании.

– Изумруды можно купить, – подал голос Варвик.

– Нужны не сами изумруды, – пояснил старик, – нужна материнская порода. Причем для изготовления яда она должна быть недавно извлеченной.

– И все же...

– Первое описание этого яда тоже связано с Гишпанией! – несколько раздраженно сказал архивариус. – И еще – все ингредиенты можно собрать только там. Готовый яд может храниться долго. Очень долго. А вот составляющие его элементы должны быть максимально свежими. Ягоды шелковицы, например, судя по описанию, должны быть «теплыми от солнца и только что сорванными с дерева»!

– Мы поняли, лорд Майенсдорф! – примиряюще поднял ладони король и, не чинясь, налил себе вина. – Значит, Гишпания, прикрываясь Бургундией, пытается развалить нашу защиту. Что еще?

– Утром я уезжаю в замок вместе с невестой, – уведомил Варвик, – принца и его нареченную мы будем ждать там. Но... Ваше Величество, я очень прошу подождать хотя бы до поздней весны. Леди Абермаль понадобится время, чтобы принять свою роль. Боюсь, появление гостей может... усугубить ситуацию.

– Принцесса Эулалия приедет не раньше апреля, – отмахнулся от тревог ключа коронации монарх. – В связи с политической ситуацией морской путь ей заказан, да и по земле придется ехать, объезжая домены союзников Бургундии. Так что раньше мая до замка не доберутся!

Варвик коротко поклонился.

Обсудив еще несколько вопросов, хранители разошлись. Варвик и Ллеверлин на этот раз спустились по винтовой лестнице вместе и вышли на плохо освещенной улочке, полной дешевых кабачков и игорных заведений. Оба молчали.

Варвик немного смущался – громя посольство и получая потом взбучку от короля, он успел увидеть слишком много и не придумал ничего лучше, как предложить хранителю тайны пару браслетов с прозрачными бриллиантами для его супруги. Ллеверлин криво усмехнулся и сообщил, что король уже предлагал ему подобные украшения из своей сокровищницы, но лежащей в летаргическом сне женщине камни уже не помогут. А вот теперь архивариус сказал, что есть надежда...

Наконец ключ коронации не выдержал:

– Скажи уже все, не держи в себе! Майенсдорф действительно нашел средство снять каменный сон?

– Нашел, – Ллеверлин усмехнулся, поежился и сказал: – Давай зайдем, выпьем, и я тебе расскажу. Потому что, если не поделюсь – сойду с ума.

Они нырнули в одну из многочисленных дверей, спустились по лестнице в подвальчик, в котором толпились подвыпившие посетители, и скрылись за дырявой занавеской. На самом деле занавеска была магическим пологом, отсекающим звуки. Через минуту к мужчинам заглянула служанка с подносом вина и закусками. Выпив по первому кубку, хранители уставились друг на друга.

– Архивариус сказал, что Арлетту спасет ребенок.

– Ребенок? – Варвик нахмурился, не понимая.

– Мне нужно переспать с моей лежащей неподвижно женой, чтобы она понесла! – с ноткой обреченности произнес хранитель тайны и выпил, не закусывая, еще.

– То есть беременность позволит твоей жене избавиться от яда? Так чего ты медлишь?

– Ты не поймешь, – хмыкнул Ллеверлин, глядя в стену. – Моя Арлетта – живая, веселая, яркая... Один ее поцелуй зажигал во мне пламя! А теперь я вижу лишь хрупкую оболочку, которая может сломаться в любой момент! Как я могу прикоснуться к ней с... этим?

– Да ты идиот! – Маритэр не стал миндальничать. – Если есть шанс вернуть, спасти... Когда этот мерзкий червяк сказал мне, что Кати умерла, я... Мой тебе совет – не тяни. Просто пойди и подари своей женщине ребенка. Уверен, она всегда его хотела.

Ллеверлин еще какое-то время посверлил взглядом стену и выдавил:

– Лекарь сказал, что у меня мало времени. Яд тормозит все функции организма. Еще месяц-другой, и у нас никогда не будет детей...

– И ты еще тут? – Варвик скептически поднял бровь.

– Тэр! – в голосе железного главы Тайной службы прорезались панические нотки. – Я боюсь! Понимаешь? Боюсь! Вот сейчас она лежит неподвижно, не улыбается, не разговаривает со мной, но Арлетта все равно здесь! Рядом! А если у меня получится... сделать ей

ребенка... то есть шанс, что она не проснется! Что она просто уйдет от утомления организма! Или умрет родами!

Маритэр уставился в потемневший от времени стол, кое-где изрезанный ножами.

– Знаешь, Вир, я скажу тебе очень мерзкую и гадкую вещь, и тебе наверняка захочется дать мне в морду, и я даже позволю тебе это сделать после того, как ты переспишь со своей женой. Если Арлетта умрет – она оставит тебе наследника и добрую память. Если выживет – тебе еще не раз захочется ее убить. А если ты оставишь все как есть, ты сам уйдешь вслед за ней и очень быстро, оставив страну без хранителя Тайны. И тогда, клянусь всем, что мне дорого, я заключу ваши души в самый мелкий и тесный камень и подарю его первокурсникам академии – на опыты!

Ллеверлин дернулся, пролил вино, всмотрелся в глаза коллеги, друга, могущественного повелителя замка Теней и... рассмеялся!

– Спасибо! – сказал он, когда приступ истерического хохота прошел. – Ты прав, хватит рубить собаке хвост кусочками. Я пойду. А тебя уже ждут на выезде из города королевские гвардейцы!

Обнявшись на прощание, мужчины разошлись. Лорд Ллеверлин спустился в свой тайный город и, игнорируя срочные донесения и депеши, прошел в комнату супруги. Варвик же взглянул на карманные часы и поспешил к дому леди Кларенс – проверить, нет ли в повозках мебели, посуды и обоев, содранных со стен. Практичная тетушка могла и сами стены прихватить, если бы сочла это необходимым.

Глава 31

Отъезд графа Варвика и его невесты из столицы прошел тихо и почти незаметно. Дамы приятно удивили лорда Маритэра, прихватив с собой лишь пару сундуков и несколько корзин. В одном сундуке, как, несколько смущаясь, пояснила Катарина, лежало свадебное платье, пошитое маэстро Гайдом. Шить другой туалет времени не было, а наряд был столь прекрасен, что у двух леди не поднялась рука сослать его в кладовку.

Второй сундук занимал обычный гардероб, а в корзинах слуги вынесли кое-какие книги, дорожный припас и рукоделие, прихваченное ради скуки. Оглядев багаж, граф с удивлением понял, что для поездки вполне хватит королевской кареты, его экипажа и скромного возка леди Кларенс. Конечно, можно было всем уместиться в просторном черном экипаже с коронованными гербами, но тут вставал вопрос безопасности. Зимняя дорога коварна, и лучше не задерживаться в пути, а если одна из карет сломается, ее можно оставить на постоялом дворе и ехать дальше.

Еще раз обсудив порядок следования, охрану и количество слуг, взятых в дорогу, Варвик уточнил у невесты:

– Катарина, вы сообщили родителям о нашем отъезде?

– Да, милорд, – склонила голову девушка. – Они полностью доверяют леди Кларенс и вам.

– Отлично, – граф немного расслабился. Конечно, увозить невесту из города было верхом неприличия, но после всего их не осудят. Так, поточат языки, если ребенок родится «семимесячным», но это позволят себе лишь те, кто не знает, как на самом деле непросто стать хозяйкой замка Теней!

Задерживаться больше не стали – сели в королевскую карету и отправились в путь. На выезде из города к маленькому обозу присоединились королевские гвардейцы. Дюжина вооруженных мужчин в форме с государственными гербами должна была отбить охоту у всех желающих напасть на путешественников.

Правда, многочисленная охрана создавала определенные трудности – останавливаться на отдых и ночлег можно было лишь в

крупных постоянных дворах, способных вместить две дюжины путешественников и слуг. Однако это не стало препятствием для приятной поездки. Кареты ехали неспешно, так что дамы могли беседовать, рукодельничать и петь, не выходя из уютного пространства кареты. Ехали по королевскому тракту, так что остановки, чтобы размять ноги, выпить горячего чая или сбитня, делались часто.

– Я должен привезти в замок прекрасную невесту, а не замученное чучелко, – посмеивался Варвик, если Катарина задавала вопросы.

Только леди Кларенс относилась ко всему с пониманием. Она знала, что Кати понадобится вся ее выдержка и сила воли, чтобы не убежать с криками из замка Теней!

Когда на горизонте показались темные еловые леса и широкие дубовые рощи, леди Абермаль стала чаще смотреть в окно. Наконец граф привлек ее внимание, указав на гербовой столб, украшенный изображением замка и ключа:

– Вот и граница наших земель, миледи. Давайте выйдем и поприветствуем ее хранителей.

Кареты немедленно остановились у столба, и все пассажиры, включая гвардейцев и слуг, вместе с графом подошли к столбу, и Варвик представил каждого. Первой он назвал Кати:

– Леди Катарина Абермаль, моя невеста!

Девушка подумала, что ей показалось, будто у подножия столба закрутился снежный вихрь, но вскоре из замети поднялась фигура, похожая на рыцаря в доспехах. Она протянула руку, и Варвик бестрепетно вложил в нее свою. Потом взял дрожащую ладошку Кати:

– Леди Катарина, прошу вас, не бойтесь! Призрачный страж не причинит вам вреда. Он должен запомнить вас, чтобы свободно впускать и выпускать...

Стиснув зубы, леди Абермаль коснулась кончиками пальцев заиндеветшей латной рукавицы, ощутила укол холода и... все! Вслед за ней к стражу потянулись остальные, и первой – леди Кларенс.

После знакомства с призрачным стражем все вернулись в кареты и продолжили путь. Кати молчала, а Варвик явно нервничал. Наконец, не выдержав, он спросил:

– Вы не испугались, миледи?

– Это было... неожиданно, – вежливо-прохладным тоном ответила девушка и вновь замолчала.

Граф заерзал. Катарина сидела с доброжелательно-нейтральным выражением лица, словно задержалась на светском рауте, а не пообщалась с призраком. При этом часть охраны и слуг, все еще взбудораженные встречей со стражем, нервно переговаривались высокими голосами, а дамы в карете хранили глубокомысленное молчание, и это не могло не нервировать. Варвик смотрел. Дергался. Нервничал. А Кати взирала на него своими темными глазами и словно спрашивала: «Что это с вами, милорд? Не понимаю, право!»

До ближайшей деревни пришлось ехать почти час. Крестьяне встречали господина, собравшись толпой у дома старосты. Румяная и крупная молодуха в яркой шали поднесла графу старинную серебряную чарку с напитком и аккуратную ковригу хлеба на белом полотенце. Варвик отпил напиток, отломил хлеб и передал чашу и кусок Катарине:

– Леди Абермаль, моя невеста, – сообщил он замершим от любопытства людям.

Тут же раздались приветственные крики, и толпа качнулась вперед в желании рассмотреть будущую графиню поближе. Однако граф поднял руку, успокаивая людей, и добавил:

– Свадьба состоится в замке через месяц. По этому случаю каждое село получит быка и бочку вина!

Крики радости усилились, а Варвик открыто приобнял Катарину и повел ее в дом старосты, чтобы немного размять ноги и перекусить.

– Остановку здесь делают все кареты, – пояснил он дамам, – поэтому староста держит специальный домик для проезжающих.

– Как же ваши люди узнали, что вы едете?

– Страж предупредил. Вот! – лорд Маритэр показал на тяжелый медный диск, лежащий на маленьком столике в комнатке, похожей на прихожую. – Такие диски есть у каждого старосты. Варвик не всегда был мирной землей. Случались набеги, грабежи и просто войны. Духи предупреждали крестьян, и те успевали спрятаться в лесу или в болоте.

Кати с умеренным интересом взглянула на диковинку, а выскочившая вперед не то невестка, не то дочка старосты проводила дам в отдельную комнату, предлагая умыться и поправить прически.

Через полчаса та же румяная молодка проводила леди в комнату, в которой накрыли обед. Гвардейцев и слуг крестьяне кормили отдельно, так что в чисто убранной горнице у окна стоял только лорд Маритэр.

– Дамы, – он постарался улыбнуться и одновременно бросил на Кати вопросительный взгляд, – до замка ехать еще несколько часов, чтобы сократить путь, останавливаться будем редко. Прошу вас, подкрепитесь.

– Спасибо, племянничек, – леди Летиссия быстро подошла к столу и села на единственный отдельный стул.

Графу и леди Абермаль пришлось сесть на лавку, неловко пытаясь соблюсти дистанцию и вежливость.

Еда была простой, без изысков – отварная говядина, крутая каша, соленья и серый ноздреватый хлеб. Для леди поставили чашечку моченых ягод и плошку с летним медом. Запивали все душистым травяным взваром.

Ели чинно, словно на королевском приеме. Говорили вежливо и только по делу:

– Передайте, пожалуйста, хлеб!

– Вам подлить еще отвара?

– Благодарю вас!

Леди Кларенс бросала взгляды то на Катарину, то на Маритэра и прятала улыбку, отворачиваясь к окну. Если она права, в ближайшее время племянник узнает о своей невесте несколько больше. Или он думал, десять дней в подземельях они продержались только благодаря духам из браслета? Так любая рафинированная домашняя девица легла бы на пол и умерла за первым поворотом катакомб!

После трапезы все вернулись в кареты, но леди Кларенс неожиданно решила прокатиться в своей:

– У меня там где-то рукоделие завалялось, сяду с камеристкой, поищу. Вы же не позволите себе лишнего, Варвик? – немолодая дама строго взглянула на племянника и погрозила пальцем Кати: – Девочка моя, будьте добрее! Наверняка есть то, что вы не знаете!

Катарина лишь вежливо улыбнулась. Была в ее арсенале такая ничего не означающая гримаса, предназначенная для тех ситуаций, когда ответ не требовался. Граф же уединению в карете явно обрадовался. Как только экипаж сдвинулся с места, он взял девушку за руку и заговорил:

– Кати, прошу меня простить. Я не мог вам рассказать о призрачном страже! Встреча с ним – часть испытания, которое проходят все невесты.

Леди Абермаль смерила жениха строгим взглядом и заявила:

– Что ж, милорд, раз вы не соизволили даже намекнуть на грядущие испытания, я не буду вам рассказывать о традиционных смотринах жениха, которые принято проводить в нашей семье! На вашем месте я бы не спешила объявлять меня вашей невестой. Вдруг вы не справитесь, и мне придется вернуться к родителям или к сестре?

Катарина устала, перенервничала и разозлилась, а потому не удержалась от обиды и обвинений. Кстати, про смотрины для жениха она не солгала ни чуточки. Ее отец и дед любили ловить рыбу и охотиться и почитали умения поймать и разделать добычу одними из самых важных для мужчины, входящего в семью. Бомон в свое время испытание частично провалил – рыбу он удил неплохо, на охоте скакал лихо, а вот разделать добычу не сумел, да и стрелял так себе, посадив зрение над бумагами. Поэтому Кати была уверена, что в своем провале гордый виконт не признался даже другу. Вот и пусть граф понервничает! Ему полезно!

У Варвика сделалось очень интересное лицо. Он не отпустил руку Катарины, а легонько погладил ее поверх перчатки и вздохнул:

– Понимаю, вы испугались и устали. Но вы справились, и я вами горжусь. Поверьте, не одна знатная невеста с криком убегала от стража.

Кати скептически изогнула бровь. Сейчас граф ее невероятно злил своим спокойным отношением к тому, что практически выбило ее из колеи. Призрачный страж! Да она мышей боится почти до обморока!

– Это правда, леди. Когда-то в моде были отборы невест. Кандидатки приезжали в замок жениха с родителями и дуэньями, останавливались в доме невест и проходили испытания. Треть не могли попасть на территорию графства, потому что до полусмерти пугались призрачных стражей, или хранители не пропускали их, заподозрив в корысти или желании навредить наследнику.

Леди Абермаль немного смягчилась, но ладонь забрала.

– Так мне готовиться к новым испытаниям? – на всякий случай уточнила она, припомнив книгу. В суматохе похищения и сборов она совсем забыла о подарке жениха! Оставалось надеяться, что

камеристка уложила книгу в сундук или хотя бы в корзинку с мелочами.

– Они будут, это все, что я могу вам сказать, – покаянно вздохнул Маритэр, – но я также обещаю, что всегда буду рядом и помогу.

Кати недоверчиво блеснула глазами. Похищение оставило на ней куда более заметный след, чем она хотела признать. Например, сейчас в ее корсете вместо бюска – специальной пластинки, придающей жесткости спереди – был вставлен стилет. Шпильки в прическе отличались остротой и несколько уплощенным и острым лезвием. При желании их можно было воткнуть в мишень, а можно было и метнуть. Небольшой кинжальчик за подвязкой, пистолет в сумочке и пара металлических пластинок за голенищами дорожных сапожек. Леди Кларенс успела перебрать подарки племянника и поделилась с Катариной записной книжкой, в которую вместо ручки был вставлен кинжал. Дамы не просто собирали одежду и припасы в дорогу – они вооружались.

Леди Абермаль понимала, что это пройдет. Когда-нибудь она вновь сможет беспечно прогуливаться по улицам, не всматриваясь в тревоге в каждого встречного. Когда-нибудь она вновь уверится, что мужчины, находящиеся рядом – защитят. А пока... Она неосознанно погладила плотный рукав, под которым пряталась вязальная спица. Да, глупо, но для нее стало важным суметь защитить себя даже в одиночестве.

Дальнейший путь прошел в молчании. Следующая остановка часа через три случилась в крупном селе. Там все повторилось – встреча крестьян, представление Катарини как невесты, отдых и перекус. За столом леди Кларенс внимательно понаблюдала за племянником и решила вернуться в королевскую карету:

– А не то эти два молчуна до самого замка отношения не выяснят! – пробормотала она вроде бы себе под нос, но так, чтобы и граф, и леди Абермаль ее услышали. Однако не смутились, а оба посмотрели на тетушку, как на расшалившегося ребенка. Та вновь вздохнула:

– Ну хоть в чем-то вы одинаковы!

Глава 32

Три дня пути по землям графства порядком измотали Катарину и леди Кларенс. Первый раз они останавливались на ночлег в доме одного из фермеров. Дамам предоставили просторную горницу со старинной короткой, но очень широкой кроватью под шерстяным балдахином.

Граф пошептал невесте, что когда-то в этом доме останавливался сам король, и кровать осталась тоже королевская. Кати охотно поверила – монументальные резные стойки, тяжелое основание, а главное – резной герб в изголовье подтверждали происхождение кровати. Но вот спать на этом антикварном чуде было очень неудобно. От королевского матраса давно не осталось и следа, поэтому фермер застелил постель соломенными тюфяками, простынями из толстого льна и колючими шерстяными одеялами.

– Клянусь, это сделано нарочно! – бухтела леди Кларенс, готовясь ко сну. – Чтобы ни один гость здесь не задержался!

Катарина решила проблему, бросив на постель собственный плащ. Мягчайшая меховая подкладка не дала девушке замерзнуть или уколоться. Тетушка графа нашла решение разумным и тоже расстелила рядом свой плащ. Потом, переглянувшись, две леди подбежали к подносу с хлебом и солью и тщательно отсыпали круг, обводя кровать.

– Жаль, нет могильной земли, – вздохнула Кати, – в книге было написано, что первый замок Теней был отгорожен от мира кладбищенской землей.

– Уж чем богаты, – развела руками леди Летиссия и протянула подруге по ночлегу два кусочка воска: – Хорошо бы еще на ночь уши залепить, чтобы не мешали непривычные звуки.

– И маску косметическую сделать... – задумчиво добавила леди Абермаль, разглядывая свой сундучок с косметикой. Были там вырезанные из тонкого хлопка «личины», которые следовало вымачивать во взбитом яичном белке с медом, чтобы отбелить кожу.

– Отличная мысль! – воодушевилась тетюшка графа. – А если кто к нам заглянет и испугается – сам виноват! Незачем нас, хрупких леди, беспокоить!

Похихикивая, дамы устроились на постели, залепив уши воском и наложив на лица маски. Парочка шустрых призраков, заглянувших в дом, чтобы заставить невесту нервничать, отшатнулись сначала от соляного круга, потом от странных белесых пятен, видных в темноте под балдахином. Повыв для приличия и погромев цепями, духи убрались ни с чем и неплохо развлеклись, всю ночь пугая гвардейцев.

Утром все мужчины, включая графа, были помятыми и недовольными. А вот дамы выплыли из комнат свежими, как розы. С аппетитом поели, от души поблагодарили хозяина дома за ночлег и сели в карету в отличном настроении. Варвик косился на них около получаса, потом не выдержал и спросил:

– Миледи, как вам сегодня спалось?

– Просто великолепно, милорд, – задорно улыбнулась Катарина.

– Да, – подхватила ее реплику леди Летиссия, – мы выпались воистину по-королевски!

И дамы дружно рассмеялись. Лорд Маритэр мрачно взглянул на них и уставился в окно. Мало того, что по территории фермы всю ночь бегали перепуганные гвардейцы и слуги, так еще и недовольные духи заявили к нему и нажаловались на слишком уж предусмотрительную невесту!

Второй ночлег случился в доме священника. Большой красивый храм, изукрашенный колоннами, арками и витражами, стоило осмотреть внимательно, так что остановку сделали еще при свете дня. А когда дамы налюбовались не только архитектурой, но и внутренним убранством, ехать искать постоянный двор или дом старосты было поздно.

Впрочем, домик оказался уютным и просторным. Гвардейцы разместились в классе приходской школы, постелив свои походные плащи и несколько припасенных в кладовой тюфяков. Слугам достался чердак. Дамам вдовый старичок уступил большую хозяйскую спальню, которой сам уже не пользовался, предпочитая коротать ночи на кушетке в кабинете. Графу досталась комната сына священника, который сейчас находился на обучении в семинарии, готовясь принять место отца.

Вот с едой тут было похуже. Пожилой священнослужитель обходился ячменной похлебкой, чаем и трубкой, а утомленные дорогой люди желали хотя бы жаркого. Вот тут и пригодились взятые в дорогу

окорока, ковриги хлеба и головки сыра. Слуги быстро развели на кухне огонь в печи, погрели ломти хлеба с сыром и окороком, заварили чай и устроили всем горячий ужин в гостиной у огня.

Когда дамы собрались отдыхать, Варвик на миг отвел Катарину в сторону и, опустив густые ресницы, сказал:

– В этом доме духи не посмеют вас беспокоить. Отдыхайте спокойно.

– Благодарю вас, милорд, – Кати все же улыбнулась и сама погладила рукой без перчатки ладонь жениха.

Лорд Маритэр счел это добрым знаком и, пожелав девушке доброй ночи, сопровождал дам до их комнаты. Жаль, он не видел, как леди Кларенс вынимает из складок юбки солонку и обводит кровать крупными сероватыми кристаллами. А леди Абермаль достает из сумочки узелок и довольным шепотом говорит:

– Кладбищенская земля! В храме есть запас на случай заочного отпевания, я немного насыпала в платок!

И на пол ложится второй круг – на этот раз из скудной глинистой почвы.

В эту ночь выспаться удалось всем. Дом священника стоял слишком близко к храму, и духи без особой нужды не рисковали приближаться. Утром все плотно позавтракали, поблагодарили хозяина дома за гостеприимство и тронулись в дальнейший путь.

Третья ночевка была необычной. Их ждал охотничий домик графа – пустой, выстуженный, абсолютно не готовый к приему гостей. Катарина только вздохнула. Она понимала, что это тоже испытание для нее – взять управление домом в свои руки, разместить людей, позаботиться о каждом. И в общем-то у них хватало сил и ресурсов, чтобы проделать это довольно быстро, но... как же она устала!

Впрочем, раскиснуть себе леди Абермаль не позволила. Быстро разделила слуг, назначив каждому долю ответственности, а сама занялась приготовлением ужина, радуясь тому, что в последнем селении им вручили корзинку свежих яиц и несколько пирогов с курятиной и пряными травами. Чай, пироги, вареные яйца на поджаренном хлебе – ужин выдался совсем недурным. А после все долго сидели у большого камина в просторном холле, ведь дом протапливался медленно, и людям не хотелось разбредаться по холодным постелям.

Чтобы вечер не тянулся длинно и скучно, один из гвардейцев снял со стены гитару и немного подтянул струны. Сначала он просто наигрывал знакомые мелодии, а после попросил дам спеть. Кати не стала чиниться, просто сказала, что знает мало песен, но готова подпеть в любом дуэте. К ее удивлению, солировать вызвался лорд Маритэр. Его мягкий баритон наполнил пространство, согретое огнем, а голос Катарины звенел рядом, разбивая монотонное звучание веселой трелью.

Они исполнили парочку модных в столице романсов, а потом граф взял гитару и начал наигрывать старинную балладу о деве, отданной на съедение чудовищу. Невинная душа сумела покорить зверя, и он сменил облик, став человеком. Кати широко распахнула глаза, удивляясь – в юные годы она очень любила эту мелодию! Девушка легко подхватила песню и, стараясь взять верную ноту, подняла голову выше, невольно вглядываясь в темную часть просторной комнаты, почти на потолок. Там, словно выстиранное белье на веревке, болтались... призраки?

С трудом допев строчку, Катарина опустила ресницы, разглядывая лицо невозмутимого жениха, а потом снова подняла голову вверх. Духи никуда не делись. Их словно стало еще больше! Некоторые висели в воздухе неподвижно, другие пританцовывали в такт музыке. Серые, как клочья дыма, лишь немного напоминающие очертаниями людей, они спокойно слушали музыку!

Граф проследил за ее взглядом, и его губы тронула легкая улыбка. Он даже склонил голову, будто случайно приветствуя призраков, и по вороху серых клочьев дыма пробежала дрожь, словно они все поклонились в ответ. Кати открыла было рот, чтобы задать вопрос – неужели призраков никто больше не видит? Но тут настало ее время петь следующую строфу диалога влюбленных, и она запела, чтобы не привлекать внимания гвардейцев и слуг.

Пели они до тех пор, пока Катарина не зевнула, деликатно прикрыв рот ладонью. Тогда граф немедленно отложил гитару и повел невесту к дверям хозяйской спальни. Отдохнуть Кати предстояло в компании леди Клаернс, но тетушка графа уже зевала еще сильнее, чем ее подопечная, и поговорить о призраках у них не получилось. Привычно отсыпав вокруг постели двойную дорожку из соли и могильной земли, дамы легли спать, кутаясь во все платки и шали,

которые нашлись у них в багаже. Выстуженный дом не спешил прогреваться, и теперь Катарина знала почему.

Утром поднимались долго. Предусмотрительно оставленная на печи вода для утреннего чая и умывания совсем не бодрила. Все ощущали некую вялость и желание поспать еще. Леди Абермаль испросила разрешения у леди Кларенс и сварила на весь отряд большую кастрюлю кофе. Конечно, напиток вышел не особо вкусным, зато он был крепким и помог всем взбодриться.

Задерживаться не стали. Граф сообщил, что к вечеру они достигнут его родового гнезда, и следует поторопиться. Остаток пути прошел скучно и вяло. Кати боялась даже выглянуть в окно, потому что в снежных завихрениях вдоль дороги ей чудились уже знакомые серые тени, танцующие вместе со вьюгой.

Замок появился на горизонте, когда короткий зимний день склонился к закату. На фоне алых облаков его серые башни казались черными, словно силуэты, вырезанные из бархатной бумаги. Вот теперь Катарина приникла к окну, любуясь замком Теней, как произведением искусства. Право, он стоил того! Откуда среди густого леса появился высокий каменный кряж, сказать было трудно. А может, лес вокруг вырос позднее. Сейчас это выглядело просто потрясающе – дорога извивалась, обходя мрачные еловые леса и кряжистые дубовые рощи, а над всей этой мрачноватой красотой возвышался замок, приникший к скале, как дитя к матери.

– Самые высокие башни – сторожевые, – граф легко склонился к уху девушки, и ее вдруг пробило легкой дрожью от его близости и тепла.

– А домик невест?

– Это отдельное строение, расположенное в южной части замка. Отсюда не видно, но через пару поворотов появится черная крыша со стеклянным куполом в центре.

– Стеклянный купол? – удивилась Катарина.

Она знала, что тонкое прочное стекло научились изготавливать совсем недавно. В столице, конечно, хватало зимних садов, оранжерей и модных «стеклянных фонарей» на помпеанский манер, но то в столице.

– Матушка очень любила привозить из путешествий экзотические растения, – с мягкой улыбкой отозвался граф. – Дом невест выстроен

кольцом, в центре которого был прежде розарий. Это самое теплое здание замка. Так что накрыть розарий куполом и подвести трубы от печей в доме было дешевле, чем строить оранжерею с нуля. К сожалению, в замке не так много свободного места.

— Так в доме невест кто-то живет? — с любопытством и долей облегчения спросила леди Кларенс.

— Поскольку отборы давно не устраивают, — тут усмешка лорда Маритэра стала слегка лукавой, — в доме невест останавливаются гости. Вообще, сейчас это самая обжитая часть замка, потому что башни пустуют, в донжоне расположены официальные покои, а остальные пристройки скорее хозяйственные, чем жилые. Так уж случилось, что у Варвиков рождалось мало детей, и расширять жилые покои было незачем.

— А принц, когда приедет, тоже будет жить в доме невест? — вдруг задалась вопросом Катарина.

— Его невеста будет жить там вместе со свитой. А Его Высочество — в донжоне или в прилегающей к нему башне наследника. Тут уж как сам пожелает. В замке есть королевские покои — на случай визита монарха, а есть та самая башня.

Леди Абермаль покивала головой, однако с трудом представила, как многочисленная свита наследного принца помещается в замке. Король же вообще зачастую путешествует с половиной Двора!

Варвик словно подслушал ее мысли — вновь улыбнулся, склонился ближе, обдавая горьковатым запахом туалетной воды, и напомнил:

— Призрачный страж. Не все подданные нашего короля могут пройти мимо него. Поэтому свита обычно составляет пять-шесть человек. Редко больше дюжины.

— И служба безопасности допускает такое сокращение свиты? — удивлению леди Абермаль не было предела.

— Служба безопасности весьма одобряет визиты ближнего круга в замок Теней, — сверкнул глазами граф. — Те, кто не проходят Стража, в самое короткое время перемещаются в средний круг, а там и в дальний. Незачем держать близко тех, кому не доверяют.

Кати молча кивнула. Вот, значит, почему визит принца и его невесты в замок так важны — проверить новых людей, выбрать верных, тех, кому можно доверить спину. Неглупо.

Пока девушка размышляла, карета выкатилась к широкому мосту. Подковы лошадей звонко зацокали по расчищенному от снега и льда камню. Леди Кларенс, тоже глядящая в окно, восхитилась:

– Маритэр, тебя ждали? Я смотрю, все расчистили и даже украсить успели!

Граф взглянул на гирлянду из еловых веток и алых полотнищ, закрепленную на перилах, и кивнул:

– Конечно, тетя, в замке уже все знают, что я везу невесту, – Варвик поднес ладошку Катарины к лицу и прижал к щеке. Несомненно – нарушение этикета, но ей вдруг захотелось стянуть тонкую лайковую перчатку и коснуться его кожи, волос, может быть даже... ох, ну и желания! Прикусив губу, леди Абермаль вновь повернулась к окну, чувствуя, что ее выдают алеющие щеки.

Ворота распахнулись сразу. Катарина насторожилась, но когда увидела стражников в старинных доспехах с гербами, успокоилась. Ни один злоумышленник не наденет такую тяжелую и неудобную броню, ведь тяжелая мушкетная пуля пробивала старые кирасы довольно легко. Конечно, замок не может пустовать, даже если его владелец уехал в столицу. А то, что здесь до сих пор используют кирасы и алебарды, даже красиво.

Карета въехала в мощный камнем двор и остановилась у ворот попроще. Граф вышел первым, подал дамам руки, а когда все спустились, сказал:

– Дом невест за этой дверью, миледи. Вас туда проводят. Мне туда нельзя. Будем встречаться в донжоне либо в саду.

Кати расстроилась. Вот не хотела, а расстроилась. К счастью, леди Кларенс была начеку:

– Спасибо, племянник, мы, пожалуй, пойдем, оценим наши покои. Время к ужину, а мы и не пообедали толком.

– Конечно, тетушка, отдыхайте! Надеюсь увидеть вас завтра за ланчем в оленьей гостиной!

– Пришли за нами слугу! – улыбнулась леди Летиссия, утаскивая Катарину к нужным воротам.

Там уже стояла женщина в платье прислуги и вежливо улыбалась, жадно рассматривая гостей.

– Миледи, рады приветствовать вас в замке Теней! Дом невест ждет вас!

Глава 33

Катарина шла по брусчатке двора, как по тонкому льду. На нее смотрели! Нет, не так – СМОТРЕЛИ! Слуги, стражники, мастеровые – это было ерундой. Взгляды живых ее не задевали, ведь это было обычное любопытство. А вот от взглядов духов хотелось укрыться с головой, свернуться в комочек, запрыгнуть в карету и приказать погонять до самой границы графства, не останавливаясь! Да-да, призраки выглядывали из каждого угла, а некоторые особенно смелые прорывались сквозь каменную кладку крепостной стены или торчали на пути, изумляя Кати своей навязчивостью.

Здесь, в замке Теней, привидения не были бесплотными серыми тенями. Здесь они принимали тот облик, который носили при жизни. Благородные лорды с военной выправкой и тяжелым взглядом. Легкомысленные леди в расшитых жемчугом платьях. Подростки с колючими взорами, дети в трогательных платьицах и старики в ветхих саванах. Их было так много, что девушка шла, боясь сделать вдох.

Однако стоило ей пройти сквозь малые ворота, как призраки исчезли. Леди Кларенс шла спокойно, словно ничего и не видела, а вот служанка задержалась на развилке и шепнула:

– Не бойтесь, миледи, здесь могут быть только живые!

И какая-то часть леди Абермаль вздохнула с облегчением.

Дом невест был выложен из красного кирпича и покрыт черной крышей.

– Так один из предков милорда придумал, – охотно объяснила необычный вид здания миссис Вирн, экономка. – Он заметил, что черные предметы нагреваются сильнее, чем белые, а красный кирпич лучше держит тепло, чем камень. Невесты же на смотрины приезжали разные, и южанки случались, вот он и построил такой особенный дом. И жену себе потом взял из южных земель. Ее именем вон та красная башня называется. Граф ее специально для супруги построил!

Женщина указала на башню из красного кирпича, частично облицованную черным камнем.

– Милорд приказал предоставить вам лучшие покои, – продолжила женщина, – но вы можете выбрать любые, – тут в ее

голосе прорезалась смешинка, – потому что они абсолютно одинаковые! Все комнаты различаются только цветом и узорами на тканях!

Катарина вдруг сообразила, почему так, и улыбнулась:

– Чтобы невесты не ссорились?

Экономка кивнула и отворила тяжелую дверь. Леди вошли в просторный холл и огляделись. Все же чувствовалось, что этот дом был построен очень давно. Узкие высокие окна, забранные разноцветными стеклами-вitraжами. Статуи из серого камня. Кованые подставки для факелов, свечей и ламп. Начищенные медные ведерки для угля у пары больших каминов.

– В этом зале невесты собирались, чтобы выслушать глашатая, – негромко рассказывала миссис Вирн, и ее голос, казалось, воскрешал облик прошлого. – А на втором этаже в солярии была общая рукодельная комната, а рядом музыкальный зал. В этой части расположены общие комнаты для гостей, а ровно напротив – хозяйственная часть. Слева и справа на первом этаже комнаты для прислуги, кладовые и прочие необходимые помещения. На втором же – комнаты невест. Прошу вас, леди, идите за мной.

Экономка поднялась по широкой удобной лестнице на второй этаж и остановилась на площадке:

– Справа комнаты в теплых тонах – охра, апельсиновый, красный. Слева в холодных – зеленый, голубой, белый. Где хотите посмотреть покои сначала?

Катарина улыбнулась и повернулась направо. Ее темным волосам и глазам теплые оттенки шли больше.

Каждой невесте полагалось три комнаты – спальня, гардеробная и комната для компаньонки. Леди Абермаль оценила то, что все окна спален выходили в бывший розовый сад, а теперь в оранжерею.

– Если будет душно, миледи, – объясняла экономка, – достаточно приоткрыть дверь в коридор. В гардеробных нет окон, и дверь выходит только в спальню. Здание старое, поэтому купальни расположены на первом этаже, рядом с прачечными, но если пожелаете, вам приготовят ванну у камина.

Кати внимательно осмотрела кровать в комнате компаньонки и сказала леди Летиссии:

– Миледи, взгляните, вам будет удобно тут жить?

Леди Кларенс не подавала вида, что ей приятна такая забота, и быстрым взглядом оценила комнату компаньонки. Она была практически такой же, как комната невесты – кровать, туалетный столик, секретер с крышкой, которая превращала шкафчик в письменный стол, пара стульев, умывальная тумба за ширмой, два кресла у окна и мозаичный столик между ними. Можно и выспаться за тяжелым шерстяным пологом, и привести себя в порядок, и письмо написать, и с подругой посплетничать за чашкой чая. В опочивальне невесты располагался камин, который согревал обе комнаты, и его полку украшали часы и пара ваз, вот и все отличия. Так что леди Кларенс одобрительно погладила шелковистое розовое дерево секретера и сказала:

– Думаю, здесь будет удобно!

– Значит, мы останемся здесь! – сразу же сказала Кати и улыбнулась экономке.

Та тоже обрадовалась – будущая графиня выбрала покои практически у самой лестницы, а значит, слугам не придется пробегать полмили, чтобы принести миледи чай.

* * *

Проводив невесту взглядом, лорд Маритэр повернул к донжону. Его встречали управляющий, дворецкий и глава стражи замка. И хотя все трое старались сдерживаться, было ясно, что у каждого накопился ворох забот, которыми они хотят поделиться с владельцем замка. Оценив степень их нервозности, Варвик поднял руки:

– Сорок минут, господа! Мне нужно переодеться и перекусить. Потом жду вас в кабинете! Джилевс, распорядитесь, чтобы подали что-то горячее в мою спальню.

Пока слуги сновали с сундуками и корзинами, граф, не задерживаясь, прошел в свою спальню. За ним семенил камердинер, держа в руках дорожный сундучок и корзинку. Следом спешил рослый лакей с кофром для одежды.

Покои хозяина дома были уже готовы. Комнаты протоплены и вычищены, постель перестелена, а на кровати разложена его любимая домашняя куртка, в которой удобно работать в кабинете. Ох уж этот Джилевс! Умеет предвидеть события!

Ванна уже ждала – горячая, пахнущая лавром и померанцем. В донжоне, в отличие от остальных частей замка, была проведена по

трубам вода, и внизу, в подвале, устроены специальные печи, нагревающие ее почти круглосуточно. В таком большом хозяйстве всегда нужен кипяток и тепло в комнатах, так что кочегарка работала без перерывов.

Смывая дорожную усталость, Маритэр подумал о Кати – как она устроилась? Тепло ли в доме невест, есть ли горячая вода? И почему он не попросил миссис Вирн лучше заботиться о леди Абермаль?

От волнения и нетерпения графу не сиделось в теплой воде. Быстро вымыв голову, он выбрался из мраморного корыта, установленного в купальне, подсушил волосы полотенцем и кивнул камердинеру:

– Одеваться, Жак!

Тот немедленно помог хозяину привести себя в порядок и снял крышку с подноса. Аромат куриного супа разлился в воздухе.

– Миссис Олев, кухарка, просила передать, что в дом невест передали точно такой же ужин, – с поклоном добавил слуга, заметив, что господин застыл, разглядывая судки и тарелки.

После этих слов граф моментально проглотил все предложенное, а после, сполоснув руки в чаше с теплой водой, отправился в кабинет.

Дел действительно накопилось много. Отчеты по урожаю и налогам. Расходные книги. Списки стражников и слуг, письма... А ведь возле стола собрались не только живые обитатели замка, но и Тени. Души всех Хранителей, призванных беречь королевство. Их супруги и дети. Верные подданные. Любимые собаки. Тени соскучились и потому ехидно комментировали слова дворецкого, управляющего и главы стражи. Интересовались Катариной. Радовались появлению у графа невесты. Ехидно потирали призрачные ладони, радуясь предстоящим испытаниям. Толклись. Жаловались. Надоедали.

Варвик готов был взорваться, как перегретый паровой котел, но в кабинет заглянул камердинер и передал записку от экономки. Дамы выбрали покои, поужинали и легли спать. В доме невест все спокойно. Выдохнув, граф взглянул за окно и решительно встал:

– Уже поздно, господа. Продолжим завтра. Кстати, Джилевс, распорядитесь накрыть ланч на троих в мозаичной гостиной. Завтра леди Абермаль и леди Кларенс обедают у меня.

– Приказать расчистить лестницы, милорд? – склонился дворецкий.

– Разве их еще не расчистили? – шевельнул бровью Варвик.

Все спешно откланялись, а Маритэр тихонько улыбнулся, взял записку и отправился в спальню. До утра все в замке будут заняты и не посмеют тревожить сон Кати. А вот он... он непременно наведается в ее сны! Или пригласит невесту к себе. Духам в дом невест нельзя, а вот хозяину замка Теней можно многое!

Глава 34

Катарина вздохнула и открыла глаза. Комната в теплых терракотовых тонах выглядела уютной и светлой.

Вчера, пока слуги заносили багаж и добавляли в комнату необходимые мелочи, Кати аккуратно вынимала флакончики и шкатулки из сундучка с косметикой. Камеристка прибыла с ними, но миссис Вирн сразу сказала, что слуги живут отдельно – либо наверху, либо внизу, и вызвать их можно звонком колокольчика. Однако бежать до комнат не близко, а испытания могут продолжиться в любой момент. Значит, Катарине нужно самой знать, где лежат ее щетки для волос и гребни для прически. Как стоят флакончики с духами и душистым жидким мылом для мытья волос, и с ароматическим маслом для тела.

Когда сундуки выстроились в гардеробной, миссис Вирн пообещала немедля прислать ужин и ванну, присела в книксене и удалилась. Вскоре в дверь деликатно стукнули, и двое крепких мужчин внесли медное корыто, украшенное литыми виноградными лозами и полуголыми амурчиками, стреляющими из луков. С ними вошли три женщины в простых серых платьях, в передниках и чепцах. Одна быстро скатала ковер, постеленный у огня, вторая застелила медную ванну чистой простыней, а третья разложила на специальном табурете мыло, мочалку, стопку полотенец и мешочки с травами.

Пока горничные хлопотали, мужчины натаскали воды и ушли, стараясь не оглядываться на будущую графиню. Только тогда Катарина позволила своей камеристке расшнуровать платье и распустить волосы. Мыться в дороге было особенно негде, а обтирания губкой и чистое белье не спасали от дорожной грязи и запахов. Так что леди с удовольствием погрузилась в горячую ароматную воду и не стала возражать, когда ее хорошенько растерли мочальными плетенками и обработали кожу ног пемзой.

Потом отдельно вымыли волосы, закутали в чистую простыню и усадили у огня – сушить волосы и потягивать имбирный чай.

Воду в корыте заменили, и ванну предоставили леди Кларенс. А пока дамы наслаждались купанием, с кухни прислали два подноса,

полных разнообразной еды.

Устав от сухомятки в дороге, Катарина с удовольствием съела суп и выпила чая с настоящими пирожными. Леди Летиссия выбрала нежнейший паштет из зайчатины и тушеные овощи. А на десерт тоже выбрала пирожное необычной формы – изящный цветок лилии в песочной корзинке.

Пожинав, дамы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам. К собственному удивлению, Кати заснула почти мгновенно и тут же увидела лорда Маритэра. Он спокойно сидел в кресле и перебирал бумаги, а потом поднял голову, встал, шагнул к ней и ласково коснулся ее лица кончиками пальцев. Девушка вздрогнула. Эта сторона лица пострадала сильнее всего, поэтому она всегда прикрывала ее вуалью, локонами или просто отворачивалась от собеседника, предоставляя для любования профиль. А теперь она не чувствовала никаких препятствий между пальцами жениха и собственной кожей.

– Не надо бояться, – голос графа звучал немного глухо, словно он сдерживал сильную эмоцию. – Здесь, в своем замке, я могу многое.

Кати все же отстранилась – прикосновение к лицу было для нее непривычным и неприятным. Но граф вновь подался вперед и накрыл бугристые шрамы на ее лице ладонью:

– Потерпите, Катарина, это не больно. Я просто хочу смягчить ваши шрамы.

К горлу девушки подступил ком. Прежде ей казалось, что Варвик не замечает ее недостатка. Что ему хватает ее улыбки, ровного характера и хозяйственных навыков. Только вот, увидев огромный замок, полный компетентных людей, Кати засомневалась в своих выводах. А теперь...

Слезинка сама скользнула по щеке – горячая и постыдная.

– Кати, я сделал вам больно? Я не хотел! Поверьте! Просто мне казалось, эти рубцы мешают вам улыбаться...

Леди Абермаль разрыдалась. Долгая дорога тому виной, странный сон или тепло-растерянный взгляд мужчины, но девушка осмелела настолько, что бросилась к нему на шею и выплакала всю свою боль. Граф молча обнимал ее, потом сел в кресло, из которого встал, и уютно устроил Катарину у себя на коленях. Она и не заметила, как рыдания перешли в поцелуи, и все это время Варвик держал ее лицо в ладонях,

прикасался к обожжённой коже руками, губами, прижимался щекой, потирался носом – в общем, вел себя как большой лапастый кот, а леди не имела сил возразить. Ей нужно было это утешение. Эта ласка.

Как они расстались, Катарина не помнила. Кажется, измученная слезами, она уснула во сне, а открыла глаза уже в своей постели. Яркое солнце заливало комнату лучами.

Вечером леди Абермаль не успела разглядеть крытый сад, было уже слишком темно, зато утром она оценила поток света, вскочила с кровати и босиком простояла у окна не менее получаса, любуясь устройством оранжереи. Конечно, зимой в закрытом помещении не должно было быть столько света. Но тот, кто накрыл стеклянным куполом бывший внутренний дворик, был гением! Отполированные до серебряного блеска металлические пластины были размещены так, чтобы ловить даже самые крохи солнечного света и нести их растениям, рассыпать солнечные блики на красные стены, дразнить ярким блеском окна комнат. От этого ряды кустов, деревьев и клумб казались еще более нарядными и прекрасными, но долго любоваться Кати не дали – из соседней комнаты вышла леди Летиссия.

– Доброе утро, леди Катарина, – сказала она и деликатно прикрыла рукой зевок, – вы сегодня прекрасно выглядите! Так посвежели! Отдых явно пошел вам на пользу!

Кати хотела привычно отмахнуться от комплиментов, но вспомнив странный сон, решительно подошла к туалетному столику и взглянула на себя в зеркало. Она выглядела свежее. И моложе. И тот грубый шрам на виске, который спускался по щеке и немного оттягивал уголок рта, он не пропал, просто стал мягче и светлее. Нельзя было сказать, что лицо Катарины заметно изменилось. Просто посвежело, помолодело. Исчезли легкие морщинки у глаз и в уголках губ, разгладилась кожа на лбу, и те тоненькие седые ниточки в волосах, возле раны, они пропали!

Пока девушка рассматривала себя, безмятежная леди Кларенс продолжала делиться своей проблемой:

– Эти комнаты так странно устроены, моя дорогая! У меня нет сонетки! Вы позволите заказать нам чаю и теплой воды для умывания?

– Да, конечно! – Кати, смутившись, оторвалась от зеркала.

– Не стесняйтесь, свежий воздух творит чудеса! Даже я чувствую себя здесь гораздо бодрее! Давайте выпьем чаю и прогуляемся в этом

необычном саду! Держу пари, мой зять привез сюда все колокольчики, которые есть в мире!

– Колокольчики? – удивилась леди Абермаль.

– Моя сестра, она не любила розы или лилии, ей нравились колокольчики. Варвик узнал и начал дарить ей новый сорт каждую их годовщину. А когда садовые сорта кончились, стал привозить их из своих путешествий.

– Это очень интересно, – Кати постаралась улыбнуться, чтобы развеять внезапно накотившую на леди Летиссию грусть. – Давайте выпьем чаю и прогуляемся!

Леди Кларенс улыбнулась, дернула за витой шнурок, и через несколько минут в комнату заглянула одна из горничных:

– Доброе утро, леди, чего изволите?

– Воду для умывания, чай с тостами и наших камеристок. Еще по возможности передать записку его сиятельству!

– Записку можно передать, – сразу ответила служанка, – лакей его светлости уже ждет на кухне. Воду и чай сейчас принесу.

Присев в книксене, девушка убежала, а две леди устроились в креслах, чтобы написать пару слов графу Варвику.

Тетушка быстро набросала благодарность за уютную комнату и ужин, а вот Кати сидела над листом и грызла перо, не зная, как задать вопрос. Точнее, целую сотню вопросов. Неужели это правда, и она видела графа во сне? И он лечил ее? А испытания? Что ей нужно знать о них? В книге ничего не было о невестах рода. Только сказки о тех, кто не вынес испытаний или предал. Как вообще графам удавалось найти себе невест, если они заманивали их в замок, полный призраков? Неужели знатность и богатство так ослепляли родню девушек? Миллион вопросов без ответов!

К счастью, горничная очень быстро вернулась с подносом, и Катарине пришлось завершить письмо, ограничившись лишь теплыми словами благодарности.

После чаепития дамы отправились на прогулку. Встретившая их внизу миссис Вирн напомнила, что без приглашения графа дом невест покидать нельзя. Все прогулки только в зимнем саду.

– Поверьте, это сделано для вашей безопасности, миледи.

Леди Кларенс немного обиделась на такие ограничения. Она не предполагала, что компаньонки будут заперты в доме вместе с

невестами. А вот Кати, вспомнив призраков, даже порадовалась. Ей не хотелось немедля сводить знакомство с несколькими сотнями призрачных лордов и леди.

Оранжерея оказалась действительно интересной. В ней были и кусты, и деревья, и целая полянка разнообразных колокольчиков. Но самым любопытным было то, что садовником в этой удивительном зеленом царстве была женщина! И помогали ей только девушки!

Присев на скамейку, леди Кларенс задала несколько вопросов, и все стало еще удивительнее. Оказывается, мужчины не могут находиться в доме невест после наступления темноты. Да и вообще долго оставаться в нем им тяжело. Поэтому все основные должности тут исполняют женщины, призывая мужчин из главного дома лишь на случай тяжелых работ.

– Но ведь невесты приезжают нечасто, – удивилась такой расточительности Катарина, – чем же вы занимаетесь, когда нет гостей?

– Дел хватает, миледи, – садовница тепло улыбнулась, взглянув на вазон, в который она только что пересадила разросшийся цветок. – Я всегда при деле, и на кухне работы хватает. А остальные уберут комнаты раз в неделю, перетряхнут да проветрят, и прядут, ткут, шьют. Замок большой, всем чего-то надо. Да и не живут здесь служанки постоянно, многие замужем. Раза два в неделю придут, поработают – и домой, детей нянчить.

– Разумно, – согласилась Кати.

Пусть женская работа дешева, но обученную горничную из воздуха не возьмешь. И деревенскую простушку вдруг манерам не выучишь. А так и девушки имеют небольшой постоянный доход, и замок не внакладе. Да еще и новые подданные подрастают.

Не успели дамы закончить разговор, как их отыскала запыхавшаяся горничная:

– Миледи, вам письмо от милорда!

Катарина приняла красиво сложенный бумажный лист, заклеенный несколькими каплями серебристого сургуча, и торопливо сломала печати. Граф приглашал дам на ланч и советовал одеться

потеплее, потому что после трапезы он покажет Катарине одну из башен.

Девушка внимательно перечитала записку, припомнила призраков, толпящихся во дворе, и решила, что стоит подготовиться серьезно.

Глава 35

Дорожка от дома невесты до донжона красиво извивалась, обходя хозяйственные постройки. Две леди плавно двигались за высоким слугой и негромко беседовали, любуясь видом. По правде говоря, смотреть было особенно некуда – стены из крупного камня, тяжелые двери из потемневшего дерева, да редкий ряд присыпанных снегом деревьев. Зато над головой голубело удивительно ясное для зимнего дня небо, и на этом нежном фоне потрясающе смотрелись многочисленные башни замка.

– Интересно, сколько всего башен в замке? – озадачилась Катарина, пытаясь из пересчитать. Каждый поворот дорожки открывал новые башни, но скрывал те, что были видны раньше.

– Сложно сказать, дорогая, – леди Кларенс тоже рассматривала серые шпили и алую черепицу ближайшего строения, – но полагаю, немало. Спроси у Варвика, уверена, он их считал!

Дамы улыбнулись, а идущий впереди слуга остановился и открыл кованую калитку в каменной кладке:

– Прошу вас, леди, вам сюда!

За стеной их ждал классический замковый двор – брусчатка, коновязь, поилка, стог сена для лошадей, навес и вход в донжон. У двери дежурил дворецкий. Он с поклоном распахнул тяжелую дверь и предупредил:

– Милорд ожидает вас в мозаичной гостиной, миледи. По коридору направо!

Катарина вежливо улыбнулась. Ей еще не приходилось бывать в столь старинном замке. Даже Кроненберг уступал этим стенам, ведь от его самой старинной части остались лишь руины, пусть и прикрытые оранжереей. Единственное, что ее удивляло – полное отсутствие призраков. Впрочем, нет, легкое голубоватое свечение порой появлялось где-то впереди, но успевало исчезнуть, стоило гостям приблизиться.

Внутри все было добротным и на удивление красивым. Много дерева и драпировок, скрывающих камни стен, старинные гобелены и шпалеры. Картины в резных рамах. Леди Абермаль показалось, что

слуга вел их так, чтобы показать самые красивые и величественные комнаты донжона. Но мозаичная гостиная превзошла все, виденное девушкой прежде.

Сама дверь, ведущая в комнату, была произведением искусства. Темные пальметты на медовом фоне, золоченые головы львов, держащих в пастьях ручки-кольца, все это мелочи по сравнению с наборным мозаичным панно на каждой доле двустворчатой двери. Пять или шесть сортов дерева, нарезанные на кусочки, отполированные до шелковистости складывались в сложный орнамент, напоминающий герб Варвиков.

Лакей, не обращая внимания на эту красоту, распахнул створки и объявил:

– Леди Кларенс, леди Абермаль!

Кати деликатно выглянула из-за спины своей дуэньи и почти задохнулась от восхищения! Пол покрывала критская мозаика! Крохотные кусочки цветного камня и непрозрачного стекла складывались в четкий волнообразный узор. Но этот узор служил только рамой основному сюжету. Разнообразные рыбы плыли в переливчато-синем море. Рыбак из лодки забрасывал сеть. Торговка с корзинами расхваливала свой товар. Повар в рабском ошейнике выбирал распластанную на камне рыбу, морща нос. Потом нес ее домой, разделывал и готовил. В самом центре был изображен пир знатных господ, украшением которого служила рыба.

– Добрый вечер! – раздался вдруг голос графа Варвика. – Рад, что вам понравился этот пол!

Катарина вспыхнула, подняла глаза и честно ответила:

– Никогда не видела такой красоты целиком! В музее естественной истории представлены лишь отдельные куски мозаичного пола и несколько медальонов.

– У этого пола есть своя история, – улыбнулся лорд Маритэр, предлагая невесте руку, – давайте сядем за стол, воздадим должное стараниям моего повара, и я вам ее расскажу.

Столик тоже оказался мозаичным – дивные каменные цветы расцветали на черном глянцевом фоне. Для контраста, должно быть, посуда вся была гладкой, без узоров и самого простого коричневого цвета. От крестьянских керамических мисок она отличалась только

тонкостью выделки и... Кати легонько провела рукой по краю блюдечка, прислушалась к тонкому звону и удивленно ахнула:

– Яшмовый фарфор? Милорд, это удивительно!

– Прабабушка очень его любила, – признался граф, – а мне нравится его простота.

Пока жених и невеста обменивались мнениями, леди Кларенс разлила чай и присмотрелась к закускам. Здесь были и традиционные для столицы канапе, и более привычные в провинции лепешки с начинкой, пирожки, сытный тминный кекс, и ломтики холодной говядины с острым соусом. Первые минуты все наслаждались горячим напитком и утоляли первый голод, а потом перешли к беседе:

– Вы обещали рассказать историю этого пола, милорд, – напомнила Катарина.

Она намеренно смотрела на резвящихся у ее ног рыб, чтобы не вскочить и не побежать к стенам. Или не задрать голову к потолку. Тот, кто проектировал этот зал, изрядно потрудился. После переливчатого сине-зеленого пола, сверкающего чешуей рыб, стены гостиной были неожиданно спокойного зеленоватого оттенка. Вот только на этих стенах располагались вышитые стеклярусом панели, на которых искусные мастерицы выложили бусинками различные водные растения и птиц. Пол представлял собой воду, а стены – берег.

Более того, потолок, расписанный «под небо», украшали капители колонн в виде лотосов, пучков тростника и рогоза. А стеклянные люстры, висящие на разной высоте, изображали аистов, цапель и чаек. Водный мир во всей красе!

– Да, миледи. Моя прабабушка служила фрейлиной у королевы Изабеллы. Конечно, когда мой прадедушка сделал ей предложение, со службы леди Розалинда ушла, но упростила жениха сделать ей подарок – отправиться на раскопки. Тогда это было в моде, и светские щеголи частенько приезжали на острова, оплачивая рабочим один день службы с условием, что все найденное будет принадлежать им. Обычно, конечно, находились разные пустяки вроде черепков, светильников или детских игрушек. Но в тот день, когда к раскопу приехали граф и графиня Варвик, все рабочие были слегка... Накануне был местный праздник... В общем, графиня сама взялась за лопату и откопала эту самую мозаику. Отказать ей никто не посмел. Может,

потому что прабабушка взглядом сожгла парочку корзин, а может, потому что прадедушка вынул из кареты мушкету.

Дамы тихонечко хихикали над смущенным рассказом лорда и с удовольствием пробовали печенье.

– В общем, мозаику привезли сюда, а потом бабушка пожелала украсить стены, а дедушка раздобыл колонны из египетского храмового комплекса... Посудой тоже озаботилась прабабушка, а вот мебель – это уже мамина заслуга. Ей очень понравились работы рифейских мастеров с их растительными мотивами.

– Ох, милорд, это действительно интересная история! Полагаю, графиня с лопатой надолго стала притчей на критских раскопах!

Они еще немного посмеялись, а потом граф сказал:

– А теперь я хочу немного рассказать вам о тех испытаниях, которые ждут в этом замке невесту...

Леди Кларенс немедля уточнила:

– Маритэр, я смогу поддерживать Катарину во время испытаний?

Варвик смутился:

– К сожалению, тетя...

– Тогда я пойду полистаю те великолепные альбомы с мозаичными крышками, а ты рассказывай. Простите меня, но я уже не так молода, чтобы нагружать переживаниями свое сердце!

Кати и лорд Маритэр проводили леди Летиссию взглядом и синхронно вздохнули.

– Не печальтесь, Катарина, у тети сердце воина, и я уверен, слуги будут каждый раз ловить ее на подходе к башням.

– К башням?

– Да. В замке Теней сейчас двадцать семь башен. Ваша задача зайти в каждую, подняться наверх и получить подарок от духов.

– Двадцать семь башен? Духи?

Граф слегка смутился:

– Вы же уже видели тех, кто населяет замок Теней. Он потому так и называется, что в нем обитают духи всех Хранителей королевства.

– Хранители всегда мужчины, – возразила Кати, – а я видела и женщин, и детей.

– Иногда хранители забирали с собой любимых, – вздохнул лорд Маритэр. – Плюс к нам притягивает блуждающие души со всего графства. Позже вы познакомитесь с ними, научитесь слышать и

понимать, а сейчас просто запомните. Вам дается один день на одну башню. От рассвета до заката. Башни все разные по высоте, и что вас ждет внутри, я не знаю. Предмет, который духи приготовили для вас, вы узнаете сразу – его будет окружать легкое голубоватое сияние.

Катарина сглотнула. Некоторые башни касались шпилями облаков! Обойти такую башню за короткий световой день? Практически невозможно!

– Что... Что будет, если я не справлюсь? – спросила девушка.

– У вас будет дополнительных три дня, чтобы успеть навестить все башни. Если к тридцать первому дню вы не представите три десятка даров, вам придется уехать, – тут граф дернул углом рта и добавил: – В этом случае брачный договор все равно остается действительным. Просто вы получите выходное пособие сразу, а не через семь лет.

Катарина задумалась, припомнила обсуждение контракта и кое-какие легенды из книги сказок.

– Почему три десятка? Если башен двадцать семь?

– Потому что еще три дара преподносит род жениха. – Тут лорд Маритэр проговорил, явно цитируя какое-то предание: – Дар за встречу, дар за взгляд, дар за то, что нет пути назад!

Катарина потупилась, чтобы перевести дух – эту фразу она точно видела в книге легенд!

– Духи не позволят остаться неугодной? – уточнила она, поднимая ресницы. – Потому что наследник должен родиться в замке?

– Верно, – глаза Варвика наполнились беспокойством. Он не выдержал – взял ее дрожащую ладонь в свои руки: – Кати, я верю в вас! С нашей первой встречи я был уверен в силе вашего духа, прочности разума и добром сердце. Призраки не причинят вам физического вреда. Это запрещено. Будут пугать, выводить на эмоции, возможно, зло шутить или смеяться. Все они когда-то были людьми, и теперь им просто скучно, а порой страшно. Просто... пожалейте их.

Катарина задумалась. Несмотря на все уверения графа в безопасности, девушка не была так уж уверена в своих силах. Ей очень хотелось выйти из нарядной комнаты, похожей на драгоценную шкатулку, сесть в карету и вернуться в столицу. В дом Бомонов. В свою узкую постель старой девы. К своим привычным рутинным обязанностям.

Но тут Варвик поднес ее ладонь к губам и, пользуясь тем, что леди Кларенс все еще находилась на другом конце комнаты, а он сидел к ней спиной, поцеловал каждый пальчик на руке невесты! Катарина вспыхнула как маков цвет, немедля позабыв о побеге, и только тогда раздался голос леди Летиссии:

– Маритэ-э-эр! Ты же приличный мальчик! Во всяком случае я тебя учила этикету и объясняла, что безнаказанно целовать пальцы можно лишь замужним дамам!

Тут граф лукаво сверкнул серыми глазами и пропел в ответ:

– Что ж, тетушка, поспешите сюда – и клянусь, я исправлюсь и зацелую ваши ручки до полного онемения!

– Мальчишка! – фыркнула леди Кларенс, но вернулась к столу, села в кресло и пригубила остывший чай: – Ну, если разговоры закончены, похвались своими владениями, племянник!

Варвик тут же чинно предложил тетушке руку и провел дамам экскурсию по этажу. Показал разновеликие гостиные, галерею, библиотеку, парочку столовых и балльный зал.

– Личные покои, увы, только после свадьбы!

Утомленная прогулкой леди Кларенс только отмахнулась:

– Утомил, Мар, провожай нас к дому невест, надеюсь, увидимся завтра?

– Завтра... леди Абермаль, завтра на рассвете я буду ждать вас у донжона. Первая башня, которую вы должны будете посетить, так и называется – «первая», остальные будете посещать в любом удобном вам порядке.

– До встречи, милорд! – Кати из последних сил сделала книксен и поспешила к себе.

Леди Летиссия благоразумно молчала всю дорогу, а потом ушла к себе в комнату, давая Катарине возможность побыть одной и все обдумать. Что ж, раз она уже в замке, глупо будет не сделать попытку. Да и... лорд Маритэр такой приз, ради которого стоит сражаться! Даже с призраками!

Глава 36

На следующее утро леди Абермаль разбудили, когда за окнами было еще темно:

– Миледи, просыпайтесь! Вам нужно позавтракать до рассвета!

Эти слова заставили Катарину немедля вскочить. Умывание, энергичные сборы и горячий завтрак закончились еще до того, как небо посветлело. Кутаясь в тяжелый теплый плащ, девушка вышла из дома невесты и остановилась на мгновение, любуясь темным небом, с которого летели белые снежинки. Из резких теней выступила высокая фигура. Кати вздрогнула, но мужчина приблизился к фонарю, висящему над крыльцом, и она с удивлением увидела перед собой мужчину, удивительно похожего на графа Варвика, но несколько старше.

– Миледи, не пугайтесь. Я ваш проводник до первой башни. Прошу! – призрак протянул руку, и Кати, сдерживая дрожь, оперлась на нее.

Даже через перчатку и теплый рукав жакета девушка ощущала холод, но старательно делала вид, что ничего не замечает. Они шли по заметенным дорожкам и молчали. Катарине отчаянно хотелось спросить, кто перед ней, неужели отец лорда Маритэра? Но что-то останавливало ее от вопросов.

Когда они подошли к приземистой башенке, призрак лорд заговорил сам:

– Эта башня была первым строением замка Теней. Ее построил первый граф Варвик. В ней родился второй граф и похоронены десять поколений нашего рода. Войдите в нее и заберите подарок, он лежит на гробе основателя нашего рода!

Тут призрак протянул девушке фонарь, который снял у крыльца дома невест, и исчез, а Катарина, сцепив зубы, потянула на себя очень старую, усеянную заклепками дверь... склепа?

Нет, это был не склеп. Часовня. Старая башня, повидавшая так много на своем веку, внутри оказалась уютным круглым помещением с небольшим алтарем, местом для чтения молитв по часам и несколькими скамьями для молящихся. Девушка медленно прошла к

алтарю, опустилась на колени и прочла короткую молитву, прося высшие силы укрепить ее. Потом подняла фонарь повыше и отправилась искать могилу первого графа.

Башня была одноэтажной, хотя и очень высокой. С некоторым страхом оценив переплетение потемневших от времени балок высоко под крышей, Кати мысленно взмолилась – только не там! Вечером она отыскала книгу легенд и еще раз внимательно прочитала все, что там было написано об испытаниях будущих графинь Варвик. Задания были разные, но все их объединяло одно – благородная леди должна была все делать сама – долбить стену киркой, выкладывать каменные ступени, таскать воду для полива мертвого дерева или принимать роды у забредшей в замок ши.

Подняв фонарь повыше, девушка взялась осматривать часовню более внимательно. Между алтарем и рядом скамей она отыскала врезанные в каменный пол плиты с именами и датами рождения и смерти. Дух сказал, что подарок ждет ее на гробе первого Варвика, вспомнив это, Кати принялась внимательно изучать цифры, но все было напрасно – даты были слишком свежими, если так можно сказать о людях, умерших больше двух сотен лет назад.

Прочитав все надгробия в полу, Катарина устало подняла голову и уставилась на стену. Ее украшали статуи рыцарей и дам. Некоторые пары держались за руки, некоторые отвернулись друг от друга. Один благородный феодал с жестким лицом держал за руки сразу двух дам, а надписи на латыни гласили, что это изображение графа Варвика Пятого и двух его возлюбленных жен.

Постояв у статуи некоторое время, Кати мысленно обозвала себя дурочкой. Она же любила историю! И много читала о темных веках! Тогда изображение людей было редкостью. Слишком трудоемко, дорого и долго. Поэтому более-менее состоятельные знатные люди заранее заказывали свои изображения для украшения крышки саркофага. Да и формулировки под статуями! А вот и даты!

Приободрившись, Катарина обошла все скульптуры, и в руках первой, самой примитивной, стоящей у двери статуи, обнаружила шкатулку, светящуюся голубоватым светом. Почему-то девушке показалось грубым сразу взять ларчик из каменных рук. Она присела в реверансе и чинно сказала:

– Милорд граф, вы позволите мне взять эту безделицу в качестве подарка к свадьбе с вашим потомком? Клянусь быть ему верной и любящей женой до конца наших дней!

Реверанс и речь были полушутливыми. Катарине казалось, что так будет вежливо. Но от статуи вдруг отделился призрак. Он был не так высок, как его изображение, но гораздо шире в плечах. И на поясе призрачного старикана висел точно такой же меч!

– Премилая девчонка, – проскрипел дух. – И вежливая! Что ж, можешь взять шкатулку и задать мне один вопрос, но такой, ответ на который ты сможешь рассказать своим детям!

Кати призадумалась. Наверное, для юной девы задание стало бы сложным, но ей приходилось общаться с племянниками ежедневно, так что...

– Скажите, милорд, почему ваше тело погребли так близко к двери башни?

Призрак скрипуче рассмеялся:

– Ты первая осмелилась спросить, ха-ха, остальные лепетали что-то про меч. Что ж, раз так, я скажу тебе правду! Причин было три! Первая – могилу в стене башни сложно было осквернить. Врагов у меня хватало, и некоторые из них пошли бы на многое, чтобы выкопать мой труп и выбросить в реку, как дохлого пса!

Девушка внимательно слушала, чувствуя, как на каменном полу леденеют ноги. В старой башне, ставшей склепом, не топили, и стоять на месте было зябко. Но вежливость! Граф предупреждал ее, что призраки обидчивы, капризны и злопамятны. Лучше потерпеть!

– Вторая причина более благородна, – усмехнулся старик и подмигнул Кати. – Я был сильным магом при жизни, и мои потомки верили, что я буду защищать свой дом даже после смерти. В чем-то они оказались правы, – первый граф явно взгрустнул, – я все еще здесь и берегу этот замок и свой род.

– А третья?

– Что третья? – кажется, первый Варвик уже забыл, о чем говорил, и, как многие старики, погрузился в воспоминания.

– Третья причина, по которой вас похоронили в стене?

– А, да сущая ерунда, – хмыкнул старик, – в замке не было места для кладбища.

– Спасибо! – вновь присела в реверансе Кати, и шкатулочка сама слетела к ней в руки.

Прижимая к груди довольно тяжелую мраморную вещицу, девушка шагнула было к двери, потом обернулась и снова присела в реверансе:

– Была рада знакомству, лорды и леди! Простите, что ухожу так быстро. Я очень замерзла.

Из статуй и надгробных плит тотчас вышагнули призраки и ответили Катарине изящными поклонами, реверансами или рыцарскими салютами. Пятясь, девушка почти вывалилась на улицу и пошатнулась, когда увидела горящий в небе закат. Неужели она пробыла в маленькой башне так долго?

– Катарина! – рядом очутился лорд Маритэр. – Замерзли? Вас так долго не было! Я волновался!

Граф позволил себе на миг прижать девушку к себе, а потом спешно повел ее к дому невест:

– Вам срочно нужно согреться! Жаль, я не смогу разделить с вами ужин, день уже заканчивается, а после заката ни один мужчина не может войти в дом невесты. Но я рад, что вы получили первый подарок.

Только в этот момент Кати вспомнила про шкатулку и уточнила:

– Куда я должна ее положить?

– Вы сейчас войдете в холл дома невесты и увидите мраморный стол. Ровно в центре. На него и кладите. Никто не сможет взять с него или подменить ваши подарки.

На прощание Варвик согрел дыханием щеки Катарины и распахнул для нее тяжелую дверь.

Едва леди Абермаль появилась в холле, ей навстречу кинулась леди Кларенс:

– Моя дорогая! Да вы как лед! Скорее в горячую ванну! Все разговоры потом!

Катарина не сопротивлялась – сразу пошла к лестнице, но на секунду задержалась у маленького столика с черно-белой глянцевой крышкой. Розовая мраморная шкатулка смотрелась на нем весьма странно, но девушке было все равно. Она устала, замерзла, повидала

больше двух десятков призраков и абсолютно не горела желанием разговаривать. Только согреться, поесть и уснуть!

К счастью, слуги в замке были хорошо вышколены. Видя, что невеста не расположена к беседам, горничные поумерили свое любопытство. Они быстро наполнили ванну кипятком из ведер, стоящих в камине, и так же скоро принесли холодной воды. Солнце садилось, и мужчины уже покинули дом невест. Закутавшись в простыню, поскольку ее колотило несмотря на тепло в комнате, Кати медленно опустилась в горячую воду, уложила голову на сложенное полотенце и замерла.

– Миледи, – одна из служанок задержалась, – вы позволите добавить в воду соль и травы? Они нужны после общения с призраками.

Катарина кивнула, не открывая глаз:

– Добавляйте! И приготовьте воду для мытья волос. Принесите ужин, пусть будет здесь. Когда я согреюсь – позову.

Служанка быстро всыпала в воду соль, потом опустила мешочек с травами и поставил под правую руку леди Абермаль низенькую табуретку с колокольчиком:

– Вот, миледи, звоните!

Кати осталась одна и с наслаждением прислушалась к тишине. Здесь можно не бояться. Здесь нет призраков, заданий, спятивших от одиночества и скуки стариков, способных заморозить взглядом... Наверное, она уснула и задела колокольчик. Звон разбудил девушку, и она довольно бурно зашевелилась, расплескивая остывшую воду.

– Миледи! Вы желаете мыться? – горничная стояла в дверях.

– Да, желаю, – несколько ворчливо ответила Катарина, понимая, что сама встать не сможет – слишком расслабилась в воде и уснула в неудобной позе.

Ей быстро помогли подняться, вымыть волосы и смыть пену с тела. Потом подали сорочку и теплый стеганый халат.

– У меня такого не было, – удивилась Катарина, проводя рукой по воротнику, отделанному бархатом.

– Милорд граф приказал замковой портнихе пошить его для вас! – радостно сообщила служанка. – Мерки взяли с вашего платья, а подкладка проложена самой мягкой шерстью белых ягнят! Так хозяин распорядился! Сказал, что вам нельзя мерзнуть!

Кати оценила. Одевание было роскошным и в то же время удобным, теплым и мягким. А еще на левой стороне груди красовалась ее монограмма, вышитая нежным золотистым шелком.

Слуги заботливо хлопотали вокруг, накрывая ужин на маленьком столике. Когда все было почти готово, раздался стук в смежную дверь:

– Леди Кати? – появилась леди Летиссия, успевшая сменить дорожное платье, в котором Катарина видела ее внизу, на домашний капот.

– Прошу вас, миледи, разделите со мной трапезу, – вежливо пригласила леди Абермаль свою дуэнью.

Леди Кларенс благодарно улыбнулась, вошла и сжала руки Катарины в своих:

– Я рада, что вы вернулись вовремя! – сказала она. – Клянусь, Маритэр рычал на меня, как раненый зверь, и бегал вокруг башни, дожидаясь вас!

Девушка смутилась:

– Давайте поужинаем, – попросила она, – я очень проголодалась!

Дамы сели за стол и воздали должное горячему сырному супу, пирожкам с разнообразными начинками, запеченным куропаткам и ягодам в сиропе. За едой почти ни о чем не говорили, но прощаясь перед сном, леди Кларенс не удержалась и еще раз обняла подопечную:

– Я буду молиться, чтобы у вас все получилось, Кати!

На том они и расстались.

Следующим утром леди Абермаль вновь подняли ни свет ни заря. Она так же торопливо собралась, оделась потеплее и вышла из дома невест. На сей раз ее ожидала дама, одетая по моде предыдущего десятилетия.

– Супруги графов Варвиков могут остаться здесь вместе со своими мужьями. Многие соглашаются хотя бы ради того, чтобы увидеть, как мужают их дети.

Катарина потупилась. Ей стало понятно, что перед ней матушка лорда Маритэра.

– Какая башня ждет меня сегодня, миледи? – осмелилась поинтересоваться Кати, когда призрачная леди повела ее куда-то совсем далеко и высоко.

– Башня леди, – отозвалась графиня Варвик. – Ее называют так, потому что из нее хорошо видна дорога, ведущая к замку, а также кусок речного берега, на котором когда-то был причал. Башню построили как сторожевую, но супруга восьмого графа очень любила его и проводила на смотровой площадке долгие часы, ожидая возвращения мужа.

Катарина слушала и запоминала. Высокая башня? Что же придется там делать?

Задача оказалась непростой. На смотровую площадку вела лестница из двухсот сорока ступенек. На каждой ступени следовало назвать женскую добродетель. Поначалу это было довольно просто – Катарину обучали всему, так что она прочла несколько книг для юных леди, в которых каждая добродетель изучалась и рассматривалась. Но двести сорок?

– Доброе сердце, сострадание, милосердие, любовь к ближним, аккуратность, рачительность...

Кати шла, четко проговаривая слова, судорожно вспоминая и опасаясь повториться. На последней ступени ее поджидал призрак чопорной старухи в тяжелом бархатном платье и расшитом жемчугами чепце:

– Какая самая главная добродетель супруги? – гаркнул дух так, что Катарина отпрянула и чуть не упала.

– Любовь! – неожиданно выпалила девушка, позабыв все, что только что перечисляла.

– А ты молодец, – неожиданно улыбнулось привидение. – Твой подарок в нише на стене. Можешь его взять.

С этими словами дама растворилась в воздухе, а Кати увидела перед собой просторную крытую площадку с окнами-бойницами, в которых привольно гулял ветер. Причем ветер был такой силы, что девушка с трудом держалась на ногах. Цепляясь за камни, она обошла смотровую площадку, думая о том, что супруга восьмого графа, должно быть, умела летать или носила вместо башмаков сказочные чугунные туфельки, раз уж бывала тут часто, и ее не сдул ветер.

Нужную нишу Катарина отыскала только тогда, когда обошла весь круг. В нише размером с кирпич лежал простой полотняный мешочек, туго набитый неизвестно чем. Кати спрятала его под плащ и медленно, цепляясь за хлипкие с виду перила, поползла вниз.

У подножия башни ее вновь встретил граф и проводил к дому невест. Слуги, радостно сияя глазами, приготовили ванну и даже растерли усталые ноги гостыи миндальным маслом. А утром девушку снова ждал призрак.

Глава 37

К середине третьей недели Катарине стало казаться, что она всегда жила в этом доме и всегда выходила на рассвете на улицу, выслушивала нового призрака и шла к очередной башне. Высокие, низкие, круглые, квадратные, парочка пятиугольных, одна треугольная. Каменные, кирпичные, деревянные... Одна башня оказалась ледяной. Зачарованный лед не таял даже летом, и уже много лет уникальная башня была магической сказкой, которую мечтали повторить многие маги-архитекторы. Летом в такой башне, наверное, даже приятно, но Кати пришлось зайти туда зимой, и выбралась она, изрядно подморозив щеки и руки.

Черная башня – ажурная металлическая конструкция, скрипучая и качающаяся, словно лодка в шторм. Крылатая башня – украшенная крылатыми горгульями. Провожая девушку к ее дому, граф шепнул, что когда-то эти горгульи были живыми и весьма опасными тварями, разоряющими деревни. Но тринадцатый граф сумел их приманить, а потом связать закланием стазиса. И вот уже полторы сотни лет они украшают крылатую башню.

В тот день Катрина так вымоталась, отыскивая подарок на спине одной из горгулий, что просто пожала плечами и ушла спать.

Стопка подарков на столе росла, а вместе с ними росла и усталость Кати. В один далеко не прекрасный день она вышла из дома невест и поняла – настал предел. Она просто не желает никуда идти. Ни в башню, ни обратно в спальню. Постояв минутку и не дождавшись призрачного посланника, девушка двинулась к донжону. Придет за ней призрак или нет – в любом случае она желает повидать графа и сделать это в более комфортных условиях, чем последние несколько дней. Порой после посещения очередной башни лорду Маритэру приходилось тащить девушку на себе, ведь она была не в состоянии передвигать ноги!

Граф пил чай в маленькой гостиной, обтянутой пестрым шелком. Когда Катарина вошла в комнату, он удивился, поставил чашку и шагнул ей навстречу:

– Леди Абермаль! Хотите чаю?

Девушка чинно кивнула, подошла к столу и поняла, почему чай подали именно здесь. Из окна был отлично виден дом невест! И дорожка, по которой последнюю неделю Катарина ходила к башням.

Стянув перчатки, сбросив на руки лакея теплый плащ и пуховый платок, Кати уютно устроилась в кресле и взялась за чайник. Горячий чай, тосты с мармеладом, уютный парок, сконы с джемом и взбитыми сливками, плюс неспешная беседа. Граф не ведал, как и почему Катрина пришла к нему, но был, несомненно, рад ее визиту. Они не касались темы испытаний. Лорд Маритэр рассказывал о том, как его предок получил пестрый шелк для стен в качестве выкупа за жизнь спасенного им в путешествии знатного иностранца. Леди Катарина вспоминала, как ее учили вышивать, и чем закончилась ее первая попытка вышить папеньке подарок. Они вместе то смеялись, то замолкали. Смотрели в окно на заметенные снегом дорожки, на качающиеся на ветру башни и молчали.

Чай кончился, и граф предложил Катарине еще одну прогулку по донжону. Они заглянули в малую оранжерею, забрались на второй этаж замковой библиотеки, навестили маленький зверинец и псарню, а когда вернулись в гостиную, их уже ждали свежий чайник, сэндвичи с ветчиной, яйца в сливочном соусе и сыр. На этот раз жених и невеста вели разговоры о домашних питомцах и делились описаниями проделок своих первых котов, собак и канареек.

После ланча лорд Маритэр предложил прогуляться в конюшню.

— У нас есть очень недурные кони, миледи. Думаю, когда метель уляжется, я уговорю Бейтса покатать нас на беговых санках. Это редкое удовольствие, сродни полету.

Катарина с радостью согласилась. Ее немного царапало то, что она не пошла в башню, но ее так измотали дни в компании призраков, что она таяла от простого человеческого общения. От теплого взгляда серых глаз. От случайного, а может, и не случайного прикосновения рук. От улыбки и легкого поцелуя в краешек губ, когда никто не видит. Да и есть у нее целых три дня на то, чтобы успеть собрать все дары. А сегодня она отдохнет и просто насладится этим днем!

Кони были прекрасны! Граф и леди Абермаль несколько часов бродили от стойла к стойлу, угощая обитателей конюшни морковью и яблоками. Потом вернулись в донжон, пообедали и провели вечер у

камина, попивая вино и болтая. Только к полуночи граф с сожалением вздохнул и проводил мило раскрасневшуюся невесту к порогу ее дома.

– Кати, это был чудесный день. Я несказанно благодарен вам за него и прошу вас принять на память...

Варвик протянул девушке маленькую статуэтку лошади, вырезанную из нефрита. Леди протянула к ней руку и чуть не выронила в снег, когда каменная фигурка засветилась голубоватым призрачным светом. Еще один подарок! Она не потеряла этот день!

Прощальный поцелуй вышел нежным и чуть хмельным. Потом Катарина поднялась к себе, скинула платье, обтерла тело губкой и упала в постель, забыв натянуть рубашку. И сны ей в эту ночь снились весьма и весьма неприличные! Вот что делает с девушками вино в хорошей компании!

Утром вставать было тяжело. Но леди Абермаль не жаловалась – собралась, привычно сунула кинжал в сапог и стилет вместо бюска, потуже затянула завязки плаща и вышла в снежную заметь. Ее ждали. Пара оборванных подростков из тех, кто прибил в замок сам. Неприкаянные души, называл их граф.

– Миледи, идемте, миледи! – они манили ее за собой, и Катарина отчетливо понимала, что ее ждет нечто пугающее.

Так и оказалось. Мальчишки привели невесту графа в башню костей. Она появилась в замке после эпидемии, разразившейся в окрестностях. Тогда маги слишком поздно пришли на помощь, и граф приказал отделать почти законченную башню костями тех несчастных, которых некому было похоронить. Позже, глядя на эту башню, он придумал первые почтовые магшкатулки, что позволило сообщать в столицу о заболевших очень быстро, и больше в графстве эпидемий не было.

Катарина с большим трудом отыскала в груде костей брелок в виде черепа и с огромным облегчением выбежала из башни. Граф встретил ее, молча обнял, дал отхлебнуть из фляжки чая, сдобренного ромом, а потом долго целовал, прижав к замковой стене. Дежурные стражники делали вид, что ничего не замечают.

Когда Кати перестала дрожать от холода и нервного напряжения, Варвик, приобняв невесту за талию, проводил ее к дому невест. В эту

ночь Кати долго ворочалась, вспоминая пугающие стоны призраков и люстры из костей. Обеспокоенная леди Кларенс даже распорядилась принести молока с бренди, а утром Катарина проспала. Ее не стали будить, потому что в замок пожаловали гости. И это был не наследный принц с невестой, а хранитель тайны с женой!

Леди Абермаль увидела их прибытие из окна своей спальни. Сначала в распахнутые ворота замка Теней въехал всадник на огромном черном коне, потом несколько мужчин в черных форменных плащах с королевским гербом на левом плече, а следом прибыла необычная карета – длинная и очень высокая. Вероятно, под высоким днищем располагались какие-то приспособления, потому что даже по узкой горной дороге эта карета двигалась плавно, словно лодка по тихой воде.

Катарина так засмотрелась на гостей, что не услышала, как к ней приблизилась леди Кларенс:

– Доброе утро, Кати! О, граф Ллеверлин пожаловал! Как интересно!

– Миледи, – девушка чуть-чуть отвернулась от окна, – почему меня сегодня не разбудили?

– Потому, что вы заснули за полчаса до рассвета, моя милая. Идти в таком состоянии в башню было бы самоубийством. Я написала Маритэру, а он ответил, что и сам хотел просить вас остаться в доме невест до ланча, а потом навестить донжон. Вероятно, он знал, что хранитель Тайны едет в замок.

– Что ж, ланч через час, как раз будет время собраться и поприветствовать гостей! – решительным тоном сказала Катарина.

Леди Летиссия лишь одобрительно улыбнулась в ответ.

* * *

Ллеверлин спрыгнул с коня, сделал несколько шагов и крепко обнял Варвика.

– С приездом! – хозяин замка Теней не подал вида, что удивлен слишком горячим приветствием хранителя Тайны. – Вам приготовили комнаты. Позволишь моим людям помочь отнести леди?

– Мои справятся, – махнул рукой Ллеверлин, подавая сигнал.

– Хорошо, как устроитесь, жду тебя внизу. Расскажешь, что случилось.

Ллеверлин скупно кивнул и вместе со своими людьми подошел к карете. Варвик не стал ждать на улице – вошел в донжон и приказал дворецкому быть в полном распоряжении гостя.

– Сейчас леди Ллеверлин отнесут в спальню, проследи, чтобы двери открывались вовремя, и пришли пару спокойных женщин, умеющих ухаживать за лежащими больными.

– Вы предупреждали, милорд, – с достоинством склонил голову старый слуга. – Травница Мириам и ее дочь Софья уже ждут на кухне.

– Отлично! Подавайте чай и закуски, когда граф отправится вниз, – дополнил приказ Маритэр и выглянул в окно маленькой чайной гостиной, расположенной рядом с холлом. Двери у кареты тоже были особенные – открывались сразу две широкие створки, позволяя вынуть лежащую, укутанную в меха женщину.

Следом за госпожой из огромного экипажа выбрались служанка и лекарь. Седовласый мужчина в зеленой мантии не смотрел по сторонам, он шел рядом с больной, держал ее за руку, явно считая пульс, и говорил что-то успокаивающее угрюмому Ллеверлину.

Вся процессия вошла в донжон и почти неслышно убралась на второй этаж. Варвик вздохнул и набросал записку для Катарины. Будет лучше, если его невеста уже за чаем пообщается с Ллеверлином. Есть у нее удивительное свойство – успокаивать взволнованных мужчин. Впрочем, торопиться некуда. Хранитель Тайны человек основательный. Он лично проверит комнаты на предмет потайных ходов, надежности запоров и удобства для супруги – и только потом спустится вниз.

Варвик присел за стол и принялся разбирать письма, чтобы не терять времени даром. Он так увлекся изучением отчетов управляющих, что даже вздрогнул, когда в комнату вошел лакей с подносом. Слуга невозмутимо водрузил на столик у камина целую грудку закусок, а вошедшая следом горничная сервировала рядом чай.

Граф махнул рукой, отпуская слуг, и убрал бумаги в секретер. Потом дочитает. Судя по всему, Ллеверлин уже идет сюда, а им точно нужно поговорить без свидетелей.

Хранитель Тайны вошел вслед за дворецким и выглядел несколько мягче, чем при встрече. Маритэр встал, подошел ближе, пригласил к огню.

– Надеюсь, леди Арлетту хорошо устроили?

– Да, все в порядке, спасибо! – легкая улыбка коснулась тонких, крепко сжатых губ хранителя Тайны. – Я хотел сам попросить у тебя эти комнаты, но ты меня опередил.

– Пустяки, – отмахнулся Варвик, – я не мог предложить вам что-то другое. Лучше расскажи, почему вы здесь?

– Официально – я повез Арлетту к родственникам, попрощаться, – Ллеверлин сглотнул.

– А на самом деле? – поторопил друга Маритэр, не давая ему погрузиться в пучину горестных размышлений.

– На самом деле я... сделал то, о чем мы с тобой говорили, – потупился Ллеверлин.

– Получилось? – напрягся Варвик.

– Арлетта беременна. Но едва консилиум врачей констатировал улучшение, как ее попытались убить. Задушить подушкой. Чудо, что я шел по коридору и решил заглянуть к жене! – хранитель Тайны содрогнулся и обхватил плечи длинными нервными пальцами.

– Нашел убийцу?

– Горничная, – кивнул Ллеверлин. – Положить подушку на лицо неподвижной женщине – много ума не надо. Правда, глупышку шантажировали... Впрочем, это неважно. Она больше никогда так не сделает. А мои подчиненные ищут того, кто ее заставил. Пока все концы ненавязчиво ведут в Аустрию, но ты понимаешь...

– Понимаю, – Варвик тоже поежился, вспомнив посла Франконии.

– Я бы спрятал Летти в самом глубоком подвале моего города, – тяжело вздохнул хранитель Тайны, – но доктора сказали, что ей нужен солнечный свет, чистый воздух и постоянное наблюдение лекаря. Отправить ее одну в поместье или даже в городской дом я не рискнул, сам понимаешь. А в Кроненберге сейчас и так хватает забот. Их величества не успевают отбиваться от доброжелателей. Невеста принца выехала из дома с большой свитой. Слухи ползут впереди свадебного поезда.

Лорд Маритэр чуть нахмурил брови:

– Брось, Вир, я всегда готов принять у себя и тебя, и твою супругу. Ты же знаешь, Катарина проходит испытания. Мой замок сейчас самое безопасное место на милях вокруг. Я бы скорее удивился, если бы ты совершил глупость и отправил ее на воды или в поместье одну. Будь спокоен, мы присмотрим за твоей Летти.

Ллеверлин слегка расслабился и даже потянулся к аппетитным закускам, но тут раздались голоса, и в гостиную вошли дамы. Мужчины, как и положено, тут же встали, чтобы приветствовать леди Кларенс и леди Абермаль.

– Тетушка, – Варвик почтительно подошел к ручке и усадил леди Летиссию в кресло, чтобы урвать пару секунд почти наедине с Кати.

Пока лорд Ллеверлин рассыпался в любезностях, Маритэр и Катарина стояли, неотрывно глядя друг на друга, и боялись вдохнуть раскалившийся воздух. Пусть виделись жених и невеста раз в день и всего несколько минут, но напряжение между ними все нарастало. Варвик изо всех сил старался не спешить, чтобы не пугать Кати, но иногда, когда она стояла вот так, глядя ему в глаза, и просто выдыхала уличный холод сквозь приоткрытые губы, ему бешено хотелось утащить ее наверх. Зацеловать, закружить, затащить в свою спальню и увидеть, как она раскинется на тонких кремовых простынях и раскроет ему объятия.

Звякнула ложечка, возвращая влюбленных в реальный мир. Катарина выдохнула до конца и, опустив глаза, прошла к мягкому стулу рядом с креслом леди Кларенс. Варвик сжал и разжал кулаки, поправил ставший вдруг тесным шейный платок и присел на второй стул – рядом с невестой.

Глава 38

Ланч получился уютным и теплым. Леди Кларенс попросила Катарину разлить чай, и девушка получила возможность соприкоснуться с женихом пальцами, когда передавала ему чашку. В ответ Варвик бросил такой взгляд, что у Кати зарумянились щеки. Тетушка делала вид, что ничего не замечает, болтая с графом Ллевверлином о достоинствах сэндвичей с огурцом. Гость же умилялся взаимному притяжению жениха и невесты, бросая порой тоскливые взгляды куда-то вверх.

Впрочем, в самое короткое время легкая беседа и вкусная еда расслабили хранителя Тайны, и он еще раз поблагодарил друга за размещение жены в лавандовых покоях.

– Чем же эти комнаты так знамениты? – задала вопрос леди Летиссия, принимая из рук подопечной вторую чашку.

– О, это еще одна семейная легенда, – улыбнулся Варвик. – Согласно ей невеста десятого графа прошла все испытания, стала женой, но после общения с тенями стала плохо спать по ночам. А ведь леди носила наследника, и бессонница угрожала ее здоровью. Тогда мой предок распорядился отделать ее комнату в лавандовых оттенках и наполнить все подушки и матрасы самой лучшей горной лавандой.

Дамы понятливо переглянулись. Лавандой любили прокладывать постельное белье в шкафах, чтобы легкий горьковатый аромат помогал уснуть. Для Офелии Кати даже вышила бархатную подушечку и набила ее гусиным пухом, смешанным с лавандой, чтобы беспокойная племянница лучше спала. Между тем граф продолжал свой рассказ:

– Стебли растения вплели в ткань, пошедшую на обивку стен и мебели, в росписях мелькают лавандовые поля, и даже ковры сплетены на основе из стеблей лаванды. Прошло изрядное количество лет, мы регулярно меняем набивку подушек и матраса, но технология вплетения растений в полотно или в ковер утрачена. Так что эта комната уникальна.

– Милорд, – вдруг улыбнулась Катарина, – думаю, в самое ближайшее время у вас будет шанс обновить ковры и обивку!

– Почему вы так считаете, миледи? – удивился граф.

– Одна милая дама из Рукодельной башни подарила мне свои записки на деревянных дощечках, связанных веревочкой в стопку. Так вот там точно есть технология использования лаванды и полыни в изготовлении тканей и ковров! Я просмотрела подарок мельком, но помню, что там есть даже подробная инструкция в картинках для неграмотных ткачих.

– Миледи, – Ллеверлин даже сэндвич с ветчиной отложил в сторону, – если вы действительно сумеете восстановить этот способ, я буду смиренно умолять вашего будущего супруга позволить вам сотворить подобную комнату в Подземном городе.

– Если у меня действительно есть то, что нужно, я не откажу вам, милорд, – вежливо ответила Катарина, – только скажите мне, чем подобная комната полезна?

Отвечать взялся вновь Варвик.

– Помимо того, что аромат лаванды отгоняет дурные сны и уныние, в комнатах с подобным декором хорошо спят дети, а будущие матери не испытывают тревог. Прежде подобные комнаты были во многих замках, но мало где сохранились. Десятый граф заказал оформление опочивальни буквально за два года до Северной войны. Если помните, эта военная кампания была такой длинной и кровопролитной, что южные провинции опустели. Многие мастерицы погибли от голода, потом на возрождения традиции не хватало сил, а еще через десяток лет выяснилось, что некому ткать новые ткани и ковры. Если хозяйка Рукодельной башни дала вам способ восстановить традицию, значит, предки желают этого.

Кати склонила голову и спрятала взгляд в чайной чашке. Право, она не думала, что все те безделушки, которые она приносила из башен, могут оказаться настолько ценными. Но если леди Ллеверлин поместили в лавандовой комнате... Осененная внезапной догадкой, девушка вскинула взгляд на жениха и получила в ответ легкий кивок и слабую улыбку. Вот теперь стала понятна степень близости двух графов. Не каждому другу мужчина сможет доверить свою беременную супругу!

Чаепитие продолжилось. Немного поговорили о приезде Австрийской принцессы, вспомнили вмешательство Бургундии, и как-то незаметно лорд Ллеверлин зевнул раз, другой и... задремал в кресле.

– Дамы, – шепотом обратился к невесте и тетушке Варвик, – думаю, вы нас простите? Навестите пока леди Арлетту, а я помогу слугам переместить графа в спальню. Он очень устал и перенервничал в дороге.

Леди немедленно заверили лорда Маритэра в желании навестить гостью замка и ушли. Пока два дюжих лакея деликатно тащили Вира в его комнату, Варвик понюхал чашку друга. Лаванда! Совсем немного, но ее аромат явно присутствовал в напитке. Значит, призраки замка Теней вмешались в беседу. Совсем чуть-чуть. Придется заглянуть в семейную часовню и побеседовать с пра-прадедушкой. Похоже, для страны наступает непростое время!

Разговор с родственниками затянулся. Предыдущие графы Варвик упорно не желали сообщать потомку, что происходит. Но требовали, чтобы гость выпался, поел и непременно пришел в часовню на приватную беседу.

– И камушек ему подари, – проскрипел третий граф, гроыхнув своим огромным мечом.

– Леди у себя спрячь. Она очень, очень важна! – рядом соткалась седьмая графиня Варвик, костистая старуха в белых одеждах, с длинными бирюзовыми четками в руках.

С этой подсказкой было веселее. Седьмая графиня была известной провидицей. Глядя, как грозно раскачиваются ее четки, Маритэр вспомнил рассказ отца о том, что примерно так же духи оберегали предыдущую королеву в тот год, когда должна была родиться младшая принцесса Исабель. Наследников в королевской семье хватало, но именно на эту девочку хранители королевства возлагали какие-то особенные надежды. Позже, когда принцесса подросла, ей даже не советовали выезжать за пределы государства. И тени сами настояли на вручении полного комплекта призрачных бриллиантов.

Граф Варвик, отец нынешнего графа, еще удивлялся тому, что леди Исабель носила эти редкие камни даже на пряжках туфель. По настоянию тех же духов жениха для принцессы искали в родном королевстве. И нашли! А после рождения первого малыша стало понятно, что принцесса Исабель носитель древней родовой магии защитников. Сила проснулась после родов, и потратив несколько лет на обучение, леди Исабель стала важным элементом обороны границ.

Как и ее дети. Упустить такое сокровище было весьма опасно для королевства!

Припомнив подробности этой истории, лорд Маритэр вздохнул и, попрощавшись с духами, вышел из часовни. Иногда лучше не знать, почему тени опекают кого-то. Главное, что они явно благоволят его будущей жене! Катарина прекрасна, умна, и ему хочется смотреть на нее бесконечно. А шрамы... Он уже начал понемногу сводить их своей магией, доступной ему в родовом гнезде. Конечно, было бы лучше сначала нанести на рубцы специальную размягчающую мазь, потом наложить на разогретую кожу руки, чтобы направлять магию непосредственно и без потерь, но... Кати может испугаться, да и леди Кларенс будет неодобрительно качать головой, коря за нарушение приличий. Так что лучше так – легкими касаниями, поцелуями, даже взглядом.

Катарина так устает, посещая башни, что, наверное, совсем не заглядывает в зеркало, вот и не замечает перемен. А Маритэр видит и тихо радуется. Осталось не более десяти дней. Испытание закончится, и можно будет назначать дату свадьбы. К черту столичное торжество, главный собор Кроненберга, толпу малознакомых людей и невнятные советы. Они поженятся тут, в замке Теней! У него нет сил больше ждать! Он и так считает каждый день, со страхом поджидая леди Абермаль у входа в очередную башню. Осталось совсем немного и...

Варвик вошел в донжон и увидел, что дамы спускаются со второго этажа, тихонько переговариваясь. В руке Кати голубоватым светом мерцала марципановая фигурка.

– Удивительное дело, Маритэр! – обратилась тетушка к племяннику. – Леди Ллевверлин спит, но улыбается во сне! Ее личный лекарь в полном изумлении и считает это хорошим знаком!

– Я рад, – ответил Варвик, – а это что? – спросил он, кивком указав на марципановую куколку.

– Ах, это какая-то горничная пробежала мимо и вручила эту игрушку нашей Катарине, – с легким изумлением сказала леди Летиссия, – мы даже спросить ничего не успели!

Кати и Маритэр переглянулись. Они-то видели призрачное свечение сахарной сладости и понимали, что духи рода одобрили день, проведенный с гостями.

Граф Ллеверлин не задержался в замке. Проспав почти сутки, он заглянул к жене, узнал у лекаря, что графине стало лучше, получил от Варвика пряжку для плаща с призрачными бриллиантами и объявил о возвращении в столицу. Длительное отсутствие хранителя Тайны могло привести к тяжелым последствиям, его уже бомбардировали посланиями через магическую шкатулку.

Мужчины прощались скупно. Ллеверлин еще раз поблагодарил Варвика за помощь, тот отмахнулся, однако всерьез посоветовал Виру объявить жену умершей.

– Не знаю почему и как, но тени замка оберегают твою супругу и дитя. Приедешь в столицу, надень траур и никому ничего не объясняй. Когда Арлетта вернется, скажешь, что носил ленту в память о каком-нибудь дальнем родственнике. Поверь, так будет лучше.

Ллеверлин неохотно кивнул. Хранитель Тайны ни секунды не задумался бы, если бы пришлось объявить мертвецом себя. Но любимая и нежно лелеемая супруга вызывала у него такую бурю чувств, что порой рядом с ней он не мог действовать разумно. Душу захлестывало желание оберегать и хранить. До отравления Арлетта быстро справлялась с подобными приступами – смеялась, утаскивала на пикник или в постель, устраивала мелкие проказы, не давая супругу зависнуть в тяжелом раздумье. А теперь это приходилось делать самому, и Виру отчаянно не хватало живой и яркой Арлетты рядом.

– Ну, тогда добрый путь! – Маритэр заметил тоскливый взгляд, брошенный хранителем Тайны на донжон, и махнул другу на прощание, поторапливая отъезд.

Едва за отрядом затворились тяжелые ворота, хранитель Теней развернулся и заспешил к старой, оплывшей Мыльной башне. Катарина сегодня вошла в нее очень рано. Вдруг духи смиростивятся и отпустят невесту задолго до заката? Тогда жених и невеста смогут выпить чаю в донжоне и еще немного посмотреть друг на друга над седыми буклями леди Кларенс.

Глава 39

Последние три дня месяца испытаний прошли для Кати словно во сне. Именно их выбрали родственники лорда Маритэра, чтобы познакомиться с будущей невесткой. Они набивались в башню, усаживались в круг и вытряхивали из будущей графини Варвик подробности ее биографии. Духов интересовало все – девичьи фамилии бабушек и чины дедушек, стоимость поместья Абермаль и рецепт яблочного пирога, который Катарина пекла на свое четырнадцатилетие. При этом сами духи говорили мало, зато с жадностью впитывали слова невесты графа и задавали вопросы.

К закату Катарина выбиралась из очередной башни с единственным желанием – молчать. К счастью, Варвик ее разговорами не мучил, только поцелуями. Стискивал ее бледное лицо, прижимался губами к губам в напрасной попытке согреть и шептал, умоляя:

– Еще немного, моя Кати, прошу, продержись!

Девушка в ответ вяло кивала, даже не замечая того, что граф в эти короткие минуты их близости успевал накачать ее магией, чтобы исцеление продолжалось до утра. Когда она с трудом поднимала от усталости ресницы, лорд Маритэр молча провожал невесту до дома и оставлял в руках тетушки, экономки и служанок. Те молча тащили продрогшую леди в горячую ванну, потом растирали миндальным маслом, кутали в стеганый капот и отпаивали горячим чаем с ложечкой бренди. Только все это вместе позволяло согреться после длительного контакта с призраками.

В последнюю, двадцать седьмую башню Катарина заходила, сцепив зубы. К ее удивлению, башня внутри была пуста. То есть снаружи были видны мощные стены из крупных валунов, щедро скрепленных раствором, а внутри были только стены, балки, перекрещенные где-то в высоте, и узкие окна-бойницы опять же наверху – примерно на втором и третьем этажах.

Прямо на земляном полу первого этажа стоял высокий каменный стол. Вокруг него собрались исключительно призрачные леди. Ни одной служанки или бродяжки среди них Кати не увидела.

– Леди Абермаль! – вперед выступила первая графиня Варвик, довольно молодая женщина, но худая и изможденная. – Мы сочли вас достойной стать следующей графиней замка Теней! Примите наши дары!

Катарина осталась стоять на месте, не понимая, что происходит. Испытаний не будет? Все? Полупрозрачные дамы расступились, и стало понятно, что на столе лежат сразу два дара – венец из призрачных бриллиантов невиданной красоты и... связка ключей. Тяжеленькая даже на вид. Каждый ключ крепился к цепочке, а цепочки были нанизаны на петельки, расположенные на краю тяжелого серебряного диска с рубином в центре:

– Ключи от всех башен замка Теней! – пояснила вторая графиня.

– Их носит хозяйка замка как признак своей власти, – добавила вторая леди Варвик.

– Венец невесты, – прошелестела третья.

– Его изготовил девятый граф...

– Большой умелец...

– Примите, леди Катарина!

– Наш подарок вам!

– И станьте хозяйкой замка Теней!

Кати к этому моменту уже не верила, что сумеет выполнить все требования призраков. И вообще все происходящее ей казалось сном или глупой шуткой. Она подошла к столу, надела венец на голову – по-другому девушка просто не смогла бы его унести, и взяла ключи двумя руками.

– Благодарю за оказанную честь, леди! – сказала Катарина, выполняя безупречный реверанс, точно перед королевской семьей. – Обещаю нести этот венец и титул с честью!

Призраки синхронно присели в реверансах.

На улицу из последней башни леди Абермаль просто вывалилась. К счастью, граф уже прогуливался неподалеку, раздавая приказы слугам. Увидев невесту, он бросился вперед, подхватил ее на руки и счастливо закружил:

– Благословили! Я знал! Я верил в вас, Катарина!

Кати сжалась в комочек и... уснула. Боясь потревожить свое сокровище, граф отнес девушку в дом невесты и приказал готовиться к свадьбе. Обрадованные слуги взялись мыть, чистить, полировать и

стирать все, до чего могли дотянуться. А Катарина спала. На кухне творился суший бедлам – граф, выполняя свое обещание, приказал в каждой деревне устроить пир с бочкой вина и жареным быком, но крестьяне ближайших деревень по традиции собирались в замке, и для них тоже готовилось угощение. Кати не просыпалась.

Когда начали приезжать гости, Варвик встревожился и отправил в дом невесты местную травницу. Женщина осмотрела спящую невесту, выяснила, что служанки ежедневно поят леди бульоном и чаем с молоком, водят в уборную и обтирают губкой, и успокоила взволнованного мужчину:

– Леди просто перенапряглась, милорд. Она целый месяц много волновалась, плохо спала и общалась с духами. Более слабый разум давно бы сломался, слабая душа ушла бы на перерождение, а ваша леди просто желает выспаться. Не стоит ей мешать.

– Но свадьба! – лорд Маритэр взъерошил изрядно отросшие волосы. – Неужели леди и ее проспит?

– Нет, милорд, – почтительно отозвалась женщина, – прикажите служанкам занести в опочивальню госпожи платье и туфельки, и все, что приготовлено, и четко сказать, что невесту будут ждать в часовне через три дня. Увидите, леди вас не подведет!

Граф прислушался к совету. Камеристки внесли в опочивальню манекен с надетым на него платьем, сшитым мэтром Гайдом. Закрепили на болванке кружевную фату. Посетовали, что спящая невеста не дает им потренировать свадебную прическу, а ведь церемония уже через три дня, и милорд нервничает!

Потом в спальню заглянула леди Кларенс. Она восхитилась и платьем, и перчатками, и туфельками. Вспомнила про традицию: «что-то старое, что-то новое, что-то одолженное и что-то голубое», и взялась перечислять:

– Платье новое! Фата – старая, в ней последние три леди Варвик выходили замуж. Право, такого тонкого кружева я еще в жизни не видала. Одолженное, хм... придется вам, моя милая, взять мой носовой платок, других вариантов я не вижу. Маритэр просто не позволит вам брать у меня займы украшения или ленты. Что-то голубое? Может быть, цветок в букете? Или... – тут пожилая дама хихикнула и таинственным шепотом спросила: – Подвязка? Красивая

голубая подвязка, чтобы жених сходил с ума, пытаюсь догадаться, что же у вас голубое!

Кати упорно посапывала, уткнувшись носом в рукав сорочки.

Леди Летиссия еще немного поболтала и ушла к себе. Тетушка страшно беспокоилась за племянника и проводила в донжоне много времени, следя за приготовлениями к свадьбе. А еще она навещала леди Арлетту и жаловалась ей на то, что у будущей графини Варвик не будет подружки невесты! Нет в замке юных леди подходящего возраста и статуса.

Леди Кларенс сменяли болтливые горничные, а тех – еще более болтливые камеристки. Казалось, в замке Теней спят волшебным сном сразу две красавицы из сказки, уколотившие пальцы веретеном. Варвик мучился и даже навестил предков в часовне, но его лишь снисходительно похлопали по плечу и заявили:

– Мужчины всегда нервничают перед свадьбой, потомок! Развейся! Съезди на охоту или на войну. Когда вернешься, будешь мечтать о своей красотке!

– Я и так о ней мечтаю! – возмутился лорд Маритэр. – Но свадьба уже завтра! Я боюсь, что моя невеста проспит церемонию и не сможет сказать мне «да»! Что она будет лежать неподвижно, как леди Ллеверлин! Что...

– Развейся, дружок, все будет хорошо! – еще один призрак похлопал Варвика по плечу и... вытолкнул из часовни на выметенный двор. Вздыхнув, хозяин замка Теней действительно отправился «развеваться» – взял лопату и несколько часов очищал крыши строений от снега, чтобы ничто не омрачало праздник.

Утром в день свадьбы графа разбудила радостная возня в коридоре. Камердинера не было рядом, в камине погас огонь, и вообще складывалось впечатление, что о женихе все забыли! Недовольно ворча, Маритэр закутался в стеганный халат поверх ночной рубашки и выглянул в коридор, чтобы узнать, в чем дело. Его увидел камердинер и немедленно примчался – помочь одеться и заодно поделиться новостями.

– Ваша невеста проснулась, милорд! – радостно объявил слуга. – Девушки из дома невесты хорошо за ней ухаживали, кормили, купали, делали массаж, поэтому она чувствует себя хорошо, только немного похудела.

Варвик облегченно выдохнул и улыбнулся:

– Отличные новости, Джон! Давай бриться и одеваться! Я хочу сам проверить, все ли готово в часовне!

– Леди Ллеверлин тоже проснулась, милорд! – так же радостно продолжил болтать слуга, взбивая в серебряной чашечке мыльную пену. – Леди Кларенс уже пошла к ней, чтобы выбрать платье, подходящее для подружки невесты.

– Леди Арлетта проснулась? – Маритэр дернулся так, что камердинер его чуть не порезал. – Как она себя чувствует? Нужно сообщить графу!

– Полагаю, лекарь уже отправил записку, – рассудительно отозвался Джон, промакивая кожу лорда горячим полотенцем. – Леди еще слаба, но уверяет, что ей по силам сопроводить вашу невесту в часовне.

Такие новости заставили Варвика и растеряться, и собраться. Он с трудом дотерпел, пока камердинер закончил бритье, причесал лорду волосы и стянул их бархатной лентой. Потом чинно подал серебряный таз с губкой, свежую сорочку, рубашку, бриджи, камзол, расшитый прозрачными бриллиантами, и белоснежный шейный платок. Натянув все и торопливо завязав узел, граф выбежал из спальни и быстро прошел в соседнее крыло, чтобы узнать о самочувствии графини Ллеверлин. Его встретила травница, приставленная ухаживать за гостьей.

– Все хорошо, милорд! Леди слаба, но мы с дочерью пойдем рядом и будем наготове. Короткая прогулка ничем вашей гостье не повредит! Ей и на улицу выходить не придется.

Немного успокоенный, Варвик прошел в кабинет и отправил письмо Виру через магшкатулку. Хранитель Тайны прислал короткий ответ:

– Вываться не смогу, в столице тяжело. Береги их.

Иного хранитель Теней и не ожидал. Газеты в провинцию приходили с опозданием, но было понятно, что Франкония не успокоилась, как и Гишпания. К ним присоединились разные мелкие княжества, и коалиция против королевства начинала беспокоить правящие круги. Но граф благоразумно решил подумать обо всем этом завтра. А сегодня... Сегодня у него свадьба, и он ни за что не пропустит этот день!

Глава 40

Церемония была назначена на полдень. В назначенный час двери часовни распахнулись, зазвучал орган, свечи вспыхнули ярче, а гости замерли в ожидании. В дверях показалась невеста. Сначала все увидели венец из призрачных бриллиантов. Высокий, почти в ладонь высотой, ажурный, украшенный висящими каплями драгоценных камней, игриво переливающихся в солнечном свете, падающем из окон.

Затем внимание привлекала кружевная вуаль. Знаменитое творение местных кружевниц прикрывало лицо невесты до талии. А ниже шли пышные юбки всех оттенков белого – от молочного до жженой кости. И туфельки с трогательными пышными розетками. В середине каждого муарового цветка красовался призрачный бриллиант, и никто не считал это излишеством!

За невестой шла худощавая бледная дама в темно-розовом платье того цвета, который идет зазорным золотистым блондинкам. Леди Ллевеллин шагала не очень уверенно, и длинный шлейф платья невесты дрожал в ее пальцах, зато супруга хранителя Тайны широко улыбалась, радуясь празднику и собственному выздоровлению. Дальше с важным и торжественным видом вышагивала леди Кларенс. Тетушка Варвика была чрезвычайно горда тем, что вошла в свиту невесты, и несла подушечку с кольцами с самым серьезным видом.

Жених замер у алтаря, и его сердце пропустило удар, когда он увидел ту, что незаметно завладела его сердцем. О, теперь Маритэру было смешно вспоминать, как практично он подбирал себе невесту – разумную, тихую, умеющую быть благодарной... Теперь же в его сердце пылал огонь, который он старательно прятал от посторонних, но глаза выдавали его чувства.

Кати подошла и встала рядом с ним. Пока священник проговаривал традиционные слова, граф едва сдерживал желание быстрее поднять вуаль и заглянуть в глаза любимой. Она чувствовала его нетерпение и легонько сжимала его сильную ладонь своими тонкими пальцами.

Когда звучали клятвы, в часовне стало заметно прохладнее – это призраки собрались со всего замка и толпились вдоль стен в несколько ярусов. Кто-то висел в воздухе с невозмутимостью статуи, кто-то толкался, надеясь прорваться вперед и рассмотреть все получше, а кто-то бранился и причитал, жалуясь, что ему не видно. Право, в этот момент граф порадовался, что гости не видят духов. Зато Кати явно веселилась. В ее голосе слышался смех, когда она клялась «хранить покой мужа и его близких», а также «любить и почитать супруга, рожать ему детей и быть верной до самой смерти». Леди Абермаль уже знала, что и посмертие может быть совместным!

Когда наконец прозвучало:

– Милорд, можете поцеловать невесту!

У лорда Маритэра внезапно задрожали руки. Усилием воли запретив себе волноваться, он откинул тяжелое кружево и взглянул в лицо своей любимой. Сработало! Длительный сон помог магии окончательно растворить шрамы! Лицо и шея молодой графини Варвик сияли безупречно-гладкой кожей, а в ее глазах граф видел бурю чувств, которую он не променял бы и на все сокровища мира!

Где-то рядом тихонько всхлипнула леди Кларенс, радуясь за племянника, утерли слезы пожилые служанки, вновь грянул орган, и молодой супруг благоговейно коснулся губами губ жены, ставя печать обладания.

– Моя!

– Мой!

Шепнули они одновременно и негромко рассмеялись, поворачиваясь к гостям, чтобы принять поздравления.

Потом был пир – длинный и веселый. Замок Теней наполнился светом, музыкой и смехом. Благородные лорды, прибывшие на свадьбу, многозначительно перемигивались и предлагали графу взять их дочерей во фрейлины для молодой графини. Все ведь знали, что молодожены не покинут замок до рождения наследника. Варвик отшучивался и целовал пальцы своей жены, заявляя, что теперь и замок, и он сам передан в эти прекрасные ручки, а значит, такие вопросы следует задавать ей. Лорды морщились и говорили что-то в том духе, что, конечно, графиню сейчас беспокоить не стоит. Лучше они заглянут в замок попозже, когда молодая жена заскучает по

женскому обществу и будет рада любой вертихвостке или бесприданнице.

Все эти неловкие интриги пролетали над головой Кати, не задевая ее. Стоило ей взглянуть на своего супруга – неповторимо элегантного и мужественного, как ее сердце начинало подпрыгивать, к щекам прилиwała кровь, а губы слегка пощипывало в ожидании поцелуя. Граф словно чувствовал ее состояние и периодически утаскивал молодую жену в уголок, чтобы согреть губами ее губы и безмолвно пообещать: «скоро»!

Пир шел своим чередом. Слуги подносили все новые кушанья и напитки, мерцали свечи и магические шарiki, звучала музыка, и над головами танцующих то чинно, то весело кружились призраки. Катарина очень старалась не смотреть вверх, но порой ее взгляд натывался на первую графиню Варвик, танцующую павану то с мужем, то с сыном. Или взгляд выхватывал пугающего пятого графа в черных как ночь доспехах, лихо разрубающего призрачных чудовищ, наколдованных десятым графом. Духи не уставали, не ели и не пили, но торжественно поднимали чаши на каждый тост и весело улыбались новобрачным.

За человеческим столом все быстро уgomонились, отяжелев от еды и вина, и вскоре пополам со здравницами над тарелками начались разговоры о соседях – кто на ком женился, у кого и когда кто родился, а кого и на погост снесли. Дамы внимательно присматривались к нарядам леди Катарины и леди Летиссии. Изучали отделку и столичные фасоны. Дети носились кругами вокруг столов, плясали вместе с приглашенными музыкантами и пели гимны, восхваляющие молодых.

Когда настала ночь, Катарину впервые проводили в покои графини, расположенные в донжоне. Дамы деликатно дошли с невестой до двери и, пожелав «приятной ночи», простились. Кати краснела и радовалась тому, что обычай проводить брачную ночь в присутствии свидетелей остался в прошлом.

Служанки, которые помогали девушке снять платье, разобрать прическу и приготовиться к встрече с мужем, пошептали новой хозяйке замка Теней, что в комнатах в самое короткое время был сделан ремонт.

– Эти комнаты стояли закрытыми с момента отъезда его матушки! – сказала одна, расправляя постель.

– Сюда зайти было грустно, но это самые большие и красивые комнаты в донжоне! – добавляла другая, разводя в тазу теплую воду с капелькой фиалковой эссенции.

– Милорд приказал все поменять! – восторженно приговаривала камеристка, вытаскивая из прически Катарины шпильки. – Сказал, что для вас все должно быть самое лучшее и красивое!

– Взгляните, миледи! Вот эти обои с птичками графу прислали из Сина! Говорят, сам мандарин приказал расписать шелк так, чтобы рисунок дарил радость!

– А эти лаковые ширмы из Ниппона! Мистер Джон сказал, что здесь изображено возрождение природы весной!

Под болтовню девушек Катарина незаметно расслабилась, спокойно позволила обтереть тело ароматной водой, расчесать волосы и встретила супруга не паникой, а нежной сонной улыбкой:

– Если бы вы еще немного помедлили, муж мой, то я бы уснула, не высказав вам должного почтения! – пошутила она, кутаясь в одеяло по самые плечи.

Варвик улыбнулся, обласкал взглядом лицо жены и волну темных локонов, спускающихся до талии. Она зарумянилась и потупилась. Пользуясь ее волнением, граф торопливо скинул камзол, распустил шейный платок, стянул сапоги, потом забрался в постель, приобнял Катарину, сжавшуюся под одеялом, и соблазнительно шепнул на ушко:

– Тогда я разбудил бы вас поцелуями, жена моя!

Кати покраснела и шепотом уточнила:

– А призраки сюда не войдут?

– Нет, миледи, хозяйские спальни и купальни защищены особым образом. Ни один дух не нарушит наш покой, как бы им всем ни хотелось разделить сегодня нашу радость.

Не успела Катарина улыбнуться, радуясь тому, что призракам нет хода в ее спальню, как Маритэр приник поцелуем к ее губам и медленно уложил ее на подушки, не давая скрыться от его горячего взгляда:

– Я люблю вас, моя прекрасная графиня, и очень надеюсь, что вы со временем полюбите меня!

Сказав это, Варвик собрался еще раз поцеловать молодую жену, но она внезапно выкрутилась из его объятий, вцепилась в одеяло и сказала:

– Я люблю вас, милорд. Не могу сказать, когда во мне проросло это чувство, признайте, когда мы встретились, нас вели скорее практичность и расчёт, но теперь я люблю вас всем сердцем!

– Тогда поцелуйте меня, Кати, – граф придвинулся ближе, – и пусть это будет самый сладкий поцелуй этого дня!

Катарина потянулась к супругу и, робея от собственной смелости, прижалась губами к губам. Прежде она позволяла целовать себя, открываясь и отдаваясь ласкам жениха. Теперь же ее руки словно крылья легли на широкие плечи Маритэра, а язык, смелея, касался его языка, приглашая начать совместный любовный танец.

Сколько они пробыли так, не размыкая объятий, наслаждаясь поцелуем, никто из молодых не считал. Однако стоило им слегка отстраниться, чтобы взглянуть друг на друга, как в смежной гостиной часы пробили полночь.

– Право, миледи, вы выполнили мою маленькую просьбу в полной мере! – объявил Варвик. – И раз новый день уже настал, его тоже стоит наполнить сладкими поцелуями!

Кати ни секунды не возражала!

Эпилог

Утром, поприветствовав смущенных новобрачных, гости разъехались. Долгие праздники в провинции не в чести. К тому же приближалась весна, и пахари уже проверяли плуги и бороны, готовясь к весеннему севу.

Граф и графиня Варвик проводили гостей и некоторое время наслаждались обществом друг друга. Катарина со свойственным ей интересом изучала легенды и предания старого замка. Наводила порядок в углах и кладовках, бродила по гостиным и залам, поражаясь размаху и величию ее нового дома.

Родители на свадьбу не успели, но прислали с курьером теплое письмо и подарки. Бомон поздравил суше и коротко сообщил, что его супруга все еще находится на лечении, но к лету должна появиться в поместье, чтобы повидаться с детьми. Это письмо Катарина показала мужу. Тот хмыкнул и заверил жену, что с Иленой все хорошо:

– Мой циньский слуга пишет мне короткие записочки каждую неделю. На самом деле организм леди Бомон уже очистился от опия, но ее душевное равновесие требует пребывания на природе. Думаю, к сезону ваша сестра вернется домой и спасет Бомона от домоправительницы, найденной моей тетушкой.

Катарина прижалась щекой к плечу супруга и решила, что напишет виконту утешительное письмо. И племянникам тоже. А еще отправит им всем подарки. Граф, как и обещал, заказывал в замок всевозможные каталоги, так что нужды в любых покупках три леди, живущие в донжоне, не испытывали.

Свое решение молодая графиня выполнила и больше за судьбу сестры не переживала. Ей хватало собственных забот, ведь через месяц после церемонии в замок Теней прибыли Наследник и его невеста.

Юная принцесса Эулалия была так мила, разумна и жизнерадостна, что Кати искренне опасалась за ее рассудок. Не каждое невинное дитя сумеет поладить с духами хранителей королевства! Однако призраки вынесли однозначное решение – девочка достойна со временем стать королевой, и преподнесли будущей правительнице брачный венец из призрачных бриллиантов.

По этому случаю в замке устроили большой праздник. А когда новость долетела до столицы, стало понятно, что все планы Франкийской коалиции о смене власти в очередной раз потерпели фиаско. Так что, весело празднуя обручение Наследника, люди отмечали окончание так и не начавшейся войны.

Вместе с двором Наследника в замок Теней примчался и хранитель Тайны. Этого особенного гостя сразу проводили в лавандовые покои, и он не выходил из них весь месяц пребывания в резиденции Варвика. Катарина никому не позволяла тревожить покой супругов, переживающих второй медовый месяц, и даже поставила в коридоре стража, отправляющего любопытных прочь. Потом Ллеверлину пришлось уехать вместе с принцем и принцессой, а леди Арлетта оставалась в замке до самых родов и подарила своему супругу прехорошенькую девочку. Малышку крестили в часовне замка Теней и назвали Николеттой.

Проводив гостей, Катарина отыскала в записках ткачихи способ изготовления лавандовых тканей и ковров и выполнила просьбу хранителя Тайны, не покидая замка. Ее мастерицы соткали нужное количество материи, а уж оформлением детской занимались сами лорд и леди Ллеверлин. Ковры, занавеси и подушки стали подарками графа и графини Варвик маленькой крестнице.

Еще через некоторое время такую же комнату пожелала устроить в Кроненберге наследная принцесса Эулалия. Едва стало известно, что принц и принцесса в ожидании потомства, мода на лавандовые покои захлестнула столицу, и мастерицам замка Теней пришлось изрядно потрудиться, чтобы удовлетворить спрос, зато казна замка изрядно пополнилась. Лорд Маритэр радовался успешному предприятию жены и уверял, что еще никому из его предков не доставалась невеста с таким богатым приданым.

Леди Кларенс задержалась в замке. Сначала она была нужна, чтобы помочь Катарине разобрать подарки к свадьбе. Потом ее помощь понадобилась, чтобы разобрать подарки призраков. А осенью ей нельзя было уехать, ведь леди Арлетта с малышкой вернулись в столицу, а Катарина ожидала ребенка, и ей очень нужна была женская поддержка.

Дамы нередко коротали вечера в гостиной, перебирая подарки духов. Варвик подсказал, что все они имеют волшебные свойства и

обязательно пригодятся молодой графине или наследнику. Рассматривая шкатулки, книги, игрушки, украшения и прочие мелочи, Кати порой и предположить не могла – где и как может пригодиться, например, позолоченный гвоздь? Или маленькое зеркальце, отлично пускающее солнечных зайчиков. Или... Но лорд Маритэр смеялся и уверял, что всему обязательно найдется применение. Может быть, не сейчас, а через много лет. И даже приводил в пример собственных родителей. Его матушка получила много безделушек для походов и путешествий. Катарине же достались погремушки, книжки, колбы с зельями и кое-какие приборы для научных работ.

– Возможно, наш сын станет ученым? – поддразнивал граф супругу.

– А что, если у нас родится дочь? – ворчала в ответ графиня, поглаживая округлившийся животик.

– Значит, сын будет младшим! – глубокомысленно изрекал Маритэр и тут же добавлял: – Но я уверен, мой наследник не будет долго ждать и появится на свет первым!

Катарина сердито фыркала и открывала свежий «Вестник науки». Как ни нравился ей замок Теней, она все же лелеяла свою мечту когда-нибудь отправиться в настоящую научную экспедицию!

Через год после свадьбы у графа и графини Варвик родился сын.

На церемонию крещения прибыли король с королевой и остальные хранители. Лорд и леди Абермаль прислали старшей дочери теплое письмо и поздравления. Они не рискнули отправиться в столь далекое путешествие, но готовы были увидеть дочь и внука в столице. Леди Илена не могла приехать к сестре, потому что тоже ждала ребенка. Зато леди Арлетта с крошкой Николеттой на руках была рада повидать подругу. Лорд Ллеверлин не отходил от своей семьи и выглядел как никогда спокойным и счастливым.

После церемонии все собрались в гостиной, чтобы выпить по бокалу вина и обсудить новости. Юный лорд Каритэр радостно брякал серебряной погремушкой, подаренной призраками замка, и безмятежно пускал пузыри на кружевные пеленки. Кати ласково поглядывала на супруга, увлеченного беседой с королем, и думала о том, что иногда большое счастье начинается с нелегких испытаний и потерь.

Конец!

